

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
Федеральное государственное бюджетное учреждение  
Институт Дальнего Востока Российской академии наук  
Центр изучения Вьетнама и АСЕАН

**Г.М. Локшин, Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин**

СООБЩЕСТВО  
АСЕАН  
В СОВРЕМЕННОМ  
МИРЕ

Москва  
ИД «ФОРУМ»  
2019

УДК 327.7:341.7(5)АСЕАН

ББК 66.4(0),6

Л73

*Рекомендовано к публикации*

*Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

д.и.н. *В.О. Кистанов*, к.и.н. *А.С. Давыдов*, д.и.н. *Н.П. Малетин*

Ответственный редактор

кандидат исторических наук *Г.М. Локшин*

Члены редколлегии:

д.э.н. *В.М. Мазырин*, к.и.н. *Е.В. Кобелев*

**Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М.**

Л73 Сообщество АСЕАН в современном мире: монография / Г.М. Локшин, Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин. — М. : ИД «ФОРУМ», 2019. — 296 с.

ISBN 978-5-8199-0887-7

Предлагаемая читателю монография ученых Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН посвящена итогам полувековой деятельности Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), ее роли в поддержании мира, безопасности и сотрудничества в регионе, актуальным проблемам и перспективам ее укрепления и развития. В монографии показаны особенности интеграционного процесса в регионе на фоне мощного подъема Китая, продолжающегося ослабления господствующих позиций США и усилившегося соперничества между великими державами в борьбе за влияние в Азии. Авторами проанализирован комплекс противоречий в Юго-Восточной Азии, прежде всего, территориальные споры в Южно-Китайском море и пути их мирного политического решения. Особое внимание уделено состоянию и перспективам отношений России с АСЕАН.

Книга адресована ученым и специалистам-практикам, занимающимся проблемами мира и безопасности в Восточной Азии и АТР, преподавателям и студентам вузов, широкому кругу читателей. Оценки и выводы в главах монографии являются полностью авторскими и не всегда совпадают с позицией ИДВ РАН.

*Ключевые слова:* АСЕАН, Юго-Восточная Азия, АТР, Сообщество АСЕАН, Южно-Китайское море, безопасность, суверенитет, интеграция, экономическое сообщество АСЕАН, социально-культурное сообщество, Восточноазиатское сообщество, Кодекс поведения сторон в ЮКМ (СОС), Проект «Один пояс, один путь», Индо-Тихоокеанский регион.

УДК 327.7:341.7(5)АСЕАН

ББК 66.4(0),6

© Локшин Г.М., Кобелев Е.В.,  
Мазырин В.М., 2019

© ИДВ РАН, 2019

ISBN 978-5-8199-0887-7

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES  
Institute for Far Eastern Studies  
Center for Vietnam and ASEAN Studies

**G.M. Lokshin, E.V. Kobelev, V.M. Mazyrin**

# **ASEAN COMMUNITY IN THE MODERN WORLD**

Moscow  
«FORUM»  
2019

*Recommended for publication by:  
Academic Council of the Institute for Far Eastern Studies  
Russian Academy of Sciences*

**Reviewers:**

*D.Sc. (history) Kistanov V.O., Ph.D (history) Davydov A.S., D.Sc. (history) Maletin N.P.*

**Edited by:**

*Ph.D (history) Lokshin G.M.*

**Members of the editorial board:**

*D.Sc. (economy) Mazyrin V.M., Ph.D. (history) Kobelev E.V.*

**Lokshin G.M., Kobelev E.V., Mazyrin V.M.**

**ASEAN Community in the Modern World. Moscow, 2019.**

The monograph proposed to the reader by the Center for the Vietnam and ASEAN Studies of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences is devoted to the results of the half-century activities of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), its role in maintaining peace, security and cooperation in the region, current problems and prospects for its strengthening and development. The monograph shows the features of the integration process in the region against the backdrop of a powerful upsurge of China, the continued weakening of the dominant positions of the United States and under the influence of increased rivalry between great powers for the influence in Asia. The authors analyzed a complex of contradictions in Southeast Asia, first of all, territorial disputes in the South China Sea and the ways of its peaceful political solution. Special attention is paid to the state and prospects of Russia's relations with ASEAN.

The book is written for scholars and practitioners dealing with the problems of peace and security in East Asia and the Asia-Pacific Region, teachers and students of universities, and a wide circle of readers. The assessments and conclusions in the chapters of the monograph are fully authored and do not always coincide with the position of the IFES RAS.

*Keywords:* ASEAN, Southeast Asia, Asia Pacific, ASEAN Community, South China Sea, security, sovereignty, integration, ASEAN economic community, Socio-cultural community, East Asian Community, Code of Conduct of Parties in the SCS, One Belt, One Road Project, Indo Pacific.

# Оглавление

---

---

<b>Введение</b> .....	9
<b>Глава 1. ОТ КОАЛИЦИИ ПЯТИ К «КОНЦЕРТУ ГОСУДАРСТВ» ЮВА</b>	
1.1. Межгосударственные институты в Восточной Азии .....	17
1.2. Специфика интеграционных процессов в ЮВА .....	18
1.3. Основные этапы формирования Сообщества АСЕАН .....	22
1.4. АСЕАН+3 .....	26
1.5. «Асеаноцентричность» — главный принцип политики АСЕАН .....	28
1.6. Чем Сообщество отличается от Ассоциации? .....	30
<b>Глава 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО: ФОРМИРОВАНИЕ И ПЕРВЫЕ ИТОГИ</b>	
2.1. ЮВА в мировой экономике .....	38
2.2. История, цели и мотивы формирования ЭСА .....	39
2.3. Временные и правовые рамки, преимущества и проблемы интеграции .....	44
2.4. Общая программа строительства ЭСА и ее реализация .....	48
2.5. Основные направления экономической интеграции в ЮВА .....	53
2.6. Превращение ЮВА в экономически конкурентоспособный регион .....	65
2.7. Выравнивание экономического развития стран — членов АСЕАН .....	69
2.8. Интеграция АСЕАН в глобальную экономику .....	75
<b>Глава 3. СООБЩЕСТВО ПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ АСЕАН</b>	
3.1. Система «совместной безопасности» .....	86
3.2. Механизм сотрудничества по проблемам безопасности .....	88
3.3. Нетрадиционные угрозы безопасности .....	96
3.4. Политика АСЕАН как «искусство возможного» .....	100

---

<b>Глава 4.</b>	<b>СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СООБЩЕСТВО — ЕДИНСТВО В РАЗНООБРАЗИИ</b>	
4.1.	СКСА — неотъемлемая часть Сообщества АСЕАН . . . . .	103
4.2.	Концепция Социально-культурного сообщества АСЕАН . . . . .	105
4.3.	Механизм социально-культурного сообщества . . . . .	108
4.4.	«Одно видение, одна идентичность, одно сообщество!» . . . . .	110
4.5.	Первые итоги строительства СКСА . . . . .	112
4.6.	СКСА и права человека . . . . .	115
4.7.	СКСА и гражданское общество . . . . .	117
<b>Глава 5.</b>	<b>СТРАНЫ АСЕАН И КРИЗИС В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ</b>	
5.1.	Анатомия конфликта . . . . .	122
5.2.	Территориальные претензии Китая в ЮКМ . . . . .	126
5.3.	«Ключевой интерес» или «неоспоримый суверенитет» Китая . . . . .	128
5.4.	Эскалация напряженности в ЮКМ . . . . .	137
<b>Глава 6.</b>	<b>ЧТО МОЖЕТ И ЧЕГО НЕ МОЖЕТ АСЕАН</b>	
6.1.	Пути разрешения конфликтов в АСЕАН . . . . .	145
6.2.	Страны, не претендующие на суверенитет в ЮКМ . . . . .	147
6.3.	Страны-претенденты . . . . .	149
6.4.	Страны, не участвующие в споре, но заинтересованные в его решении . . . . .	157
6.5.	Общая стратегия «хеджирования рисков» . . . . .	163
<b>Глава 7.</b>	<b>ДОЛГИЙ ПУТЬ К КОДЕКСУ ПОВЕДЕНИЯ В ЮКМ</b>	
7.1.	От Декларации 2002 к базовому проекту Кодекса . . . . .	168
7.2.	Базовый проект Кодекса поведения . . . . .	171
7.3.	Шаг вперед или отвлекающий маневр? . . . . .	172
7.4.	Милитаризация ЮКМ усиливается . . . . .	174
<b>Глава 8.</b>	<b>СОТРУДНИЧЕСТВО АСЕАН И КИТАЯ — КЛЮЧ К МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ</b>	
8.1.	Китай — первый партнер по диалогу АСЕАН . . . . .	184
8.2.	Главный экономический партнер . . . . .	188
8.3.	«Шелковый путь» XXI века и АСЕАН . . . . .	192
<b>Глава 9.</b>	<b>МЕЖДУ КИТАЕМ И США</b>	
9.1.	«Стратегический разворот» Б. Обамы в АТР . . . . .	199
9.2.	Контрнаступление через «Транстихоокеанское партнерство» (TPP) . . . . .	203

---

9.3. Операции по поддержанию свободы судоходства (FONOP) . . . .	205
9.4. Доктрина Трампа — курс на создание нового блока в Азии . . . .	208
9.5. Индо-Тихоокеанская доктрина и АСЕАН . . . . .	211
<b>Глава 10. ЯПОНИЯ — ВАЖНЫЙ ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ АСЕАН</b>	
10.1. Главный инвестор и донор помощи на развитие . . . . .	217
10.2. Главный противовес Китаю в Восточной Азии . . . . .	221
10.3. Сотрудничество в сфере безопасности . . . . .	223
10.4. Вьетнам — важный партнер Японии в ЮВА . . . . .	225
10.5. Индо-Тихоокеанская стратегия Японии . . . . .	229
<b>Глава 11. АСЕАН ПОВОРАЧИВАЕТСЯ К ИНДИИ</b>	
11.1. Курс «Действовать на Востоке» и АСЕАН . . . . .	235
11.2. Саммит АСЕАН в Нью-Дели 25 января 2018 г. . . . .	237
11.3. Вьетнам на особом месте в политике Индии . . . . .	239
11.4. Индия и доктрина «Свободного и открытого ИТР» . . . . .	242
11.5. Неожиданный поворот в индийской политике в ИТР . . . . .	247
<b>Глава 12. РОССИЯ—АСЕАН: ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЕРСТВО И СОТРУДНИЧЕСТВО</b>	
12.1. Динамика развития отношений Россия—АСЕАН . . . . .	252
12.2. Сотрудничество в сфере политики и безопасности . . . . .	255
12.3. Механизм сотрудничества . . . . .	258
12.4. Вьетнам — опора российского сотрудничества с АСЕАН . . . . .	259
12.5. Третий саммит Россия—АСЕАН в Сочи . . . . .	262
12.6. К единому экономическому пространству ЕАЭС—АСЕАН . . . .	265
12.7. 33-й саммит АСЕАН в Сингапуре и «окно возможностей» для России . . . . .	269
12.8. Сотрудничество России и АСЕАН — фактор мира и стабильности . . . . .	273
<b>Заключение</b> . . . . .	279
<b>References</b> . . . . .	286
<b>Сокращения</b> . . . . .	291
<b>Авторы</b> . . . . .	293
<b>Summary</b> . . . . .	295

# Table of contents

---

---

The Introduction	9
Chapter 1. From the coalition of five to the “concert of states” of Southeast Asia	17
Chapter 2. Progress and Prerequisites for Creating the ASEAN Economic Community	38
Chapter 3. ASEAN Political and Security Community	86
Chapter 4. Social and Cultural Community. Unity in Diversity	103
Chapter 5. ASEAN member — countries and the South China Sea Crisis	122
Chapter 6. What ASEAN can and cannot do	145
Chapter 7. The Long Road to the Code of Conduct of the Parties in the SCS	168
Chapter 8. ASEAN—China Cooperation is the Key to Peace and Security	184
Chapter 9. ASEAN between China and the USA	199
Chapter 10. Japan is an Important Factor in Regional Integration	217
Chapter 11. ASEAN turns to India	235
Chapter 12. Russia—ASEAN: Dialogue partnership and Cooperation	252
Conclusion	279
References	286
Abbreviations	291
Authors	293
Summary	295



## Введение

---

---

Мы живем в крайне тревожное время. Пессимизм охватывает даже самые процветающие части планеты. Многие убеждены, что существовавший в мире порядок отброшен в сторону и конфликт цивилизаций, о котором многие говорили недавно как о невозможном, неотвратимо надвигается, если уже не начался. Но в этой мрачной атмосфере Юго-Восточная Азия неожиданно подает тонкий луч надежды. Регион добился необычайного прогресса всего за несколько прошедших десятилетий, достигнув в целом такого уровня мира и процветания, которого раньше нельзя было даже представить. И этим своим успехом страны региона во многом обязаны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая в 2017 г. широко отметила свой полувекковой юбилей.

За полвека АСЕАН прошла большой путь от слабой антикоммунистической, прежде всего антикитайской коалиции пяти развивающихся государств ЮВА, учрежденной 8 августа 1967 г. в Бангкоке, до провозглашенного 31 декабря 2015 г. в Куала-Лумпуре Сообщества АСЕАН (СА), включающего 10 государств региона и состоящего из трех взаимосвязанных сообществ: политики и безопасности, экономического и социально-культурного.

Свой юбилей АСЕАН встретила в достаточно сложной для себя международной обстановке. Вышедший на ведущие позиции в мировом экономическом развитии гигантский Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) претерпевает глубокие изменения. Важными факторами этих перемен являются мощный подъем Китая, драматически изменивший всю обстановку, продолжающийся экономический рост так называемых «азиатских тигров», возрождение могущества России, активное стремление Японии к превращению в «нормальное» государство без каких-либо ограничений в военной сфере, растущая роль Индии в Индо-Тихоокеанском регионе. И все это происходит на фоне заметного ослабления позиций США в глобальном и региональном отношении.

ЮВА занимает важное стратегическое положение в АТР в силу значимости проходящих здесь морских и воздушных коммуникаций, а также больших природных ресурсов региона. Она находится между Индийским и Тихим океанами, которые связаны Малаккским проливом и Южно-Китайским морем. Ежегодно здесь проходят морем грузы общей стоимостью выше 5 трлн долл., составляющие около половины всего объема мировой торговли.

В мировом научном сообществе АСЕАН считается самой успешной моделью открытого регионализма в зоне развивающихся государств в условиях процесса глобализации. Среди экспертов до сих пор нет ответа на вопрос, как АСЕАН удалось выжить в течение столь долгого срока, когда многие другие группировки распались или утратили свое значение. АСЕАН же, напротив, удалось значительно расширить свое членство, и ныне она включает все страны ЮВА с Восточным Тимором и Папуа-Новой Гвинеей в стадии ожидания. Запросила членство в АСЕАН и Австралия. Канада просит статус наблюдателя в Восточноазиатском саммите (ВАС).

Дело в том, что за прошедшие десятилетия АСЕАН приобрела уникальный опыт коллективной выработки общей линии поведения на международной арене, а также практики совместного нахождения решений имеющихся проблем на основе последовательного применения принципов консенсуса, невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимопомощи, консультаций, доверия, терпимости и



Рис 1. Государства — члены АСЕАН

учета интересов всех участников. Он получил широкое международное признание как «метод АСЕАН» (ASEAN Way), став реальным выражением «культуры мира», выработанной опытом народов ЮВА.

Укрепление АСЕАН как признанной международной организации со своим Уставом, нормами и принципами позволило ей играть центральную роль в делах ЮВА, создать Зону свободной торговли (АФТА), основательно продвинуться к созданию Сообщества АСЕАН. Как региональная организация она внесла большой вклад в сохранение мира, стабильности и развития в регионе, раздираемом внутренними противоречиями и конфликтами, который называли «Балканами Азии».

Вместе с тем, известно, что АСЕАН как международная организация далека от совершенства. Все ее неудачи каждый раз широко освещаются в западной прессе и в работах многих экспертов, не раз предсказывавших скорый конец этому объединению малых и средних государств ЮВА. Она, действительно, никогда не шла по прямой от успеха к успеху, часто двигаясь как краб — два шага вперед и тут же один назад и еще один в сторону. Поэтому, если рассматривать какой-то короткий период ее деятельности, то большого прогресса можно и не увидеть. Но в долгосрочном порядке движение АСЕАН вперед становится более заметным. Поэтому в наше время глубоких перемен в мировой политике АСЕАН и осуществляемая ею «культура мира», основанная на «методе АСЕАН», заслуживают должной оценки и внимательного изучения нашим научным сообществом.

**Актуальность** темы обусловлена повышением роли АСЕАН в мировой экономике и политике, усилением соперничества США, Китая, Японии и Индии за влияние и эксплуатацию ресурсов, расширяющимся сотрудничеством России со странами АСЕАН, направленным на подъем районов Сибири и Дальнего Востока, и включение их в процесс региональной экономической интеграции. АТР представляет для России сферу жизненно важных интересов, занимая все более высокое место в иерархии внешнеполитических приоритетов. Две трети нашей страны находятся в Азии. Здесь проживают более 30 млн российских граждан, сосредоточено от 60 до 80 % запасов стратегически важных ресурсов мирового значения — от леса, пресной воды, цветных и редких металлов до нефти, газа, каменного угля, алмазов и др.<sup>1</sup>

Выступая на Восточном экономическом форуме (ВЭФ) во Владивостоке 11 сентября 2018 г., Президент РФ Владимир Путин отметил: «Наши усилия направлены на то, чтобы создать здесь в динамично

растущем Азиатско-Тихоокеанском регионе мощный центр международного сотрудничества и интеграции, деловой и инвестиционной активности, образования, науки и культуры. Создание такого центра, прежде всего в интересах граждан России, дальневосточников, их благополучия, для того чтобы люди могли в полной мере реализовать себя»<sup>2</sup>.

Актуальность темы исследования возросла с образованием в декабре 2015 г. принципиально нового интеграционного формата в регионе — Сообщества АСЕАН. Это событие примечательно с учетом повышения роли входящих в него стран в мировой экономике, которые, взятые вместе, представляют уже 5-ю экономику мира, а при нынешних темпах роста в скором времени могут стать и четвертой.

ЮВА как важная часть АТР имеет такое же стратегическое значение для России, как и для других держав АТР. Ее проблемы важны теоретически и практически, поскольку аналогичные интеграционные процессы развертываются в других регионах мира, в том числе в Евразийском экономическом союзе. Анализ сложившейся в последние годы ситуации вокруг АСЕАН и путей выхода из нее представляет интерес и для широкого круга читателей.

**Процедура и материалы исследования** этого процесса основаны главным образом на изучении официальных источников, включая документы саммитов АСЕАН и ее различных структур, заявления правительств соответствующих стран и сообщения их информационных агентств. В работе применяется методология использования как первичных, так и вторичных источников информации. В ее основу заложена обширная литература по проблемам Юго-Восточной Азии и АСЕАН, изданная во многих странах мира, проявляющих большой интерес к проблемам этого региона. Среди них выделяются многие научные центры США, Австралии, Японии, Сингапура, Вьетнама и Филиппин. В дополнение к ним авторы широко использовали актуальные материалы СМИ и международных научных конференций, посвященных проблемам региона, проходивших в последние годы во Вьетнаме, в России и во многих других странах. Приняты во внимание мнения и оценки ряда ведущих зарубежных экспертов.

Приводимые в монографии собственные оценки политики и практики различных государств, их мотивов и аргументов **выражают сугубо личную точку зрения авторов каждого соответствующего раздела монографии.**

Для России эта тема в целом еще нова, и степень ее разработанности в нашей научной литературе невысока. Экспертное сообщество по

проблемам АСЕАН в России еще только складывается. Кроме авторов настоящей монографии оно представлено ответственным секретарем Центра АСЕАН в РФ д.э.н. В.В. Сумским (МГИМО), а также профессорами Н.П. Малетиным (МГИМО), заложившим основы изучения АСЕАН как организации, Д.В. Мосяковым (ИВ РАН), многие годы организующим межинститутские и международные конференции по проблемам ЮВА и выпускающим журнал ИВ РАН «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития», а также Е.А. Канаевым (ИМЭМО), П.А. Цветовым (Дипломатическая академия МИД РФ) и А.П. Цветовым (ЦСИ), Л.В. Гладченко (РИСИ) и некоторыми другими. Совсем новой для российского востоковедения является тема формирования Экономического сообщества АСЕАН. Степень ее разработанности даже в странах — членах самой Ассоциации, тем более в трудах западных ученых невысока. Так что проведенное исследование в настоящей монографии стало первой попыткой закрыть это «белое пятно» в нашей научной литературе.

Содержательный анализ ключевых параметров двустороннего сотрудничества России с АСЕАН дал Центр АСЕАН МГИМО МИД РФ в коллективном труде, выпущенном на английском языке совместно с Институтом исследований ЮВА Сингапура (ISEAS) в 2012 г.

При поступательном расширении базы данных и оценок АСЕАН в целом российские ученые только подходят к концептуальному осмыслению данной темы, и представляемое читателям обстоятельное исследование сложных процессов, происходящих не так далеко от наших дальневосточных границ и на важных для нас морских коммуникациях, призвано стать вкладом в это направление современного российского востоковедения.

**Теоретической основой исследования** является известная концепция российской внешней политики и дипломатии, которая построена на доказанном жизнью принципе равной и неделимой безопасности как основы формирующегося нового мирового порядка. Авторы при этом руководствуются объективным анализом фактических событий с позиций политического реализма, их причинно-следственными связями и последствиями. В теоретическом плане они опирались на труды ряда выдающихся российских ученых применительно к Восточной Азии и АТР. Среди них особое место занимают фундаментальные работы академика М.Л. Титаренко, в частности, его монография «Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии» (М.: Памятники исторической мысли, 2008), а также профессора А.Д. Богатурова, особенно его монография

«Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945—1995). (М.: Конверт-МОНФ, 1997), а из более новых изданий научно-образовательный комплекс «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации» под общей редакцией профессора А.Д. Воскресенского.

Авторы не согласны с теми, кто упорно и повсеместно говорят и пишут о «китайской угрозе», о необходимости «сдерживания» Китая и призывают к военным приготовлениям, к разорительному и бесперспективному противостоянию. Ключ к решению проблем региона авторы видят в развитии всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества АСЕАН с Китаем и наоборот — Китая со странами АСЕАН, которое должно привести к приемлемому для обеих сторон компромиссу и оптимальному балансу сил и интересов в регионе.

Как подчеркивал выдающийся советский и российский востоковед академик М.Л. Титаренко, нам ни в коем случае не следует ставить под угрозу с таким трудом наработанные в последние годы позитивные результаты в отношениях с Китаем, позволившие вывести их на уровень всеобъемлющего доверительного стратегического партнерства. Сказанное, однако, замечал при этом Михаил Леонтьевич, не значит, что России следует становиться чьим-либо «младшим братом». У нашей страны как одной из великих держав есть свои собственные интересы, диктующие потребность развивать отношения со всеми странами на принципах равенства, взаимной выгоды, неделимости безопасности. «Развивая стратегические отношения с Китаем по всем возможным направлениям, — говорил он, — необходимо отслеживать и негативные моменты, которые также наличествуют в политике КНР — прежде всего усиление националистических настроений...»<sup>3</sup>.

**Методология исследования.** С методологической точки зрения политика и практика сторон в попытке установить стабильный правовой режим в ЮВА рассматриваются в монографии с учетом растущего противостояния Китая и США в западной части АТР, а также поиска собственного места и влияния в Индо-Тихоокеанском регионе Японии, Индии. И все это на фоне стремления стран ЮВА к «асеаноцентричности», т. е. главенствующей роли АСЕАН в проблемах своего региона. Это стремление малых и средних государств региона, по мнению авторов, больше отвечает интересам России и заслуживает поддержки.

Исследование велось путем сбора, группировки и анализа информации о факторах, путях и направлениях формирования Сообщества

АСЕАН в его трех составных частях, путем сверки и дополнения данных различных первичных источников и оценок авторитетных экспертов. Решалась задача раскрытия опыта построения сообщества столь разных государств, движущих сил интеграционных процессов и формирования региональной архитектуры, роли внешних факторов, особенно соперничества США, Китая, Японии и Индии за влияние и эксплуатацию ресурсов, определение перспектив становления и укрепления Сообщества АСЕАН.

**Структурно монография состоит** из введения, 12 глав и заключения. Первая глава рассматривает основные этапы формирования и развития АСЕАН как межгосударственной региональной организации 10 государств ЮВА. Она анализирует специфические особенности процессов регионализации и экономической интеграции в условиях продолжительного периода глобализации со всеми ее последствиями для развивающихся стран. Автор представляет свой анализ сложных и часто противоречивых явлений в политике и практике государств АСЕАН, центробежных и центростремительных тенденций в этой группировке, оказавшейся на перекрестке противостояния США и Китая. Он показывает различия в понятиях Ассоциация и Сообщество применительно к опыту АСЕАН.

Последующие три главы посвящены формированию и первым шагам триединого Сообщества АСЕАН, состоящего из Экономического сообщества (ЭСА), Сообщества политики и безопасности (СПБА) и Социально-культурного сообщества (СКСА). В первой из них, написанной руководителем Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, д.э.н. В.М. Мазыриным, дан анализ формирования Экономического сообщества АСЕАН (ЭСА). В ней рассмотрены мотивы, история и значение формирования ЭСА, его правовое обеспечение, стимулы и проблемы экономического сближения. Затем представлены основные направления и задачи интеграции, образующие программу дальнейшего строительства ЭСА.

В третьей и четвертой главах анализируется процесс формирования Сообщества политики и безопасности (СПБА) и поиск региональной идентичности и поддержки в широких массах через формирование социально-культурного сообщества (СКСА). Три года, прошедшие после провозглашения Сообщества, отмечены некоторыми важными достижениями, но не во всех областях. Если в сфере экономики был замечен прогресс на пути строительства ЭСА и достижение ряда намеченных целей, то в сфере политики и безопасности и в социально-культурных вопросах остается еще много нерешенных проблем.

В этой связи некоторые критики АСЕАН в различных странах, включая и нашу, просто сбрасывают ее со счета как еще один «разговорный клуб» (talking shop). Но они, по нашему мнению, ошибаются. За прошедшие полвека организация принесла заметную стабильность в регион, который слишком часто разрывался враждой и конфликтами. И это стало возможно благодаря известному и совсем не простому «методу АСЕАН». Ее путь далеко не закончен, хотя и становится все труднее в условиях обострившегося соперничества внерегиональных держав. Всем институтам Сообщества еще предстоит принять немало трудных решений, чтобы раскрыть и реализовать потенциальные возможности для продолжения динамичного развития региона.

Особую опасность для АСЕАН представляют территориальные споры в ЮКМ. Конфликт является исключительно сложным как по содержанию проблем, уходящих корнями глубоко в историю, так и по составу участников споров. Роли АСЕАН в этом конфликте, ее реальным возможностям и препятствиям посвящаются три следующие главы монографии, раскрывающие сложность и многослойность этого конфликта, мотивы и интересы каждой страны АСЕАН индивидуально и вместе, перспективы и значение переговоров по выработке Кодекса поведения в Южно-Китайском море (ЮКМ).

Главы 8—11 рассматривают особенности отношений АСЕАН с Китаем, США, Японией и Индией. Эти отношения приобрели особое значение в свете новой азиатской доктрины, выдвинутой президентом США, но фактически по инициативе Японии и при ее поддержке. Речь идет о планах возрождения «Квартета» в форме четырехстороннего диалога по стратегическим вопросам США, Японии, Индии и Австралии и образованию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона».

Все рассматриваемые в предыдущих главах проблемы отнюдь не безразличны для интересов России, которая с опозданием, но все более активно занимает присущую ей роль великой тихоокеанской державы. Партнерские отношения России с АСЕАН занимают все более заметное место в активизировавшейся восточной политике России. Это подробно рассматривается в заключительной 12-й главе монографии. Главы 1 и 3—11 написаны Г.М. Локшиным, глава 2 — В.М. Мазыриным и глава 12 — Е.В. Кобелевым.

*Г.М. Локшин*



# Глава 1

## ОТ КОАЛИЦИИ ПЯТИ

### К «КОНЦЕРТУ ГОСУДАРСТВ» ЮВА

---

---

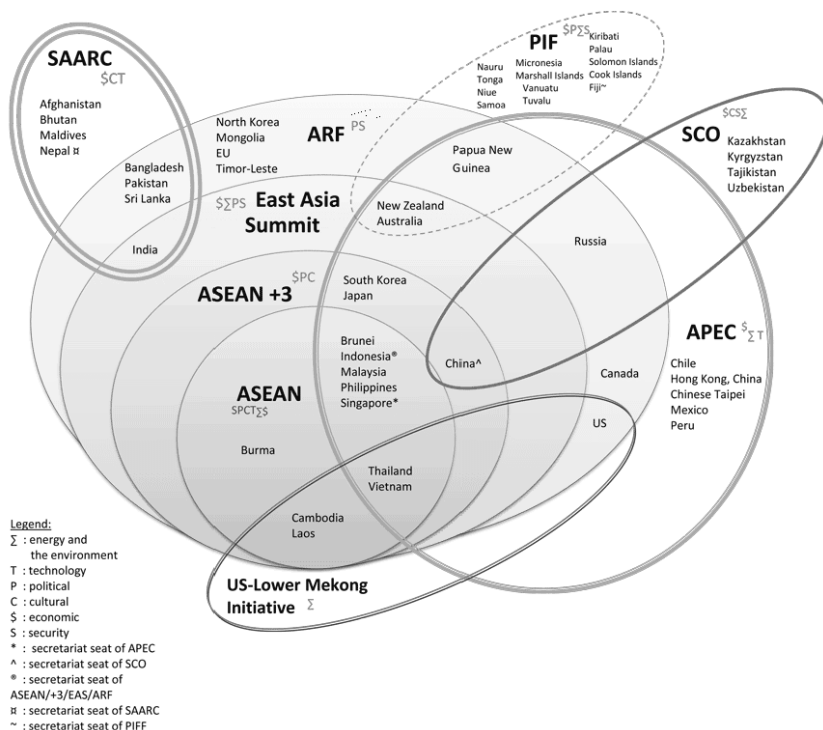
#### 1.1. Межгосударственные институты в Восточной Азии

Международное право в наше время редко берет верх над политической силой и национальными прерогативами некоторых государств. Исторически сложилось так, что страны ВА до последнего времени больше полагались на глобальные механизмы управления поведением государств, чем на региональные институты, которых там фактически и не было до создания АСЕАН (1967 г.) и АТЭС (1989 г.).

На сегодняшний день весь Азиатско-Тихоокеанский регион отличается нехваткой регулирующих институтов. В СВА, например, практически нет ни одной многосторонней субрегиональной структуры (рис. 1), за исключением второй части группы АСЕАН+3 (Китай, Япония, Южная Корея). Попытки выстроить такую структуру на основе шестисторонних переговоров по Северной Корее не дали искомого результата.

Малые и средние государства — члены АСЕАН стали блоками строительства многих других региональных структур. С ними появились и первые элементы регионального управления. Все эти субрегиональные структуры обеспечили (хотя и не полностью) относительную стабильность отношений между самими государствами ЮВА. Накопленный АСЕАН опыт частично перешел к более широким группировкам, возникшим на базе Ассоциации, которые тоже пытаются руководить коллективными действиями своих членов.

Провозглашенные цели всех этих структур во многом повторяются: безопасность, политическое, экономическое и социальное сотруд-



**Рис. 1.** Многосторонние институты в АТР. *Источник:* Isumasa Komory. The Creation and Evolution of Institutes in Asia // Asian Perspective. 2010. Vol. 33. № 3. P. 151—182. *Условные обозначения:* ARF — Региональный форум АСЕАН; SCO — ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), PIF — Федерация островов Тихого океана; SAARC — Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии.

ничество, защита окружающей природной среды. Все они являются только платформой диалога (не переговоров) на принципах невмешательства, уважения суверенитета и территориальной целостности друг друга, т. е. на принципах АСЕАН.

## 1.2. Специфика интеграционных процессов в ЮВА

Регионализм в ЮВА, как и в других регионах, возник как ответная реакция на неумолимый процесс глобализации со всеми ее последствиями. Во многом это вдохновлялось методичным продвижением по-

слевоенной Западной Европы от таможенного союза до общего рынка и к полномасштабному объединению в союз с коллективной безопасностью и общей оборонной политикой, с общей валютой и открытыми границами. Сейчас в силу известных проблем в ЕС все меняется, и пример Европы уже не представляется элитам стран ЮВА столь привлекательным, как раньше. Но очевидно, что формирование АСЕАН шло не без учета опыта европейской интеграции и под его серьезным воздействием. Однако АСЕАН — это совсем не копия Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и тем более Европейского союза (ЕС).

В принятой 8 августа 1967 г. в Бангкоке Декларации АСЕАН была представлена миру как региональное объединение, которое будет добиваться решения общих задач преимущественно в социально-экономической сфере. Однако для отцов-основателей АСЕАН, среди которых были такие выдающиеся политические деятели Азии второй половины XX в., как премьер-министры Сингапура и Малайзии Ли Куан Ю и Махатхир Мохамад, президенты Индонезии и Филиппин Сухарто и Маркос, важным было прежде всего создание какого-то механизма противодействия общим угрозам, из которых главной не без оснований считалась «подрывная коммунистическая деятельность» Китая. Сознательно ограничивая задачи проекта, его основатели осуществили то, что было возможно в таком составе и в конкретных условиях деколонизации ЮВА в 1960—1970-х годах.

АСЕАН стала точкой опоры для строительства новой региональной архитектуры, но с ограниченными возможностями и успехом. Ее первые участники не без опасений относились и к планам Индонезии при диктатуре Сухарто. Если Европа зашла, по всей видимости, слишком далеко в экономической интеграции и создании политического союза, то в АСЕАН так далеко не пошли. Путь интеграции здесь не так структурирован, как в Европе, и в основном он не такой юридически обязывающий. Вплоть до конца 2008 г., когда вступил в силу Устав, у АСЕАН не было никаких регулирующих документов. Все строилось на личных договоренностях глав государств, а принимавшиеся решения не имели обязывающего характера и выполнялись сугубо добровольно.

Процесс формирования Ассоциации шел медленно и трудно. Он был основан на сохранении неформального характера всех институтов без каких-либо юридически обязывающих отношений. Даже когда в АСЕАН были приняты определенные правовые нормы и появи-

лись вполне развитые институты, подчиненность этим нормам остается добровольным делом каждой страны. И хотя АСЕАН удавалось поддержать относительную региональную безопасность, Ассоциацию часто критиковали как слабую и неэффективную организацию именно из-за неадекватного исполнения ею же принятых коллективных решений. Но с принятием Устава АСЕАН в 2008 г. появились признаки того, что Ассоциация начала приспосабливаться к наличию более строгих правил.

Мощный подъем Китая и Индии вынудил лидеров АСЕАН переориентировать организацию на более широкие экономические задачи и расширить ее деятельность путем привлечения деловых кругов и зарождавшихся институтов гражданского общества. Китай и Индия изменили весь политический ландшафт и всю динамику развития в Азии. На них было обращено все внимание МНК в экономически развитых странах. Чтобы попросту выжить в этих условиях, страны ЮВА должны были интегрироваться, чтобы отстоять свою долю иностранных инвестиций и свое место на зарубежных рынках.

Значительная активизация деятельности Ассоциации началась только после окончания холодной войны, которое вызвало к жизни новые ожидания от сложившегося к тому времени регионализма и привело к его распространению на другие сферы деятельности, прежде всего на экономику. АСЕАН всегда строилась на прагматизме. Ассоциация состоит из очень разных государств. Сингапур, например, является процветающей страной с высокоразвитой технологией. Его невозможно сравнивать с Мьянмой или Лаосом. Население Филиппин в большинстве состоит из католиков, а Индонезии — из мусульман, в Малайзии — из малайцев, а Сингапура — из китайцев. Несравнимы политические системы, например, Социалистической Республики Вьетнам и султаната Бруней. Но идеология с самого начала, а особенно после окончания холодной войны, не была проблемой для отцов-основателей АСЕАН.

У всех стран Ассоциации были и остаются разные экономики, религии и языки. Разные цивилизации — индуистская, буддистская, исламская и христианская — оставили свой глубокий след в регионе, хотя, что очень важно, в прошлом они никогда не были в состоянии войны друг с другом. И в этом одна из особенностей региона, включившего большое разнообразие культур, религий и стилей жизни, оказавшихся способными сосуществовать друг с другом. В этом состоит и серьезное преимущество ЮВА перед другими регионами

мира, особенно в нынешнюю эпоху тектонических сдвигов в мировой системе международных отношений. Все различия оказались не катастрофой, а напротив, как говорил бывший до 2018 г. генеральным секретарем АСЕАН, известный вьетнамский дипломат Ле Лонг Минь, они стали преимуществом в процессе строительства Сообщества и интеграции стран АСЕАН. «Единство в разнообразии» — на этом принципе оно успешно строилось в прошлом и продолжает строиться в настоящее время<sup>4</sup>.

С началом XXI века неумолимый процесс глобализации с его позитивными и негативными последствиями породил немало проблем и вызвал множество опасений и тревог во всем мире. Страны АСЕАН к этому времени были уже довольно долго достаточно независимыми акторами в регионе. Лидеры АСЕАН неизменно исходили из того, что необходимо развивать региональное сотрудничество, но не доводить его до полной интеграции. В ЮВА, как и вообще в Азии, никогда не было общих греко-романских корней, общей идентичности. И только с образованием АСЕАН эта идентичность начала возникать.

Интеграционный процесс в АСЕАН проявляется в многолетней и устойчивой практике предоставления друг другу на взаимной основе особых прав, льгот и привилегий. При этом все они крайне осторожно, шаг за шагом и по мере возможностей каждой страны продвигались все прошедшие десятилетия от состояния чисто номинальной экономической группировки ко все более реальной интеграции, от простейших к более сложным формам взаимодействия в политической, экономической и социально-культурной областях. Идеалом для них, как точно сформулировал профессор МГИМО(у) МИД РФ А.И. Байков, была «не универсальная, а избирательная, не максимальная, а дозированная интеграция в экономике под строгим контролем суверенных национальных правительств»<sup>5</sup>.

Главная отличительная черта интеграционных процессов в АСЕАН состоит в том, что в ней никто и ни при каких обстоятельствах не был готов пожертвовать даже долей своего государственного суверенитета, завоеванного в долгой и трудной борьбе с колонизаторами. Все решения принимаются на саммитах глав государств и правительств АСЕАН не большинством голосов, а путем терпеливого поиска консенсуса и баланса интересов. Государственный суверенитет стран-членов так тщательно сохранен, что для претворения общих решений часто требуются немалые организационные усилия, которые тоже не всегда дают результат.

АСЕАН не является донором, выделяющим некоторым своим членам регулярную и значительную экономическую помощь, как в ЕС. Страны-участницы должны рассчитывать только на себя и на синергетический эффект от совместных усилий на важнейших направлениях своего развития.

При всем этом такое явление, как «брексит», в АСЕАН практически исключено. Ни один лидер в АСЕАН не может представить себе, что он что-то выиграет от национального референдума по членству его страны в АСЕАН, как это произошло в Англии. Членство в АСЕАН не связано с внутренней политикой правительств государств-членов. «Метод АСЕАН» предполагает строгое невмешательство во внутренние дела государств-членов. В них никогда не было связи между популярностью лидеров и поддержкой или недовольством общественного мнения членством в АСЕАН. И это вызвано еще и тем, что все договоренности и соглашения в АСЕАН до последнего времени крайне редко касались непосредственно жизни и благосостояния людей. Широкие народные массы в странах АСЕАН вообще до сих пор мало знают об Ассоциации. Не случайно, на ряде последних саммитов АСЕАН лидеры особенно озаботились мобилизацией общественного мнения своих стран в поддержку роли АСЕАН и принимаемых ими решений.

### **1.3. Основные этапы формирования Сообщества АСЕАН**

Начав как защитный буфер против коммунизма в конце 60-х годов, АСЕАН выполнила две важные задачи за свои полвека: сохранение мира между 10 крайне разными государствами в ЮВА и включение их в почти свободную (беспошлинную) зону торговли. «Азиатские Балканы», как когда-то в прошлом называли этот регион, ЮВА сегодня превратилась в динамично развивающийся регион без войны, хотя и перегруженный зонами внутренней турбулентности и угрозами безопасности.

Никто в те годы не мог подумать, что созданная в разгар «холодной войны» хрупкая коалиция, предназначенная для того, чтобы Индонезия, Филиппины, Таиланд, Малайзия и Сингапур не превратились в очередные «костяшки домино», которым предстояло рассыпаться под натиском китайского коммунизма, как гласила принятая

тогда в Вашингтоне пресловутая «доктрина домино», пройдет такой большой путь и станет относительно успешной и авторитетной международной структурой.

Первые 10 лет вся деятельность АСЕАН сводилась к проведению периодических встреч министров иностранных дел. Окончание войны во Вьетнаме ориентировало лидеров АСЕАН на более интенсивное региональное сотрудничество. В феврале 1976 г. на индонезийском острове Бали состоялась, наконец, первая почти за 10 лет существования АСЕАН встреча глав государств и правительств первой «пятерки» создателей Ассоциации. Она увенчалась принятием Декларации согласия АСЕАН (Балийское согласие I), которая содержала обязательство решать все внутренние региональные споры только мирными средствами. Но главным итогом саммита является Договор о дружбе и сотрудничестве (ТАС), который стал фундаментальной правовой основой АСЕАН на все последующие десятилетия. С этого момента она обрела зафиксированные в Договоре основополагающие принципы, а также программу действий и первые организационные структуры для ее осуществления. Был создан даже небольшой Секретариат АСЕАН с местом пребывания в Джакарте.

Введение вьетнамских вооруженных сил в Камбоджу в декабре 1978 г. в целях свержения диктатуры Пол Пота, развязавшего массовые репрессии против собственного народа, жертвами которых в первую очередь стали и проживавшие там тысячи вьетнамцев, не встретило понимания и поддержки в странах АСЕАН. Лидеры Ассоциации, особенно Индонезии, вместе с ООН многое сделали для разрешения этого конфликта и содействовали успешному проведению в 1991 г. мирной конференции в Париже, после которой вьетнамские войска были выведены из Камбоджи. И это способствовало международному признанию АСЕАН как эффективной региональной организации.

После окончания холодной войны в АСЕАН произошли значительные количественные и качественные изменения. В 1984 г. после получения независимости в АСЕАН вступил султанат Бруней, в 1995 г. в нее был принят Вьетнам, в 1997 г. — Лаос и Мьянма, в 1999 г. — Камбоджа. С тех пор прием новых членов был приостановлен. Папуа—Новая Гвинея и Восточный Тимор имеют в АСЕАН статус наблюдателей и ждут приема. Заявку на присоединение к АСЕАН в качестве наблюдателя подала Австралия, а Канада просит приема в Восточноазиатский саммит тоже на правах наблюдателя.

Таким образом, к концу 90-х годов прошлого века все 10 государств ЮВА впервые в своей истории оказались вместе в одной международной организации. Но в это время в Азии разразился тяжелый финансовый кризис 1997—98 гг., поставивший многие страны АСЕАН в труднейшее положение. Только помощь Китая и Японии позволила многим из них выйти из тяжелейшей ситуации. Но стремительный рост экономической мощи Китая и Индии поставили страны АСЕАН перед новыми вызовами в экономике, заставили лидеров государств пересмотреть стратегию развития Ассоциации, реорганизовать ее структуру, изменить формы и методы ее деятельности.

На саммите 2003 г., проходившем на том же острове Бали, они приняли Декларацию «Балийское согласие II» и утвердили Видение (концепцию) «АСЕАН 2020». В этих документах они поставили перед собой цель превратить АСЕАН в «концерт государств Юго-Восточной Азии, открытых, живущих в мире, стабильности и процветании, тесно связанных друг с другом в динамичном развитии и сообществе государств, заботящихся о благе своих народов»<sup>6</sup>.

Лидеры АСЕАН поставили задачу осуществлять «партнерство в динамичном развитии», которое приведет к более тесной экономической интеграции в АСЕАН. «Мы создадим стабильный, процветающий и высоко конкурентоспособный экономический регион, — говорилось в «Видении АСЕАН 2020», — в котором будет свободное движение товаров, услуг и инвестиций, более свободное движение капиталов, равное экономическое развитие, уменьшена бедность и социально-экономическое неравенство»<sup>7</sup>.

Длительный срок, намеченный для строительства этого «концерта государств» (явно заимствованное выражение из европейской истории XIX в. после Наполеона) свидетельствовал о реалистическом понимании лидерами АСЕАН всех трудностей этого амбициозного проекта. С расширением состава пришло и неизбежное размывание сплоченности Ассоциации. Все чаще возникали трудности с достижением консенсуса при решении оперативных вопросов в критических ситуациях. В большинстве стран АСЕАН нарастало недовольство неэффективностью организации в новых условиях начавшегося XXI в. В 2005 г. на саммите в Куала-Лумпуре была создана «Группа выдающихся деятелей» (EPG), которая в течение двух лет активно работала над проектом Устава АСЕАН. Он был подписан лидерами государств в ноябре 2007 г. в Сингапуре и через год, после ратификации всеми членами АСЕАН, вступил в силу.



Устав АСЕАН представлял Ассоциацию как единую межгосударственную организацию — юридическое лицо и полноправный субъект международного права, обладающий определенным статусом и полномочиями по отношению к своим членам. Ее целью провозглашалось «строительство региона прочного мира, стабильности и устойчивого экономического роста». На этой основе страны АСЕАН собирались сначала к 2020 г. (затем ускорили до 2015 г.) создать общий рынок со свободным движением товаров, услуг, капиталов и квалифицированной рабочей силы по образцу и подобию ЕЭС. С этой целью одновременно с Уставом был принят План-перспектива создания Экономического сообщества АСЕАН и график мероприятий по его осуществлению.

Ежегодные саммиты глав государств, преобразованные в Совет АСЕАН, остались высшим руководящим органом Ассоциации. Они стали проводиться дважды в год. На первом рассматриваются только внутренние проблемы АСЕАН, а на втором — международные проблемы и отношения с партнерами по диалогу. Саммиты готовятся Координационным советом министров иностранных дел, которые тоже собираются два раза в год. На них возложена и функция мониторинга реализации принятых решений.

Устав усовершенствовал организационную структуру АСЕАН. Важным было создание механизма урегулирования споров при выполнении тех или иных соглашений и договоренностей. Он позволял странам обращаться в некоторых случаях и к посредникам или к третейскому суду, как это записано в Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву. В Уставе был закреплен запрет на обсуждение внутривнутриполитических проблем друг друга и на любые формы вмешательства извне в их решение.

По этому вопросу были острые дискуссии в ряде стран АСЕАН, и оказывалось сильное давление со стороны США и других стран Запада, добивавшихся, в частности, вмешательства АСЕАН в события, связанные с военным переворотом в Мьянме. От лидеров АСЕАН требовали призвать к ответу военный режим Мьянмы за массовые репрессии в стране и даже исключить эту страну из АСЕАН. Однако они на это не пошли, несмотря на шквал критики на Западе и в либеральных кругах Сингапура, Таиланда и Филиппин. Принцип невмешательства во внутренние дела остался непоколебим. Но, как оказалось впоследствии, они были правы. Режим в Мьянме сменился в результате внутренних причин и без вмешательства извне.

## 1.4. АСЕАН+3

В современной системе международных отношений АСЕАН — это не только 10 государств-членов, охватывающих всю ЮВА и живущих в мире друг с другом. Через целый ряд основанных странами АСЕАН форумов, особенно таких, как Региональный Форум АСЕАН по проблемам мира и безопасности (АРФ), саммиты АСЕАН+1, АСЕАН+3 (+КНР, РК, Япония), Восточноазиатский саммит (АСЕАН + 3 + Индия, Австралия, Новая Зеландия, Россия и США) и другие, они связаны с основными державами мира и поддерживают с ними постоянно действующий диалог.

При этом государства АСЕАН по большинству вопросов часто выступают с единых, заранее согласованных позиций, заявляя о себе одним голосом. Это нередко происходит в ООН, ВТО, АТЭС и в других международных организациях, хотя и удается им это все реже и не по всем вопросам. Но за многие десятилетия АСЕАН приобрела уникальный опыт коллективной выработки общей линии поведения на международной арене, а также практики совместного нахождения решений имеющихся проблем на основе последовательного применения принципов консенсуса, невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимопомощи, консультаций, доверия, терпимости и учета интересов всех участников. Он получил широкое международное признание как «метод АСЕАН» (ASEAN Way), став реальным воплощением культуры мира, выработанной многовековым опытом народов ЮВА.

Среди возникших на базе АСЕАН форматов важнейшую роль играет созданная в 1997 г. группа АСЕАН + 3 (+Китай, Япония, Южная Корея). Ассоциированная с Чиангмайской инициативой (СМИ)<sup>8</sup>, эта группировка сложилась во время тяжелого финансового кризиса 1997—1998 гг. в Азии, когда Китай и Япония оказали государствам АСЕАН существенную помощь. Она была задумана для обеспечения финансовой стабильности и разрешения проблемы ликвидности для испытывавших последствия кризиса стран ЮВА

АСЕАН+3 — это рамочная форма сотрудничества, основанная на диалоге, который ведется как в составе всех 13 стран, так и между АСЕАН и каждой из трех стран СВА в отдельности в формате АСЕАН+1. Важно также, что диалог между собой поддерживают на этой платформе и три государства СВА, которые впервые провели трехсторонний саммит в 1999 г. и делали это вплоть до обострения отношений в 2012 г. из-за островов Сенкаку. Затем их встречи возобновились в сентябре 2014 г. в

Сеуле сначала на уровне заместителей министров иностранных дел. «Тройка» собралась там, чтобы отметить 10-летие начала трехсторонних консультаций, но в действительности это была подготовка встречи министров, которая состоялась в марте 2015 г. А в ноябре 2015 г. в связи с саммитом АСЕАН в Куала-Лумпуре прошел первый с 2012 г. саммит «тройки» главных политических игроков Восточной Азии.

Процесс сотрудничества не ограничивается одними саммитами лидеров. Он потребовал регулярных встреч на уровне министров, их заместителей в качестве старших должностных лиц (SOM — senior officials meetings) в самых разных сферах. Таких рабочих органов насчитывается около 50, они действуют в 18 областях.

Взаимодействие в формате АСЕАН+3 уже прошло большой путь в направлении экономической интеграции. Это привело к созданию зон свободной торговли (ЗСТ) между странами АСЕАН и тройкой их партнеров из СВА. В настоящее время в завершающей стадии находятся переговоры о создании Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (RCEP) в составе АСЕАН+6<sup>9</sup>.

Наряду с проблемами финансовой, продовольственной и энергетической безопасности АСЕАН+3 уделяет немалое внимание различным нетрадиционным угрозам безопасности. В январе 2004 г. в Бангкоке министры иностранных дел договорились о тесном сотрудничестве в борьбе против всех видов трансграничной преступности, включая терроризм и пиратство. В том же году в Сингапуре создан Центр обмена информацией по этим вопросам.

В общественно-политических и научных кругах стран ВА продолжается дискуссия о том, что предпочтительней на данном этапе глобализации: открытый или более закрытый регионализм — как средство защиты от ее негативных последствий? Китай, который обладает преобладающим влиянием, предпочитает закрытый регионализм в формате АСЕАН+3, в котором нет ни США, ни Тайваня. Китайское руководство определило как реальное и главное направление своих политических усилий всемерное укрепление именно этого формата, который, как считают в Пекине, отвечает интересам стран Восточной Азии больше, чем АСЕАН+3 (Индия, Австралия и Новая Зеландия), где уже гораздо больше противоречий и разногласий.

Однако Япония и страны АСЕАН предпочли более широкую группировку АСЕАН+6 с участием Индии, Австралии и Новой Зеландии, которая и была сформирована по их настоянию на саммите АСЕАН в Куала-Лумпуре в 2005 г. В 2010 г. в Ханое к ним добавились США и Россия. Однако страны АСЕАН и Китай согласились с тем,

что планируемое ими Восточноазиатское сообщество на первом этапе будет строиться все-таки на базе АСЕАН+3.

Китайским экспертам расширение формата АСЕАН+3 явно не нравится. Так, после очередной встречи министров иностранных дел с партнерами по диалогу в Малайзии в мае 2015 г. китайская газета «Глобал таймс» в статье под характерным заголовком «Возвращение к регионализму — лучший способ повысить эффективность АСЕАН» писала, что «трансформация группировки АСЕАН+3 в более широкую структуру АСЕАН+Х превратила ее в арену соперничества»<sup>10</sup>.

Все родившиеся на основе АСЕАН структуры признают решающую роль саммитов АСЕАН. Это главный орган, который может внести поправки в любые договоренности, достигнутые на других встречах. Саммиты АСЕАН+3 и ВАС неизменно проходят под председательством государств АСЕАН, проводящих эти саммиты. Даже в АТЭС, где председательство стран ежегодно ротируется, оно также раз в 2 года передается одной из стран АСЕАН. Везде действует принцип принятия решений консенсусом. Страны АСЕАН отрицают любую форму наднациональной бюрократической структуры. Это приводит к тому, что по одним вопросам они не всегда могут договориться, а другие вообще не включаются в повестку дня.

### **1.5. «Асеаноцентричность» — главный принцип политики АСЕАН**

С момента своего возникновения в 1967 г. АСЕАН преследует двойную цель: автономию ЮВА и «асеаноцентричность», т. е. свою решающую роль в вопросах региональной безопасности. В подтверждение первой в 1995 г. АСЕАН провозгласила ЮВА Зоной, свободной от ядерного оружия, а второй задаче служат созданный в 1994 г. АРФ, а также ВАС (2005 г.) и АДММ+ 8 (2010 г.).

Устав АСЕАН 2008 г. и другие ключевые документы, включая концепцию «АСЕАН-2020», позднее превращенную в «АСЕАН-2025», — все неизменно делают акцент на поддержании и усилении центральной роли АСЕАН в региональных процессах и в отношениях с внешними партнерами.

Опыт ЕС показал, что для успеха интеграции нужны лидеры, какими были Франция и Германия. В Восточной Азии роль лидера досталась именно АСЕАН и останется за ней, вероятно, еще надолго, ибо это оказалось наиболее приемлемым вариантом для других, более

крупных игроков. Уж слишком сильны были и остаются противоречия между ними и соперничество за «место водителя». Но при всех обстоятельствах Япония и Китай стремятся сохранить за собой инициативу в происходящих интеграционных процессах, чтобы они не пошли в не устраивающем их направлении.

Асеаноцентричность», т. е. лидирующая роль АСЕАН в региональной архитектуре безопасности — это главный принцип, на котором строятся международные отношения АСЕАН со всеми странами, особенно с ведущими державами, для того, чтобы защитить свои интересы и сохранить мир и безопасность в регионе. АСЕАН предоставила для этого малым и средним государствам ЮВА такую возможность, которой они бы никогда не имели, действуя поодиночке.

В отсутствие другой действительно представительной межгосударственной организации в ВА по инициативе и в рамках АСЕАН в 1994 г. был создан и с тех пор собирается ежегодно Региональный форум мира и безопасности (АРФ). С 2010 г. проходят регулярные встречи министров обороны стран АСЕАН и партнеров по диалогу (ADMM+), Восточноазиатский саммит с участием 18 глав государств и правительств АСЕАН и главных партнеров по диалогу. Проходят различные форумы и некоторых других структур. Асеаноцентричность означает, что все они строятся на основе норм, принятых в АСЕАН, лидеры которой создавали более широкие структуры сотрудничества по так называемой «зонтичной схеме», на основе принципа концентрических кругов особых отношений. На этих условиях в 1989 г. страны АСЕАН вошли в состав Форума АТЭС. Поэтому многостороннее сотрудничество в ВА, как и во всем АТР, также характеризуется неприкосновенностью национального суверенитета, упором на невмешательство во внутренние дела, неформальной дипломатией лидеров и добровольным выполнением достигнутых договоренностей, т. е. теми принципами, которые положены в основу АСЕАН.

Поскольку АСЕАН не удалось удержать все великие державы вместе подальше от региона (столь нереальная задача никогда и не ставилась), лидеры АСЕАН выбрали другой путь: привлечения их всех вместе, поддержания их заинтересованности в стабильном развитии региона и связывания их определенными нормами поведения, принятыми в АСЕАН и зафиксированными в Договоре 1976 г. о дружбе и сотрудничестве, в декларациях о зоне мира и нейтралитета в ЮВА и о создании безъядерной зоны в этом регионе. Главное при этом заключалось в том, чтобы не допускать доминирования какой-то одной

страны во всем регионе, чтобы правила поведения в нем вырабатывались самими странами АСЕАН, а не привносились извне.

Страны АСЕАН несравнимы по мощи ни с кем из внерегиональных «тяжеловесов». У них не было и нет другого выбора, кроме как балансировать хорошие отношения с одними тесным сотрудничеством с другими. И они вместе, а чаще в одиночку, руководствуясь своими собственными интересами и специфическими особенностями отношений с Китаем, США и Японией, вот уже многие годы ведут эту игру, которая и получила название «вовлечение и управление рисками» (hedging).

Политика балансирования между крупными игроками и использования противоречий между ними необходима им и для реализации стратегического курса на «асаноцентричную» интеграцию в Юго-Восточной, а затем, не исключено, что и во всей Восточной Азии. Это, как они надеются, позволит им в большей мере отстаивать свои интересы в различных интеграционных форматах.

Таким образом, АСЕАН как бы собирает всю ЮВА воедино. Ассоциация проводит Восточноазиатский саммит, который собирает вместе лидеров Индо-Тихоокеанского региона для рассмотрения стратегических проблем. Региональный форум АСЕАН (АРФ) ежегодно собирает обычно 27 министров иностранных дел для обсуждения региональных вызовов безопасности, принятия мер доверия и практического сотрудничества по целому ряду транснациональных угроз безопасности. Сравнительно недавно организуемые регулярные встречи министров обороны стран АСЕАН и партнеров по диалогу (АДММ+) вовлекают АСЕАН и 8 ключевых партнеров (группу АСЕАН+6, США и Россию) в вопросы региональной безопасности и продвигают практическое сотрудничество их вооруженных сил в обеспечении безопасности на море, борьбе с терроризмом и пиратством, а также в ликвидации последствий тяжелых стихийных бедствий, подготовке кадров и других областях.

## **1.6. Чем Сообщество отличается от Ассоциации?**

К 2015 г. для всех стран АСЕАН возник вопрос, как ответить на происходящие тектонические сдвиги в геополитической обстановке в Восточной Азии и в АТР в целом. И они приняли решение усилить интеграционный процесс в АСЕАН и для этого провозгласить учреждение Сообщества АСЕАН, состоящего из сообществ политики и

безопасности, экономического и социально-культурного. С этого момента с трудом, но постепенно оно утверждается в качестве одного из центров формирующейся полицентричной системы современного мироустройства.

Задача была поставлена, как уже отмечалось, еще в Декларации согласия II, принятой саммитом АСЕАН в 2003 г. Решение провозгласить создание Сообщества АСЕАН было принято на 27-м саммите АСЕАН в Куала-Лумпуре 23 ноября 2015 г. В принятой Декларации говорилось, что с 31 декабря 2015 г. учреждается триединое Сообщество АСЕАН, состоящее из Сообщества политики и безопасности (СПБА), Экономического сообщества (ЭСА) и Социально-культурного Сообщества (СКСА). Провозглашение Сообщества АСЕАН (далее СА) сопровождалось принятием на саммите АСЕАН в Куала-Лумпуре в 2015 г. «Видения АСЕАН-2025», которое поставило задачу создания Сообщества, «основанного на праве, ориентированного на народ и народом управляемого, в котором народы наших стран будут пользоваться всеми правами человека и фундаментальными свободами, высоким качеством жизни и всеми выгодами от его создания, нацеленного на укрепление нашего сознания общей принадлежности и идентичности, основанного на целях и принципах Устава АСЕАН»<sup>11</sup>.

Наряду с этой, как всегда многообещающей Декларацией были приняты три Дорожные карты на период 2016—2025 гг., предусматривающие параллельное осуществление целого ряда мероприятий в трех сообществах — политики и безопасности, экономическом и социально-культурном.

«Сообщество» — это довольно абстрактное понятие, до сих пор не имеющее единого определения. Среди ученых различных стран нет общего мнения относительно того, что оно в действительности означает, какие условия необходимы для его формирования и какие последствия с ним связаны для стран-участников. Во вьетнамской литературе по международным отношениям сообщество рассматривается как некий высоко интегрированный механизм группы стран, созданный в целях развития сотрудничества и взаимопомощи в экономике, политике и/или в обеспечении безопасности.

Сообщество, как и ассоциация, и партнерство — все эти понятия пришли в межгосударственные отношения из экономики. Ассоциация — это самая «мягкая» форма интеграции компаний. В соответствии с российским законодательством, например, коммерческие организации в целях координации их предпринимательской деятельности, а также представления и защиты общих имущественных

интересов могут по договору между собой создавать и регистрировать объединения в форме ассоциаций. Ассоциация в этом случае становится сугубо добровольным объединением юридических, а иногда физических лиц для достижения общей хозяйственной, научной, культурной или какой-либо другой, как правило, некоммерческой, цели. В ассоциации возможна централизация определенных функций, в основном информационного характера. Все ее члены сохраняют свою хозяйственную самостоятельность и права юридического лица. Они вправе по своему усмотрению выйти из нее по окончании финансового года. Все эти нормы в слегка измененном и адаптированном к межгосударственным отношениям виде зафиксированы в Уставе АСЕАН 2008 г.

И все-таки СА — это новый шаг в выстраивании интеграционной основы Ассоциации, ее более высокий уровень. Создавая СА, лидеры стран АСЕАН ставили целью превратить Ассоциацию в коллективную группировку государств, тесно связанных друг с другом общей транспортной и энергетической инфраструктурой, с более согласованной политикой всех институтов, направленной на сохранение мира и стабильности в регионе, с большей координацией в решении общих проблем. Они рассчитывали тем самым создать более благоприятные условия для всестороннего экономического развития, повышения жизненного уровня населения, создания новых рабочих мест, что в конечном счете должно было укрепить существующие политические режимы в их странах, а также повысить роль АСЕАН в мировой и региональной политике.

На основе уже сложившейся практики можно представить этот формат как сообщество равноправных, суверенных государств — членов АСЕАН, объединенных общностью коренных интересов и целей, узлами широкого, многопланового сотрудничества и строящих свои отношения на основе Устава АСЕАН и выработанного ими «метода АСЕАН» — терпеливого поиска консенсуса путем диалога.

Видение АСЕАН-2025 подкрепило все нормы и правила, записанные в Уставе АСЕАН. В настоящее время создано сетевое управление в отношении внутри АСЕАН. В Секретариате действуют три отдела, занимающиеся мониторингом исполнения решений в каждом из трех сообществ — политики и безопасности, экономическом и социально-культурном. Все должностные лица АСЕАН и государства-члены показывают возрастающую приверженность действующим правилам и нормам права, несмотря на сохраняющиеся немалые препятствия. По мнению профессора Центра международного права На-



ционального университета Сингапура Тан Сен Ли (Tan Hsien-Li), в ЮВА медленно, но верно формируется уникальная модель регионализма АСЕАН в общем мировом порядке<sup>12</sup>.

Все принятые планы указывают на то, что сообщество — это более высокая ступень объединения по сравнению с ассоциацией. Оно подразумевает общие интересы и цели, но по-прежнему не лишает своих членов самостоятельности и суверенитета.

Штаб-квартира Сообщества АСЕАН остается в Джакарте. Его организационная структура осталась без изменений и выглядит следующим образом:

- саммит АСЕАН — высший руководящий орган;
- координационный совет, состоящий из министров иностранных дел, которые координируют исполнение принятых решений;
- советы сообществ АСЕАН, состоящие из трех советов сообществ политики и безопасности, экономического и социально-культурного;
- совещания отраслевых министров по всем вопросам сотрудничества, отвечающих перед саммитом за выполнение принятых решений в соответствующих областях.

Для решения практических вопросов, связанных с построением Сообщества, в АСЕАН создан по-прежнему небольшой структурированный бюрократический аппарат. Его основу составляют Советы трех сообществ АСЕАН, которым подчиняются соответствующие профильные органы — структурные подразделения секторальных министерств и межминистерские органы, относящиеся к одной из трех областей сотрудничества. Советы собираются не реже двух раз в год под председательством министра из страны-председателя в АСЕАН. В круг обязанностей совета входят надзор за исполнением решений саммитов в сферах своей компетенции, координация деятельности министерств отдельных государств-членов по сближению разрабатываемых планов и предпринимаемых мер, а также составление отчетов и рекомендаций саммиту. Отмеченные особенности подхода в АСЕАН к интеграции и, прежде всего, отказ стран-участниц делегировать часть своих властных полномочий и ресурсов наднациональным органам АСЕАН превратили механизм построения Сообщества в систему мониторинга за усилиями отдельных государств-членов. Роль органов АСЕАН, в частности, Секретариата в этом процессе сводится главным образом к регистрации показателей интеграционного сближения в виде публикации статистических сборников и докладов. В задачу Секретариата как постоянно действующего органа СА входит

практическое исполнение и мониторинг за исполнением решений саммита. Пост генерального секретаря занимает в порядке ротации на три года представитель страны — члена СА. Одним из важных его полномочий является публикация ежегодного доклада о выполнении взятых обязательств каждым государством СА. Местопребывание Секретариата — Джакарта. При нем действует Комитет постоянных представителей при АСЕАН в ранге послов. В странах — членах СА созданы государственные секретариаты АСЕАН. Во Вьетнаме, например, его функции выполняет отдел при МИД СРВ.

Межправительственная комиссия по правам человека, созданная в 2014 г., наблюдает за соблюдением прав человека, а Комиссия по правам женщин и детей осуществляет сотрудничество государств в этих вопросах, но без вмешательства в их внутренние дела. В СА нет парламента, но есть и активно действует Межпарламентская ассамблея, хотя она и не имеет никаких законодательных полномочий. В отличие от ЕС в Сообществе АСЕАН нет суда по правам человека.

Из взносов государств и вкладов некоторых партнеров создан Фонд АСЕАН, который оказывает помощь генеральному секретарю и работе всех органов СА. В АСЕАН нет общей валюты, как евро в ЕС, и нет планов ее введения. Однако после Азиатского финансового кризиса 1997 г. АСЕАН вместе с Китаем, Японией и Южной Кореей осуществляют так называемую «Чиангмайскую инициативу», которая регулярно сводит вместе 13 министров финансов и директоров национальных банков. В программах АСЕАН предусматривается развитие финансового сотрудничества

На июль 2017 г. 87 государств и международных организаций аккредитовали своих послов при АСЕАН. В 52 странах действуют комитеты и центры АСЕАН. Представителем России при Секретариате СА в 2017 г. назначен бывший чрезвычайный и полномочный посол РФ в Индонезии А.В. Иванов.

Действующий формат АСЕАН+1 поддерживает партнерские отношения с 15 государствами и международными организациями, включая 10 признанных партнеров по диалогу: Австралия, Канада, Китай, ЕС, Индия, Япония, Новая Зеландия, Россия, Южная Корея, США, а также ООН и три партнера по диалогу по отдельным вопросам: Пакистан, Швейцария и Норвегия.

Провозглашенная лидерами АСЕАН цель состоит в том, чтобы повысить уровень сотрудничества государств в сохранении мира и обеспечении безопасности в регионе, в торгово-экономических отношениях, а также на пути сближения народов в социально-культурной

сфере, и все это на правовой основе Устава АСЕАН и общепризнанных норм международного права. Учреждение Сообщества — это важный результат полувековой деятельности, заметная веха в процессе региональной интеграции, знаменующая вступление в новый этап развития, этап более эффективной деятельности в интересах своих народов и государств.

При этом, как справедливо отмечает старший научный сотрудник РИСИ Л.В. Гладченко, концепция Сообщества АСЕАН базировалась на строгом соблюдении суверенитета входящих в него государств и исключении такого ключевого элемента интеграции, как «наднациональность», т. е. делегирования даже части своих суверенных прав и полномочий каким-либо наднациональным органам и обязательности решений, принимаемых последними, к исполнению всеми членами объединения... Иными словами, если интеграция в Евросоюзе шла путем создания «надгосударства», то Сообщество АСЕАН в своей основе является «союзом отечеств» — объединением суверенных государств<sup>13</sup>.

На этой основе страны АСЕАН в 2015 г. формально завершили создание Экономического сообщества, в рамках которого должен сложиться общий рынок со свободным движением товаров, инвестиций и квалифицированной рабочей силы по образцу ЕЭС и одновременно с гармонизацией региональной экономической политики государств и укреплением региональных связей. В сфере политики и безопасности создание Сообщества предусматривало превращение АСЕАН в «концерт» 10 государств Юго-Восточной Азии. Социально-культурное сообщество задумывалось как превращение ЮВА в регион, где будет сформирована «общая идентичность», обеспечено «сближение существующего разрыва в уровнях развития»<sup>14</sup>.

Лидеров АСЕАН не смутило, что к моменту провозглашения СА, как и через три года после этого, не все намеченные цели удалось достичь. Главным для столь разных государств ЮВА при принятии решения провозгласить Сообщество АСЕАН, как всегда, был не результат, а сам процесс, который должен был продолжаться. Медленно, но верно формируется уникальная модель регионализма АСЕАН в общем мировом порядке, считает профессор Центра международного права Национального университета Сингапура Тан Сен Ли (Tan Hsien-Li)<sup>15</sup>.

2016 г. стал первым годом Сообщества АСЕАН. Он отметился большим количеством различных мероприятий, которые дали свои результаты. Так, была завершена работа над Концепцией АСЕАН

2025, т. е. программой деятельности Сообщества до 2025 г. Началась работа по 141 пункту программы из 290 намеченных акций в плане укрепления безопасности, экономического строительства и по другим направлениям. Только в социально-культурной сфере проведено более 100 совместных мероприятий. Особо надо отметить, что в АСЕАН были разработаны и единодушно одобрены Генеральный план транспортной взаимосвязи до 2025 г., план третьего этапа осуществления Инициативы по выравниванию уровня экономического развития стран-членов, которая призвана сократить существующий большой разрыв в уровне ВВП между 6 государствами—основателями АСЕАН и четверкой позднее примкнувших к ним стран (Вьетнамом, Лаосом, Камбоджей и Мьянмой). Тогда же были приняты меры по совершенствованию информационной связи между государствами-членами по противодействию таким нетрадиционным угрозам безопасности, как пиратство, эпидемии, стихийные бедствия, изменения климата. Таким образом, несмотря на все нерешенные проблемы и сложности, процесс формирования интеграционного начала в рамках АСЕАН подошел к важному историческому рубежу.

### Примечания

<sup>1</sup> Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 6.

<sup>2</sup> URL: <https://forumvostok.ru/news/itogi-raboty-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma-2018/>

<sup>3</sup> Цит. по: Лузянин С.Г. Многомерный Китай академика М.Л. Титаренко // Китай на пути к возрождению. К 80-летию академика М.Л. Титаренко. М.: ИД «ФОРУМ», 2014. С. 15.

<sup>4</sup> *Le Luong Minh*. Five decades on, a transformed and dynamic region IISS Fullerton Lecture HE Le Luong Minh, Secretary-General of ASEAN. Fullerton Hotel, Singapore. Monday 9 May 2016, 10—11am SGT.

<sup>5</sup> Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. М., 2013. С. 143.

<sup>6</sup> ASEAN Statement & Communiques. URL: <http://www.ASEANsec.org>

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> См.: АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. М.: ИД «ФОРУМ», 2010. С. 132.

<sup>9</sup> АСЕАН+Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия.

<sup>10</sup> The Global Times. May 14. 2015.

---

<sup>11</sup> ASEAN Statement & Communiques. URL: <http://www.ASEANsec.org>

<sup>12</sup> *Tan Hsien-Li*. New approaches to achieving ASEAN regionalism. East Asia Forum, September 2, 2017. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2017/09/02/new-approaches-to-achieving-asean-regionalism>

<sup>13</sup> Гладченко Л.В., старший научный сотрудник Центра Азии и Ближнего Востока РИСИ. Проект «Сообщество АСЕАН»: проблемы региональной интеграции на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4(37).

<sup>14</sup> ASEAN Socio-Cultural Community Blueprint // ASEAN Secretariat. Jakarta, June 2009. P. 1.

<sup>15</sup> Tan Hsien-Li, NUS New approaches to achieving ASEAN regionalism. URL: <http://Eastasiaforum.com>. 2 September 2017.

## Глава 2

# ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО: ФОРМИРОВАНИЕ И ПЕРВЫЕ ИТОГИ

---

---

### 2.1. ЮВА в мировой экономике

Образованное в декабре 2015 г. Экономическое сообщество АСЕАН (ЭСА), как объединение 10 стран ЮВА, занимает все более заметное место в мировой экономике. Эти страны образуют емкий рынок с населением около 635 млн человек (третий по размеру в мире) и объемом внешней торговли более 2,5 млрд долл. США, занимающая 4-е место в мире с долей 7,2 % в мировом экспорте и 6,6 % — в импорте. Их торговый оборотом с партнерами вне АСЕАН составил 1,9 трлн долл. Приток ПИИ в страны АСЕАН достиг 120 млрд долл., или почти 6 % от мирового объема (5-е место в мире). ЮВА — производственная площадка, «цех услуг» с суммарным валовым продуктом до 2,6 трлн долл. (6-е место в мире — 6,2 % мирового ВВП и 3-е место в Восточной Азии вслед за КНР и Японией). Это регион с высокой динамикой экономического роста — в среднем 5—7 % ежегодно<sup>1</sup>.

Географическое положение стран АСЕАН экономически очень выгодно. Они находятся в центре самого динамичного мегарегиона, охватывающего в Тихом и Индийском океанах основные мировые торговые пути, по которым проходит поток товаров на сумму 5,3 трлн долл. ежегодно. АСЕАН является третьим по размерам торговым партнером США и Евросоюза, главным направлением американских инвестиций в Азии<sup>2</sup>.

ЮВА богата природными и трудовыми ресурсами, которые обеспечивают подъем экономик региона. Это объективно делает ЭСА одним из крупнейших региональных объединений в мире, обладающим

мощным демографическим, производственным, внешним и внутренним экономическим потенциалом.

При таких ресурсах и темпах развития АСЕАН потенциально является следующим после Китая и Индии мотором экономического роста в мире. Как следствие, иностранные инвесторы и корпорации заинтересованы в содействии созданию ЭСА в надежде использовать новые возможности, расширить свои бизнес-операции, повысить доходы в регионе. Признавая стратегическую роль АСЕАН, экономические гиганты, такие как США и Китай, конкурируют за влияние на нее во всех сферах.

По общему признанию, основы и механизмы экономической интеграции в АСЕАН отличаются наибольшей зрелостью<sup>3</sup>, что требует их рассмотрения с особым вниманием. Масштабы продвижения в этой сфере не только говорят о приоритетном значении экономического взаимодействия для участников, но и служат основой объединительных процессов в ЮВА.

## 2.2. История, цели и мотивы формирования ЭСА

Идея экономической кооперации в ЮВА возникла в 1976—1977 гг., когда в деятельности АСЕАН еще доминировали интересы политики и безопасности. Первые шаги по выработке общей экономической платформы, по оценке ее бывшего Генерального секретаря Р. Северино, были далеки от нынешнего замысла<sup>4</sup>. Члены Ассоциации поначалу использовали протекционизм для защиты ряда отраслей своих экономик, стремились избежать региональной конкуренции, тем самым сдерживали сотрудничество. Затем они запустили программу региональной промышленной кооперации по производству ряда товаров, список которых составила ТПП АСЕАН. Такая кооперация служила формой разделения труда в масштабах ЮВА, специализации производства по отдельным странам — членам Ассоциации и помогала импортозамещению. Следующим важным шагом было определение единых принципов допуска к себе ТНК — главных конкурентов национальных производителей — и через них подключения последних к созданным ТНК цепочкам добавленной стоимости.

Потребность объединения усилий и выработки единых подходов в сфере экономики участники на практике осознали после Азиатского финансового кризиса 1997 г., хотя первым реальным шагом в этом направлении стало создание в 1993 г. Зоны свободной торговли

АСЕАН (АФТА). В рамках ЗСТ разработан и введен в действие ряд соглашений по либерализации торговли товарами и услугами, движения капитала. Создание единых механизмов, регулирующих оказание услуг и привлечение инвестиций, особенно важно для экономического сотрудничества в ЮВА. Начались регулярные встречи министров экономики Ассоциации и руководителей других ведомств. В 2007 г. на этой основе была запущена программа построения ЭСА до 2015 г.

Создание ЭСА является одновременно экономическим и стратегическим проектом. Экономический проект имеет целью сформировать единые рынок и производственную базу в ЮВА, достичь новых экономических высот. Как стратегический проект ЭСА призвано обеспечить национальные интересы своих участников, упрочить позиции АСЕАН в регионе и мире.

Участники исходят из того, что, во-первых, только интеграция позволит привлечь необходимые для развития национальных экономик инвестиции извне, сделать товары и услуги Ассоциации более конкурентоспособными. Экономическое сближение должно помочь преодолению странами ЮВА текущих проблем, сформировать объемный рынок. По оценке Р. Северино, перед АСЕАН стоит задача, во-первых, преодолеть уязвимость экономик, обусловленную их малыми масштабами и фрагментарностью, создать общий потенциал, ответить на вызовы глобализации и регионализации. Участники Ассоциации, приняв тренд развития свободной торговли, пошли на снижение тарифных и нетарифных барьеров, упрощение таможенного регулирования, либерализацию торговли услугами, улучшение транспортного сообщения<sup>5</sup>.

Без этого экономики ЮВА не могли серьезно конкурировать с Китаем на фоне его подъема и с другими крупными экономиками Восточной Азии в борьбе за привлечение ПИИ и экспортные рынки. По объему привлеченных инвестиций Китай в 1990-е годы значительно опережал страны ЮВА. Отставание удалось преодолеть только в 2013 г. (рис. 1). Озабоченность лидеров АСЕАН данным явлением и некоторое замедление роста экономик Индии и Китая в 2010-е годы подтолкнули членов Ассоциации к объединению в борьбе за ПИИ.

О привлекательности ЮВА для иностранного капитала говорит растущая инвестиционная активность ТНК в регионе. Здесь работает 80 % глобальных компаний из списка журнала «Форчун», в частности, по 10 ведущих мировых производителей автомобилей, узлов и запчастей к ним, фармацевтической продукции и изделий микроэлектроники<sup>6</sup>.



Во-вторых, принятие в АСЕАН в 1995—1999 гг. еще четырех стран ЮВА — Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, Мьянмы (ВКЛМ) — выявило большой разрыв в уровне развития членов Ассоциации и потребовало запустить программу по смягчению диспропорций, чтобы укрепить политическое единство, раскрыть преимущества организации. Формат ЭСА призван подключить эти страны к общим процессам и помочь реализовать ранее подписанные экономические соглашения.

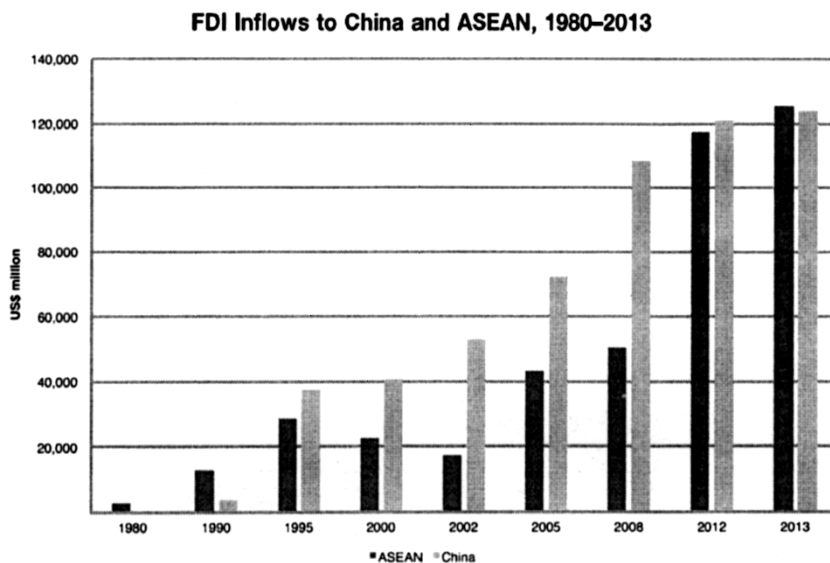


Рис. 1. Приток ПИИ в Китай и АСЕАН в 1990—2013 гг., млрд долл.

Источник: UNCTAD Database.

В-третьих, члены Ассоциации стремятся к интернационализации своих экономик и повышают их открытость<sup>7</sup>. В основу интеграции положен принцип открытого регионализма — он обусловлен различием экономических и политических систем участников, стремлением к интеграции в мировую архитектуру.

Однако этот подход довольно специфичен. Новое объединение названо не союзом, а сообществом: его члены строго охраняют свой суверенитет и действуют вместе, чтобы «больше досталось каждому», но не выступают «единым фронтом против всех». Отчасти движение членов АСЕАН к ЭСА стало их защитной реакцией на критику регионализма со стороны США.

Помимо императивов внутреннего регионального характера, формирование экономического объединения членов АСЕАН подталкивалось углублением интеграционных процессов в Европе и Америке. Это были общая активизация, унификация системы международной торговли в ходе трансформации ГАТТ в ВТО в 1990-е годы и замедления процесса либерализации в рамках ВТО в 2000-е годы после раунда в Дохе. Страны «третьего мира» и среди них ЮВА стали искать новые формы защиты своих интересов, а также отреагировали на неспособность АТЭС выступить мотором создания региональной ЗСТ<sup>8</sup>.

Руководствуясь геостратегическими соображениями, АСЕАН стремится стать экономически единой, сильной, устойчивой, пытается закрепить за собой роль «строителя мостов» в масштабах всей Азии и превратить ЭСА в экономический хаб общерегиональных процессов. По оценкам экспертов, эта цель была одной из главных при создании экономического сообщества<sup>9</sup>. Рост конкуренции, внимания со стороны великих держав и других развитых стран, стимулировав процесс объединения экономик Восточной Азии вокруг АСЕАН, породил явление, называемое асеаноцентричность. Объединение сил призвано увеличить достижения членов Ассоциации в отстаивании своих интересов в ВТО, на коллективных переговорах по ЗСТ с партнерами, при решении международных финансовых, экономических и стратегических вопросов, улучшить их позиции в мировых цепочках добавленной стоимости.

Экономическая кооперация рассматривается членами Ассоциации как лучшая стратегия хеджирования рисков для обеспечения устойчивого роста и развития в будущем. Это подтвердил глобальный финансовый кризис 2008 г., который страны АСЕАН пережили на фоне более развитых регионов мира относительно легко. Они быстро приняли необходимые меры для поддержки частного бизнеса и финансовых институтов, что также повысило признание и авторитет организации.

Благодаря общему экономическому пространству, миру и стабильности в ВА предполагается добиться осуществления адекватных интеграционным задачам политических реформ, культивировать региональную идентичность, которая должна прийти на смену до сих пор преобладающей национальной идентичности.

Еще один глобальный процесс исключительной важности стимулирует совместные усилия АСЕАН по максимальному использованию его эффектов. В геоэкономическом пространстве идет тектонический сдвиг центра роста из развитых стран к формирующимся рын-

кам, прежде всего к Китаю, Индии и странам ЮВА, которые все больше становятся драйверами этого роста и мировой экономики. Превращение огромной массы людей в развивающихся странах в активных потребителей, средний класс приводят к резкому скачку потребления, создают, по определению МакКинзи, «...уникальную в истории капитализма возможность роста»<sup>10</sup>. ЮВА, выступая географическим центром «золотого треугольника возможностей» (Индия—АСЕАН—Китай), становится крупнейшим растущим потребительским рынком в мире<sup>11</sup> и поэтому хочет быть так организована, чтобы извлечь все выгоды из этих возможностей и успешно противостоять возникающим вызовам.

Одним из очень серьезных новых вызовов стало появление и широкое внедрение, также в ЮВА, информационно-коммуникационных технологий, ведущее к созданию цифровой, глобально связанной экономики. Это явление несет за собой новые возможности, но способно и увеличить разрыв в уровне развития отдельных стран, вызвать неравномерную концентрацию активов и неравенство между передовыми и отставшими участниками гонки.

В новой цифровой экономике потоки информации превращаются во все более важный фактор производства в отличие от товаров и услуг, что видно по темпам распространения первых. Всего за одно десятилетие с середины 2000-х до середины 2010-х годов трансграничная передача данных выросла в 45 раз, охватив около 1 млрд пользователей социальных сетей, 360 млн покупателей в системе электронной торговли и 200 млрд электронных писем ежедневно<sup>12</sup>.

ИКТ приносят огромные выгоды. Вложенный в эту сферу капитал дал 20 % роста глобальной экономики за 1995—2014 гг. Информационные потоки обеспечили в 2014 г. более 1/3 из общего вклада (7,8 трлн долл.) в этот рост потока товаров, услуг, финансов и баз данных<sup>13</sup>.

При этом огромный потенциал ИКТ неравномерно распределен между странами АСЕАН: небольшая часть из них, глобально связанная, получает большую часть выгод. В классификации МакКинзи по этому показателю лидирует Сингапур, в ту же группу включены наиболее развитые и нефтедобывающие страны Ближнего Востока с высокими доходами. По индексу связанности выше многих оказался Китай (7-й), за ним с отрывом следуют страны ЮВА: Малайзия — 20-я, Таиланд — 22-й, Вьетнам — 37-й, Индонезия — 51-я, Филиппины — 54-е<sup>14</sup>. В разряд отстающих попали страны, не имеющие критического объема «аналоговых» условий для цифровой революции: че-

ловческого капитала, эффективного государственного управления и регулирования экономики. Всемирный банк в докладе за 2016 г. о развитии человеческого потенциала отметил важность расширения этих предпосылок, прежде всего, доступа к интернету — основе цифровой революции.

Пока в развивающемся мире, в том числе в ЮВА, интернет-связь ограничена, и при прочих равных условиях потенциальные эффекты ИКТ менее доступны<sup>15</sup>. Поэтому члены АСЕАН активно добиваются изменений в этой сфере. Так, например, быстро растет численность пользователей интернета и мобильной связи: только за 2010—2016 гг. показатель на 1 тыс. изменился со 187 до 378 и с 906 до 1449 соответственно<sup>16</sup>.

### **2.3. Временные и правовые рамки, преимущества и проблемы интеграции**

В 1997 г. концептуальный документ «Видение АСЕАН 2020» наметил создание Сообщества АСЕАН к 2020 г. Этот график подтвердил саммит в Индонезии в 2003 г., однако в ходе саммита 2007 г. на Филиппинах лидеры Ассоциации решили сократить срок на 5 лет — до 2015 г. Они приняли Дорожную карту — стратегический план формирования сообщества, сделав ставку на сближение именно в экономической области.

В рамках этой программы были выполнены четыре двухлетних плана и сформировано содержательное ядро интеграции. Его составляют основные элементы соглашений о свободной торговле нового поколения по формуле «ВТО плюс»: полная либерализация торговли товарами и услугами (включая устранение тарифных и нетарифных барьеров, разрешение торговых споров), инвестиций, конкуренции на основе единого подхода к внешним партнерам, проведение политики устойчивого развития и институциональных реформ.

Переходу стран — членов АСЕАН от сложившихся экономических связей к построению единого экономического пространства способствовал запуск в разных сферах единых правовых режимов, в том числе принятие в 2008 г. Устава АСЕАН. ЭСА явилась логическим продолжением этих инициатив. В торговле товарами реализуется Соглашение АТИГА (ATIGA), услугами — Рамочное соглашение АФАС (AFAS), в сфере инвестиций — Всестороннее инвестиционное согла-

шение АСИА (АСИА), в регулировании миграции — Протокол по перемещению квалифицированных специалистов, облегчающий реализацию инвестиционных проектов и оказание сопутствующих услуг.

Цель проекта ЭСА — создать высококонкурентную экономику с единой производственной базой и открытой торгово-инвестиционной системой — по сути, общий рынок ЮВА<sup>17</sup>. Для реализации этих намерений запущены планы действий во многих секторах с целью стимулирования торговли, в том числе за счет повышения прозрачности тарифной политики и разрешения споров сторон при трансграничных сделках, привлечения инвестиций, обеспечения продовольственной безопасности, развития малого и среднего бизнеса, кооперации между особыми экономическими зонами и др.

Выполнить эти сложнейшие задачи к 2015 г. по понятным причинам не удалось, но значимая часть работы была сделана. Поэтому при образовании Сообщества АСЕАН в декабре 2015 г. его члены приняли новую программу построения ЭСА до 2025 г. (AEC Blueprint 2025), ставшую логическим продолжением и развитием предыдущей. Она призвана за 10 лет завершить незаконченные начинания, углубить интеграцию в ходе дополнительных реформ, совместных инициатив в духе динамично меняющегося мира вокруг.

ЭСА 2025 как экономическая система должна характеризоваться:

- высокой интегрированностью и сплоченностью;
- конкурентоспособностью, инновационностью и динамизмом;
- взаимосвязанностью и глубокой отраслевой кооперацией;
- устойчивостью, инклюзивностью, социальной ориентированностью, демократизмом;
- интегрированностью в глобальную экономику<sup>18</sup>.

Реализация дополнительных мер опирается на такие новые документы, как Базовый план взаимосвязанности АСЕАН (MPAC), Консолидированный стратегический план действий ЭСА 2025 (CSAP), и программу построения социально-культурного сообщества АСЕАН (ASCC Blueprint) 2025.

Рассмотрим экономические преимущества и проблемы стран АСЕАН при создании ЭСА, чтобы оценить ход и перспективы интеграции в ЮВА.

Двигателями хозяйственного роста здесь являются демографическая структура, создающая расширенное потребление, а также приток инвестиций в производственный и другие сектора, обусловленные верой инвесторов в экономические перспективы ЮВА. Сильные стороны экономик участников варьируются от богатых природных ресур-

сов до капиталоемких отраслей промышленности, больших рекреационных возможностей. К плюсам относится рост инноваций и предпринимательских навыков.

В целом ЮВА располагает высоко конкурентной производственной базой, опирающейся на относительно развитую инфраструктуру и низкую стоимость квалифицированного труда. Инвесторы также выигрывают от географического расположения региона между Китаем и Индией, которое, в свою очередь, помогает участию в азиатских цепочках создания стоимости. Постоянная забота стран АСЕАН о развитии национального образования дала ей преимущества перед другими развивающимися рынками в вопросе удовлетворения кадровых нужд зарубежных компаний. Последовательная либерализация своих экономик и институциональные реформы помогают поддерживать конкурентоспособность на внутренних и внешних рынках, что делает ЮВА идеальным местом для бизнеса ведущих мировых компаний.

Создание ЗСТ с партнерами в АТР, как и сама региональная интеграция, вызывают на основе развития человеческого капитала мультипликативный экономический эффект, в том числе способствуют социальному прогрессу. На это и рассчитывают основатели АСЕАН, стремясь к «сообществу, в котором граждане и бизнес смогут получать выгоды от более низких цен и лучших условий труда»<sup>19</sup>. Члены Ассоциации достигли заметных успехов в снижении бедности и формировании среднего класса. Экономике региона показывают быстрый рост требующих профессиональных знаний отраслей промышленности и сферы услуг, например, биотехнологии, туризма, медицины и проч. Развитие инфраструктуры, вызванное растущими хозяйственными потребностями, создает новые возможности для инвестиций и занятости в регионе, а повышение доходов населения — для заботы о его здоровье. Увеличение достатка работающих людей прямо определяет масштабы потребления и спрос на финансовые услуги.

Процесс интеграции стран АСЕАН сталкивается и с рядом проблем. К объективным относятся различия участников и сложность принятия ими общих решений, приближение многих к «ловушке среднего уровня дохода». Также сказывается недостаточная готовность к либеральным нововведениям и информированность населения в целом, снижающие восприятие бизнесом стимулов к активному использованию регионального преференциального режима. Отдельные страны имеют быстро стареющее общество и весь регион — слабые институциональные механизмы, вследствие чего члены АСЕАН недостаточно связаны физически и через общую систему управления.

Члены АСЕАН сильно зависят от внешней среды. Любое замедление экономик развитых стран и Китая вызывает здесь серьезные последствия для роста ВВП и поддержания занятости. Конкуренция с китайскими товарами на важнейших для АСЕАН экспортных рынках остается главной заботой. Страны ЮВА настойчиво ведут борьбу за аутсорсинг бизнес-процессов с Индией, привлекая иностранный капитал дешевой рабочей силой. Обострение территориальных споров в ЮКМ — главном торговом пути АТР — угрожает торговле и безопасности региона. Страны ЮВА сталкиваются также с новыми вызовами типа глобального потепления, угрожающего их продовольственной и демографической безопасности, цифровой революции.

Экономическое развитие АСЕАН также сопровождается деструктивными процессами, включая сведение лесов, производство электроэнергии за счет ТЭС, работающих на угле, гигантских гидросооружений, добычу полезных ископаемых силами ТНК, загрязняющую окружающую среду. В ЮВА до сих пор не выработана единая климатическая политика, несмотря на ожидаемое удвоение выбросов парниковых газов в следующие 20 лет и нарастающую уязвимость перед лицом изменений климата.

Само формирование ЭСА порождает субъективные трудности. Так, в условиях глобального финансового кризиса временно окрепла тенденция протекционизма, вредная для развития региональных экономических сетей и повышения конкурентоспособности экспортных товаров. Разрыв в уровнях экономического развития стран АСЕАН требует, чтобы менее развитые из них (группа ВКЛМ) осуществляли либерализацию медленнее, чем развитые. Они даже несут потери, снижая импортные пошлины в рамках АФТА. Для того, чтобы компенсировать потерянные средства, приходится вести в этих странах поиск альтернативных путей повышения доходов госбюджета и реформы налоговой системы, в частности, за счет ограничения нелегальной торговли и повышения эффективности проводимых интеграционных мер.

Интеграция в АСЕАН ведется сверху вниз, поэтому участники на низовом уровне часто не осведомлены о ее механизмах и не очень сильно заинтересованы, а если она подрывает их бизнес, то могут и оказывать сопротивление. Одновременно процесс идет помимо их воли: страны региона уже вовлечены в интеграцию через созданные ТНК производственные сети, т. е. рыночные механизмы. Если тенденция глобализации возобладает над регионализацией, то вместе указанные причины ослабят интеграционные импульсы внутри Ассо-

циации, приведут к созданию широких объединений трансконтинентального типа. Пока для этого, похоже, не созрели условия.

В обобщенном виде сильные и слабые стороны АСЕАН, возможности и вызовы в сфере экономики, стоящие перед ней, представлены в табл. 1.

Таблица 1. Сравнение преимуществ и недостатков АСЕАН

Сильные стороны	Слабые стороны
Обширный рынок	Разрыв в уровне развития экономик
Богатство природных ресурсов	Риск «ловушки среднего уровня доходов»
Единые производственная база и сети	Медленный ход внутренних реформ
Выгодное географическое положение	Стареющее население
Низкий уровень зарплат, относительно высокий — развития человека	Неактивное использование частным сектором преференциальных тарифов
Прогрессивная либеральная политика	Слабые государственные институты
Возможности	Угрозы
Созревание региональной интеграции	Напряженность в ЮКМ
Рост в отраслях сферы услуг	Замедление роста в США, ЕС, КНР
Взаимодействие в сфере медицины	Уязвимость финансовых рынков
Инвестиции в инфраструктуру	Экономическая конкуренция Китая и Индии
Растущий средний класс	Изменение климата, экологические проблемы
Рост запросов частного бизнеса	Рост эпидемических заболеваний

Источник: Towards ASEAN economic community 2025. The ASEAN economic community and beyond. Op. cit. P. 86.

## 2.4. Общая программа строительства ЭСА и ее реализация

Принятая в 2007 г. Дорожная карта ЭСА 2015 включала в себя 17 основных целей (табл. 2) и 506 конкретных мер. Контрольные показатели, по оценкам Секретариата АСЕАН, к апрелю 2015 г. были выполнены на 90,5 %<sup>20</sup>. Аналог 2025 г. ограничен 176 мерами, и ход его выполнения пока неизвестен.



Таблица 2. Основные цели строительства экономического сообщества АСЕАН

Общий рынок и производственная база	Экономическая конкурентоспособность	Выравнивание экономического развития	Интеграция в глобальную экономику
1. Свободное движение товаров	8. Конкурентная среда (политика)	14. Развитие малого и среднего бизнеса	16. Согласованная внешнеэкономическая политика
2. Свободное движение услуг	9. Защита потребителя	15. Инициатива интеграции АСЕАН	17. Участие в международных цепочках
3. Свободное движение капитала	10. Охрана интеллектуальной собственности		
4. Свободное движение информации	11. Развитие инфраструктуры		
5. Свободное движение квалифицированной рабочей силы	12. Улучшение налоговой системы		
6. Интеграция в приоритетных секторах	13. Развитие электронной торговли		
7. Продовольствие, сельское и лесное хозяйство			

*Источник:* ASEAN Economic Community Scorecard: Performance and Perception. Sanchita Basu Das ed. Singapore, 2013. P. X.

ЭСА, как часть Сообщества АСЕАН, институционально объединяет министров экономики стран-членов и отраслевые органы в их компетенции, АФТА, Комиссию по развитию бассейна реки Меконг. Она также опирается на взаимодействие в 12 отраслях: машиностроение и электроника, производство аграрной, рыбной продукции, текстиля, одежды и каучука, деревообработка, развитие телекоммуникаций и ИКТ (e-ASEAN), воздушного транспорта, логистики, туризма, здравоохранения.

Более подробный взгляд на избранные для интеграции приоритетные отрасли показывает, что в целом этой программой охвачен первичный сектор — традиционные отрасли и переработка получаемого ими сырья. Этот подход обусловлен специализацией большин-

ства региональных экономик, а также снижением продовольственной безопасности на мировых рынках вследствие глобального финансового кризиса. Ассоциация создала Интегрированный механизм продовольственной безопасности и развернула среднесрочный Стратегический план действий в этой сфере. Во вторичном секторе выбор машиностроения, текстильной (включая пошив одежды) и электронной промышленности обусловлен тем, что в этих сферах страны ЮВА вовлечены в транснациональные цепочки создания стоимости.

В третичном секторе охвачены воздушные перевозки, логистика в целом и связь, здравоохранение, информационные технологии, туризм. Взят курс на создание единых систем, как элементов физической инфраструктуры ЮВА, и улучшение тем самым автомобильного и железнодорожного сообщения, создание газотранспортных и электротранспортных сетей. В сфере инвестиций, финансов такие системы пока не создаются, чтобы не затронуть основы экономического суверенитета отдельных государств, но разработаны и внедряются меры по облегчению взаимодействия всех участников.

Приведенный перечень показывает, что участники АСЕАН подошли к выбору приоритетных направлений интеграции осторожно и выборочно, сделав ставку на те сферы, которые требуют совместных усилий и меньше затронуты конкуренцией. Также взят курс на более активную координацию макроэкономической и финансовой политики<sup>21</sup>, однако, что показательно, без создания наднациональных органов управления.

Программа построения ЭСА реализуется путем создания составных частей или «опор» сообщества, которых выделено четыре.

Первая из этих опор — **образование общего рынка и производственной базы**. Для этого предусмотрено наладить свободное движение товаров и услуг, инвестиций и капитала, квалифицированной рабочей силы, провести интеграцию в приоритетных секторах и традиционных отраслях экономики. За 2008—2011 гг. эта часть программы была выполнена на 66,5 %<sup>22</sup>, главным образом за счет снижения тарифных и нетарифных барьеров в торговле.

Второе из условий формирования ЭСА — превращение Юго-Восточной Азии в **экономически конкурентоспособный регион** (выполнено на 69,2 %). В этой части поставлена задача достичь стандартов конкурентной политики, обеспечить защиту потребителей и прав интеллектуальной собственности, развитие инфраструктуры, прежде всего транспорта и ИТК услуг, поставок электроэнергии, а также налоговой системы и электронной торговли.

**Сокращение разрыва в уровне социально-экономического развития стран ЮВА** — еще одно неотъемлемое условие создания ЭСА (выполнено на 66,7 %). Задача решается, в частности, через поддержку малого и среднего бизнеса как основы частнокапиталистического хозяйства. Работа в этом направлении организована на основе Дорожной карты по развитию малого и среднего бизнеса (2004—2014 гг.) и «Инициативы по интеграции АСЕАН». Последняя осуществлялась в 2009—2015 гг. в 12 приоритетных отраслях с целью сделать их катализатором экономического объединения региона.

Четвертая основа ЭСА — **интеграция в глобальную и региональную экономику**. Эта «опора» строилась наиболее активно среди других при формировании экономического сообщества<sup>23</sup>. Работа проводилась на основе согласованного подхода к внешнеэкономическим связям и растущего участия в международных производственно-распределительных сетях. Задача была выполнена к 2012 г. на 85,7 % — максимально по сравнению с другими тремя. Это говорит о ее приоритетном характере, поддержке со стороны партнеров, обусловлено успехом формирования ЗСТ с Китаем, РК, Индией, Японией и другими странами. Среди ЗСТ со стратегическими партнерами в регионе наиболее комплексное и продвинутое заключено с Австралией и Новой Зеландией (не считая ТТП), а за его пределами — с ЕС.

Реализуя эти планы, страны АСЕАН продвинулись по пути укрепления экономических возможностей, создания прочной основы для постепенной интеграции внутри региона ЮВА и укрепления влияния, центральной роли Ассоциации в общерегиональных процессах. Об этом говорит улучшение за 2014—2016 гг. 2/3 общих социально-экономических показателей объединения, кроме связанных с торговлей, ввиду спада в ней в середине декады (табл. 3).

Прогресс экономик стран АСЕАН наглядно отражается в повышении благосостояния населения и национального богатства: размер ВВП АСЕАН в период построения ЭСА (с 2008 по 2016 г.) вырос со 1,55 до 2,6 трлн долл., на душу населения с 2650 до 4021 долл. по валютному курсу. О расширении внешнеэкономических связей говорит рост товарооборота за тот же период с 1,7 млрд до 2,5 млрд долл. при одновременно высокой доле торговли между членами Ассоциации. Усилия по интеграции в мировую систему привели к повышению открытости экономик АСЕАН: в 2016 г. соотношение внешнего товарооборота к ВВП составило около 87 % (пик в 2005 г. — 131 %) <sup>24</sup>. Также активизировалась торговля услугами — за 2010—2016 гг. с 440 до 648 млрд долл., причем из постоянного дефицита она также, хотя поз-

Таблица 3. Обобщенные показатели экономического прогресса АСЕАН в целом

Выбранные индикаторы	Год	Показатель	Год	Показатель	Год	Показатель	Тренд
Товарооборот в АСЕАН, млрд долл.	2000	166,1	2012	602,0	2016	520,9	Спад
Доля от всего товарооборота, %	2000	22,0	2012	24,3	2016	23,5	Спад
Внутренний объем ПИИ, млрд долл.	2000	1,2	2012	20,1	2016	24,5	Рост
Доля от общего притока ПИИ, %	2000	5,1	2012	18,3	2016	25,2	Рост
Оборот услуг в АСЕАН, млрд долл.	2005	21,3	2011	44,4	2016	106,8	Рост
Доля от всего оборота услуг, %	2005	8,1	2011	8,4	2016	16,6	Рост
Душевой доход по ППС, долл.*	2000	4187	2012	9350	2015	11009	Рост
Индекс конкурентоспособности**	2000	77,7	2011	80,6	2017	78,4	Спад
Индекс развития человека	2005	0,635	2013	0,690	2016	0,696	Рост

*Источник:* The ASEAN economic community. An economic and strategic project. Op. cit. P. 13; Celebrating ASEAN: 50 years of evolution and progress. Op. cit. P. 16—24, 27—28; ASEAN Statistical Leaflet — Selected Key Indicators 2017. Jakarta, October 2017; Индекс развития человеческого потенциала. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения: 29.07.2018); World Economic Forum's Global Competitiveness Report 2017—2018. P. IX.

*Примечания:* \* душевой доход за 2000 и 2012 г. рассчитан без Сингапура и Брунея — данные ВЭФ, за 2016 г. — данные МВФ (World Economic Outlook) по всем 10 странам.

\*\* На основе рейтинга ВЭФ 2017—2018, среднее арифметическое (без Мьянмы) в % от страны, занимающей 1-е место.

же (в 2015—2016 гг.), чем торговля товарами, перешла в профицит (около 12 млрд долл.).

Показателем оценки этих успехов внешними партнерами, роста интереса к сотрудничеству с членами АСЕАН служит увеличение ежегодного притока инвестиций в экономики региона со 108 млрд долл. в 2010 г. до 130 млрд в 2014 г. (в 2016 г. произошел спад ПИИ до 96 млрд).

## 2.5. Основные направления экономической интеграции в ЮВА

Подробнее рассмотрим направления строительство ЭСА, что может представить, в каких сферах и как ведется интеграция в ЮВА.

### Формирование общего рынка

#### *Свободное движение товаров*

Главным компонентом создаваемого общего рынка является *свободное движение товаров*, регулируемое Соглашением стран АСЕАН о свободной торговле товарами (АТІГА) с 2010 г. Это соглашение выполняется всеми членами Ассоциации, за некоторым исключением Таиланда. С целью реализации соглашения созданы различные единые механизмы, которые облегчают движение товаров через границы Ассоциации, регулируя порядок таможенного декларирования, логистики, в том числе обработки воздушных грузов, таможенного транзита и т. д.

Данные механизмы координируются Планом стратегических действий АСЕАН по облегчению торговли. Он опирается и является ответом на такой же документ, принятый ВТО в 2013 г. и подписанный членами Ассоциации — Соглашение об облегчении торговли. Наш анализ конкретного наполнения программы строительства ЭСА показывает, что именно содействие торговле, т. е. создание единого рынка, сделано основным приоритетом сообщества.

Для обеспечения свободного движения товаров ввозные пошлины на товары и услуги сокращаются до нуля, все отрасли экономики открываются. Эти меры направлены на всестороннюю интеграцию региона и ускорение экономического роста стран-членов. В 2012 г. шесть основателей АСЕАН применяли нулевой тариф к 99,1 % товарных позиций, а менее развитые страны — к 67,6 %, в то же время следующая по уровню льгот ставка — 0—5 % охватила 98,6 % позиций. В 2017 г. тарифы были обнулены по 99 % позиций<sup>25</sup>.

Этот результат отражается в значительном снижении среднего тарифа во внутрирегиональной торговле товарами — с 4,4 % в 2000 г. до 0,9 % в 2013 г. (рис. 2). Группа шести более развитых стран обнулила тарифы с 2010 г. по всем позициям за исключением аграрных продуктов — к ним применяется ставка в диапазоне 0—5 % в Индонезии, Малайзии, Филиппинах и Таиланде, что противоречит Соглашению АТІГА. Четыре менее развитые страны — ВЛКМ (Вьетнам, Камбод-

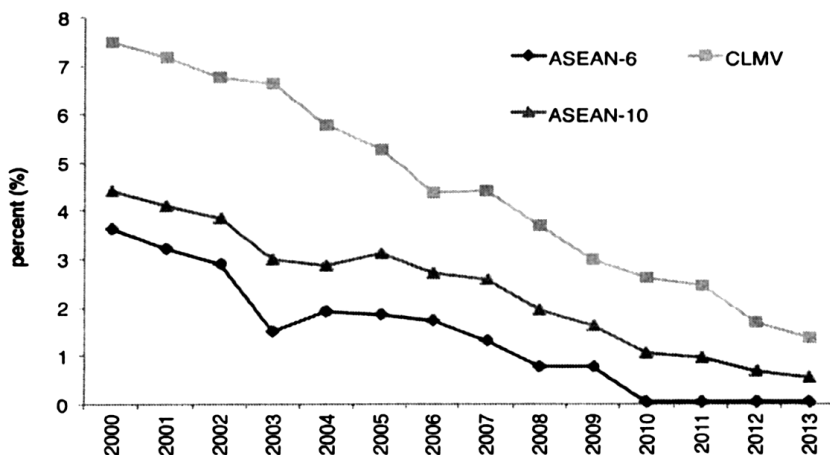


Рис. 2. Снижение тарифных ставок в АФТА и по группам стран-членов.

Источник: The ASEAN Secretariat Statistical Database.

жа, Лаос, Мьянма) снизили средний тариф за то же время с 7,3 до 1,8 % и должны завершить эту работу в 2018 г.

Хотя группе ВКЛМ предоставлены дополнительные льготы, эксперты предполагают, что совсем аннулировать пошлины ее членам трудно. Так, вьетнамский ученый Фам Ши Тхань в 2015 г. назвал большим испытанием для своей страны обнуление тарифов на неохваченные либерализацией так называемые чувствительные товарные позиции (400 тарифных линий в списке временных исключений). Местный бизнес хочет дольше сохранять высокий уровень защиты ряда производств, чтобы иметь время для подъема своей конкурентоспособности. Однако по некоторым товарам, несмотря на протекционизм, не удастся этого добиться<sup>26</sup>.

Сверхнизкие тарифы пока не привели к облегчению товародвижения в полном объеме ввиду ряда проблем, в том числе сложности подтверждения страны происхождения товара. Льготы могут получить товары, минимальная доля местного компонента которых (до 40 % от стоимости) подтверждена сертификатом происхождения. Зачастую достичь и, соответственно, доказать нужную степень переработки или локализации производства не удастся.

В итоге, хотя стоимость экспортных товаров, пользующихся режимом сводной торговли, выросла с 9,2 до 26 млрд долл. за 2005—2010 гг., их доля в товарообороте между рядом стран АСЕАН оставалась невысокой — на уровне 0,5 % у Мьянмы, 13,4 % у Вьетнама,

22,6 % у Таиланда и 47 % у Камбоджи<sup>27</sup>. Снижение тарифных барьеров в ЗСТ слабо содействует доступу на рынок как членов Ассоциации, так и ее внешних партнеров. Это видно на примере участия Вьетнама в составе АСЕАН в зонах свободной торговли с партнерами в Азии и АТР (табл.4). Большинство произведенных им товаров имеет низкий удельный вес национального / субрегионального компонента.

**Таблица 4. Динамика охвата льготными тарифами экспорта Вьетнама в зонах свободной торговли АСЕАН и АСЕАН плюс 1 в 2006—2011 гг., %\***

ЗСТ	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
с АСЕАН	7,10	9,41	12,76	11,41	14,11	20,20
с Японией	н/д	н/д	н/д	27,81	30,52	31,23
с Республикой Корея	н/д	н/д	н/д	79,05	65,97	90,77
с Австралией	н/д	н/д	н/д	н/д	8,89	15,91
с Индией	н/д	н/д	н/д	н/д	2,39	7,37
с Китаем	8,89	6,30	9,83	21,70	25,23	23,11

*Источник:* Vo Tri Thanh. Managing Domestic Consensus for ASEAN Community-Building in Vietnam (по данным Министерства промышленности и торговли Вьетнама). Moving the AEC beyond 2015. Op. cit. P. 185.

*Примечания.* \* Рассчитано как отношение стоимости экспортных товаров, получивших преференции в рамках ЗСТ, к общему объему поставок партнерам соответствующих ЗСТ.

Еще один сдерживающий фактор заключается в том, что в рамках обычной торговли с применением режима наибольшего благоприятствования — MFN партнеры раньше уже заметно снизили средний таможенный тариф, например, Камбоджа с 16 до 14,2 %, Вьетнам до 9,8 % (рис. 3). Хотя уровень ставок MFN существенно выше (в ЗСТ, созданных АСЕАН, в среднем около 13 %), льготы при их применении получить проще. Это ослабляет стимулы доступа к самым низким ставкам ЗСТ, требующим более строгого режима.

Работа по снижению *нетарифных барьеров* ведется на основе режима упрощения торговли и рабочей программы, согласующей единый порядок таможенного оформления и торговых процедур, стандарты качества товаров и сертификатов соответствия, санитарные и фитосанитарные нормы. Притом гармонизация технических стандартов, различных по странам АСЕАН, идет на основе взаимного признания соответствия товаров региональным нормам качества (по возможности и международным), движения к единой системе сертифи-

кации, в идеале электронной и автоматической. Благодаря этому ожидается снижение торговых издержек, так как не требуется проводить частое тестирование товаров и иные подобные операции. Однако реализация этой программы носит добровольный характер, и де-факто не имеет механизмов контроля. Участники дальше зашли в выполнении таких мер по облегчению доступа на национальный рынок, как отмена специальных импортных пошлин (антидемпинговых, сезонных, компенсационных и др.), сокращение количественных ограничений (квот).

Нетарифные барьеры сохраняются как на границе между странами АСЕАН, так и особенно после ее прохождения, хотя предусматривалось, что к 2012 г. они будут сняты наиболее развитыми членами Ассоциации, а в промежутке 2015—2018 гг. — менее развитыми. По сути, эти барьеры имеют протекционистский характер: почти половина тарифных линий содержит как минимум один нетарифный барьер. Не достигнуты также прозрачность и единообразие нетарифных мер регулирования торговли, не приняты региональные правила и механизмы, соответствующие мировым образцам. Есть даже опасность, что без сдерживания нетарифных мер контроля страны АСЕАН не смогут создать единый рынок в будущем.

Особенно такими ограничениями злоупотребляют Индонезия, Малайзия, тогда как Камбоджа, Таиланд — обратный пример. Потребность правительств в защите национальной промышленности обусловлена тесными связями между правящими элитами и местным бизнесом, а эти связи сдерживают региональную интеграцию. Среди нетарифных барьеров преобладают обязательное лицензирование и технический контроль товаров, т. е. проверка стандартов качества (на нее приходится 32 % всех случаев), а также прямые запреты (21 %). Эти меры чаще применяются к продукции химической и смежных отраслей (21 %), машиностроения (18 %), пищевой промышленности (12 %) <sup>28</sup>. Распространены также контроль за ценами и ограничения на этапе дистрибуции товаров.

В целом нетарифные меры, даже легитимные, часто носят политический характер, продиктованы неторговыми соображениями, в частности, заботой о продовольственной безопасности или экологии. Поэтому, как инструмент коммерческой политики, они ведут к ограничениям и искажениям. По оценке экспертов, активизация применения нетарифных барьеров при обнулении тарифных чревата замещением более транспарентных мер на непрозрачные, отдача от которых для торговли минимальна или даже негативна <sup>29</sup>. Поэтому



официальные лица АСЕАН проявляют растущую обеспокоенность по поводу подобного хода событий и создают механизмы для их минимизации.

Преодолению этой тенденции должно способствовать создание Единого окна таможенного оформления на территории ЮВА, но проект полностью не реализован даже в национальном формате. Пилотная практика с участием старших членов Ассоциации, начавших электронный обмен сертификатами происхождения товара формы Д, помогла опробовать упрощенный механизм, выявив недостаток координации и нехватку подготовленных кадров. Менее развитые страны находятся на начальном этапе работы.

Облегчению торговли должна помочь организация беспрепятственного транзита товаров по всей территории ЮВА. С этой целью осуществляется Пилотный проект создания системы таможенного транзита АСЕАН. Он стартовал с участием Малайзии, Сингапура и Таиланда и в случае успеха распространится на остальные государства-члены. Данный проект является ключевым механизмом налаживания «бесшовной» торговли внутри региона.

Меры по либерализации торговли в рамках АФТА дали пока скромные результаты с точки зрения активизации внутрирегиональной торговли. Ее удельный вес в общем товарообороте стран АСЕАН вырос с 19 до 26 % за 1993—2008 гг., но в 2016 г. не достиг 24 %. Выше всего он у Лаоса, Мьянмы, Брунея, Малайзии и ниже у СРВ, Филиппин, Таиланда (табл. 5), т. е. в более крупных экономиках. По товарным группам доля такой торговли выше всего по автомобилям, ГСМ и натуральным маслам, духам и косметике и ниже в ключевых группах экспорта типа бытовой электроники, машин, запчастей<sup>30</sup>. Хотя доля внутрирегиональной торговли ЮВА значительна, но замедлила рост и сильно уступает ЕС (60 %), что обусловлено большим потенциалом и разнообразием торговых партнеров в Европе. Оценивая это «отставание», следует учитывать, что по своей номенклатуре торговля между членами АСЕАН носит скорее конкурентный, чем взаимодополняющий характер.

О характере изменений говорит также индекс интенсивности внутрирегиональной торговли. Хотя за 1990—2012 гг. он упал с 3,8 до 3,6, но все же превосходит показатель ЕС (2 в 2012 г.). Значит, члены Ассоциации активнее развивают торговлю внутри своего региона, чем члены Евросоюза. Притом в торговле с КНР, другими партнерами вне ЮВА индекс растет быстрее, что отражает приоритеты стран АСЕАН в сторону внешних партнеров<sup>31</sup>.

**Таблица 5. Доля внешней торговли между странами АСЕАН в их общем товарообороте, %**

Страна	1993	1996	2000	2005	2010	2012	2015	2016
АСЕАН-10	19,2	21,5	22,0	25,7	25,4	24,3	24,1	23,5
Бруней	—	47,6	36,3	28,8	20,6	19,8	27,6	33,2
Вьетнам	—	—	—	22,8	17,0	16,8	12,8	11,7
Индонезия	11,8	13,8	18,5	23,1	27,4	25,1	21,7	24,4
Камбоджа	—	—	22,6	19,8	22,8	27,6	22,7	24,4
Лаос	—	—	—	58,2	57,1	57,9	64,4	63,7
Малайзия	24,1	25,0	22,7	25,8	26,2	27,4	27,4	27,1
Мьянма	—	—	44,1	87,7	48,6	39,3	39,4	34,0
Сингапур	23,3	25,7	26,0	28,9	27,2	26,6	27,4	25,7
Таиланд	13,8	17,0	17,4	20,0	22,5	20,9	25,1	23,0
Филиппины	9,2	14,6	15,7	18,1	25,4	21,1	19,9	21,7

*Источник:* ASEAN Secretariat Statistical Database (статистика Секретариата АСЕАН).

Факт торможения движения в сторону либерализации подтверждается снижением открытости стран АСЕАН в торговле товарами, измеряемой ее соотношением с ВВП. За 2010—2016 гг. этот показатель упал со 108 до 87 % и остается неустойчивым. Причина — в общем замедлении мировой торговли и желании членов Ассоциации ограничить внешнюю зависимость. При этом члены АСЕАН-6 показывают после 2011 г. тенденцию снижения, а группа 4 — повышения: обе за счет торговли с внешними партнерами. Лидерами по открытости внешней торговли выступают Сингапур, Малайзия и Вьетнам<sup>32</sup>.

Исследователи рассчитали эффект совокупного воздействия мер либерализации торговли на темпы и устойчивость роста экономик стран ЮВА. Согласно сделанному прогнозу, благодаря ЭСА за 5 лет можно прибавить рост регионального ВВП на 5,2 %, если же будут объединены ЗСТ со всеми ее ведущими торговыми партнерами, то вдвое больше<sup>33</sup>.

### *Рынок услуг*

Члены АСЕАН стали заметными игроками регионального и глобального рынков отдельных видов услуг. Сингапур является глобальным финансовым игроком, местом расположения штаб-квартир ре-

гиональных организаций, а Филиппины оспаривают у Индии позиции мирового лидера по аутсорсингу бизнес-процессов. Почти все страны ЮВА успешно привлекают туристов: только за 2010—2016 гг. прием иностранных гостей вырос с 78 до 118 млн, в том числе в ВЛКМ до 25 млн или более, чем вдвое<sup>34</sup>. Это позволяет членам АСЕАН извлекать большие выгоды из «революции услуг» так же, как им удалось во второй половине 1980-х годов при подключении к созданию региональных и глобальных производственных цепочек.

Важность развития сферы услуг подтверждает статистика. По данным обследований, за счет услуг создается до 25 % доходов от продаж мировых производителей, а у 1/5 опрошенных фирм показатель доходит до 50 %<sup>35</sup>. Данный сектор экономики быстро развивается в АСЕАН: его вклад в ВВП превзошел в 2016 г. 40 % в 9 странах, в том числе в трех — 50 %, а в Сингапуре даже 70 %<sup>36</sup>. Наиболее быстро процесс сервисизации шел в 2000—2015 гг. в Сингапуре и на Филиппинах, с меньшим размахом в Малайзии, Индонезии, Вьетнаме и Лаосе. Торговля услугами превысила 640 млрд долл. и достигла 25 % совокупного ВВП членов Ассоциации.

Вместе с тем, либерализация сферы услуг по направлениям, намеченным Рамочным соглашением АСЕАН о свободной торговле услугами (AFAS) 22 года назад, идет медленно. При создании ЭСА ставилась задача устранить барьеры в торговле услугами к концу 2015 г. Впрочем, обязательства в этой сфере и не предусматривали либерализацию в полном объеме. Причина в том, что AFAS списано с аналогичного соглашения ВТО (GATS), которое, по мнению экспертов, не создает заметных стимулов для либерализации<sup>37</sup>.

Осторожность реформ сферы услуг объективно обоснована: она играет очень важную роль в экономике, так как формирует немалую часть ВВП в ЮВА, обеспечивает занятость и доходы массы трудоспособных. Поэтому любое ущемление национального капитала, прежде всего мелкого и среднего бизнеса, нежелательно, но именно меры по либерализации экономики ведут к его вытеснению крупными иностранными провайдерами услуг, которые охотно захватывают сектора, обычно находившиеся на дотациях государства. Причина кроется в низкой эффективности предприятий частного сектора и ограниченности бюджета, направляемого правительствами на социальные нужды. Получается, что интеграция АСЕАН, использующая неолиберальные постулаты о необходимости приватизации и дерегулирования, создает угрозу массовому доступу к базовым социальным услугам — электро-, газо- и водоснабжению, медицине и образованию.

AFAS включает семь пакетов обязательств по либерализации таких секторов, как дистрибуция и оказание бизнес- и профессиональных услуг, строительство, образование, финансовые услуги, здравоохранение и охрана окружающей среды, морской транспорт, телекоммуникации и туризм. Самым сложным считается первый из этих пакетов, исполнение которого зависит от повышения доступной для покупки иностранным капиталом доли авуаров на территории стран ЮВА, или так называемого коммерческого присутствия. Сейчас разрешенный предел равен 70 % акционерного капитала компании, тогда как инвесторы хотят получить все 100.

Обязательства по этому соглашению выполнили 8 членов АСЕАН за исключением Вьетнама и Филиппин<sup>38</sup>, которые больше других не спешат открывать указанные сектора для конкурентов. В целом, если в фазе до пересечения границы уровень либерализации услуг выше, то на таможенной территории стран-партнеров ниже, в том числе в доступе к телекоммуникационным услугам, проведении валютных операций через банковские автоматы и т. п. Во многом это вызвано различием законодательной и регуляторной базы. По оценке ряда экспертов, данная ситуация сдерживает формирование единого рынка услуг.

### *Финансовый рынок*

Важную роль в организации свободного обмена услугами на территории ЮВА играет финансовая интеграция (четвертый пакет), содержание и задачи которой определены соответствующим соглашением членов АСЕАН — Рамки финансовой интеграции АСЕАН (AFIF). Финансовая интеграция способствует доступу к обширным источникам дешевых финансовых ресурсов в регионе и повышению международной конкурентоспособности экономик ЮВА. Пока эта работа ведется медленно, поскольку касается особенно ответственной сферы, и охватывает, прежде всего, банковскую индустрию, доминирующую в финансовом секторе. Также принято во внимание большое различие в зрелости финансовых институтов в передовых и менее развитых странах — членах Ассоциации. По этой причине взят на вооружение принцип «АСЕАН-х», согласно которому продвинутые в финансовой сфере страны ведут реформы быстрее, а остальные присоединяются по мере готовности. Ввиду указанных особенностей практикуются совместное обучение, обмен знаниями и опытом. Таким образом, применен осторожный, постепенный подход, полностью оправданный в свете высокой уязвимости финансовых систем ряда участников Ассо-

циации и негативного опыта ЕС, в котором осуществлена практически полная финансовая интеграция. Учтено и наличие в ряде стран ЮВА независимого кластера — исламского банкинга.

Уровень интеграции *банковского дела* в АСЕАН относительно низок: доля активов, которыми располагают региональные банки, заметно меньше, чем у глобальных банков. Индонезия стоит первой: крупные банки других стран АСЕАН, которые здесь присутствуют шире, владеют до 15 % активов, далее следует Малайзия (9 %) <sup>39</sup>. Банки Малайзии и Сингапура активно ведут свои операции в остальной части ЮВА, причем последние вне конкуренции с учетом развития и концентрации банковского дела в Сингапуре. Расширение взаимной торговли и инвестиций может стимулировать банки членов Ассоциации к наращиванию операций на региональном рынке в интересах своих клиентов.

Конечно, при нынешнем состоянии недостаточно устранить регуляторные барьеры, чтобы наладить трансграничные операции. Конкуренция со стороны оппонентов внутри Ассоциации также толкает банки к слиянию и укрупнению с целью упрочить свои позиции на местном рынке и успешнее противостоять конкурентам. Например, о таком слиянии заявили три малайзийских банка в июле 2014 г., создав крупнейший финансовый институт в этой стране.

В рамках соглашения об основах банковской интеграции (ASEAN Banking Integration Framework — ABIF) специально выделенным банкам участников Ассоциации (Qualified ASEAN Banks) предоставлен облегченный вход на рынки ЮВА в целях содействия активизации торговли и инвестиций внутри региона к 2020 г. Банки данного пула наделены преференциальным режимом в отличие от банков вне пула и иностранных банков, действующих в странах АСЕАН, что дает целый ряд преимуществ. Они могут предложить партнерам по АСЕАН более широкий набор банковских продуктов и услуг наравне с местными финансовыми учреждениями.

Указанная инициатива призвана минимизировать различия в банковском присутствии в отдельных странах Ассоциации, чтобы снизить неравенство между ними и неразвитость финансовых рынков. Различия проявляются в количестве банков, действующих на территории партнеров.

Включение банков стран — членов Ассоциации в специальный пул ABIF проводится двусторонними соглашениями. На начало 2017 г. действовало 4 соглашения, из них 3 с участием Индонезии <sup>40</sup>. Хотя мотивы их подписания разнятся, страны АСЕАН объединяет

желание иметь устойчивые выгоды от общей банковской инфраструктуры. Стремясь к интеграции региона в этой сфере, они инвестируют в соответствующую инфраструктуру, призванную помочь частному бизнесу действовать более эффективно. Трансграничное оказание банковских услуг позволяет повысить их эффективность и снизить стоимость, так как допуск региональных банков на местные рынки усиливает конкуренцию. Последняя вынуждает банки распространять деятельность на сельскую местность, которая обычно обделена вниманием, а охват бедной части населения, в конечном счете, служит инклюзивности развития стран — членов АСЕАН.

### *Инвестиционная сфера*

С 2012 г. действует Всеобъемлющее инвестиционное соглашение стран АСЕАН (АСИА), которое ратифицировано всеми членами организации, кроме Индонезии и Таиланда. Оно нацелено на получение инвесторами как внутри стран-членов, так и из-за рубежа, больших выгод и защиты своих интересов. В частности, инвесторы получили возможность выбирать сферу приложения капитала по своему желанию благодаря лишению местных производителей монопольных прав на это. Кроме либерализации инвестиционной политики, соглашение обещает защиту инвестиций на основе режимов наибольшего благоприятствования, национального стандарта. Также введен арбитражный механизм решения споров между государством и инвесторами, который дал преимущество зарубежным корпорациям, компаниям, разрешив им подавать в суд на правительства принимающей стороны за нарушение АСИА.

Соглашение выполняется слабо, вызывает жалобы на непрозрачность процедур, в чем больше других замечены Индонезия, Малайзия, Таиланд и Вьетнам. По указанной причине членам АСЕАН сложно соревноваться за привлечение ПИИ в регион с Китаем, а внутри Ассоциации с Сингапуром, получающим до 60 % притока иностранных инвестиций среди ее членов.

С целью обеспечить более свободный перелив капиталов в ЮВА в 2009 г. введен специальный план действий по созданию единого рынка капитала. В частности, усилия были направлены на либерализацию трансграничных продуктов и услуг в инвестиционной сфере, взаимное признание дипломов специалистов, выработку взаимосвязанных обменных курсов и развитие рынка облигаций. С целью придания мобильности капиталу внутри региона также снят ряд ограничений на движение средств на капитальных счетах. И факты подтверждают, что

большинство членов АСЕАН не ограничивает ни ввоз, ни вывоз иностранного капитала. Там, где ограничения сохраняются, готовятся дополнения в местное инвестиционное законодательство. Также ведется интенсификация реформ на фондовом рынке с целью регулирования притока портфельного капитала. Смягчаются лимиты на использование иностранной валюты, включая платежи по транзакциям и текущие переводы.

Все это важно и само по себе, и для повышения официального рейтинга реципиентов, так как, согласно международным инвестиционным индексам, высоко стоящие в них страны привлекают больше ПИИ (табл. 6).

Таблица 6. Показатели инвестиционной привлекательности и связанности АСЕАН

Страна	Рейтинг по УВБ, 2014/17	Рейтинг по ГК, 2017–2018	Рейтинг по логистике*	ПИИ, млрд долл. **	Доля в объеме ПИИ, %***
Бруней	101/72	46	—	0,57/-0,15	0,4/-0,2
Вьетнам	78/82	55	39 (77,9)	9,2/12,6	7,1/12,8
Индонезия	114/91	36	46 (75)	21,81/3,52	16,8/3,6
Камбоджа	135/131	94	98 (61,4)	1,73/2,28	1,3/2,3
Лаос	148/139	98	82 (64,3)	0,91/1,08	0,7/1,1
Малайзия	18/23	23	41 (76,7)	10,88/11,33	8,4/11,5
Мьянма	177/170	138	137 (54,8)	0,95/2,99	0,7/3,0
Сингапур	1/2	2	7 (95,2)	77,48/53,91	57,2/54,8
Таиланд	26/46	32	32 (81,2)	3,72/2,55	2,9/2,6
Филиппины	95/99	56	60 (69)	5,81/7,93	4,9/8,1
Всего АСЕАН				133,1/98,0	100

Источник: WB Doing Business 2017; WB Logistics Performance Index 2018. URL: <https://lpi.worldbank.org>; The ASEAN Statistical Yearbook 2017. P.141, 146; World Economic Forum's Global Competitiveness Report 2017–2018. P.IX.

Примечания: УВБ — индекс условий ведения бизнеса (Doing business) за 2014 и 2017 гг. ГК — индекс глобальной конкурентоспособности по месту в рейтинге.

\* Место в 2018 г. (курсивом падение к 2014 г.), в скобках доля в % от лидера — Германии.

\*\* Годовой приток ПИИ в 2014 и 2016 гг.

\*\*\* Показатели 2014 и 2016 гг.

Крайне важно для стран АСЕАН и создание системы финансовых гарантий на случай кризисов. В этом отношении очень полезна Чианг-майская многосторонняя инициатива по оформлению валютных своп-соглашений, начавшая работать в 2010 г. Общая сумма этих соглашений расширилась до 120 млрд долл. благодаря вкладам Японии, Республики Корея и Китая. Их участие сделало возможной и реализацию Инициативы азиатского рынка облигаций, выпуск и обращение которых на территории ЮВА, особенно в деноминированном виде, очень поощряется. В рамках этого плана создаются гарантийные механизмы кредитования и инвестирования.

### *Движение рабочей силы*

Трансграничная мобильность рабочей силы на территории АСЕАН подвергается либерализации в последнюю очередь, что объясняется остротой проблемы занятости в регионе, отличающемся высокой демографической активностью. Пока открыт обмен только квалифицированным персоналом, хотя регулирующие его прием правила по отдельным профессиям содержат много исключений и оговорок. Задача создания единого рынка рабочей силы также не ставится, что во многом оправдано для этого региона. Страны АСЕАН договорились о взаимном признании дипломов об образовании и профессиональной подготовке, стажа работы, лицензий и сертификатов, выданных в пределах региона. Либерализацией охвачено 8 профессий, включая инженерное дело и строительство, домашний уход, бухгалтерские и ревизионные услуги, терапевтические услуги, стоматологию из медицинских услуг). Но даже трудоустройство таких специалистов в ряде стран не получило поддержки, например, в Таиланде порядок приема на работу для граждан стран — членов АСЕАН тот же, что для любых других иностранцев.

Поощряются профессиональная мобильность на добровольной основе, чтобы избежать излишних обязательств. Более того, многие члены АСЕАН ограничивают прием иностранной рабочей силы. Это вызвано негативными последствиями либерализации рынка труда для наименее развитых стран. Например, из Вьетнама квалифицированные рабочие стремятся уехать в Сингапур, Малайзию и Филиппины в поисках высокой заработной платы<sup>41</sup>. Притом менеджеры верхнего уровня из-за рубежа рассматривают Вьетнам как идеальное место для своей карьеры, поскольку зарабатывают здесь больше. Это создает двойной проигрыш: страна лишается квалифицированных рабочих



и несет дополнительную нагрузку по найму высокооплачиваемых менеджеров за границей.

Несмотря на обещания увеличить занятость, экономическая интеграция порождает сложные явления на рынке труда ЮВА. Свободное перемещение квалифицированного персонала и студентов может вести к потере части профессионально подготовленных кадров в отправляющих странах. Навыки, мобильность профессионального характера, без которых нельзя использовать новые возможности, есть результат доступа к высшему образованию и трудовой подготовке, однако эти услуги обеспечивают преимущественно более развитые страны АСЕАН; исключение составляет Вьетнам.

Низко- и неквалифицированные рабочие не способны воспользоваться возможностями, которые открывает интеграция, подвержены безработице и нарушению трудовых прав. Труд этих групп может быть замещен дешевым товарным импортом, переносом производства ТНК в страны с более низкими издержками. Лидеры АСЕАН уверены, что зарубежные корпорации принесут занятость, рост доходов, но на практике большинство рабочих мест создается в трудоемком производстве, на котором рабочие подвергаются вредному воздействию, зачастую чрезмерно эксплуатируются без всякой компенсации. Стремясь привлечь максимум ПИИ, правительства стран ЮВА вступают в гонку друг с другом, до предела снижают налоги и стандарты регулирования труда, охраны окружающей среды, переделывают местное законодательство, чтобы создать благоприятный инвестиционный климат.

## **2.6. Превращение ЮВА в экономически конкурентоспособный регион**

### *Политика конкуренции*

Соблюдение распространенных на Западе норм и правил конкуренции — относительно новое требование для ряда членов АСЕАН, признаваемое ими чрезвычайно важным для создания единого рынка и развития собственной экономики. В некоторых странах (Малайзия, Филиппины и Бруней) не было антимонопольных законов и регулирующих конкуренцию институтов. Сингапур, Индонезия, Таиланд и Вьетнам приняли такие законы и создали независимые органы, призванные обеспечить конкуренцию. Следовательно, установить единый порядок на региональном уровне пока сложно. Поэтому при-

шлось сформировать рабочую группу для изучения мировых практик и координации политики конкуренции на региональном уровне, разработать конкретные рекомендации, издать специальный справочник. Вместе с тем, эксперты АСЕАН считают, что в долгосрочной перспективе возможна лишь ограниченная координация и кооперация в данной сфере. Здесь кроется явное противоречие с необходимостью повышать конкурентоспособность.

### *Развитие производственной кооперации и специализации*

Важной предпосылкой динамичного экономического роста участников АСЕАН является их включение в региональные производственные сети или цепочки создания стоимости. Развивая такие цепочки в регионе, Ассоциация стремится превратить ЮВА в мировой производственный центр глобальной сети поставок. ТНК, образовавшие эти сети, с помощью ПИИ распределяют производственные задачи между странами региона, исходя из сравнительных преимуществ каждой из них. Такая организация производственного процесса содействует промышленной специализации отдельных стран в том сегменте, в котором это выгодно западным монополиям, делает экономики региона более зависимыми. Правящие элиты АСЕАН восприняли под внешним давлением данную модель интеграции производства как наилучшую, хотя есть примеры более равноправной, демократической организации процесса, в том числе в ЕАЭС. Попутно возникшие производственные агломерации, кластеры дополняют механизм кооперации в ЮВА.

В результате формируются сложные производственные комплексы-сети. В них высокоразвитые страны ВА, например, Япония, отвечают за капиталоемкие и наукоемкие компоненты производства, государства с низким и средним уровнем дохода — за сборочную стадию и вспомогательные услуги, а ряд членов АСЕАН занимает промежуточные звенья этой цепочки. Усиливаемая таким образом специализация и кооперация повышают производительность за счет использования сравнительных преимуществ. Цепочки стоимости также играют важную роль в трансфере технологий и опыта управления от ТНК к участникам процесса из развивающихся стран.

### *Развитие инфраструктуры и взаимосвязанности*

Члены Ассоциации занимаются развитием региональной и внутренней инфраструктуры, так как высокие транспортные и логистические издержки мешают взаимодействию бизнеса и росту его конку-

рентоспособности. Упор на интеграцию и усиление взаимосвязей друг с другом и странами ВА в этом аспекте рассматривается как предпосылка дальнейшего подъема экономики, реакция на растущую международную напряженность и информационную революцию, мера по раскрытию большого внутреннего потенциала ЮВА.

Уровень развития инфраструктуры проявляется, в частности, в сфере логистики. Как показывает составляемый ВБ индекс логистических услуг (табл.6), страны АСЕАН сильно различаются по этому параметру: по данным 2014 г., например, у Сингапура в мировом рейтинге он был на 1/3 выше, чем у Вьетнама, и в 2 раза выше, чем у Мьянмы<sup>42</sup>. Преодолеть такой разрыв — непростая задача: модернизация базовой инфраструктуры напрямую зависит от уровня экономического развития страны.

С 2010 г. АСЕАН реализует план *развития взаимосвязанности* стран-членов (Master Plan on ASEAN Connectivity), который призван облегчить в ЮВА свободное движение товаров, услуг, капитала, информации. Этот план включает три аспекта: развитие физической инфраструктуры; формирование эффективных институтов, механизмов и процессов (институциональная связанность); передачу прав и полномочий людям (взаимодействие между народами). Улучшение физического сообщения ведется путем сооружения ключевых инфраструктурных объектов. Для этого с участием АзБР создан Инвестиционный фонд АСЕАН с начальным капиталом 485 млн долл., и активно внедряется механизм ГЧП его реализации<sup>43</sup>. Средства фонда (по 60 млрд долл. ежегодно) распределены целевым назначением на 2010—2020 гг.

Задача обеспечения интегрированной и эффективной логистики в зоне АСЕАН особенно актуальна для работы производственно-сбытовых сетей, в которых конкурентоспособность фирм зависит от предсказуемости, скорости доставки материалов, компонентов продукции из источников на территории отдельных стран и в трансграничном режиме. Ассоциация намерена снизить к 2020 г. транспортные издержки в торговле на 10 % от текущего уровня<sup>44</sup>.

Для решения данной задачи заключен, хотя реализуется не всеми, ряд многосторонних соглашений. На наземном транспорте запущены рамочные соглашения об облегчении транзита товаров, трансграничных, в том числе мультимодальных перевозок, которые обеспечивают Систему таможенного транзита АСЕАН. Важность этих соглашений показал рост затрат ее членов на трансграничные контейнерные операции: доставку, разгрузку, таможенное оформление товаров<sup>45</sup>. В сфере воздушных перевозок действуют три соглашения: о полной либера-

лизации услуг на авиалиниях, в частности для пассажиров, и порядке определения стоимости фрахта, в целях облегчения транспортного сообщения между членами Ассоциации. Первые два открыли путь к созданию единого авиационного рынка и режима «открытого неба».

Выполняется также план АСЕАН, нацеленный на внедрение единой политики и целей развития *информационно-телекоммуникационных услуг* в регионе. Это направление интеграции очень актуально и выгодно с учетом его бурного развития в последнее десятилетие, различий внутри Ассоциации по уровню развития ИКТ, особенно между старшими и младшими членами.

Наряду с позитивными эффектами в этой сфере проявились негативные моменты, в частности связанные с земельной собственностью и экологией. Обрабатываемые земли, изъятые у крестьян, продаются бизнесу, зачастую иностранному, под строительство промышленных, транспортных объектов и плантаций технических культур. При этом нарушаются законы, устои жизни и право самоопределения коренных племен, игнорируются экологические потребности и интересы, что зачастую приносит долгосрочный ущерб.

Примером инфраструктурныхстроек, охватывающих две—три и больше стран ЮВА и связывающих их территорию, является сеть скоростных дорог АСЕАН, состоящая из части Трансазиатской скоростной сети и железной дороги Сингапур—Куньмин. Также идет строительство единой энергосистемы АСЕАН, сети нефте- и газопроводов, линий связи и передачи информации. Создание общей инфраструктуры способствует решению острых проблем энергетической, кибер- и иной безопасности в регионе. В частности, на базе Соглашения о нефтяной безопасности члены Ассоциации стараются искать выход из чрезвычайных ситуаций, минимизировать свои риски в этой сфере. Но издержки крупныхстроек также проявляются сегодня. Так, стартовавшее в нижнем течении Меконга сооружение 2 из 11 гидростанций (9 в Лаосе и 2 в Камбодже) вызвало проблемы нехватки воды, рыбы, трудности сообщения во Вьетнаме. Транспортные коридоры сооружаются без должного обоснования, что вызывает разрушение экосистем, тропических лесов, горных пород и пр.

Для охраны интеллектуальной собственности в АСЕАН формируются необходимая правовая и административная система, справочный онлайн-ресурс для бизнеса и других заинтересованных сторон. Запущен первый региональный проект единого порядка получения патентов на изобретения, призванный облегчить задачу предпринимателей, особенно мелких, средних.

Дорожная карта ЭСА 2025 включает ряд региональных инициатив по координации и кооперации членов АСЕАН в деле *продвижения инноваций*. В частности, поощряются обмен информацией и совместная работа в среде вузов и в бизнес-кругах, расширение связей Ассоциации с глобальными и региональными сетями, проводящими НИОКР, развитие программ бизнес-инкубаторов и поощрения предпринимательства, выработка внутри АСЕАН экологически дружественной политики для технологического трансфера, освоение новых технологий и знаний, организация надежной защиты прав интеллектуальной собственности. Подробный список мер стимулирования инноваций и защиты прав интеллектуальной собственности для поощрения экономического роста отражает сделанный АСЕАН в Дорожной карте ЭСА 2025 больший, чем в плане 2015 г., акцент на производительность, трансфер технологий и инновационное развитие.

## **2.7. Выравнивание экономического развития стран — членов АСЕАН**

Сокращение разрыва в уровне экономического развития стран — членов Ассоциации рассматривается ими как ключевая задача, без решения которой невозможно добиться реальной интеграции ЮВА. Выполнению этой задачи посвящена специальная инициатива (Initiative for ASEAN Integration, IAI), запущенная еще в 2000 г. Дело ускоренного подъема отсталых стран региона продвигает Дорожная карта ЭСА, предусматривающая меры по их выборочной интеграции в отдельных отраслях экономики. Эти меры призваны обеспечить общее гармоничное и взаимосвязанное развитие экономик стран-членов.

Успех решения задачи по преодолению такого разрыва при выбранных отраслевых приоритетах интеграции затруднен схожестью хозяйственных возможностей, преимуществ и специализации многих членов Ассоциации. Страны АСЕАН следуют экспортоориентированной модели с опорой на обрабатывающую промышленность. Самые передовые из них естественным образом переносят в менее развитые страны региона трудоемкие отрасли производства, как сегодня во Вьетнам, что определяет пути и перспективы специализации и промкооперации в ЮВА.

Во время второй фазы работы (2011—2015) усилия по решению данной задачи были сосредоточены на развитии инфраструктуры и

человеческих ресурсов, ИКТ, туризма, снижении бедности и повышении качества жизни, укреплении рыночных институтов. Например, в сфере туризма стороны добивались активизации контактов между специалистами путем взаимного признания их дипломов, выработки единых профессиональных стандартов и программ обучения. Успешно выполнялся Стратегический план АСЕАН по развитию туризма, раскрывающий действительно мощный потенциал членов Ассоциации в этой сфере на региональном, международном уровне. Об этом говорит лидерство Малайзии и Таиланда по приему иностранных туристов, популярность курортов Бали (Индонезия) и Сиёмриапа (Камбоджа) в мире. В частности, быстро развивается медицинский туризм, особенно в Малайзии.

Тем не менее, избранные сферы, по некоторым оценкам, не полностью соответствуют как приоритетам отдельных стран ЮВА, так и соглашениям о свободной торговле нового поколения на двусторонней и региональной основе. Например, ряду членов АСЕАН, в частности Вьетнаму, необходимо бороться с последствиями климатических изменений, но эта задача пока не включена в программу. При ее разработке сказалось желание принять общую и дающую быстрый результат дорожную карту для всех стран, из-за чего долгосрочные нужды отдельных из них не были учтены в должной степени.

Но реальные успехи в сокращении разрыва в уровне развития можно оценить только по изменению основных макроэкономических показателей (табл. 7), прежде всего, разнице в душевом доходе членов Ассоциации: если она сокращается, значит, и искомая цель приближается. Пример Вьетнама доказывает, что отставание от развитых членов АСЕАН уменьшается, хотя в сравнении с менее развитыми (и Индонезией) его показатели ухудшились, что тоже подтверждает успех программы.

У половины стран поднялся индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), составляемого Программой развития ООН (ПРООН), и у всех упал уровень бедности. Доля населения стран ЮВА, живущего в условиях нищеты (по классификации ООН менее, чем на 1,25 долл. по ППС в сутки), снизилась с 38 % в 2000 г. и 19 % в 2010 г. до 14 % в 2015 г.<sup>46</sup> Параллельно голодающая часть населения сократилась с 23,4 % (1999 г.) до 13,4 и 8,9 % соответственно. Закономерно, что ожидаемая продолжительность жизни выросла в среднем с 67,4 до 70,9 лет за 1999—2016 гг.<sup>47</sup>

Отмеченные разрывы серьезно сдерживают процесс интеграции, делают потребность хозяйственной кооперации более неотложной.

Таблица 7. Разрывы в уровне социально-экономического развития членов АСЕАН

Страна	Душевой ВВП, долл., 2015 г.*	Разрыв* 2015 (2000)	Товарооборот/ ВВП, %, 2016**	ИРЧП (место), 2016 (2000) гг.	Уровень бедности, %***
Бруней	79 494	13,2 (–)	87	31 (32)	—
Вьетнам	6034	1	192	116 (109)	9,8 [2016]
Индонезия	11 155	1,8 (1,6)	36	110 (110)	11,2 [2015]
Камбоджа	3617	0,6 (0,6)	150	143 (130)	13,5 [2015]
Лаос	5939	1 (0,8)	55	141 (143)	24,0 [2015]
Малайзия	26 200	4,3 (6,0)	144	62 (59)	0,6 [2015]
Мьянма	5390	0,9 (–)	49	148 (127)	23,6 [2011]
Сингапур	86 128	14,3(23,7)	315	11 (25)	0
Таиланд	16 566	2,7 (3,3)	127	93 (70)	7,2 [2015]
Филиппины	7331	1,2 (1,7)	63	115 (77)	21,6 [2015]

*Источник:* IMF World Economic Outlook; WTO; UNDP, WB — World Development Indicators 2012—2017; Statistical Yearbook of Vietnam 2015. Hanoi, 2016. P. 920; ASEAN Statistical Leaflet — Selected Key Indicators 2017. Jakarta, October 2017; Hệ thống thống kê Cộng đồng ASEAN. Hà Nội, Nxb Thống kê 2017. P.45, 59, 79—80; Индекс развития человеческого потенциала 2016 (дата обращения: 29.07.2018). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>.

*Примечания:* \* душевой доход измерен в долларах США по паритету покупательной способности национальных валют, разрыв (раз) — на основе сравнения душевых доходов Вьетнама по текущему курсу доллара США (за 2000—2015 гг. вырос в 4,34 раза) с другими странами — членами АСЕАН.

\*\* Под товарооборотом понимается суммарный объем торговли товарами и услугами.

\*\*\* Согласно национальному критерию доля живущих на менее, чем 2 долл./сутки в международных ценах (долларах) 2005 г.

Поэтому задачи интеграции реализуются, в первую очередь, через помощь более развитых стран отстающим государствам региона на основе специального рабочего плана. Этот план построен с учетом потребностей группы ВЛКМ во внешней поддержке и призван обеспе-

чить способность равноправно участвовать в программах АСЕАН, выполнять национальные планы долгосрочного развития, обеспечивать совместные действия в интеграционном поле.

Многие эксперты полагают, что экономическая интеграция не только не позволит сократить разрыв в уровне развития между членами АСЕАН, но даже усилит неравенство доходов в регионе. В основе такого убеждения лежит объективный факт: выгоды от интеграции зависят от наличия ресурсов и уровня экономического развития каждой страны. Более высокий уровень обеспечивает обладание современными технологиями и инфраструктурой, помогая сохранять верхние позиции в региональных цепочках стоимости, на которых производятся товары и услуги с высокой добавленной стоимостью. Примером этому служат Сингапур и Малайзия. Наоборот, менее развитые страны типа ВЛКМ продолжают ущемленное развитие, выступая источником сырья, дешевой рабочей силы для иностранных фирм, пришедших в ЮВА. Многие страны региона уже испытали негативное влияние двусторонних ЗСТ, допустив на свои рынки дешевые иностранные товары, что привело к вытеснению местных производителей и предпринимателей сферы услуг. При этом не было принято никаких мер для защиты национальных рынков, как и профилактики негативных последствий соглашений о свободной торговле.

Руководители и ученые не обращают на это особого внимания, приводя в подтверждение правоты своего курса обобщенные данные по динамике ВВП как результаты работы АФТА и других форматов. Члены Ассоциации не просто показывают хорошую динамику роста — группа ВКЛМ опережает остальных (табл. 8). Участники группы благодаря обгоняющей динамике, вызванной среди прочих причин эффектом старта с низкого уровня, льготам, программам помощи, постепенно подтягиваются по уровню экономического развития к подразделению АСЕАН-6. Подушевой доход в странах ВКЛМ увеличился с 1999 по 2016 гг. с 300 до 1803 долл., т. е. в 6 раз, причем рос стабильно — на 11 % ежегодно. Разрыв между двумя группами за тот же период по этому показателю сократился с 5 до 2,7 раз<sup>48</sup>. По объему ВВП разрыв уменьшился за 2009—2016 гг. с 11,6 до 7,4 раза. Соответственно поднялся вклад стран АСЕАН-4 в экономику региона — с 9 до почти 12 %. Еще сильнее — в 4 раза — вырос вес ВКЛМ во внешней торговле региона — с 4 до 17 %. Темпы роста на протяжении 2010-х годов у этой группы не просто в целом выше, чем у «шестерки», но с 2012 г. идут вверх, тогда как у группы АСЕАН-6 падают.



Не случайно «история роста ВКЛМ — это история успеха АСЕАН... показывающая потенциальные преимущества экономической интеграции»<sup>49</sup>.

**Таблица 8. Экономический рост двух групп стран АСЕАН в 2009—2016 гг. (объем ВВП, млн долл. по номиналу в текущих ценах / прирост, %)**

Страна/ группа	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Вьетнам	106 018	116 300	135 541	155 820	171 219	186 224	193 407	198 196
	—	6,4	6,2	5,2	5,4	6,0	6,7	6,2
Камбоджа	10 354	11 229	12 804	14 027	15 237	16 771	18 463	19 194
	—	6,0	7,1	7,3	7,4	7,0	7,1	6,9
Лаос	5595	6752	8061	9398	10 771	11 777	12 639	15 903
	—	8,1	8,0	7,9	8,0	7,6	7,6	7,0
Мьянма	26 962	41 004	56 502	60 282	61 863	65 785	65 392	68 636
	—	9,6	5,6	7,3	8,4	8,7	7,1	5,7
АСЕАН-4	118 928	175 285	212 908	239 527	959 091	280 558	289 901	301 929
	—	7,4	6,2	6,1	6,5	6,9	6,9	5,8
Доля CLMV в ВВП, %	—	9,1	9,5	10,0	10,4	11,1	11,9	11,85
АСЕАН-6	1 384 389	1 721 574	1 998 007	2 103 669	2 150 124	2 293 032	2 142 069	2 246 609
	—	7,5	4,9	6,2	5,0	4,3	4,3	4,6

*Источник:* ASEAN Community in Figures 2016: Table 4. Nominal GDP. Jakarta, 2016; International Monetary Fund World Economic Outlook (IMF WEO) Database, May 2016; *Celebrating ASEAN: 50 Years of Evolution and Progress*. Jakarta, July 2017. P. 17; *ASEAN Statistical Yearbook 2016/2017*. Jakarta, December 2017. P. 43—45.

Анализ итогов двух последних десятилетий показывает, что во всех странах — членах АСЕАН неуклонно снижаются как уровень бедности, так и разрыв в доходах. В то же время в структуре населения увеличивается доля среднего класса<sup>50</sup>. Процесс роста постепенно идет в каждом государстве, чем стимулирует интеграцию в рамках всей Ассоциации.

Насколько устойчивыми окажутся эти тенденции и каковы перспективы развития экономики региона в рамках ЭСА, показывают

расчеты, сделанные по гравитационной модели (методы общего, частичного равновесия), обычно используемой для оценки эффекта создания интеграционных объединений на глобальную и региональную торговлю. Лидеры АСЕАН доверяют прогнозу Кена Итакура, сделанному на два десятилетия вперед (до 2025 и 2035 гг.)<sup>51</sup>.

Он исходил из предположения ВЭФ, что темпы роста экономик членов АСЕАН до 2035 г. будут сохраняться примерно такими же, как и до 2025 г.<sup>52</sup> Возможные сценарии отличаются увеличением производительности труда: от максимальной до минимальной. Более низкие значения будут связаны, как предполагается, с недостаточно успешным выполнением программы ЭСА 2025, слабым освоением передовых зарубежных технологий. Также может сказаться ухудшение

Таблица 9. Сравнение темпов роста ВВП членов АСЕАН в 1999—2018 и 2022 гг., %

Страна	В среднем за 1999—2008	В среднем за 2009—2018	Факт 2016	Оценка 2018*	Прогноз 2022
АСЕАН	6,7 (2007)	5,1 (2010—2016)	4,8	5,3**	5,2
Бруней	1,9	(0,3)	(2,5)	—	5,3
Вьетнам	6,8	6,0	6,2	6,8	6,2
Индонезия	4,9	5,4	5,0	5,2	5,5
Камбоджа	9,5	6,3	6,9	6,3	6,3
Лаос	6,6	7,5	7,0	6,6	6,7
Малайзия	5,5	4,6	4,2	5,4	4,8
Мьянма	11,7	6,8	5,7	6,7	7,5
Филиппины	4,6	5,9	6,9	6,7	7,0
Сингапур	1,4	1,9	2,0	—	1,9
Таиланд	4,8	3,1	3,2	4,1	3,0

Источник: World Economic Outlook 2017, April. Washington, DC: IMF, 2017; ASEAN Statistical Leaflet — Selected Key Indicators 2017. Jakarta, October 2017; Báo cáo kinh tế Việt Nam quý 2—2018. VEPR. Hà Nội, 2018. P. 14.

Примечания: по периодам — среднегодовые показатели; () — отрицательное значение.

\* Оценка Global Economic Prospects (ВБ) по состоянию на июнь 2018 г.

\*\* Прогноз ВЭФ по АСЕАН-5 (Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины).

внешней обстановки, например, рост протекционизма в торговле, замедление глобальной экономики.

По расчетам Итакура, ожидаемые в 2022 г. темпы роста экономик СРВ, Индонезии, Камбоджи, Малайзии, Сингапура, Таиланда останутся на уровне 2009—2018 гг., у Лаоса упадут (табл. 9). Бруней, Мьянма, Филиппины по этому прогнозу будут расти существенно быстрее, чем до 2018 г. Те же страны второй группы, исключая Бруней, но с Лаосом и Вьетнамом покажут самую высокую по АСЕАН годовую динамику прироста — от 6,2 до 7,5 %.

Среднегодовой темп роста ВВП АСЕАН по максимальному сценарию может достичь 5,2 % в период 2018—2035 гг. Эксперты считают этот прогноз сверхоптимистичным и несбыточным с учетом результатов последних 5 лет, когда показатель снижался: с 6,1 % в 2012 г. до 4,7 % в 2014 и 4,8 % в 2016 г.<sup>53</sup> Притом прогноз, видимо, был серьезно скорректирован, так как до создания ЭСА, при условии реализации намеченных реформ, экономический рост в среднем по Ассоциации ожидался в 2025 г. на уровне 2010 г. — 7,1 % (за счет чего намечалось дополнительно создать 14 млн рабочих мест)<sup>54</sup>. Новые оценки итогов, прогнозы на 2017—2019 гг. близки к умеренной границе — 5,3—5,4 %, но поскольку они рассчитаны для АСЕАН-5, то могут быть выше<sup>55</sup>.

Итакура полагает, что если численность населения и его трудоспособной части будет расти в АСЕАН в 2018—2035 гг. на 0,8 и 0,7 % в год, то тогда производительность сможет увеличиваться на 3,9 % по сравнению с 3,2 % в год в 2012—2017 гг. Это расценивается как достижение, адекватное задачам построения ЭСА и успешному выполнению Дорожной карты ЭСА 2025.

## 2.8. Интеграция АСЕАН в глобальную экономику

АСЕАН негласно претендует на роль «строителя мостов», своего рода интеграционного хаба в масштабе всей Азии, поэтому на переговорах по ЗСТ и при взаимодействиях с более крупными экономиками члены Ассоциации выступают единым фронтом. Наиболее активно они двигают этот процесс в мегарегионе Восточной Азии и АТР, начав в ноябре 2012 г. создание Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП), которое опирается на форматы «АСЕАН плюс 3» и «плюс 6». Первый включает наряду со странами АСЕАН также Китай, Японию и РК, а второй — еще три государства — Индию, Австралию и Новую Зеландию. РВЭП должно фактиче-

ски объединить все 5 ЗСТ, созданных по формуле «АСЕАН плюс 1» (с Китаем — АСФТА, Кореей — АКФТА, Японией — АЈФТА, Австралией и Новой Зеландией — ААФТА, Индией — АІФТА), и ЗСТ самой АСЕАН — АФТА, чтобы способствовать либерализации торговли в этом регионе (рис. 3).

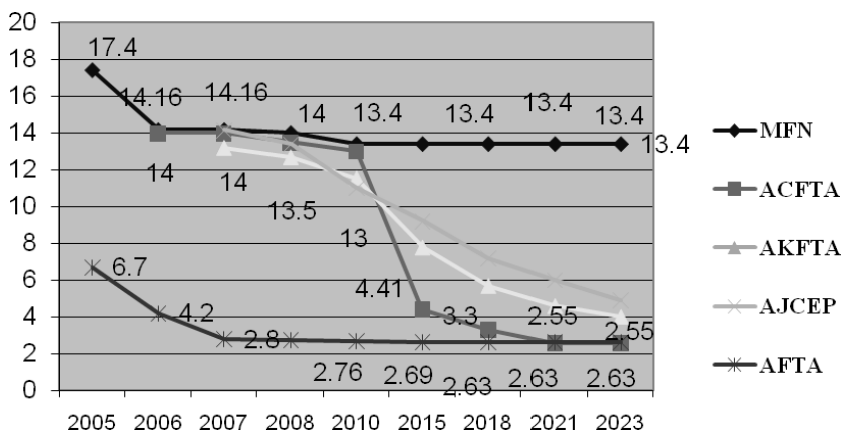


Рис. 3. Процесс тарифной либерализации в ССТ АСЕАН (на 2011 г.).

Источник: *Non-Tariff Measures in ASEAN*. Edited by Lili Yan Ing, Santiago de Cordoba, Olivier Cadot. ERIA Research Project FY2015 No.01. Jakarta, 2016. P. 156.

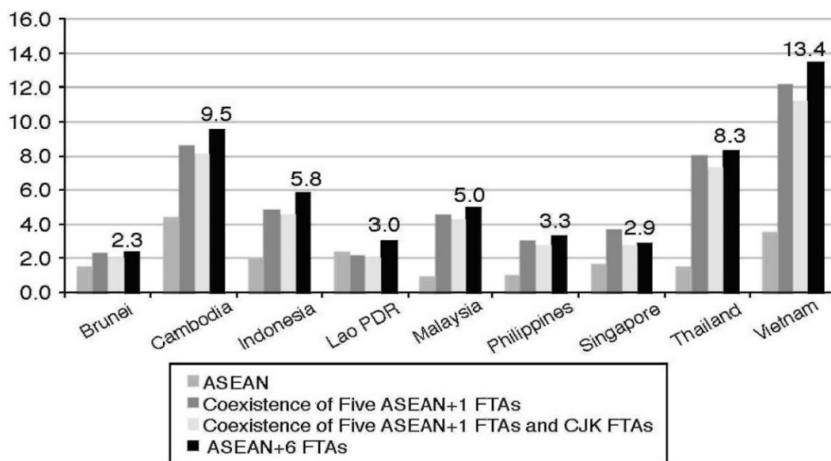
Ожидается, что эти шаги позволят не только придать дополнительный импульс экономическому развитию членов Ассоциации, но и противостоять внешним вызовам, в том числе новым, которые порождены процессом глобализации, конкуренцией со стороны других интеграционных проектов, прежде всего продвигаемых США (АТЭС, ТТП).

Создание РВЭП, несмотря на лидерство в нем Китая, могло бы укрепить влияние АСЕАН в Восточной Азии или асеаноцентричность процессов интеграции в регионе. Это объединение имеет большой потенциал, учитывая, что в 16 странах, которые ведут переговоры о его создании, проживает до половины населения планеты, производится около 1/3 мирового ВВП и продвигается 1/4 экспортной продукции<sup>56</sup>.

Исходя из последовательного созревания и наслаения интеграционных структур в регионе одна на другую, ученые разных стран и школ попытались оценить экономические эффекты процесса. Японский исследователь Итакура в 2013 г. смоделировал возможное воздействие разных форматов интеграции для стран АСЕАН на 5 лет

вперед, дав экстраполяцию роста ВВП в текущих ценах 2011 г. (рис. 4). Согласно расчетам, реализация всех начатых проектов принесет членам Ассоциации заметный рост ВВП. Он минимален в рамках АФТА и максимален при расширении торговли и инвестиций на основе интеграции в масштабах мегарегиона АТР (РВЭП). Это объясняется тем, что всеобъемлющая либерализация торговли, инвестиций влечет за собой рост транспарентности, укрепление созданных производственно-сбытовых сетей.

Наиболее существенные выгоды, по прогнозам, получает группа ВКЛМ, и эти прогнозы опираются на фактические результаты предыдущего периода. Выгоды будут минимальны, по оценке К. Итакура, в рамках АФТА, причем Вьетнам и Камбоджа оказываются в выигрыше среди членов АСЕАН. Если Китай, Япония и Республика Корея либерализуют торговлю и инвестиции между собой, то за счет общей ЗСТ АСЕАН с ними Камбоджа и Вьетнам получают дополнительные



**Рис. 4.** Темпы роста ВВП стран АСЕАН\* при разных форматах интеграции в АТР\*\*  
*Источник:* Itakura, Ken. ASEAN Prospects Beyond 2015: A Baseline Simulation with GTAP (Global Trade Analysis Project). *ASEAN and AEC: Beyond 2015 Project.* Jakarta: Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA), 26 November 2013. Р. 12. *Примечания:* \* возможный среднегодовой рост ВВП суммарно за 5 лет (2011—2015), %. \*\* значения рассчитаны для вариантов интеграции только в рамках АСЕАН; сочетания АФТА с пятью ССТ о свободной торговле по формуле АСЕАН+1 (с Китаем, Японией, Южной Кореей, Индией, Австралией и Новой Зеландией); сочетания их всех с ЗСТ Китай—Япония—Корея; создания на их основе РВЭП (ЗСТ АСЕАН+6). Мьянма не включена в расчет из-за отсутствия статистических данных.

выгоды. РВЭП увеличит преимущества Камбоджи и Вьетнама благодаря суммарному эффекту всех форматов. Прогресс же Лаоса, по прогнозу, достаточно скромнен. Страны ВКЛМ приобретут больше, если проведут либерализацию радикально, охватив ею торговлю и товарами, и услугами, и инвестиционную политику<sup>57</sup>.

Высокие эффекты РВЭП для ВКЛМ обусловлены рядом причин. Во-первых, несмотря на постоянное повышение доходов, страны ВКЛМ все еще находятся на низком уровне развития и способны углубить реформы и либерализацию, что им настоятельно рекомендуют из Вашингтона. Создание РВЭП также сулит расширение доступа к зарубежным рынкам, инвестициям. Темпы развития могут подняться ввиду того, что группа ВКЛМ получит выгоды от реализации этого проекта и будет развиваться более уверенно. Для ее членов РВЭП перспективна дальнейшим вовлечением в региональные производственные сети, которые быстро растут здесь на базе связки крупных производственных комплексов с транснациональными корпорациями.

Американские специалисты П. Петри и М. Пламер одновременно сделали аналогичные расчеты, которые в основном совпали с прогнозом японского коллеги<sup>58</sup>. Эксперты предположили, что успешное выполнение соглашений, лежащих в основе ЭСА, принесет неравные выгоды участникам. При разных форматах интеграции страны ВКЛМ способны получить разный прирост доходов, и выгоды будут существенно отличаться между группой ВКЛМ и остальными членами АСЕАН. Младшим членам Ассоциации обещан максимальный выигрыш, причем, что примечательно, вдвое выше в случае образования ЗСТ с ЕС и США (ТТП). Несмотря на это, по абсолютному приросту ВВП страны АСЕАН-6 по-прежнему будут опережать четверку, в чем проявляется эффект превосходства их экономик.

Вместе с тем, высказываются критические оценки прогресса, который может принести расширение масштабов интеграции. М. Каваи и Г. Винараджа считают выгоды от создания АСЕАН ЗСТ с ее партнерами, «неоднородными, ограниченными»<sup>59</sup>. Комплекс ЗСТ, формируемых Ассоциацией, сравнивают с «клубком спагетти» по сложности процедур, неадекватности регулирования, различию правил определения происхождения товаров...<sup>60</sup> Реальные факты интеграции малых и средних экономик ЮВА в глобальную систему, т. е. в производственные сети крупнейших ТНК, говорят о том, что такие страны не имеют в ней выбора, вынуждены конкурировать друг с другом за повышение позиции в этой сети. Они продолжают борьбу, даже став единым рынком. Но процесс углубления интеграции АСЕАН идет по

пути создания ЗСТ с США и Евросоюзом, что ведет к ослаблению шансов местного бизнеса на успех в конкуренции с зарубежными монополиями, допущенными инвестировать в странах ЮВА. Иначе говоря, можно ожидать ухудшения положения первой.

### **Заключение**

В целом выполнение программы построения ЭСА заметно продвинуло его членов по пути интеграции. Она способствовала экономическому росту и индустриальному развитию в зоне АСЕАН. Достигнуты заметное снижение тарифов в торговле и либерализация услуг и инвестиционного режима. Важно, что участники признали и ввели в действие регулирующие экономическое взаимодействие соглашения, стандарты, правила соответствия и т. д.

В частности, это проявляется в самой высокой доле внутрорегиональной торговли в сравнении с другими подобными объединениями, включающими развивающиеся страны и наращивающими свой вес в мировой торговле. Взаимные прямые инвестиции членов АСЕАН также формируют большую часть притока ПИИ на рынки Ассоциации, в то же время увеличивается ее доля в мировых объемах ПИИ. Искомым достижением интеграции в формате сначала АФТА, а затем ЭСА стало углубление внутренних реформ во многих странах-участницах, получение ими выгод от либерализации, даже если эти реформы проведены в одностороннем порядке.

Заложена основа ЭСА — ключевые соглашения и механизмы интеграции. И члены АСЕАН упорно, хотя и без спешки, занимаются их имплементацией и улучшением. Интеграционные меры помогают решать поставленные задачи, улучшать свои основные социально-экономические показатели, становиться сильнее за счет объединения усилий, в частности, лучше противостоять глобальным вызовам, обострению конфликтов между ведущими державами и другим новым испытаниям. Это же помогает получать эффекты масштаба производства, разворачивать в ЮВА бизнес транснациональных компаний, включаться в производственно-сбытовые сети в азиатском регионе.

Интеграция стран АСЕАН ведется по иной модели, чем действуют в Европе и Евразии. Как признают специалисты Ассоциации, они не копируют, формируя ЭСА, богатый опыт европейской интеграции, признаваемый полезным ввиду больших успехов ЕС<sup>61</sup>. Меры по развитию ЭСА отвечают желанию участников продвигать экономическую интеграцию и нацелены на достижение новой идентичности, общей в рамках Ассоциации. Утверждение этой идентичности помо-

жет продвижению индивидуальных и национальных интересов участников по мере политического и экономического сближения, а в итоге и общему прогрессу региона.

Достигнутые успехи пока ограничены и фрагментарны, что естественно. Экономическая кооперация, как показывает опыт ЕС, является длительным процессом с долгосрочными ожиданиями. В ЭСА она не стала механизмом со строгими правилами, которые применяются независимо от состояния экономик стран-членов и меняющегося глобального контекста. Члены АСЕАН, осознавая реальные трудности и сроки экономической интеграции, продвигаются поэтапно, формируют основы ЭСА и будущего регионального объединения на территории ВА в избранных сферах<sup>62</sup>.

Экономическое сообщество АСЕАН преждевременно рассматривать как завершенное и эффективное интеграционное объединение. Интеграция требует от всех участников политической воли и выполнения обязательств, преодоления естественно-исторических различий. Процесс идет по линии углубления и расширения экономических связей в тех сферах, в которых реально востребован, и институционального оформления блока. По сути, это лишь кооперация — взаимодействие государств и хозяйствующих субъектов в общих интересах на определенной территории, т. е. более простая форма сотрудничества, чем интеграция. Одновременно на групповой основе — в рамках ЗСТ по формуле «АСЕАН плюс 1» — осуществляется сближение со стратегическими внешними партнерами, выступающими в роли доноров.

Углубление интеграции ЮВА сдерживается объективными причинами. Большинство членов АСЕАН, исключая Сингапур, пока сильно привержено протекционизму. Они рассматривают партнеров как конкурентов в борьбе за экспортные рынки и привлечение иностранных инвестиций. Локальные политические конфликты, нестабильность правящих элит вынуждает лидеров многих стран ЮВА сосредоточиться на внутренних заботах и снизить внимание к интеграционным делам. Но без своевременного решения задач согласованной программы АСЕАН не сможет сформировать в рамках ЭСА единый рынок и производственную базу.

Важная концепция асеаноцентричности реализуется через инициативы по подъему роли Ассоциации в экономической архитектуре региона. Однако сами ее члены сводят данный процесс преимущественно к созданию более привлекательных условий в своих странах для ТНК, чем компаний-партнеров из АСЕАН. Тем самым отдается



приоритет не долгосрочной цели укрепления внутреннего единства группировки, а краткосрочным интересам получения дополнительных выгод отдельными ее членами<sup>63</sup>.

Серьезное несоответствие выявилось между рядом важных социально-экономических установок интеграции и их реализацией в АСЕАН. Среди них выделяются поддержание устойчивого инклюзивного развития, преодоление нищеты. Однако интеграция до той поры, пока она ведется в старой логике неолиберальной модели развития, скорее усиливает проблемы, порожденные неравноправным и несправедливым экономическим развитием стран Азии, и может создать новые трудности, особенно для бедной, маргинализированной части населения.

По замыслу основателей, три компонента Сообщества АСЕАН должны усиливать друг друга. Соглашения в политической и социально-культурной сферах призваны обеспечивать права и возможности народов ЮВА получить выгоды от экономической интеграции, создаваемые в недрах ЭСА. В то же время защита населения от негативных последствий экономической интеграции первыми двумя компонентами Сообщества не предусмотрена. Политическое сообщество заточено на защиту безопасности государства, а не человека, и не предотвращает нарушения гражданских свобод и социальных прав, которое обусловлено глобализацией.

В социально-культурной сфере утверждается, что бедность порождена нехваткой образования, здоровья, пищи, работы, денег, проповедуются меры, которые помогут обеспечить доступ к данным благам, принести социальную защиту. При этом откровенно игнорируется структурное обнищание масс в развивающихся странах вследствие десятилетий господства колониализма и неоколониализма, продолжение эксплуатации их природных и трудовых ресурсов в интересах крупных капиталистических держав. Дальнейшее встраивание АСЕАН и его экономической системы в глобальный рынок только укрепляет эти неравноправные отношения.

## **Примечания**

<sup>1</sup> Для сравнения в 2009 г. население стран АСЕАН составляло 591 млн, ВВП — 1,49 млрд долл., внешний товарооборот — 1,54 млрд долл., приток ПИИ — 60 млрд долл. (2008 г.), занятость — 276 млн человек. См.: ASEAN Economic Community Blueprint. URL: <http://www.asean.org/archive/5187-10.pdf> (дата обращения: 18.06.2017); Implications of the Growing Tensions over Trade between the US and China

for ASEAN: What to Expect and A Way Forward. ERIA (Jakarta), 23.05.2018. URL: <http://www.eria.org>; ASEAN Secretariat and IMF World Economic Outlook April 2017.

<sup>2</sup> ASEAN'S Bright Future: Growth Opportunities for Corporates in the ASEAN Region. J.P. Morgan, 2013. URL: <https://www.jpmorgan.com/pages/cib/investment-banking/trade-asean-future>

<sup>3</sup> Наронгчай Акрасани (Таиланд) утверждает, что ЭСА отличается от двух других частей сообщества тем, что они представляют собой явно незаконченные проекты, а программа их формирования сводится в основном к пожеланиям — см.: Akrasanee, N. The evolving nature of ASEAN's economic cooperation. Original vision and current practice. The 3-rd ASEAN Reader. Singapore: ISEAS, 2015. P. 14—16.

<sup>4</sup> Severino, R.C. From political/ security concerns to regional economic integration. *The 3-rd ASEAN Reader*. Op. cit. P. 23; The ASEAN economic community and beyond. Myths and Reality Singapore: ISEAS, 2016. P. 17—22.

<sup>5</sup> Severino, R.C. The Politics of ASEAN Economic Cooperation // *Asian Economic Policy Review*, 2011. № 1. P. 25.

<sup>6</sup> См.: *Định Trung Thành*. Đầu tư trực tiếp từ các nước ASEAN vào Việt Nam trong bối cảnh hình thành AEC năm 2015 [День Чунг Тхань. Прямые инвестиции из стран АСЕАН во Вьетнам в условиях формирования ЭСА в 2015 г.] // *Nghiên cứu kinh tế*. 2016. № 3 (454). Tr. 6.

<sup>7</sup> Akrasanee, N. The evolving nature of ASEAN's economic cooperation. Original vision and current practice. *The 3-rd ASEAN Reader*. Op. cit. P. 14—16.

<sup>8</sup> См.: *Kawai Masahiro and Vignaraja Ganesh*. Main Findings and Policy Recommendations. *Asia's Free Trade Agreements: How is Business Responding?* ADB, 2011.

<sup>9</sup> Ho, Benjamin. ASEAN's Centrality in a Rising Asia. RSIS Working Paper Series, n. 249. Singapore, 2012.

<sup>10</sup> Atsmon, Y., P. Child, and U. Kopka. Winning the \$30 Trillion Decathlon: Going for Gold in Emerging Markets // *McKinsey Quarterly*, August 2012. McKinsey and Company. P. 1.

<sup>11</sup> «Потребительский класс» в ЮВА с доходами, позволяющими делать значительные покупки, по прогнозу, увеличится с 67 млн в 2010 г. до 125 млн в 2025: см.: *Vinayak, H., F. Thompson, and O. Tonby*. Understanding ASEAN: Seven Things You Need to Know. McKinsey & Company, May 2014.

<sup>12</sup> *Manyika, J., S. Lund, J. Bughin, J. Woetzel, K. Stamenov, and D. Dhingra*. Digital Globalization: The New Era of Global Flows. McKinsey Global Institute, 2016.

<sup>13</sup> Ibid.

<sup>14</sup> Ibid.

<sup>15</sup> World Development Report 2016. Washington, DC: The World Bank, 2016. P. 18—24.

<sup>16</sup> Celebrating ASEAN: 50 years of evolution and progress. Jakarta, 2017. P. 54.

<sup>17</sup> С той оговоркой, что менее развитым членам АСЕАН (Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма) дана отсрочка по ряду проектов, в том числе по полному снятию барьеров в торговле.

<sup>18</sup> ASEAN@50. Volume 5. The ASEAN Economic Community Into 2025 and Beyond. ERIA, Jakarta, 2018. P. 3.

<sup>19</sup> *Sanchita Basu Das*. Can the ASEAN economic community be achieved by 2015? The ASEAN economic community and beyond... Op. cit. P. 24.

<sup>20</sup> См.: ASEAN Economic Community Scorecard. ASEAN Secretariat, 2012; *Severino, R., Thuzar M.* ASEAN Economic Cooperation and its Political Realities. Moving the AEC beyond 2015: Managing Domestic Consensus for Community-Building. Tham Siew Yean and Sanchita Basu Das eds. Singapore: ISEAS, 2016. P. 25; *Sanchita Basu Das*. The ASEAN economic community. An economic and strategic project. The ASEAN economic community and beyond... Op. cit. P. 11–12, 19; Can the ASEAN economic community be achieved by 2015? Op. cit. P. 29.

<sup>21</sup> ASEAN Economic Community Blueprint. URL: <http://www.asean.org/archive/5187-10.pdf> (дата обращения: 31.01.2015).

<sup>22</sup> Публикация данных о выполнении остановлена в 2012 г.

<sup>23</sup> *Ho, Benjamin*. ASEAN's Centrality in a Rising Asia. Op. cit.

<sup>24</sup> Celebrating ASEAN: 50 years of evolution and progress. The ASEAN Secretariat, Jakarta, Indonesia, 2017. P. 16–25.

<sup>25</sup> *Sanchita Basu Das*. Can the ASEAN economic community be achieved by 2015? The ASEAN economic community and beyond... Op. cit. P. 24, 38; *Somkit Tangkitvanich and Saowaruj Rattanakhomfu*. Assessing the ASEAN Economic Community. TDRI, 21.03.2017.

<sup>26</sup> *Phạm Sỹ Thành*. Cộng đồng Kinh tế ASEAN — Những câu hỏi nóng cho 2016 (Фам Ши Тхань. Экономическое сообщество АСЕАН: горячие вопросы 2016 г.) // Vietnamplus. 18.12.2015. URL: <http://vepr.org.vn/533/news-detail/1765511/vepr-tren-bao-chi-cong-dong-kinh-te-asean-nhung-cau-hoi-nong-cho-2016.html>

<sup>27</sup> *Sanchita Basu Das*. Goods to flow slow and steady with the ASEAN Economic Community. The ASEAN economic community and beyond... Op. cit. P. 38.

<sup>28</sup> *Sanchita Basu Das*. Goods to flow slow and steady... Op. cit. P. 41, 43.

<sup>29</sup> ASEAN@50. Vol. 5. The ASEAN Economic Community... Op. cit. P. 16–17.

<sup>30</sup> *Sanchita Basu Das*. Goods to flow slow and steady... Op. cit. P. 41.

<sup>31</sup> Ibid. P. 45.

<sup>32</sup> ASEAN Statistical Yearbook 2016/2017. Jakarta, December 2017. P.66–67; ASEAN Community in Figures 2016. Jakarta, ASEAN Secretariat, December 2016. P. 9.

<sup>33</sup> *Sanchita B.D.* Goods to flow ... Op. cit. P.44; *Petri P., Plummer M.* The ASEAN economic community: A General Equilibrium Analysis // Asian Economic Journal. 2012. № 2. P. 93–118.

<sup>34</sup> Celebrating ASEAN: 50 years of evolution and progress. Op. cit. P. 55.

<sup>35</sup> *Koudal, P.* The Service Revolution in Global Manufacturing Industries. A Deloitte Research Global Manufacturing Study. Deloitte Company, 2006.

<sup>36</sup> ASEAN@50. Vol. 5. Op. cit. P. 24; ASEAN Statistical Leaflet. October 2017. Op. cit. P. 1.

<sup>37</sup> *Tham Siew Yean and Sanchita Basu Das.* Moving the AEC beyond 2015. Op. cit. P. 10.

<sup>38</sup> ASEAN Economic Community Blueprint. URL: <http://www.asean.org/archive/5187-10.pdf> (дата обращения: 31.01.2015). По данным другого источника, этими странами, кроме Филиппин, оказались Таиланд и Индонезия см.: Somkiat Tangkitvanich and Saowaruj Rattanakharnfu. Assessing the ASEAN Economic Community. Thailand Development Research Institute. URL: [www.eastasiaforum.org](http://www.eastasiaforum.org) (дата обращения: 21.03.2017).

<sup>39</sup> *Thiam Hee Ng.* Banking integration in ASEAN gathers pace. ADB — 29.08.2014. <http://www.eastasiaforum.org/2014/08/29/banking-integration-in-asean-gathers-pace/>

<sup>40</sup> *Triyono.* ASEAN banking integration trudges forward. Indonesia Financial Services Authority: URL: <http://www.eastasiaforum.org> (дата обращения: 20.01.2017).

<sup>41</sup> См.: Квалифицированные специалисты Вьетнама предпочитают работать за рубежом. URL: <http://asia-vietnam.ru/news-category/kvalifitsirovannye-spetsialisty-vietnama-predpochitayut-rabotat-za-rubezhom> (дата обращения: 04.01.2017).

<sup>42</sup> Can the ASEAN economic community be achieved by 2015? The ASEAN economic community and beyond... Op. cit. P. 25.

<sup>43</sup> Ibid. P.28; *Tham Siew Yean and Sanchita Basu Das.* The ASEAN Economic Community and Conflicting Domestic Interests. Managing Domestic Consensus for Community-Building. Singapore: ISEAS, 2016. P. 9.

<sup>44</sup> ASEAN@50. Vol. 5. The ASEAN Economic Community... Op. cit. P. 22.

<sup>45</sup> *Intal, Jr. et al.* ASEAN Rising: ASEAN and AEC Beyond 2015. Jakarta: ERIA, 2014. P. 45.

<sup>46</sup> Celebrating ASEAN: 50 years of evolution and progress. Op. cit. P. 42.

<sup>47</sup> Ibid. P. 43—44.

<sup>48</sup> Celebrating ASEAN: 50 years of evolution and progress. Op. cit. P. 65.

<sup>49</sup> *Intal, Jr. et al.* ASEAN Rising: ASEAN and AEC Beyond 2015. Op. cit.

<sup>50</sup> *Цветов А.П.* Новые социальные силы в современном Вьетнаме: групповые интересы и политическое участие // Вьетнамские исследования. Вып. 6. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 52—65.

<sup>51</sup> ASEAN@50. Vol. 5. The ASEAN Economic Community... Op. cit. P. 42.

<sup>52</sup> World Economic Outlook 2017. April. Washington, DC: IMF, 2017.

<sup>53</sup> ASEAN@50. Vol. 5. Op. cit. P. 43; Hệ thống thống kê Cộng đồng ASEAN 2017, Op. cit. P. 45.

<sup>54</sup> The Limited Impact of the ASEAN Economic Community on Skilled Labour Migration. The ASEAN economic community and beyond... Op. cit. P. 51.

- <sup>55</sup> Báo cáo kinh tế Việt Nam quý 2—2018. VEPR. Hà Nội, 2018. P. 14.
- <sup>56</sup> Regional Comprehensive Economic Partnership. URL: [http://asean.org/?static\\_post=rcep-regional-comprehensive-economic-partnership](http://asean.org/?static_post=rcep-regional-comprehensive-economic-partnership) (дата обращения: 22.07.2018).
- <sup>57</sup> *Vo Tri Thanh*. From AEC to RCEP: Implications for the CLMV. Trade Regionalism in the Asia-Pacific. Developments and Future Challenges. Sanchita B. Das and Masahiro Kawai eds. Singapore: ISEAS, 2016. P. 147—166.
- <sup>58</sup> *Petri, Peter A. and Michael G. Plummer*. ASEAN Centrality and the ASEAN-US Economic Relationship // Policy Studies, Honolulu: East-West Center, no. 69 (November 2013). P. 25—32.
- <sup>59</sup> *Kawai Masahiro and Vignaraja Ganesh*. Main Findings and Policy Recommendations. Asia's Free Trade Agreements: How is Business Responding? ADB, 2011. P. 25—32.
- <sup>60</sup> Free Trade Agreements. FTA by country/economy. Asia Regional Integration Center, ADB. URL: <http://aric.adb.org/fta-country> (дата обращения: 04.09.2015).
- <sup>61</sup> Five facts about the ASEAN economic community. The ASEAN economic community and beyond... Op. cit. P. 59.
- <sup>62</sup> ASEAN Economic Community Blueprint. Op. cit. P. 12.
- <sup>63</sup> ASEAN Community 2015: Integration for Whom? IBON Policy Brief. April 2015. P. 9.

# Глава 3

## СООБЩЕСТВО ПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ АСЕАН

---

---

### 3.1. Система «совместной безопасности»

Одним из столпов формирующегося Сообщества АСЕАН является Сообщество политики и безопасности (СПБА). Согласно принятой в 2003 г. концепции «АСЕАН-2020», к 2015 г. должно было быть сформировано СПБА, которое призвано усилить способность государств АСЕАН противостоять традиционным и нетрадиционным угрозам. Оно также должно было укрепить их отношения с партнерами по диалогу и другими дружественными странами<sup>1</sup>.

СПБА АСЕАН — это не соглашение о коллективной безопасности. Только несколько стран — членов АСЕАН состоят в споре с Китаем из-за островов и участков акватории ЮКМ, и ни одна из них не придет на помощь другой в случае конфликта. Так уже было во время острого кризиса в отношениях Филиппин с Китаем в лагуне Скарборо в 2012 г. Большинство предпочло, что называется, засунуть голову в песок и сделать вид, что ничего не происходит.

О том, каким конкретно оно должно быть, во всех официальных документах Ассоциации говорится в самой общей форме. Очевидно лишь то, что СПБА, как уже говорилось, — это не военный союз и не структура коллективной безопасности в традиционном понимании этого термина. Оно не предполагает создания общей военной организации и никаких объединенных вооруженных сил. В нормативных актах СПБА нет статьи, аналогичной статье 5 НАТО, объявляющей нападение на какую-либо страну блока агрессией против всех его членов.

В АСЕАН это называют «**взаимозависимостью безопасности**» или «**системой совместной безопасности**». Это — форма сотрудничества госу-

дарств, чья национальная безопасность настолько взаимозависима, что её невозможно рассматривать в отрыве друг от друга, и когда национальные интересы в сфере обороны и безопасности каждой отдельно взятой страны зависят от того, что произойдет со всей группой стран.

Все три сообщества АСЕАН неразрывно связаны и зависят друг от друга. Р. Северино считает, что самые важные достижения АСЕАН относятся к сфере политики и безопасности. Выстроив доверие и развеяв взаимные подозрения путем частых встреч и других форм сотрудничества, АСЕАН сделала возможным впечатляющий экономический рост. А это в свою очередь побудило главные глобальные державы по экономическим и стратегическим причинам установить отношения с АСЕАН как с группой<sup>2</sup>.

СПБА строится на правовой основе, которую заложили упомянутый выше Договор о дружбе и сотрудничестве 1976 г., Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии 1995 г. и Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море, подписанная АСЕАН и Китаем в Пномпене в 2002 г. (DOC 2002). Из этих основополагающих документов особое значение сохраняет Договор 1976 г., который зафиксировал, что отношения стран-участниц между собой и с другими партнерами по Ассоциации должны строиться на следующих принципах:

- взаимное уважение независимости, суверенитета, равенства, территориальной целостности и национальной идентичности всех государств;
- право каждой страны на свое национальное существование без внешнего вмешательства, подрывной деятельности и применения силы;
- невмешательство во внутренние дела друг друга;
- урегулирование разногласий и споров мирным путем;
- отказ от применения силы или угрозы силой;
- эффективное сотрудничество друг с другом.

Это был и есть, по сути, Кодекс поведения, основанный на известных принципах Бандунгской конференции 1956 г., а именно: на известных принципах мирного сосуществования государств, которые остаются актуальными и по сей день. Поэтому Договор 1976 г. полностью сохранил свое значение. Он был с самого начала открыт для всех других государств. Кроме стран-членов к нему присоединилось уже 27 государств — партнеров АСЕАН по диалогу и ЕС. Участие в этом Договоре установлено в Уставе АСЕАН как обязательное условие для

получения статуса диалогового партнера АСЕАН и участия во всех многосторонних форматах, созданных на базе АСЕАН.

Из Договора 1976 г. следует, что члены СПБА связаны обязательством ни при каких обстоятельствах не применять силу друг против друга или угрозу силой при решении региональных проблем. **Они должны рассматривать свою безопасность в неразрывной связи друг с другом и как часть общей безопасности региона, руководствуясь единой оценкой ситуации и вытекающих из нее задач** (*выделено авт.*).

Тот факт, что ЮВА была на протяжении 40 лет относительно мирным регионом по сравнению с другими регионами мира, можно считать большой заслугой АСЕАН. Конфликт между Камбоджей и Таиландом из-за храма Преах Вихар на их общей границе в 2016 г., спор Малайзии и Сингапура из-за нескольких островов в Малаккском проливе и ряд других подобных проблем были мирно решены, что говорило о зрелости руководства и умении использовать различные двусторонние, региональные и международные механизмы для разрешения споров, принимая к исполнению вынесенные вердикты третейских судов.

Лидеры АСЕАН, сознавая уязвимость и хрупкость позиций каждой страны в отдельности, попытались преодолеть свои противоречия и споры, сделав ставку на укрепление единства и солидарности между собой. Это и стало мотивом создания СПБА.

На практике это оказалось нелегко, но постепенно привело к тому, что участники Ассоциации начали все чаще говорить одним голосом по мировым и региональным проблемам. Что бы ни говорили и ни писали многочисленные критики АСЕАН, фактом остается то, что почти за полвека ее существования ни один из многочисленных кризисов в отношениях между членами Ассоциации в вооруженный конфликт не перерос. И стало это возможным благодаря традиционной культуре диалога или «методу АСЕАН» (ASEAN Way), который означает, прежде всего, терпеливый, а порой долгий и трудный поиск согласия. Естественно, не всегда способы урегулирования споров и разногласий, принятые в АСЕАН, оказывались достаточно успешными, но многие испытания они выдержали.

### **3.2. Механизм сотрудничества по проблемам безопасности**

Структура СПБА опирается на регулярные встречи министров иностранных дел и обороны, которые обязаны отчитываться перед



Советом АСЕАН, т. е. лидерами государств, и вносить предложения по наиболее важным вопросам. Они выработали свою программу сотрудничества, которая предусматривает установление системы оповещения и связи при пиратских нападениях, проведение совместных учений и подготовку кадров в военных учебных заведениях государств АСЕАН и стран — партнеров по диалогу.

Организационная структура СПБА сложилась на базе проходивших уже давно регулярных встреч министров иностранных дел и обороны. Они должны были вносить предложения по наиболее важным вопросам и отчитываться перед Советом АСЕАН о проведении намеченных мероприятий. Наряду с этим проводились встречи начальников генеральных штабов, командующих видами вооруженных сил и даже начальников военных учебных заведений. Ежегодно стали проводиться совместные учения ВВС и ВМС по противодействию актам терроризма, морского пиратства и трансграничной преступности.

Через широкую систему различных форумов страны АСЕАН тесно связаны с основными державами мира и поддерживают с ними постоянный диалог. Среди них особое значение имеет **Региональный форум АСЕАН по проблемам мира и безопасности (АРФ)**, созданный в 1994 г. Он является главной площадкой обсуждения политических проблем региональной и международной безопасности. В последнее время АРФ становится все более значимым местом дипломатических контактов по важным политическим проблемам Азии. В его работе участвуют 27 государств и ЕС. В мире нет другого форума, на котором официальные представители США и Южной Кореи непосредственно могут дискутировать с представителями КНДР. Среди 27 партнеров по диалогу в АРФ активно участвуют министры иностранных дел Китая, США, России, Японии, Индии, Австралии и других. Но в целом АРФ — это площадка для диалога, но не для конкретных переговоров, хотя заседаниям на министерском уровне предшествует работа различных рабочих групп и встречи высших должностных лиц. Так что вся деятельность АРФ проходит в регулярных консультациях дипломатических ведомств по актуальным проблемам мирового и регионального развития.

США, Япония, Австралия, Канада и некоторые другие страны упорно пытаются направить АРФ на путь принятия мер превентивной дипломатии. Но большинство азиатских участников, по-прежнему обремененных территориальными и пограничными проблемами, с большой осторожностью воспринимают возможность превентивных

действий как угрозу собственной государственной независимости. Они не рискуют идти дальше диалога по мерам доверия к более глубоким формам сотрудничества.

В этом плане показателен и подход Китая, настаивающего на таком понимании превентивной дипломатии, которая подразумевает «мирные дипломатические действия, предпринимаемые суверенными государствами в целях предотвращения вооруженных конфликтов между государствами региона «с согласия всех стран, напрямую вовлеченных в данный спор»<sup>3</sup>. Стоит отметить, что в итоге базовые параметры именно данного определения вошли в качестве основополагающих в концептуальные документы АРФ по превентивной дипломатии.

Таким образом, количество случаев, которые относятся к сфере действия превентивной дипломатии, сокращалось, что психологически воспринималось азиатскими участниками Форума как достаточно комфортная ситуация, не ущемляющая их права. В то же время, как показывала практика, за пределами возможностей превентивной дипломатии применительно к ВА оставались вопросы территориальных споров и внутренних конфликтов, имеющих международные последствия.

Уже на второй сессии АРФ в Брунее в 1995 г. был одобрен ряд мер доверия в регионе. Стороны договорились обмениваться информацией о состоянии национальных вооруженных сил и вести диалог по вопросам безопасности на различных уровнях, регулярно публиковать Белую книгу по обороне. Это выполняется отнюдь не всеми участниками АРФ.

В повестке АРФ наряду с глобальными вопросами международной безопасности постоянно присутствуют терроризм, безопасность на море, оказание помощи при стихийных бедствиях. По последнему вопросу были достигнуты серьезные соглашения. Они включают три принципиальные договоренности, а именно:

- никакая помощь не может быть навязана;
- за определение потребностей в помощи после природных катастроф в первую очередь отвечает пострадавшая страна;
- она должна облегчить предоставление помощи другими странами или международными организациями;
- внешняя помощь должна осуществляться под ее общей координацией<sup>4</sup>.

На нынешнем этапе позитивное значение имеет общий подход к региональным конфликтам, одобренный на встречах АРФ. Он пред-

полагает три стадии: разработку и осуществление мер доверия; создание структур превентивной дипломатии; реализацию согласованных мер по урегулированию конкретного конфликта. Эти меры были направлены на сдерживание развернувшейся в регионе дорогостоящей гонки вооружений, сокращение военных гарнизонов на островах и прекращение наращивания там вооруженных сил, на открытость намерений друг друга, на предотвращение возможных ошибок и просчетов, на договоренность о неразмещении на островах дальнобойной артиллерии, на создание систем раннего оповещения на основе обмена информацией, линий «горячей связи» между руководством и отдельными ведомствами различных стран и т. д. Однако до настоящего времени все эти меры остаются только на бумаге и никаких существенных результатов пока не принесли.

Одним из относительно новых институтов АСЕАН являются ставшие с 2010 г. регулярными **встречи министров обороны стран АСЕАН и стран-партнеров по диалогу (ADMM+)**. Встречи министров обороны и других военных руководителей разного уровня только стран АСЕАН уже проводились с 2006 г. В октябре 2010 г. на эту встречу в Ханое были приглашены их коллеги из 8 стран — диалоговых партнеров АСЕАН, включая Китай, Японию, Южную Корею, Индию, Австралию, Новую Зеландию, к которым через год присоединились США и Россия. Там же было решено, что такие встречи будут проходить не раз в три года, как раньше, а раз в два года. В перерывах между встречами министров проходят совещания высших должностных лиц (SOM) министерств обороны тех же стран. Эта структура объединила под своей эгидой ранее проходившие неформально встречи начальников генеральных штабов, командующих сухопутными войсками, флотом, ВВС и разведкой стран АСЕАН. Повестка ADMM+ включает 6 областей сотрудничества: гуманитарная помощь и ликвидация последствий стихийных катастроф, военная медицина, безопасность на море, операции по поддержанию мира и разминирование.

Формат АДММ+8 призван стать эффективной платформой сотрудничества между АСЕАН и странами — партнерами по диалогу. С этой целью создано 5 экспертных групп по гуманитарной помощи при стихийных бедствиях, по безопасности на море, военной медицине, борьбе с терроризмом и операциям ООН по поддержанию мира. Особое значение придается многими странами АСЕАН рабочей группе по разминированию. АДММ+ активно содействует сотрудничеству различных оборонных учреждений и служб участвующих стран в

разработке и принятии мер по предупреждению возможных просчетов и ошибочного понимания действий друг друга на море в целях недопущения нежелательных инцидентов. В рамках АДММ+8 проходят учения по спасательным операциям при стихийных бедствиях, которые в последние годы заметно участились в регионе.

На 4-й встрече министров обороны АСЕАН в 2009 г. в Таиланде была достигнута договоренность о сотрудничестве военных флотов стран АСЕАН и о совместном патрулировании морских границ. Министры учредили также экспертную рабочую группу по морской безопасности, первое заседание которой, правда, без особого успеха, прошло в Маниле в 2011 г. В 2010 г. в соответствии с планом строительства Сообщества безопасности АСЕАН в Ханое был также учрежден Морской форум АСЕАН (АМФ). На него приглашаются представители ВМФ 8 государств—партнеров по диалогу, т. е. создана новая структура АМФ+8, которая занимается общими вопросами безопасности на морях вообще, безотносительно к ЮКМ. Морской форум также проводит межсессионные заседания экспертов по морской безопасности, предназначенные для обмена информацией и опытом работы.

В мае 2013 г. в Брунее министры обороны стран АСЕАН договорились создать в масштабах всей АСЕАН систему прямой связи (DCL). Система вступила в строй одновременно с завершением создания СПБА в декабре 2015 г.

Таким образом, за последние десятилетия образовалась разветвленная система иногда дублирующих друг друга институтов. Остается только нерешенным вопрос, как все они соотносятся с **саммитами Восточноазиатского сообщества (ВАС)**, которые стали проводиться ежегодно с 2005 года в составе АСЕАН+6 (АСЕАН+3+Австралия, Индия, Новая Зеландия). В 2010 г. к ним на равноправной основе присоединились Россия и США. Многие считают, что именно этот институт, где встречаются лидеры 18 государств, должен стать во главе всей пирамиды различных многосторонних форумов, действующих под эгидой АСЕАН, чтобы зарождающаяся в настоящее время архитектура безопасности стала более прочной и авторитетной.

Эту позицию, однако, до последнего времени не разделял Китай. На первом же расширенном саммите с участием С. Лаврова и Х. Клинтон стороны достигли типичного для АСЕАН компромисса. С одной стороны, было решено, что приоритетными проблемами ВАС будут финансы, образование, энергетика, стихийные бедствия,

предотвращение эпидемий птичьего гриппа. Все пять задач входят в сферу экономического и культурного сотрудничества. Что же касается отношений между группировкой АСЕАН+3 и ВАС, то было решено, что первый формат остается главным механизмом строительства Восточноазиатского сообщества, которое было задумано еще на саммите в Куала-Лумпуре в 2005 г., а второй будет «руководимым лидерами государств форумом диалога и сотрудничества по широким стратегическим, политическим и экономическим проблемам, представляющим общий интерес и направленным на укрепление мира, стабильности, экономического процветания и интеграции в Восточной Азии»<sup>5</sup>. Тогда это устроило и российскую дипломатию.

С одной стороны, такое развитие архитектуры безопасности в ЮВА и в ВА в целом можно было бы считать вполне позитивным явлением, так как оно сводит вместе всех главных акторов, включая Китай, Россию, США и Японию. Но, с другой стороны, весь процесс формирования механизма безопасности опять затормозился. Причина в том, что Китай не заинтересован, чтобы страны АСЕАН и внерегиональные державы сговаривались против него. Положение 1 против 17 его явно не устраивает. Ведь из восьми диалоговых партнеров АСЕАН, входящих в ВАС, пять — это союзники или близкие стратегические партнеры США. На прошедшем в ноябре 2011 г. саммите ВАС на Бали премьер-министр КНР Вэнь Цзябао, хотя и в одиночестве, но решительно заявлял, что саммит ВАС не место для обсуждения вопросов безопасности в регионе. Так что первые попытки завязать диалог по стратегическим вопросам оказались неудачными. Но совсем уйти от этих вопросов в ВАС Китаю не удалось. В последние годы эти вопросы в той или иной форме на саммитах ВАС поднимаются Вьетнамом и другими странами АСЕАН.

На базе ВАС образуется главная региональная площадка для диалога лидеров. Данная диалоговая платформа предназначена для формирования объединительной повестки дня, поэтому требует поддержки со стороны других форумов. Для этого необходимо, чтобы в ВАС была весомо представлена политическая составляющая, прежде всего проблематика региональной стратегической стабильности, как и принципиальные вопросы экономического развития, на чем настаивает Китай.

Слабость ВАС пока заключается в отсутствии институтов этого процесса. Лидеры государств-членов собираются на пару дней раз в году. При этом отсутствует какой-либо механизм продолжения и реа-

лизации их договоренностей. В ВАС нет системы шерпов, которая существует, например, в группе G7.

И, тем не менее, в экспертном сообществе в целом преобладает мнение, что при всех своих ограничениях ВАС показал себя как конструктивный и содержательный форум. И инициатива его создания себя оправдывает хотя бы потому, что в регионе нет никакой другой подобной структуры, сводящей вместе лидеров 18 государств. В обстановке, когда регион все более втягивается в противостояние Китая с США и Японией, особенно необходим объективный и инновационный подход стран — участниц ВАС к опасно растущей напряженности между главными региональными игроками.

Первый вопрос, который обсуждается в настоящее время, состоит в том, чтобы превратить ВАС из преимущественно структуры АСЕАН, работающей по ее принципам и под ее руководством (таким он был создан на саммите АСЕАН в 2005 г. в Куала-Лумпуре), в форум, равный для всех участников. «Асеаноцентричность», как оказалось, имеет свои плюсы и минусы, и выбор будет непростым. В создавшейся международной обстановке представляется более желательным, чтобы АСЕАН по-прежнему играла свою роль, без которой динамика отношений больших держав может подорвать весь процесс. Это не исключает равного участия всех 18 членов ВАС в подготовке каждого саммита и осуществлении их решений.

Несмотря на все трудности, формирующийся сложный и многоуровневый механизм взаимодействия членов АСЕАН друг с другом и с партнерами по диалогу открывает перспективу превращения восточноазиатских саммитов (ВАС) в достаточно эффективный механизм поддержания мира и стабильности в западной части АТР. В более отдаленной перспективе он мог бы стать таковым и для всего гигантского региона, т. е. превратиться в некий аналог ОБСЕ для АТР с учетом всех отличий этого региона от Европы. Пока это не является задачей сегодняшнего дня, и путь к созданию такого механизма может занять многие годы, но, как говорят в Китае, самый длинный путь начинается с первого шага. Выход из нынешнего тупика нужно искать не на рельсах консолидации существующих в ВА военных альянсов, планов создания новых блоков в масштабе гигантского Индо-Тихоокеанского региона и «закачивания» туда все новых и новых вооружений, а путем формирования надежных международно-правовых механизмов мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества.

Таким образом, саммиты АСЕАН во всех существующих форматах по мере завершения строительства Сообщества АСЕАН превращаются в многоуровневый механизм формирования консенсуса между всеми странами, заинтересованными в сохранении мира и стабильности в ЮКМ. Он включает ежегодные саммиты АСЕАН, саммиты с основными партнерами по диалогу в формате АСЕАН+1, группа АСЕАН+3, АРФ, Совещания министров обороны АСЕАН+8 и как бы на вершине этой пирамиды — саммиты Восточноазиатского сообщества (ВАС). В регионе, где еще вчера не было ни одного многостороннего механизма сохранения безопасности, подобного сыгравшей свою роль в Европе ОБСЕ, постепенно такой механизм все-таки рождается. Тщательно оттачиваются компромиссные формулировки и будущие договоренности в рабочих группах, двусторонних и многосторонних. Остается только ждать, насколько выработанные ими и предлагаемые меры доверия повлияют на смягчение позиции Китая, на политику США и их союзников и насколько они позволят избежать новых кризисов.

Работа всех структур АСЕАН дополняется неофициальным процессом по «второму каналу». Этот параллельный процесс многие годы возглавляла Индонезия. Проходившие там семинары по проблемам ЮКМ представляли постоянно действующий неофициальный канал переговоров. За 20 лет там прошло свыше 30 различных неформальных встреч. Среди них было несколько заседаний так называемых «технических рабочих групп» (TWG) по вопросам безопасности на море, свободы судоходства, защиты морской экологии и биоразнообразия ресурсов, оценки запасов полезных ископаемых, научных исследований ЮКМ и другим. В последнее время инициатива развертывания дискуссии по проблемам безопасности в ЮКМ перешла к Вьетнаму.

Особое положение занимает Сингапурский филиал Международного института стратегических исследований в Лондоне (IISS). В июне 2002 г. он впервые провел неформальную конференцию на уровне министров обороны по проблемам региональной безопасности с участием многих экспертов из различных научных центров. С тех пор такие конференции ежегодно проходят в это же время в известной сингапурской гостинице «Шангри-ла»<sup>6</sup>. Под названием «Диалог Шангри-ла» он уже прочно вошел в мировую политику и дипломатию как не уступающий по значению форуму по европейской безопасности в Мюнхене. И вот уже 17 лет он проводится Лондонским Институтом международных стратегических исследований

(PISS). Его главная особенность в неформальном характере дискуссий на высоком профессиональном уровне с участием авторитетных военных и политических деятелей различных стран, а также известных ученых, общественных деятелей и СМИ многих стран. Все эти годы на нем обсуждались самые важные, «горячие» проблемы безопасности и вызовы, с которыми сталкивался Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Немало высказанных там конструктивных идей и предложений были реализованы и внесли свой вклад в укрепление безопасности, сохранение мира и стабильности.

Представительные международные конференции по этим проблемам проходят также в США, Сингапуре, на Филиппинах, во Вьетнаме и в Китае. В настоящее время при АСЕАН аккредитовано свыше 60 неправительственных организаций. В США, Японии, Англии, Австралии, почти во всех странах ЮВА активно работают многочисленные научные центры, изучающие проблемы региона. На неправительственном уровне создан и активно действует Совет сотрудничества по безопасности в АТР из представителей академических центров и общественных деятелей 18 стран.

Диалогам Шангри-ла противопоставлены тоже ежегодно проводимые Китаем достаточно представительные форумы Боао на курорте острова Хайнань и проводимые в Индии международные конференции РАИСИНА с неформальным участием видных государственных и политических деятелей, ученых, выступающих в личном качестве.

На проходившем в Индонезии в 2011 г. саммите лидеры АСЕАН решили было создать Институт мира и согласия АСЕАН, призванный стать неформальным центром выработки общей позиции в разрешении споров и конфликтов. Однако затем это решение было забыто, но после саммита в Сингапуре в апреле 2018 г. оно начинает выполняться.

### **3.3. Нетрадиционные угрозы безопасности**

Лидеры АСЕАН и политические элиты стран-членов давно осознали, что их безопасность и стабильность политических режимов не обеспечиваются только традиционной защитой суверенитета и территориальной целостности, хотя для некоторых из них это по-прежнему является важнейшей задачей. В последнее время в ЮВА усилились и такие «нетрадиционные» угрозы, как сепаратизм, экстремизм, терроризм, пиратство, наркотрафик и трансграничная преступность.



Что касается проблемы терроризма, то ЮВА издавна является местом деятельности ряда экстремистских исламских группировок. Восточная Азия в целом — третья в мире после Среднего Востока и Южной Азии по масштабам терроризма экстремистских исламских группировок. Ячейки терроризма здесь — это группировка Абу Саиф на Филиппинах, Джемаа Исламия в Индонезии и Малайзии и другие. Все они имели тесные связи с силами Талибана и сетью Аль-Каеды, а в последнее время с ИГИЛ. Наиболее громкие террористические акты в этом регионе — это кровавое побоище 12 октября 2002 г. на острове Бали (Индонезия), захваты иностранных заложников группой Абу Саифа в период 2002—2003 гг. и другие.

АСЕАН играла и продолжает играть существенную роль в координации действий 10 государств ЮВА против возросшей угрозы терроризма. Все страны АСЕАН приняли у себя соответствующие законы по этому вопросу, отвечающие самым высоким мировым стандартам. Хотя Исламское государство уже давно рекрутировало в свои ряды мусульман из ЮВА, а многие из них уже вернулись в свои страны, только с начала 2017 г. Малайзия, Индонезия, Филиппины и Сингапур, как и другие страны региона и Океании, стали налаживать сотрудничество в борьбе с ними. Их вообще было не так уж много, по некоторым данным всего от 800 до 1 тыс. человек побывали в Тунисе, Ираке и в других странах северной Африки, где принимали участие в действиях ИГИЛ. Но в последнее время в связи с активизацией исламистов в южной части Филиппин, которые, как стало известно, получали финансовые средства от некоторых исламистских лидеров в Сирии, а также в связи с вспышками насилия в Индонезии и усилившейся пропагандой исламизма, лидеры ряда государств АСЕАН серьезно озаботились угрозой со стороны ИГИЛ. Администрация Родриго Дутерте на Филиппинах сначала не обращала внимания на деятельность исламистов в своих южных провинциях. Он также фактически приостановил все мирные переговоры с повстанцами, которые начал его предшественник. Для Р. Дутерте оказался полной неожиданностью захват исламистами крупного города Марави и ряда небольших городков на острове Минданао. Ему потребовалось несколько месяцев, чтобы выбить боевиков ИГИЛ из этого города.

На очередной встрече в марте 2015 г. министр обороны Малайзии, ставшей в том году председателем АСЕАН, призвал своих партнеров к более широкому сотрудничеству в противодействии ИГИЛ. Он говорил, что ИГИЛ представляет более опасную угрозу, чем любая другая террористическая организация в мире, поскольку обладает

ресурсами и занимается активной вербовкой рекрутов в странах ЮВА. Министры обороны стран АСЕАН единогласно приняли Декларацию, подтверждающую их обязательства по взаимодействию в отражении общей угрозы, исходящей от Исламского государства. В ней также подчеркивалась важность сохранения свободы судоходства и полетов над ЮКМ, как это предусмотрено общепризнанными принципами международного права, включая конвенцию ООН 1982 г. по морскому праву. По инициативе Малайзии на этой же встрече были приняты некоторые решения, которые уже давно обсуждались в АСЕАН. Например, было решено создать Группу военной готовности АСЕАН по оказанию гуманитарной помощи и ликвидации последствий катастроф, а также Центр военной медицины, который был предложен Таиландом. Индонезия, Малайзия и Филиппины договорились начать, наконец, совместное патрулирование в море Сулу, о чем говорили уже несколько лет.

И все же страны АСЕАН не решаются присоединиться к антиисламской коалиции, возглавляемой США. Но они пошли на сотрудничество в этом вопросе с Австралией и Новой Зеландией, которые увеличили финансовую поддержку этим действиям. Малайзия согласилась на совместное патрулирование с ВМС США в море Сулу. К ним собирается присоединиться и Сингапур.

Борьба против терроризма в ЮВА — довольно трудная задача, хотя здесь и нет государств, помогающих терроризму, однако есть несколько стран с населением, исповедующим ислам, и в целом имеется крупное сообщество мусульман численностью около 300 млн человек, которые разбросаны по разным странам. Здесь расположена Индонезия — самая крупная исламская страна в мире. Не удивительно, что развернутая США в глобальном масштабе борьба против международного терроризма вызывает разные мнения и совсем не однозначное отношение со стороны ряда стран АСЕАН.

Другой региональной проблемой стал значительный рост пиратства, по масштабам которого ЮВА до недавнего времени занимала второе место после акватории Африканского Рога. В 2006 г. вступило в силу Соглашение о региональном сотрудничестве в борьбе с пиратством в Азии. Его участниками являются 16 стран, включая всех членов АСЕАН, а также Бангладеш, Индию, Китай, Японию, Южную Корею и Шри-Ланка. Оно предусматривало создание единого информационного центра, который позволяет обмениваться данными и координировать действия при задержании пиратов и оказании помощи жертвам их нападений. В результате принятых мер странами АСЕАН

совместно с ВМС США, Японии и Китая удалось в определенной мере сбить активность пиратских групп, но ликвидировать полностью не удается до сего дня.

Источником тяжелейших проблем в регионе являются крупномасштабные природные катастрофы, пандемии и эпидемии. Серьезным испытанием для АСЕАН стал мощный тайфун Нургис, пронесшийся над Мьянмой 2—3 мая 2008 г. От него пострадали 2,5 млн человек и погибло 140 тыс. человек. Справиться с последствиями этой катастрофы власти Мьянмы, конечно, не могли. А для оказания международной помощи возникли политические трудности, вызванные противодействием военного режима попыткам западных держав оказывать помощь непосредственно пострадавшим жителям, минуя местные власти.

В решении возникшей проблемы свою положительную роль сыграла АСЕАН. По ее инициативе была оперативно создана трехсторонняя Комиссия в составе представителей Мьянмы, АСЕАН и ООН, координатором которой был генеральный секретарь АСЕАН. Под ее руководством оперативно была оказана существенная помощь пострадавшим.

Далеко не все усилия Ассоциации приносили успех. Так, до сих пор не удается решить проблему выжигания лесов в Индонезии под плантации для производства пальмового масла. Это приводит к перемещению мощных облаков ядовитого дыма в соседние страны, хотя некоторые из новых плантаций принадлежат предпринимателям Малайзии и Сингапура, больше других страдающих от этого дыма. Опаснейшая ситуация сохраняется в дельте Меконга в связи с сокращением ресурсов пресной воды из-за подъема уровня моря и продолжающегося строительства дамб в верхнем течении реки.

Так что безопасность в регионе весьма уязвима. Сохраняются два блока угроз. Это традиционный: военные угрозы, распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), включая ядерное, химическое и другие, а также новые, нетрадиционные, а именно: рост сухопутного и морского терроризма и пиратства, трансграничная преступность, экологические и природные бедствия, техногенные катастрофы, наркотрафик, незаконные миграции, экономические угрозы и проблемы энергетической и продовольственной безопасности

Непредсказуемое развитие любого из негативных факторов может привести к тяжелой катастрофе. В краткосрочном плане более опасны нетрадиционные вызовы безопасности, а в долгосрочном остаются и все обычные угрозы, хотя в настоящее время непосредственной опасности вооруженного конфликта они еще не несут.

### **3.4. Политика АСЕАН как «искусство возможного»**

Создание полноценного Сообщества политики и безопасности АСЕАН тормозится различиями в позициях, принципах и ценностях между странами-участниками. Особенно это связано с различиями в отношениях государств-членов с Китаем, США и другими крупными игроками в регионе, различными интересами двух групп государств: АСЕАН-6 и АСЕАН-4. По мнению вьетнамских ученых, полноценное Сообщество безопасности, если и когда оно будет окончательно создано, должно отвечать определенным требованиям. Его члены должны не только поддерживать мирные и дружественные отношения между собой, но и не вынашивать никаких враждебных планов по отношению к другим странам, не допускать применения силы или угрозы силой для решения спорных вопросов, не наращивать военные расходы.

СПБА, если и когда оно действительно сложится, будет важным шагом вперед по пути сотрудничества стран АСЕАН в важной для них сфере политики и безопасности. Но оно все равно не будет военным пактом типа НАТО. Тем не менее, АСЕАН пока ничего не сделала для того, чтобы ограничить участие своих членов в двусторонних военных союзах и соглашениях с внерегиональными странами либо вообще прекратить это участие. А некоторые ее члены даже усиливают военное сотрудничество с ними, что противоречит духу Устава АСЕАН и договоренностям о строительстве СПБА. Предстоит еще создать и укрепить эффективный механизм обеспечения безопасности в регионе для того, чтобы выработалась устойчивая привычка вместе предотвращать, пресекать, контролировать и разрешать возникающие конфликты и противоречия между странами путем переговоров.

В настоящее время АСЕАН стоит перед самым серьезным вызовом: как сохранить свою идентичность, независимость и самостоятельность при принятии решений относительно общей политики АСЕАН, как сохранить решающую роль в региональных структурах сотрудничества и способность вносить свой вклад в решение глобальных проблем. Обязательств и планов принято много, но их претворение в жизнь связано с немалыми проблемами и препятствиями.

На рубеже веков с появлением всех этих «нетрадиционных угроз» стало очевидно, что пришло время для более широкого сотрудничества в сфере безопасности, но все вновь затормозилось в связи с терри-

ториальными спорами с Китаем в ЮКМ. Вопрос о суверенитете над островами и прибрежной акваторией моря, как бомба замедленного действия, постоянно угрожает улучшившимся благодаря АСЕАН отношениям в регионе. Этой сложной проблеме мы уделим особое внимание в 5-й главе.

Многие политики и эксперты указывают на издержки механизма принятия решений в АСЕАН, к которым в первую очередь относят принцип принятия важнейших решений на основе консенсуса между всеми государствами — участниками Ассоциации и неспособность организации оказывать воздействие на политику отдельных членов. Единство АСЕАН может быть восстановлено, считает, например, Карл Тэйер, когда политику АСЕАН будет определять большинство ее членов. Для этого необходимо изменить порядок принятия решений и ввести либо квалифицированное большинство, либо допустить порядок АСЕАН-Х<sup>7</sup>.

Такой порядок принятия решений уже действует в АСЕАН применительно к экономическим и социально-культурным проблемам. Он учитывает разницу в условиях и возможностях различных стран участвовать в тех или иных договоренностях на данный момент, но не исключает их присоединения позднее.

Вместе с тем, следует учитывать, что только подобный консенсусный вариант согласования позиций в проблемах внешней политики и безопасности позволяет обеспечивать единство рядов стран — членов АСЕАН в самых сложных ситуациях и при любых условиях. Международные отношения в мировом сообществе при всей их постепенной демократизации не равнозначны отношениям внутри национальных сообществ и массовых организаций. Короче, это не партийное собрание. Не случайно даже резолюции ГА ООН, принимаемые большинством голосов, носят только рекомендательный характер. Приходится считаться с суверенитетом независимых государств. Не даром же еще Отто Бисмарк говорил, что политика есть искусство возможного.

## **Примечания**

<sup>1</sup> См. подробнее: АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010. С. 37.

<sup>2</sup> *Rodolfo C. Severino*. ISEAS. Let's be honest about what ASEAN can and cannot do 31 January 2014. East Asia Forum. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2014/01/31>

<sup>3</sup> Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии. Материалы совместного российско-вьетнамского исследования. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 27.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> См.: АСЕАН в начале XXI века. С. 267—282.

<sup>6</sup> Любопытно, что ею владеет богатейший человек Малайзии, 94-летний «сахарный король» Роберт Куок Хоксен, который управляет также целой сетью гостиниц под тем же названием. После прошедших в мае 2018 г. выборов он стал старшим советником нового премьер-министра 92-летнего Махатхира Мохамата, что как считают наблюдатели, должно подкрепить его непростые отношения с Китаем.

<sup>7</sup> *Carlyle A. Thayer. ASEAN at 50: Still a Work in Progress. Thayer Consultancy Background Briefs. August 17, 2017. ABN#65648097123.*

## Глава 4

# СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СООБЩЕСТВО — ЕДИНСТВО В РАЗНООБРАЗИИ

---

---

### 4.1. СКСА — неотъемлемая часть Сообщества АСЕАН

К началу XXI в. практически все лидеры стран АСЕАН пришли к выводу, что любые планы сотрудничества в сохранении региональной безопасности и развитии экономики должны быть увязаны с программами сотрудничества в социально-культурной сфере и опираться на поддержку общественного мнения. Поэтому в принятом ими «Видении АСЕАН-2020» они выдвинули идею строительства Социально-культурного сообщества (СКСА) как одной из трех опор будущего Сообщества АСЕАН.

С тех пор вопросы социально-культурного сотрудничества остаются в числе приоритетов всех саммитов АСЕАН. И это не было чьей-то прихотью, а жизненно важной частью политики правящих элит, озабоченных сохранением установившихся режимов и своего положения. Социальная программа СА направлена на ликвидацию бедности и всестороннее развитие человеческого капитала. Она неразрывно связана с двумя другими опорами Сообщества. Опыт убедительно показал, что экономический рост и безопасность могут оказаться под угрозой социального размежевания и растущего неравенства в обществе.

Эта программа осуществляется в контексте глубоких перемен, которые происходят в социальной сфере стран СА, включая зарождение потребительского общества, рост среднего класса, перемены в образе жизни, возросшую персональную мобильность, стремительную урбанизацию и многие другие. Важно, что вся многоплановая работа в этом направлении преследовала цель добиться не единообразия культур народов региона, а их единства при всем многообразии.

Хотя проблемам регионализма в ЮВА и АСЕАН в ряде стран посвящена обширная научная литература, в ней мало внимания уделяется усилиям стран ЮВА построить Социально-культурное сообщество (СКСА). Возможно, это связано с тем, что эта задача оказалась крайне трудной и долго решаемой. АСЕАН зародилась в регионе, лишенном какой-либо компактности, культурно разнородном и политически разобщенном. Поэтому ожидать каких-то прорывных достижений в этой сфере за относительно короткий срок существования АСЕАН как межгосударственной организации 10 стран ЮВА было нереально.

Общность культуры — важное предварительное условие успеха региональной интеграции. Таков общий вывод почти всех существующих теорий интеграции, которые относятся, как правило, к европейской интеграции, предусматривающей также политический плюрализм и довольно высокий уровень экономического развития участвующих стран. АСЕАН в этом отношении нельзя сравнить с ЕС. Между странами АСЕАН, как уже показано выше, сохраняются большие различия — социальные, религиозные, культурные, исторические, в уровне экономики и другие. И эти различия делают создание СА вообще крайне амбициозной задачей. Однако социально-культурное сближение народов должно было неизбежно стать частью этого плана. Для достижения устойчивого развития интеграционный процесс в АСЕАН не мог ограничиться только экономической и политической сферами. Он неизбежно должен был захватить и социально-культурную сферу.

Созданию СКСА значительное внимание уделено в ряде статей и докладов на международных научных конференциях известного американского востоковеда, профессора Американского университета в Вашингтоне А. Ачария. Рассматривая большие различия стран региона в культуре, религии, истории и другие, он говорит о том, что процесс создания Сообщества АСЕАН вообще находится в его начальной стадии, и АСЕАН стоит перед вызовом, сумеет ли она добиться поставленной цели — стать организацией «из народа и для народа»<sup>1</sup>.

Проблеме формирования коллективной региональной идентичности в АСЕАН посвящено исследование, проведенное сотрудницей МИД Индонезии Джитой Локо Марти<sup>2</sup>. Заслуживают внимания и резко критические оценки итогов интеграции АСЕАН как в экономике, так и в социально-культурной сфере, которые дают ученые явно левых, коммунистических взглядов из Международного исследовательского института в Маниле<sup>3</sup>.



Анализ некоторых сторон социально-культурной программы АСЕАН дается в ряде статей и выступлений заместителя премьер-министра и министра иностранных дел СРВ Фам Бинь Миня и Генерального секретаря АСЕАН в 2013—2018 гг. Ле Лыонг Миня. Среди опубликованных работ ученых выделяются статьи преподавателя Дипломатической академии Вьетнама Ву Тхи Хай Хоа. В тезисах ее магистрата, защищенного в университете Виктории в Веллингтоне (Новая Зеландия), показано, как СКСА воспринималось внутри действующего механизма АСЕАН и какие проблемы были перед намечавшимся провозглашением СА в конце 2015 г.<sup>4</sup>

Из российских ученых этой темы касался в свое время А.В. Воронин в главе «Просвещенный регионализм. Единство в многообразии» в коллективной монографии «АСЕАН в начале XXI века: проблемы и перспективы»<sup>5</sup>. Определенное внимание ей уделено в обстоятельной статье старшего научного сотрудника Центра Азии и Ближнего Востока РИСИ Л.В. Гладченко «Проект “Сообщество АСЕАН”: проблемы региональной интеграции на современном этапе»<sup>6</sup>.

В данной главе рассматриваются намеченные и в разной степени реализованные меры в социально-культурной сфере, которые являются частью планов строительства СКСА. Она показывает, что само создание институтов в этой области и постановка больших задач перед ними нацелены скорее на процесс, чем на результат. А процесс, как уже отмечалось, для лидеров АСЕАН всегда был и остается важнее, чем сам результат, ибо он позволяет многие годы поддерживать мир, политическую стабильность, сотрудничество и активные контакты правящих элит. Он позволяет сочетать общие принципы многосторонности с особенностями интеграции в АСЕАН, из которых ключевыми являются сотрудничество в безопасности («кооперативная безопасность»), экономическая интеграция, «мягкий регионализм» с сохранением суверенитета всех участников и «гибкий консенсус» в принятии решений. В главе рассматриваются как реальные достижения, так и возникшие трудности и проблемы на этом пути в АСЕАН на национальном и региональном уровне.

## **4.2. Концепция Социально-культурного сообщества АСЕАН**

Образование Социально-культурного сообщества — это попытка сделать процесс интеграции в СА более гуманным и привлекатель-

ным для простых людей. Концентрация внимания правительств исключительно на росте экономики вскоре привела к неравномерному развитию во многих других областях. Оно оказалось более благоприятно для экономически развитых государств АСЕАН, чем для бедных. К тому же, оно больше касалось городов, чем сельских районов, где живет половина населения. Во многих случаях это привело к опасному загрязнению природы и экологическим проблемам. Однако динамика экономического развития за последние десятилетия подняла многих людей из бедности, повысила жизненный уровень и создала для них больший доступ к экономической и социальной инфраструктуре, что породило их новые ожидания от жизни.

Выработка и принятие общей концепции СКСА было исключительно трудным делом в условиях АСЕАН, где все решения принимаются только общим согласием. Она рождалась постепенно и прошла несколько этапов. В Видении АСЕАН-2020, принятом ими в разгар азиатского финансового кризиса 1997 г., была поставлена задача создания «Сообщества заботы и взаимопомощи» (*caring and sharing*). Институциональное оформление СКСА началось уже после саммита в Ханое в декабре 1998 г. Там же была поставлена задача ликвидировать разрыв в социокультурном развитии стран — членов АСЕАН.

Через 5 лет в Декларации согласия II, принятой на 9-м саммите АСЕАН на о. Бали в 2003 г., строительство СКСА было названо одним из трех ключевых элементов создания будущего Сообщества АСЕАН, которое должно было завершиться в 2015 г. Его основная цель была в том, чтобы сделать это Сообщество отвечающим нуждам народов и одновременно ответственным перед ними<sup>7</sup>.

Создание СКСА было подтверждено в Уставе АСЕАН, вступившем в силу в 2008 г. На 14-м саммите АСЕАН в Таиланде 1 марта 2009 г. они одобрили план действий в виде Дорожной карты создания СКСА на 2009—2015 гг. с указанием конкретных мер, которые должны были быть приняты в этот период. Ее целью было заявлено превращение АСЕАН в «служашую народам и ответственную перед ними» организацию, все усилия которой будут направлены на укрепление солидарности и единства государств и народов, «на строительство гуманного и гармоничного общества, включающего всех без исключения, в котором благосостояние народов будет расти и развиваться». Они поставили также задачу превращения АСЕАН в регион, где будет сформирована «общая идентичность» и произойдет преодоление разрыва в уровнях развития<sup>8</sup>. Лидерам АСЕАН удалось договориться о создании систем социального обеспечения, направленных

на ликвидацию голода и нищеты, о мерах по сохранению культурного наследия и культурной идентичности региона, о сотрудничестве в сохранении устойчивой природной среды и по ряду других проблем.

Принятая ими Дорожная карта была нацелена на повышение качества жизни путем принятия определенных шагов в шести следующих областях:

- повышение уровня развития человеческого капитала;
- социальное обеспечение и повышение уровня жизни;
- социальная справедливость;
- права человека;
- создание региональной идентичности как чувства принадлежности к АСЕАН;
- сокращение разрыва в уровне экономического развития между странами АСЕАН.

В целях противодействия отрицательным побочным последствиям экономической интеграции План действий предусматривал содействие образованию эффективного рынка труда путем взаимного признания квалификации и дипломов, расширения региональной мобильности таким образом, чтобы квалифицированные рабочие и специалисты стран АСЕАН были подготовлены к тем выгодам, которые даст экономическая интеграция.

Дальнейшее развитие концепция СКСА получила в документах, принятых 27-м саммитом АСЕАН 2 ноября 2015 г. в Куала-Лумпуре. Принятое там «Видение АСЕАН 2025: Вместе строить будущее!» включало 4 документа: само «Видение АСЕАН 2025» и три дорожные карты строительства сообществ безопасности, экономического и социально-культурного на период 2016—2025 гг. Социально-культурное сообщество в этой программе должно было охватить все социокультурные аспекты процесса интеграции в АСЕАН.

Вместе со всеми ранее принятыми документами они декларировали целью АСЕАН создание Сообщества сплоченных, равноправных и гармоничных обществ, связанных друг с другом узлами солидарности. Его главные характеристики должны были, в частности, заключаться в следующем:

- в СКСА будет обеспечиваться равный доступ ко всем возможностям развития человека независимо от пола и расы, религии, языков и других социальных и культурных различий;
- все нормы социальной справедливости будут строго соблюдаться и будут направлены на ликвидацию бедности. Особой забо-

той будут окружены наиболее уязвимые группы населения — дети, молодёжь, пожилые люди и инвалиды;

- будут взаимно признаваться дипломы и квалификация специалистов, повышена региональная мобильность трудовых ресурсов таким образом, чтобы трудящиеся АСЕАН были подготовлены к тем выгодам, которые даст экономическая интеграция;
- природные ресурсы и окружающая среда будут защищаться в целях устойчивого развития и как наследие для будущих поколений;
- люди будут здоровы физически и духовно, живя в гармонии в безопасной окружающей среде;
- к 2015 г. намечалось сделать АСЕАН свободной от наркотиков путем предотвращения их распространения и употребления, лечения и контроля за злоупотреблениями;
- гражданское общество будет участвовать в формировании политики. Граждане будут взаимодействовать в сообществе, сознавая свои исторические связи, сохраняя культурное наследие и связанные общей идентичностью<sup>9</sup>.

Весь набор провозглашенных целей рисовал, конечно, идеальную картину мира, которая с самого начала явно была задумана как далекая и вряд ли когда-либо реализуемая мечта. Но в том-то и дело, что, как это принято в отношениях лидеров АСЕАН, все перечисленные ими задачи были нацелены не столько на результат, сколько на процесс движения к нему.

Как ожидалось, он должен был охватить все социально-культурные аспекты жизни в странах АСЕАН и помочь преодолеть многие побочные негативные проблемы, возникшие в процессах урбанизации, индустриализации и модернизации. СКСА было призвано, по словам торжественно принимавшихся деклараций, создать развитое общество, в центре которого будут нужды людей. Если одно сообщество нацелено на мир и стабильность, а другое на благополучие и процветание, то третье — на нужды народов.

### 4.3. Механизм социально-культурного сообщества

АСЕАН потребовалось 40 лет, чтобы на основе принятого Устава установить в 2008 г. узаконенный механизм выработки и принятия решений на определенных правилах. При этом Устав не накладывает

никаких ограничений на действующую практику достижения неформальных договоренностей между главами государств.

Социально-культурное сообщество АСЕАН подразумевает активное сотрудничество целого ряда отраслевых министерств и ведомств государств-участников. Для координации этой работы создан Совет СКСА в составе глав соответствующих министерств, отвечающих за сотрудничество со странами АСЕАН в этой области. Так, во Вьетнаме это поручено Министерству по делам инвалидов и социальным проблемам.

Совет собирается не реже двух раз в год и представляет доклад саммиту АСЕАН. Обычно такие встречи проходят под председательством министра от страны, которая в этом году председательствует в АСЕАН. Совету подчинены различные отраслевые объединения тоже на уровне министров, отвечающих за выполнение решений лидеров государств в своей области. Таких объединений уже более 10 и все они проводят регулярные встречи министров: информации (AMRI), культуры и искусств (AMCA), образования (ASED), по защите окружающей среды (AMME), здравоохранения (AHMM), труда (ALMM), по развитию сельских районов и ликвидации бедности (AMRDPE), социального обеспечения и развития (AMMSWD), по делам молодежи (AMMY), по чрезвычайным ситуациям и стихийным бедствиям, которым могут предшествовать заседания комитета по стихийным бедствиям (ACDM) и Координационного центра по гуманитарной помощи при стихийных бедствиях (AHA Center). К этому следует добавить заседания Межправительственной консультативной комиссии по правам человека, подкомиссии по защите прав женщин и детей, комиссии по защите прав рабочих-мигрантов, а также глав социальных служб (ACCSM). К этой системе относится и Сеть университетов АСЕАН (AUN)<sup>10</sup>.

Всего, таким образом, ежегодно проходит до 15 встреч на министерском уровне. Всем, как правило, предшествуют еще совещания старших должностных лиц (SOM) этих министерств обычно на уровне заместителей министров. Все звенья этого многоуровневого механизма отслеживает и обслуживает Секретариат АСЕАН. Но окончательные решения по всем вопросам принимают только сами лидеры государств на первом из двух своих ежегодных саммитов.

Для действий на национальном уровне каждая страна разрабатывает свой план в соответствии с ее возможностями и бюджетными ресурсами. Общий мониторинг за этими действиями осуществляют соответствующие органы СКСА и Секретариат АСЕАН, который пред-

ставляет доклад саммиту. Важная роль в содействии выполнению намеченных мероприятий отводится Фонду АСЕАН, который пополняется за счёт вкладов государств-членов, деловых кругов этих стран и помощи международных организаций и некоторых партнеров по диалогу. Фонд работает под эгидой Секретариата АСЕАН.

Таким образом, в СКСА создалась громоздкая многоуровневая система выработки решений, которая серьезно затрудняет и замедляет этот процесс. Некоторые институты СКСА вообще существуют больше на бумаге, и когда к ним обращаются, они оказываются неспособными что-либо сделать.

Как региональное объединение небольших развивающихся государств АСЕАН строила свой механизм сотрудничества в этой области, как и в двух других, с большим учетом внутренней ситуации в каждом государстве и сложившихся реальностей в годы холодной войны и после. Их взаимное притяжение опиралось на общее понимание своей уязвимости, что требовало такой организации, которая бы не ослабляла, а, напротив, укрепляла их суверенитет в полном объеме.

Эта система все чаще дает сбои и уже давно подвергается критике внутри АСЕАН и со стороны многих других наблюдателей. Многие неправительственные общественные организации и научные центры предлагают внести изменения в Устав, чтобы отказаться от монополии саммита лидеров на принятие окончательных решений. Предлагается дать больше полномочий отраслевым министрам, проводить при необходимости внеочередные встречи, быстрее принимать решения в критической обстановке.

#### **4.4. «Одно видение, одна идентичность, одно сообщество!»**

Этот лозунг впервые прозвучал на XI саммите АСЕАН в Куала-Лумпуре в декабре 2005 г., на котором лидеры договорились разработать Устав АСЕАН. С принятием Устава в 2008 г. он стал официальным и печатается на всех документах, публикациях и плакатах АСЕАН. Каждое из трех названных в нем понятий несет собственный смысл, охватывает различные задачи и разную ответственность государств-участников. Легче согласиться с общим видением, чем сформировать действительно коллективную региональную идентичность и сообщество. Видение или концепция — это результат соглашения

элит, а идентичность и сообщество требуют соучастия широких народных масс.

Коллективная региональная идентичность — это составной элемент сообщества. Однако до сих пор в научном сообществе есть различные мнения о том, что она означает и в чем заключается. Как указывает один из основоположников конструктивизма и современной теории международных отношений, выдающийся немецкий социолог и политолог XX в. Карл Дойч, прежде чем начать строить сообщество, народы государств, вступивших на путь интеграции, должны сначала достичь общего согласия относительно того, что все возможные проблемы между ними должны решаться только мирным путем<sup>11</sup>.

Идентичность — это сложное и довольно спорное понятие, как считает известный эксперт по проблемам ЮВА, профессор Американского университета в Вашингтоне Амитав Ачария. Обычно оно означает ощущение индивидуумами, группой лиц или даже целыми народами своей принадлежности или отличия от других из-за физических или социальных особенностей, ценностей, модели поведения. Идентичность — это функция от двух главных факторов, которые в основном субъективны. Первый — это как человек себя видит, а второй — как его видят другие. Оба взаимосвязаны, но не одинаковы. Личное или коллективное ощущение своих отличий может быть сильнее, чем это видят или признают другие. Чувство идентичности, например, в АСЕАН, как считает А. Ачария, сильнее внутри группировки, чем это видится другим<sup>12</sup>.

Региональная идентичность основана не на географической близости, не на общей истории и даже не на политическом единстве, близости культуры и опыта. Все это, несомненно, важные элементы, но для региональной идентичности их, оказывается, недостаточно. Она рождается через тесное взаимодействие правительств с опорой на поддержку широких слоев общества. Происходивший в последние десятилетия рост многосторонних институтов и усилившаяся тенденция к регионализму создали в ЮВА определенное чувство региональной идентичности наряду с сохранившейся национальной идентичностью в каждой стране.

Национализм в этих странах был продуктом антиколониальной борьбы и направлялся против общей внешней угрозы. Все страны ЮВА, кроме Таиланда, были частью западных колониальных империй. Эти же антиколониальные настроения стали источником регионализма. Несмотря на все глубокие различия в национальностях, религиях, политическом строе, культурах и экономическом развитии,

чувство идентичности в странах Юго-Восточной Азии, по мнению наблюдателей, развито сильнее, чем в Южной и Северо-Восточной Азии. Национальная и региональная идентичности сосуществуют здесь, дополняя друг друга.

На формирование идентичности сильное влияние оказывает конфуцианство, которое сохраняется и в современных условиях. Не следует забывать и влияния значительного числа китайцев (хоа сяо), проживающих во всех странах ЮВА. Рожденная ими идея «азиатских ценностей» подчеркивает возвышение общества над личностью, подчинение законам, увеличивает ценность образования, склонность к сбережениям и т. п. Развитие государственного управления, по Конфуцию, должно быть нацелено на обеспечение социальной гармонии и стабильности, на обеспечение экономического роста поверх всех идеологий и религий. Конфуцианство призывает к сильной роли государства и осуждает оппозицию ему. Оно часто позволяет правящей элите снимать напряженность в политике, находить пути к примирению национализма и регионализма.

Идентичность АСЕАН зависит от того, как ее члены определяют отношения друг с другом внутри региона и с внешними партнерами, и как они развивают у себя это чувство «мы». Но в отношениях между народами самих стран АСЕАН не все идеально. Националистические противоречия и территориальные споры часто вспыхивают между Камбоджей и Вьетнамом, между ней же и Таиландом, между Малайзией и Сингапуром, Индонезией и Филиппинами и т. д. Региональная идентичность еще далека от того, чтобы стать преобладающим постоянным явлением в ЮВА. Другими словами, она еще только рождается, как нечто, к чему призваны стремиться региональные государства и их социумы. Идентичность АСЕАН, о которой часто говорят местные политики, это пока еще скорее неотъемлемая часть их «воображаемого сообщества», существующего больше в документах АСЕАН и среди политической элиты, чем в реальности. Она меняется в зависимости от стратегических, политических и экономических тенденций в регионе. До широких народных масс она еще явно не дошла.

#### **4.5. Первые итоги строительства СКСА**

Все страны АСЕАН поддерживали идею создания СКСА к 2015 г. и прилагали к этому определенные усилия. Но вскоре возникли и серьезные препятствия, в частности, мировой экономической кризис



2008—2009 гг. Дали себя знать и различия приоритетов между двумя группами стран — АСЕАН-6 и АСЕАН-4. Поэтому СКСА в 2015 г. было создано лишь частично и не по всем направлениям. К этому времени стало очевидно, что поставленные цели потребуют еще долгих лет и больших усилий. И к провозглашению СКСА в декабре 2015 г. они отнеслись как к промежуточной остановке для мониторинга того, что достигнуто на этом пути и что еще предстоит сделать.

Но и достигнутые к этому времени итоги свидетельствовали, что это не были напрасно прожитые годы. Формально результаты были высоки. Дорожная карта 2009—2015 была во многом реализована на национальном и региональном уровне. Сообщалось, что из 339 намеченных мероприятий осуществлено более 80 %<sup>13</sup>.

Центральной проблемой СКСА была и остается ликвидация бедности. На XIV саммите 2009 г. лидеры АСЕАН приняли решение в 2015 г. осуществить задачи, которые ставились на саммите Тысячелетия ООН. Там шла речь о ликвидации нищеты, снижении детской и материнской смертности, снижении заболеваемости социально обусловленными болезнями, достижении гендерного равенства, развитии информационно-коммуникационных систем, обеспечении доступа к качественной воде и жилью, улучшении общей экологической ситуации.

Как показывали статистические данные, опубликованные Секретариатом АСЕАН в июле 2017 г. к 50-летию АСЕАН, процент людей, живущих ниже уровня ежедневного дохода в 1,25 долл. (уровень бедности по критериям ООН), снизился с 47 % в 1990 г. до 14 % в 2015 г.<sup>14</sup> Это позволило АСЕАН досрочно достичь целей, поставленных в Программе Тысячелетия ООН, в которой на 2015 г. намечалось снизить уровень бедности в странах с низкими доходами до 23,5 %. Доля голодающих или испытывающих недостаток питания в странах АСЕАН за это же время (1991—2016) снизилась с 30,4 % до 8,9 %<sup>15</sup>.

Среднегодовой доход на душу населения — самый простой, но приблизительный показатель уровня жизни — в первые десятилетия рос очень медленно, но в период 2002—2014 гг. его рост ускорился, и в 2016 г. он достиг 4021 долл., тогда как в 1967 г. в первой «пятерке» стран АСЕАН он составлял всего 122 долл. Правда, в повседневной реальности страны АСЕАН сильно отличаются друг от друга. В странах группы АСЕАН-6 с 1999 г. до 2016 г. он вырос с 1453 долл. до 4816 долл. в текущих ценах, тогда как в странах АСЕАН-4 за тот же период он вырос с 300 долл. до 1803 долл., что тоже было значительным достижением<sup>16</sup>.

Для большинства стран АСЕАН важен и пространственный срез этой проблемы, поскольку за общенациональными показателями, как правило, скрываются сильнейшие внутренние различия. К примеру, количество людей, живущих за чертой бедности на южном острове Минданао Филиппин почти в 20 раз превышает этот показатель в Маниле. Такие же диспропорции характерны и для других стран АСЕАН.

Безработица, по данным Секретариата, тоже снизилась с 6,9 % в 2015 г. до 4 % в 2016 г. с небольшой разницей между женщинами и мужчинами. Заметно снизилась она за этот год и среди молодежи (от 15 до 24 лет) с 21,4 % до 12,9 %<sup>17</sup>.

Совместными усилиями удалось заметно ограничить распространение эпидемических болезней. Сотрудничество в области здравоохранения было связано с усилиями остановить распространение ВИЧ/СПИДа. В начале века было 1,6 млн ВИЧ-инфицированных, а в ряде стран их число доходило до 1,5 % населения. К 2017 г. эту угрозу удалось значительно ослабить. Заметно выросла продолжительность жизни — почти на треть за 50 лет. В 1967 г. она составляла всего 56 лет, а в 2016 г. уже 71 год. Детская смертность в 2016 г. упала более, чем на треть по сравнению с 1984 г. — с 89 на тысячу человек до 26<sup>18</sup>.

Расходы на здравоохранение выросли с 2,9 % ВВП в 1995 г. до 4,5 % в 2016 г. Здоровье людей улучшилось в связи с расширенным доступом к чистой воде и санитарии. В 2016 г. чистой водой могли пользоваться 91,1 % населения по сравнению с 76,9 % в 1990 г. Доступ к санитарии имели 73,1 % по сравнению с 52 % в 1990 г.

Расходы на образование удвоились с 1995 г. до 2016 г. В 2002 г. они составляли всего 3 % от ВВП, а в 2016 г. уже 4,4 %, но они в целом были ниже уровня 1997 г. — 5,2 % ВВП. В 2016 г. 95 % населения всех стран-членов умели читать и писать. Всем детям школьного возраста обеспечено начальное образование. Среднюю школу заканчивала 1/3 учащихся, что было в два раза больше, чем в 1999 г.

Странам АСЕАН не удалось превратить свой регион в свободный от наркотиков. Пресловутый «Золотой треугольник» на северной границе Мьянмы с Китаем остается одним из традиционных поставщиков опиума на мировой рынок. Однако в последние годы и в этом вопросе произошли серьезные перемены. Резко усилились законодательные меры в борьбе с наркобизнесом. В ряде стран он карается пожизненным заключением либо смертной казнью.

Интернет и смартфоны невероятно расширили и ускорили обмен информацией. Количество мобильных телефонов на тысячу жителей выросло с 43 в 2000 г. до 1449 в 2016 г. А число пользователей Интер-

нета за это время выросло с 23 до 378 человек на тысячу<sup>19</sup>. В 2016 г. число пользователей социальных сетей перевалило за 100 млн<sup>20</sup>.

Широкие круги общественности стран АСЕАН, вступив в этап активных контактов, стали как бы заново узнавать друг друга. Начали работу новостной и радиоканал АСЕАН. Постепенно налаживалось совместное производство кино- и видеофильмов. Из Таиланда ведет передачи первый телевизионный канал АСЕАН. Регулярно проходят фестивали искусств народов ЮВА, кинофестивали, книжные и художественные выставки, спортивные соревнования. Раз в два года проводятся, например, Олимпийские игры АСЕАН.

В рамках СКСА осуществляется активная издательская деятельность. Издаются книги, выпускаются DVD, знакомящие с обычаями и традициями народов АСЕАН. Ежегодно присуждаются различные премии за лучшие произведения искусства и кустарных ремесел.

В прошедшие после провозглашения сообщества АСЕАН годы продолжалось выполнение программ, намеченных в Дорожной карте 2016—2020. Этому содействовал и широко отмеченный во всех странах 50-летний юбилей АСЕАН. Как писал по этому поводу заместитель премьер-министра и министр иностранных дел СРВ Фам Бинь Минь, рамки, структура и механизм сотрудничества СКСА, которые охватывают широчайший круг проблем, «должны превратить АСЕАН в большую семью народов ЮВА, выручающих друг друга в беде, помогающих друг другу в развитии»<sup>21</sup>.

## 4.6. СКСА и права человека

АСЕАН, в отличие от Совета Европы и многих других межправительственных организаций, не является правозащитной организацией. «Видение АСЕАН 2025» ничего в этом не изменило. Но, как и все межправительственные организации, она построена на общепринятых принципах, и в ее задачи входит содействие соблюдению и защите прав человека. В той или иной мере это входит в программы всех трех сообществ АСЕАН. Но Дорожная карта СКСА на 2016—2025 гг. специально выделяет этот вопрос, как один из главных.

Впервые о правах человека заговорили в АСЕАН при обсуждении Устава в 2008 г. Но потребовалось 40 лет после создания АСЕАН, чтобы этот вопрос стал одним из важных в строительстве СА. Лидеры АСЕАН крайне неохотно шли на рассмотрение связанных с этим проблем, опасаясь нарушения принципа невмешательства в свои внут-

ренные дела. В октябре 2009 г. в Таиланде была сформирована Межправительственная комиссия по правам человека в статусе лишь консультативного органа в рамках Сообщества политики и безопасности АСЕАН. Это считалось важным шагом вперед. Она должна была ежегодно докладывать лидерам государств на саммитах. Появился, таким образом, какой-то механизм для рассмотрения проблем с правами человека. Однако её дальнейшая работа столкнулась с большими трудностями. Долго она не могла определить свою компетенцию. Дело в том, что ещё раньше были созданы комиссии по правам женщин (1976 г.), а в 2007 г. лидеры решили создать Комиссию по правам рабочих-мигрантов, хотя реально создана она была только через 10 лет. Затем была учреждена новая Комиссия по правам женщин и детей (АСWC). Полномочия всех этих комиссий часто пересекаются и налагаются друг на друга, что создаёт изрядную путаницу. В период 2012—2017 гг. принят ряд деклараций по защите прав женщин и детей, против торговли людьми и другие. Но механизма их внедрения как не было, так и нет. Тема прав человека оказалась как бы между тремя основными направлениями СА. В таких условиях по-настоящему этим вопросом в АСЕАН не занимается никто. Между тремя сообществами возникает много путаницы, но механизма координации между ними тоже нет. И потому Комиссия оказалась совершенно беспомощной перед фактами грубого и массового нарушения прав человека в последнее время в Мьянме, Камбодже, Таиланде и на Филиппинах.

В последние годы в странах АСЕАН наблюдается заметный упадок демократических ценностей и ухудшение положения с правами человека. Все 10 стран, по критериям американского «Дома свободы» (Freedom House), квалифицируются как «не свободные» или «частично свободные». Оценки этой организации часто носят спорный и политизированный характер. Тем не менее, многие действия правящих кругов некоторых стран АСЕАН все чаще вызывают крайне негативную реакцию в мировом общественном мнении. Наибольшую тревогу в последнее время вызвали массовые репрессии военных по отношению к мусульманскому меньшинству Рохинджа в Мьянме, о чем говорилось выше. Эти действия вызвали волну возмущения в крупнейших странах АСЕАН с мусульманским населением — Индонезии и Малайзии. Они создали реальную угрозу глубокого раскола всей АСЕАН, которая сохраняется и по сей день.

Широкое осуждение во многих странах вызвали и действия пришедшего к власти в 2016 г. президента Филиппин Родриге Дутерте, который начал неправосудные расправы со всеми, кто был хотя бы

заподозрен в торговле наркотиками. В результате филиппинской полицией были казнены без суда и следствия тысячи человек, среди которых было и немало детей. ООН и ряд правозащитных организаций обвинили Р. Дутерте в преступлениях против человечества. Но в стране его действия особых возражений не встретили.

Столь же негативно были восприняты в мире действия президента Камбоджи Хун Сена в ходе избирательной кампании перед президентскими выборами в июле 2018 г. Опираясь на активную поддержку Китая, престарелый диктатор, находившийся у власти почти 40 лет, разогнал и запретил оппозиционную Партию национального спасения (CNRP), а ее лидеров посадил в тюрьму или вынудил скрываться за границей. Одновременно он начал массовую высылку из страны вьетнамцев, которые проживали, например, в приграничных селах уже многие поколения<sup>22</sup>.

Одним из важных результатов 31-го саммита АСЕАН в Маниле стало подписание всеми главами государств «Соглашения АСЕАН о защите и содействии осуществлению прав рабочих-мигрантов». Для его принятия потребовалось 10 лет переговоров, в результате которых страны АСЕАН согласились признать основные права рабочих-мигрантов, разрешить им создание своих профсоюзов, распространить на них нормы социального страхования и обеспечения, проявлять справедливое и гуманное отношение. Комиссии АСЕАН по трудящимся-мигрантам (АСМВ) поручено следить за соблюдением общепринятых в АСЕАН норм и прав рабочих-мигрантов, как со стороны направляющих, так и принимающих государств.

Таким образом, многие упомянутые выше и другие факты плохо увязываются с декларированной целью СКСА построить «социально ответственное и отвечающее нуждам народов» сообщество. Политические элиты ряда стран пользуются принципом невмешательства для оправдания своих действий и сохранения неприкосновенности своей власти в странах.

## 4.7. СКСА и гражданское общество

В первые годы лидеры АСЕАН не проявляли никакого интереса к участию организаций гражданского общества (короче, НПО) в подготовке и осуществлении своих решений. АСЕАН долго была исключительно организацией политических элит, не связанных ни с общественным мнением, ни с широкими слоями своих обществ. Однако, ко-

гда обсуждался Устав, почти во всех странах почувствовалось недовольство таким положением со стороны интеллектуалов и общественных деятелей. В 2000 г. на о. Батам в Индонезии впервые состоялась Народная ассамблея АСЕАН из представителей наиболее влиятельных НПО. С 2005 г. такие ассамблеи стали проходить регулярно и накануне саммитов АСЕАН, в ходе которых лидеры выделяли время, чтобы выслушать пожелания НПО.

Влияние НПО в первой «пятерке» АСЕАН быстро росло. На их форумы и публикации стали выделяться значительные средства различными спонсорами, включая и зарубежных покровителей. Большое внимание этой работе в последние годы уделяет, в частности, Фонд АСЕАН, который стал ежегодно собирать представителей НПО на форумы, где они подробно информируются о действиях и планах АСЕАН. 14—15 марта 2018 г. Фонд АСЕАН провел уже 3-й Форум Сообщества АСЕАН в Сингапуре. В его программе были три темы: молодежь и образование, культура и информация, культура мира. Особенно обращает на себя внимание третья тема — культура мира, — которая на Западе, к большому сожалению, уже давно ушла из повестки общественных организаций и движений.

Однако рядовые граждане стран АСЕАН по-прежнему слабо знакомы с деятельностью АСЕАН. Не случайно, перед СКСА лидеры АСЕАН ставят одной из важнейших задач ознакомление возможно более широких слоев населения с деятельностью и целями Сообщества, дабы поддерживать высокий авторитет АСЕАН в регионе и на международной арене. Это зависит от того, насколько эффективными будут сами действия, предпринимаемые правительствами во всех сферах деятельности СА, и какое воздействие они будут оказывать на жизнь народов.

Выборочные социологические опросы даже среди такой сравнительно более информированной части населения, как студенты ведущих университетов стран АСЕАН, показали, что о существовании и деятельности АСЕАН знают далеко не все. Наибольшее число опрошенных знали об Экономическом сообществе АСЕАН. Многие затруднились даже назвать другие два сообщества. Их самые главные тревоги связаны не с судьбой АСЕАН, а с коррупцией и изменением климата, с участвовавшими стихийными бедствиями. Три четверти опрошенных выражали надежду, что к 2025 г. СА будет отличаться хорошим управлением, экологической стабильностью с более удобными для жизни городами, с равенством в правах и защитой национальных меньшинств<sup>23</sup>.

Социологические опросы последних лет, хотя и проводившиеся в основном среди городского населения, все же показывали растущее осознание гражданами разных стран — членов СА своей принадлежности к АСЕАН и озабоченность ослаблением ее единства и роли в решении проблем региона. Но ни в одной стране нет требований выхода из АСЕАН.

Один из авторов Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву и Устава АСЕАН, а ныне посол по особым поручениям МИД Сингапура, профессор Томми Кох в статье, посвященной выходу в свет его книги «50 лет АСЕАН и Сингапур», отмечает, какую экономическую и политическую пользу принесло Сингапуру членство в АСЕАН, но при этом выражает глубокое сожаление, что очень мало кому из его сограждан все это известно. Необходимость укоренить АСЕАН в сердцах и в сознании ее граждан является, по его словам, «ключевой задачей для продолжения успешного развития всей группировки. Ее последующая интеграция должна принести ощутимую пользу народам, а не только крупному бизнесу и городским элитам стран АСЕАН»<sup>24</sup>.

\* \* \*

Как видно из вышесказанного, несмотря на прошедшие 50 с лишним лет своего существования, АСЕАН находится в начальной стадии формирования и конкретизации общей социальной политики. Новаторский характер самой идеи построения СКСА в условиях исключительного разнообразия социального строя, национальностей, культуры, религий и других очевиден. За всю историю лидеры политических элит ни в одной стране (за исключением СССР) никогда не ставили подобной задачи. Даже в ЕС проблемы социально-культурного развития государств вынесены «за скобки» интеграции и оставлены в сфере национального регулирования каждой страны.

Формирование СКСА, с одной стороны, облегчалось отсутствием в АСЕАН наднациональных структур и методом согласования и принятия решений, известным как «Метод АСЕАН». Но, с другой стороны он создал и немало трудностей из-за различий в интересах и приоритетах участников. И, тем не менее, он позволил сторонам получить больше времени и возможностей для адаптации к требованиям многосторонности. При всех видимых недостатках процесс сближения стран и народов региона продолжается. Медленно, но неуклонно он приносит свои плоды, и это главное, что необходимо иметь в виду при оценке прошлого и текущего момента. Исключительно метко

охарактеризовала роль АСЕАН вьетнамский эксперт Хоанг Тхи Хоа, десять лет отработавшая в Секретариате АСЕАН. Выступая в Сингапуре на форуме Национальной библиотеки и газеты «Страйт Таймс» по случаю 50-летия АСЕАН, она сказала: «АСЕАН — это как воздух, которым мы дышим и замечаем только, когда его нет»<sup>25</sup>.

## Примечания

<sup>1</sup> *Acharia A.* ASEAN 2030: Challenges of Building a Mature Political and Security Community. Asian Development Bank Institute Working Paper Series. № 441, October 2013; *Acharia A., Layug A.* Collective Identity Formation in Asia Regionalism: ASEAN Identity and the Construction of the Asia Pacific Regional Order. International Political Science Association, Paper 7151. 04.12.2013. URL: <http://paperroom.ipsa.org./papers/paper.7151.pdf> (дата обращения 23 03 2018).

<sup>2</sup> *Gita Murty.* ASEAN's "One Identity and One Community": A Slogan or a Reality? March 03, 2016. URL: [http://yalejournal.org/article\\_post/asean-one-identity-one-community](http://yalejournal.org/article_post/asean-one-identity-one-community). March 16, 2016 (дата обращения: 02.02.2018).

<sup>3</sup> ASEAN Community 2015: Integration for Whom? PolicyBrief. IBON International Foundation. April 2015. URL: <http://iboninternational.org/sites/ibon/files/resources/IBON%20Policy%20Brief%20on%20ASEAN%20integration.pdf> (дата обращения: 12.03.2018).

<sup>4</sup> *Vu Thi Hai Hoa.* Vietnam and ASEAN Socio-Cultural Community (ASCC): Prospects, Challenges and Opportunities. Victoria University, Wellington, 2013.

<sup>5</sup> АСЕАН в начале XXI века: проблемы и перспективы / под ред. Г.М. Локшина. М.: ИД «ФОРУМ», 2010. С. 141—145.

<sup>6</sup> *Гладченко Л.В.* Проект «Сообщество АСЕАН»: проблемы региональной интеграции на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4(37).

<sup>7</sup> Declaration of ASEAN Concord II. URL: <http://aseansec.org/15159.htm>

<sup>8</sup> ASEAN Social-Cultural Community Blueprint. ASEAN Secretariat, Jakarta, June 2009. P. 1—7. URL: <http://asean.org>

<sup>9</sup> The ASEAN Socio-Cultural Community (ASCC). URL: <http://asean.org//Socio-Cultural-Community>

<sup>10</sup> URL: <http://asean.org/storage/2017/07/8-July-2017-the-ASEAN-Charter-21th-Reprint-with-Apdated-Annex-4.pdf>

<sup>11</sup> *Karl W. Deutsch* and others. Political Community and the North Atlantic Area (Princeton NJ, Princeton University Press, 1957), 7. Цит. по: *Gita Murty.* ASEAN's "One Identity and One Community": A Slogan or a Reality? March 03, 2016. URL: [http://yalejournal.org/article\\_post/asean-one-identity-one-community](http://yalejournal.org/article_post/asean-one-identity-one-community)



<sup>12</sup> *Acharia A.* ASEAN 2030: Challenges of Building a Mature political and Security Community. Asian Development Bank Institute Working Paper Series N 441, October 2013. P. 3. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156296/adbi-wp441.pdf> (дата обращения: 03.04.2018).

<sup>13</sup> Vu Thi Hai Hoa. Op. cit. P. 30.

<sup>14</sup> Celebrating ASEAN: 50 Years of Evolution and Progress // A Statistical Publication. Jakarta, ASEAN Secretariat, July 2017.

<sup>15</sup> Там же.

<sup>16</sup> Там же.

<sup>17</sup> Там же.

<sup>18</sup> Там же.

<sup>19</sup> Там же.

<sup>20</sup> *Канаев Е.* и др. АСЕАН в 2016 г. Справка ВШЭ. М., 2018. С. 10.

<sup>21</sup> Bai viet cua Pho thu tuong, Vo trung ngoai giao Pham Binh Minh nhan ky niem 50 nam thanh lap ASEAN. [Статья заместителя премьер министра и министра иностранных дел с РВ Фам Бинь Миня по случаю 50-летия АСЕАН на сайте МИД СРВ 8 августа 2017 г.].

<sup>22</sup> Все это не помешало Китаю выдвинуть обоих упомянутых лидеров на присуждение им премии Конфуция 2018 г., которая рассматривается в Пекине как аналог Нобелевской премии мира.

<sup>23</sup> *Seree Nonthasoot.* Global Megatrends Implications for ASEAN Economic Community. Ch. 3. Human Aspects of the People-Centred, People-Oriented ASEAN Economic Community. URL: [https://asean.org/storage/2017/09/Ch.3\\_Humane-Aspects-of-the-People-Centred-People-Oriented-AEC.pdf](https://asean.org/storage/2017/09/Ch.3_Humane-Aspects-of-the-People-Centred-People-Oriented-AEC.pdf)

<sup>24</sup> Winning hearts, minds in ASEAN. The Straits Times. August 25, 2017. URL: <https://www.straitstimes.com/singapore/winning-hearts-minds-in-asean>

<sup>25</sup> A Region Turning to be a Community. The Straits Times. August 6, 2017.

# Глава 5

## СТРАНЫ АСЕАН И КРИЗИС В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

---

---

### 5.1. Анатомия конфликта

Развитие событий в ЮКМ после 2009 г. стало вызовом региональному порядку, основанному на Конвенции ООН 1982 г., подписанной и ратифицированной Китаем и всеми странами АСЕАН, за исключением Камбоджи. США, которые громче всех призывают к соблюдению норм международного права в регионе, хотя и подписали Конвенцию, но до сих пор так и не ратифицировали ее. Главной целью этого порядка как раз и является создание возможности справедливо решать споры между государствами, не прибегая к силе или давлению. Риск особенно велик, когда в спор вовлечены страны, радикально отличающиеся друг от друга по своему экономическому и военному потенциалу. Соблазн решить спор силой в такой ситуации может стать непреодолимым. А ведь именно так складываются обстоятельства в споре Китая с прибрежными странами АСЕАН.

Истинное значение Южно-Китайского моря связано с его ролью главной артерии мировой торговли, через которую проходит основной объем импорта энергоносителей азиатских экономик и большая часть их экспортного грузопотока в торговле с Европой. Акватория Южно-Китайского моря имеет также ключевое значение для быстрого перемещения военных флотов между Индийским и Тихим океанами. Таким образом, военное преобладание в этом регионе любой державы будет иметь глобальные последствия.

Международно-правовой статус ЮКМ остается до нашего времени неопределенным, хотя Китай и все страны АСЕАН, за исключением Камбоджи, подписали и ратифицировали Конвенцию ООН 1982 г. по морскому праву (UNCLOS).

История конфликта за спорные территории, находящиеся в его акватории, насчитывает как минимум несколько веков. Но особо острый характер он приобрел в конце XX и в начале XXI в. С 2009 г. там не ослабевает напряженность, вызванная спором Китая с пятью соседними странами — Вьетнамом и Филиппинами, прежде всего, а также с Малайзией, Индонезией и Брунеем из-за границ исключительных экономических зон и континентального шельфа, суверенитета над архипелагом Спратли и Парасельскими островами с прилегающей к ним акваторией моря. Свои претензии все более агрессивно заявляет и Тайвань, занимающий самый большой остров Тайпиньдао в архипелаге Спратли и поддерживающий в целом территориальные требования КНР<sup>1</sup>.

Значение территориальных противоречий, особенно разгоревшихся в ЮКМ в последние 5 лет, вышло далеко за рамки спора о суверенитете над теми или иными участками акватории и островами. Они оказались в поле экономических, геополитических и военно-стратегических интересов Китая и США, а также Японии, Индии и других государств АТР. Их борьба за контроль над проливами и за гегемонию в регионе переплелась со сталкивающимися интересами и устремлениями малых и средних государств АСЕАН. И все вместе это создало здесь серьезный очаг международной напряженности.

Никогда раньше споры в ЮКМ не ставили так остро вопрос об отношениях АСЕАН и Китая, как в наше время. Да и сами споры стали значительно сложнее, чем когда-либо раньше, как по содержанию, так и по составу участников. И дело даже не только в предполагаемых якобы несметных запасах нефти и природного газа, которые пока подтверждаются лишь частично, а в жизненно важных для 634 млн жителей стран АСЕАН ресурсов рыбы и морепродуктов. Они ежегодно добывают около 21 млн т рыбы и других морепродуктов, что составляет 12 % мировой добычи. По данным Центра международных и стратегических исследований в Вашингтоне, в ЮКМ работает около половины рыболовных судов всего мира, на которых трудятся 3,7 млн рыбаков, а еще больше занято в незаконном и ничем не регулируемом промысле. Китай, естественно, самый большой потребитель рыбы — около 13 млн т в год<sup>2</sup>. Но от рыбы и морепродуктов полностью зависит и продовольственная безопасность всех прибрежных государств.

С 2009 г. Китай в одностороннем порядке ежегодно объявляет мораторий на ловлю рыбы в районах выше 12-й параллели для всех иностранных судов с середины мая до середины августа. Это самый

спокойный период в зоне действия муссонных ветров, когда рыбаки прибрежных стран делают запасы почти на весь год. Действия китайских властей ставят под угрозу продовольственную безопасность сразу нескольких государств ЮВА. Аресты рыбаков, конфискация их улова и снастей, огромные штрафы вызывают бурное возмущение, особенно во Вьетнаме и на Филиппинах. Разрешение споров сильно осложняется озабоченностью правящих элит некоторых стран сохранением своей власти и политической стабильности под нарастающим давлением национализма.

Неутихающие территориальные споры резко повысили градус международной напряженности в ЮВА, осложнили отношения между Китаем и его соседями. Они поставили под вопрос центральную роль АСЕАН в формировании новой архитектуры безопасности в ЮВА. В определенной мере они стали также проверкой того, удастся ли США сохранить там свои позиции и военное превосходство. Вместе с тем, они вызвали сомнения в мирном характере дальнейшего подъема Китая.

Спорные территории в ЮКМ включают два архипелага — Парасельские острова и Спратли, а также отдельно расположенную к северо-востоку от Спратли гряду небольших островов и коралловых рифов, образующих удобную и безопасную для промысла лагуну Скарборо. Из-за Парасельских островов спорят Вьетнам и Китай, хотя на них претендует и Тайвань. В 1956 и 1974 гг. Китай в два приема оккупировал эти острова: сначала после вывода французских войск из Индокитая, а затем в условиях краха сайгонского режима в Южном Вьетнаме. Лагуна Скарборо является предметом двустороннего спора Китая и Филиппин, хотя она издавна является излюбленным местом промысла и для рыбаков других прибрежных стран ЮКМ.

На весь архипелаг Спратли целиком претендуют Вьетнам, Китай и Тайвань, а частично, на отдельные его острова и рифы — Филиппины и Малайзия. В 1988—1992 гг. ВМС КНР установили контроль над 9 рифами на юге архипелага Спратли. В феврале 1992 г. Всекитайское собрание народных представителей приняло закон, в котором указывалось, что острова Парасельские и Спратли «являются частью территории КНР и включены в провинцию Хайнань». В 2012 г. Вьетнам тоже принял закон о «Морском праве», который утверждает суверенитет СРВ над Парасельскими островами и архипелагом Спратли. Аналогичный закон принят и Филиппинами. Таким образом, территориальные споры государств в ЮКМ стали частью их внутреннего законодательства, что сильно затрудняет их решение.

Положение на архипелаге на сегодня таково, что он де-факто уже поделен. По данным Национальной геокосмической разведки США от 2004 г., которые за прошедшие годы остались прежними, это выглядит следующим образом.

Вьетнам занимает всего до 40 различных территориальных объектов. Из них только 5 во Вьетнаме считаются естественными островами<sup>3</sup>, а еще 4 являются скалами или песчаными отмелями, достаточно высоко расположенными над водой. Оставшиеся — это небольшие возвышения над водой или затопляемые рифы, которые, по Конвенции 1982 г., входят в ИЭЗ ближайшей страны. В ответ на действия Китая в 1990-х годах Вьетнам тоже построил ряд причалов и складских помещений на занятых островах, особенно на самом крупном из них — острове Спратли, от которого происходит название всего архипелага. Там выстроена современная взлетно-посадочная полоса, ангары и другие объекты. По сообщению агентства «Рейтер», в 2016 г. там были развернуты установки для запуска ракет земля—воздух. Ханой эти сообщения не подтвердил, хотя такие меры не были бы неожиданностью в свете построенных Китаем баз своих ВВС и ВМС в Спратли.

Филиппины занимают 9 объектов, в том числе 5 они считают островами, а 3 других — возвышающиеся над водой скалы и 1 затопляемый риф.

Китай занимает 7 объектов, один из которых (риф Огненный крест) постоянно возвышается над уровнем моря на достаточную высоту. Остальные 6 до последнего времени были только незначительными возвышениями над водой, затопляемыми в прилив. Но в 2014—2016 гг. они были превращены в ощутимые по размерам искусственно намывные острова с причалами, взлетно-посадочными полосами, складами и зданиями.

Малайзия занимает 5 объектов, из которых только один является незатопляемым рифом.

Тайвань занимает один, но самый большой остров Тайпиндао в архипелаге Спратли и контролирует все близлежащие возвышения. На нем имеется самая длинная посадочная полоса для современных самолетов и построены многочисленные другие военные объекты.

Бруней не обладает территориальными объектами, но отстаивает от посягательств КНР свою небольшую ИЭЗ, в которой у него работают нефтяные и газовые скважины.

Индонезия в споре за острова не участвует, но категорически отстаивает свою ИЭЗ вокруг островов Натуна, куда часто заходят рыба-

ки многих стран. Там же находятся крупные месторождения газа и нефти. На значительную часть этой ИЭЗ налагается пресловутая линия в форме латинской буквы «U», обозначающая претензии КНР. Во Вьетнаме её называют «линией бычьего языка».

## 5.2. Территориальные претензии Китая в ЮКМ

Об этой линии «U»<sup>4</sup> мир впервые узнал в 2009 г., когда, по запросу ООН, Вьетнам, Малайзия и Филиппины направили в Комиссию ООН по границам континентального шельфа свои заявки на границы положенной им исключительной экономической зоны (ИЭЗ) и континентального шельфа. Их незамедлительно опротестовал Китай в двух вербальных нотах генеральному секретарю ООН от 7 мая 2009 г. К нотах была приложена карта, на которой проведена пунктирная линия из 9 отрезков в форме латинской буквы «U», охватывавшая 80 % акватории ЮКМ, включая почти все его острова (рис. 4).

Представив карту с линией «U» в ООН в 2009 г., Китай не дал никаких разъяснений того, что она означает и каковы ее координаты. Их нет и до сих пор. И пока это не сделано, можно только гадать по поводу того, что она на самом деле означает. Но, как видно на карте, она разрезает ИЭЗ Вьетнама, Филиппин, Малайзии и Брунея, а частично и Индонезии, оставляя им лишь узкую полосу территориальных вод. Тогда же на сайте МИД КНР линия «U» была представлена как граница «исторического моря» Китая. Конвенция ООН 1982 г., по заявлениям китайских пропагандистов и ученых, к этому не имеет никакого отношения, ибо де-факто и де-юре ЮКМ якобы с глубокой древности находилось во владении и под управлением Китая.

Позднее выяснилось, что эта линия была проведена на китайской карте ЮКМ после окончания Второй мировой войны чиновниками гоминдановского правительства Чан Кайши, когда там решали, какие острова требовать у побежденной Японии. Решили требовать все и просто обвели их линией на карте без каких-либо координат, так как внимание при этом было только на островах, а об акватории моря или так называемых исторических водах Китая никто тогда и не думал.

С образованием КНР в 1949 г. в этом вопросе ничего не изменилось, хотя западные державы не допустили участия КНР в Конференции по мирному договору с Японией. На самой Конференции, как известно, Парасельские острова были возвращены не Китаю, а Государству Вьетнам (тогда французский протекторат под властью импе-



Рис. 4. Территориальные претензии сторон в ЮКМ. Источник: Конвенция ООН 1982 г. по морскому праву (UNCLOS)

ратора Бао Дая), а Спратли — Франции как часть ее колонии Кохинхины, т. е. Южного Вьетнама.

КНР принимала самое активное участие в многолетних дискуссиях по подготовке UNCLOS, горячо защищая интересы развивающихся государств, которые добивались от Запада среди прочего 12-мильной зоны территориальных вод и 200-мильной ИЭЗ. UNCLOS была подписана и ратифицирована Китаем в 1996 г. без единого упоминания о своем «историческом море».

Китайские эксперты иногда указывают на ошибочное понимание линии «U» как границы *stricto sensu*, т. е. в прямом смысле. В традиционном китайском мышлении, указывают они, океаны и моря не

могут быть кем-либо монополизированы и должны быть открыты для всех стран и народов. Отвечая на вопрос, почему Китай до сих пор не внес ясность в то, что он понимает под своими правами в границах этой линии, они утверждают, что китайское правительство до сих пор не решило «воспользоваться ли всеми правами или только некоторыми и каким образом».

Наиболее понятную формулу того, что означает эта линия, дал известный китайский ученый, президент Национального института Южно-Китайского моря, доктор Ву Шикун, который назвал три ее составных элемента: суверенитет на все территориальные объекты внутри этой линии; суверенные права и юрисдикция на акваторию в соответствии с UNCLOS; «исторические права» на рыбную ловлю, судоходство и ресурсы. Разница с ИЭЗ практически не просматривается<sup>5</sup>.

Контроль над акваторией ЮКМ — ключ к Малаккскому проливу, через который в год проходит товаров на 5,3 трлн долл. (около 25 % мировой торговли) и до 60 % внешней торговли КНР, в том числе до 80 % импортных углеводородов. Китайские военные стратеги сильно обеспокоены возможностями американского флота в любой момент заблокировать узкий пролив (его ширина в самом узком месте составляет всего 2,5 км). Эти страхи подпитывает как опыт Японии во время Второй мировой войны, так и активное обсуждение в американской экспертной среде плюсов и минусов подобной блокады. Если следовать логике китайских военных, контроль над Спратли и значительной частью ЮКМ необходим КНР, чтобы США и их союзники не смогли перекрыть жизненно важную артерию и удушить страну экономической блокадой. К тому же отсюда рукой подать до Тайваньского пролива, где решается главный для Китая вопрос — воссоединение с Тайванем.

### **5.3. «Ключевой интерес» или «неоспоримый суверенитет» Китая**

Западная часть Тихого океана имеет особое значение для Китая, который уже давно пытается вырваться из закрытой коробки (зоны) с доминированием США на море и в воздухе. Усиление напряженности в ЮКМ в заявлениях китайских политиков и пропагандистов является следствием объявленного «разворота» США в АТР. Этот «разворот», по их мнению, привел к тому, что малые и средние государства



региона почувствовали поощрение со стороны США на то, чтобы не считаться с интересами Китая и выдвигать неприемлемые для него притязания на суверенитет, который якобы «бесспорно принадлежит Китаю».

Совершенно законная цель Китая состоит в том, чтобы надежно защитить свои интересы в «ближних морях» — от Желтого до Южно-Китайского. Допустимо спросить, как повели бы себя США, если бы китайские военные корабли с ядерным оружием бороздили Карибское море или Мексиканский залив и проводили бы там постоянные учения со своими союзниками?

Для Китая как региональной державы, находящейся на пути превращения в глобальную сверхдержаву и пытающейся усилить свое влияние в Азии и особенно в ЮВА, регион ЮКМ является важным «задним двором», который призван защищать континентальный Китай от любой агрессии с моря. Если на континенте он может использовать свои стратегические рычаги только в отношении Лаоса, Мьянмы и Вьетнама, то в ЮКМ он может проецировать свою силу на все страны ЮВА. Его цель — обеспечить свои интересы, прежде всего, в рамках «стратегического пояса стабильности» в близлежащих морях. Он проходит по первой линии островов от Японии, через Тайвань, Филиппины и до Индонезии. Усилия по наращиванию мощи китайских ВМС и модернизации НОАК направлены на то, чтобы получить возможность при необходимости вытеснить ВМС США для начала хотя бы за эту первую линию островов.

Одновременно это важнейший район в случае, если придется применить силу для воссоединения с Тайванем, что остается главной стратегической задачей Китая на предстоящие годы. По мере того, как китайские ВМС будут выдвигаться для операций до второй линии островов и в более отдаленных морях, ЮКМ становится зоной маневров и учений, плацдармом для выдвижения ВМС Китая в Тихий и Индийский океаны.

Стратегическая задача для Китая состоит в том, чтобы не только не давать американскому ВМФ безнаказанно приближаться к китайским берегам, но и в дальнейшем самому вырваться на океанский простор, чтобы проецировать свою собственную военную мощь как можно дальше в оба океана, эффективно защитить свои морские коммуникации, а заодно и обеспечить реализацию планов эксплуатации ресурсов ЮКМ.

Основные аргументы в оправдание линии «У», которые приводят китайские политики и ученые, выступая на различных международ-

ных конференциях, сводятся к тому, что эта линия была представлена в 1947 г. ещё гоминдановским правительством Чан Кайши, т. е. задолго до заключения UNCLOS, и тогда она якобы не вызвала никаких возражений ни у одной страны ЮВА. Они также указывают, что Китай никогда не рассматривал эту линию как границу и не пытался запрещать или ограничивать судоходство в ЮКМ.

Подавляющее большинство китайских экспертов горячо поддерживают свое правительство, так как считают, что территории государств в Азии, как и во всем мире, сформировались в историческом развитии, а не по нормам международного права или договорам. Фактически они образовались задолго до появления и утверждения международного права, которое в своей основе является современным феноменом, появившимся в Европе всего 2—3 столетия назад. И не все его нормы и принципы, считают они, можно применять к тому, что было до этого.

Правовой спор, вызванный линией «U» в ЮКМ представляет, похоже, классический случай конфликта между историей и существующей реальностью. В то время, как Китай полностью опирается на свою многовековую историю для оправдания своих претензий на территориальный суверенитет и юрисдикцию в этом море, все другие претендующие государства постоянно подчеркивают, что их права вытекают из Конвенции ООН 1982 г. Но все дело в том, что ссылки Китая на историю говорят совсем не в его пользу, они либо недостоверны, либо ничем не подтверждаются<sup>6</sup>.

Вынесенный 12 июля 2016 г. вердикт Постоянного арбитражно-суда в Гааге по иску Филиппин к Китаю дал повод для юристов и политологов различных стран внимательнее рассмотреть исторические и правовые свидетельства, представленные сторонами спора в ЮКМ. Суд не имел полномочий рассматривать вопросы территориального суверенитета и разграничения на море. Он их и не рассматривал. Но он явно поставил под сомнение некие якобы исторические свидетельства, представленные Китаем в оправдание своих требований в ЮКМ, что было сделано не в суде, с которым он категорически отказался иметь дело, а в неоднократном публичном изложении своих официальных позиций в течение 3,5 лет продолжавшихся слушаний в гаагском арбитраже. Тщательный анализ этих свидетельств и различных публикаций 30-летней давности судьями и экспертами различных стран показал, что все они носят явно односторонний характер и ровным счетом ничего не доказывают.

В противовес Конвенции 1982 г. по морскому праву Китай отстаивает свою альтернативную правовую доктрину, известную под названием «4 ша» (Донгша, Сиша, Наньша и Чжунша), в соответствии с которой все 4 группы островов ЮКМ (Пратас, Парасельские о-ва, Спратли и Скарборо) якобы составляют один архипелаг со своими границами, суверенитетом, который «бесспорно» принадлежит Китаю. По мнению большинства экспертов мирового научного сообщества, эта доктрина «4 ша» не имеет ничего общего с действующим международным правом.

Выдвинутая Китаем концепция так называемого исторического моря в мировом научном сообществе (за исключением китайских юристов и историков) рассматривается как правовой абсурд. Китай никогда не осуществлял продолжительного и неоспоримого суверенитета над всем регионом. А ЮКМ — важнейшая артерия в глобальной торговле, связывающая Индийский и Тихий океаны — не является заливом, бухтой или другим видом прибрежных вод, на которые можно было бы распространить какие-либо «исторические права», как это допускается в некоторых случаях по морскому праву. Конвенция ООН 1982 г., подписанная и ратифицированная Пекином, допускает лишь строго ограниченное применение «исторических фактов» и вытекающих из них прав только в разграничении территориальных вод прибрежных государств (т. е. в радиусе 12 миль), но в ней ни слова не сказано об «исторических оправданиях» требований суверенитета или каких-либо особых прав на столь значительном отдалении от береговой линии Китая, как в случае, например, архипелага Спратли.

Китайская история в ЮКМ начинается, считают китайские ученые, еще до новой эры и продолжается непрерывно до нашего времени, и китайский народ имеет право защищать свой суверенитет от любых интервентов. Основным аргумент, который приводят китайские ученые на многих международных конференциях, заключается в том, что у них имеются многочисленные свидетельства того, что китайские рыбаки плавали и ловили рыбу в ЮКМ с давних времен, начиная еще с древней династии Хань. Из этого, по их мнению, следует, что Китай имеет «историческое право» на рыболовство и разработку полезных ископаемых почти во всем ЮКМ.

Этот аргумент мало кого может убедить. У Китая в этом смысле те же права требовать суверенных прав во всем ЮКМ, что и у Мексики на Мексиканский залив, у Ирана на Персидский, а у Индии на Индийский океан, другими словами, никаких прав нет. Даже если острова и были впервые обнаружены китайскими рыбаками, этого абсо-

лютно недостаточно для утверждения на них его государственного суверенитета.

Китай имеет такую долгую историю, что вполне могло быть, что древние китайцы первыми открыли и дали названия многим островам в ЮКМ и в других морях, омывающих их страну. Правда, никаких доказательств в подтверждение этого факта пока представлено не было нигде. Дать название и претендовать на суверенитет — это совсем разные вещи. Важно еще, чтобы эти названия были признаны всеми мореплавателями многих других стран. А вошли они в общепризнанные навигационные карты всего мира под другими названиями, которые были даны капитанами португальских и английских кораблей.

Южно-Китайское море было так названо вовсе не китайцами а европейскими мореплавателями и картографами. Исследования ученых, в частности, работы профессора Королевского института международных отношений (Чатам хауз) в Лондоне Билла Хайтона неопровержимо доказали, что в 1935 г., когда тогдашнее китайское правительство начало присваивать китайские названия островам, оно просто переводило их с английского. Так, например, на Парасельских островах риф Антилопы был точно назван китайским словом, означающим именно антилопу. Точно так же были переведены названия всех рифов и атоллов в архипелаге Спратли. В некоторых случаях были сохранены английские названия только в китайской транскрипции. Некоторые названия впоследствии менялись по несколько раз. Но сегодня все официальные заявления о «бесспорном» суверенитете Китая в ЮКМ почти всегда начинаются словами: «китайцы были первыми, кто открыл и дал островам название Наньша (Спратли) и Сиша (Парасельские). Но на самом деле это был простой перевод на китайский язык слов «южные пески» и «северные пески», как их называли вьетнамцы. В 1947 г. это название на китайских картах было сдвинуто южнее, где находится большинство островов архипелага Спратли. А назвал их своим именем английский капитан Ричард Спратли, открывший в 1848 г. один из самых больших из них и нанесший его на карту<sup>7</sup>.

Понятия «исторические права», «исторические факты» часто используются китайской дипломатией на переговорах, например, с Вьетнамом для того, чтобы скрыть отсутствие правовых аргументов и оказать на них давление. Так, например, известное Заявление из 6 пунктов, которое было подписано лидерами КПК и КПВ в Пекине в 2011 г. сразу после XI съезда КПВ, утверждало главные принципы

решения споров в ЮКМ. На переговорах китайская сторона настояла на том, чтобы слова «исторические факты» включить в это Заявление сразу после Конвенции 1982 г. по морскому праву.

И все же история — далеко не на стороне китайских требований. Китайские ученые, например, ссылаются на то, что Вьетнам почти тысячу лет находился в вассальной зависимости от Китая, которая была прервана только колониальным захватом Франции. Вьетнам признавал эту зависимость и сюзеренитет китайского императора, направляя ему ежегодную дань. А это значит, по их мнению, что все принадлежавшие ему острова в заливе Бакбо и в ЮКМ тоже принадлежали Китаю. К тому же, они нередко объявляют «китайцами» даже правителей татаро-монгольских и маньчжурских династий, правивших в Китае, и соответственно, своими «исконными землями» все их завоевания.

Конечно, с такой логикой можно договориться до того, что и весь Вьетнам принадлежит Китаю. Но тут происходит так называемая правовая алхимия. Некоторые китайские эксперты, пользуясь неосведомленностью широких масс, подменяют два совершенно разных понятия — суверенитет (полную власть) и сюзеренитет, т. е. вассальную зависимость сопредельных стран от Китая в средневековье. Во времена различных древних и средневековых китайских династий вообще не существовало такого понятия, как суверенитет. Оно появилось в Европе только после Вестфальского договора 1648 г. До этого все существовавшие империи и королевства не фиксировали своих границ и их не охраняли. Китайские историки попросту приравнивают осуществлявшийся китайскими императорами сюзеренитет к их суверенитету.

После нескольких десятилетий массовой пропаганды китайское население и само руководство страны убедили самих себя, что Китай является законным владельцем всех островов и, возможно, всей акватории моря между ними в пределах линии «У» на современных китайских картах. А на всех сохранившихся многочисленных картах Китая XVIII—XX вв. его южная граница заканчивается островом Хайнань. И никакой зоны «исторических вод» на них никогда не было.

Это не подтверждается и никакими свидетельствами в XX в., хотя китайские ученые часто их приводят в оправдание своих требований. Не выдерживает, например, критики утверждение, что союзники во Второй мировой войне на совещаниях в Каире в 1943 г. и в Потсдаме в 1945 г. якобы договорились о передаче Китаю всех островов в

ЮКМ, захваченных Японией. В действительности же речь шла о возвращении Китаю захваченных у него островов Формоза, Пратас и других, но не Парасельских и Спратли, которые ему до войны не принадлежали. Китаю было поручено принять капитуляцию японских гарнизонов на этих островах, что его войска на американских десантных кораблях и выполнили. Но претензии Чан Кайши на возвращение этих островов Китаю были отклонены на мирной конференции в Сан-Франциско в 1951 г. Парасельские острова были переданы Государству Вьетнам (тогда под управлением императора Бао Дая), а архипелаг Спратли был возвращен французской колонии Кокхинина<sup>8</sup>.

В китайских статьях часто приводится как аргумент тот факт, что после опубликования «линии из 9 отрезков» в 1948 г. никто из соседних стран протестов не заявил, а значит, согласился с ней. Но эта линия никогда не была представлена от имени правительства и потому не требовала никакого признания или протеста. Это был внутренний рабочий документ гоминдановских властей Китая, разработанный к предстоявшей мирной конференции в Сан-Франциско. На него тогда никто просто никакого внимания не обратил.

В 1954 г. по Женевским соглашениям о прекращении войны в Индокитае с согласия КНР эти острова были временно, до проведения выборов в 1956 г. переданы под управление Республики Вьетнам (Южному Вьетнаму). И по всей логике, после воссоединения страны в 1976 г. они должны были быть полностью под суверенитетом СРВ. Но этого не произошло.

Короче, для судей гаагского арбитража было очевидно, что требования Китая выходят далеко за пределы того, что ему положено по Конвенции ООН по морскому праву. 12 июля 2016 г. Постоянный арбитражный суд, действовавший в строгом соответствии с этой Конвенцией ООН 1982 г., подписанной и ратифицированной КНР, единогласно вынес свой вердикт. Самое главное — суд признал, что для так называемых «исторических прав» Китая на ресурсы ЮКМ в пределах линии «U» нет никаких правовых оснований. Заключительный вердикт ПСА по этому вопросу гласит: «Требование Китаем неких исторических прав и других суверенных прав или юрисдикции по отношению к участкам морской акватории Южно-Китайского моря, обозначенным «линией из 9 отрезков» (9DL), противоречит Конвенции 1982 г. и не имеет никакой юридической силы, ибо оно далеко выходит за географические пределы и границы полагающейся ему акватории моря<sup>9</sup>.

Вердикт арбитражного суда вызвал полное одобрение США, которые с самого начала поддерживали, а вероятно, и подталкивали Филиппины на возбуждение иска против Китая. Они сразу призвали все стороны выполнять все его предписания. Аналогичную позицию заняли ведущие страны ЕС, Япония, Индия и Австралия. Специальное заявление сделали собиравшиеся в Токио страны G7.

Вместе с тем, вскоре США проявили довольно осторожный подход, убеждая своих союзников тоже не предпринимать каких либо активных действий сразу после 12 июля. Как утверждали некоторые наблюдатели, США якобы решили дать Китаю время, чтобы постепенно снизить тон своих заявлений и пойти навстречу некоторым требованиям своих соседей относительно свободы судоходства, рыбной ловли и по другим спорным вопросам.

Что бы ни заявляли китайские ученые и пропагандисты, с точки зрения права и как это записано в Конвенции, вердикт арбитражного суда является окончательным, обжалованию не подлежит и должен выполняться сторонами по доброй воле, хотя у этого суда в отличие от Международного суда ООН нет никакого механизма принуждения ответчиков к выполнению его постановлений. И, тем не менее, все действия Китая до и после вердикта суда показывают, что он был им крайне озабочен. Его игнорирование могло нанести немалый ущерб его репутации и подорвать доверие, которое необходимо для осуществления грандиозных планов строительства Великого Шелкового пути XXI века. Да и для него самого не менее важно, чтобы международные обязательства государств на морях и океанах неукоснительно соблюдались.

В китайских требованиях суверенитета в ЮКМ содержатся очевидные парадоксы.

1. В ходе почти 10-летних дискуссий в ООН по поводу Конвенции развивающиеся страны признали право всех государств на свободу судоходства через проливы и исключительные экономические зоны в обмен на признание их 200-мильной (от базовой линии берега) исключительной экономической зоны. И это было особенно важно для них, потому что значительная часть рыбных ресурсов находится именно в этой зоне, и от них зависела их продовольственная безопасность. Отказ Китая, который во время этих дискуссий особенно активно защищал интересы развивающихся стран, признавать ИЭЗ своих соседей по ЮКМ является открытым нарушением основополагающих пунктов Конвенции ООН.

2. Китай признал положения Конвенции и на этой основе урегулировал проблемы разграничения с Вьетнамом в заливе Бакбо (Тонкинском) и с Южной Кореей. Однако он никак не желает признавать эти же правовые нормы в оставшейся части ЮКМ.

3. Китай полностью пользуется правами, предоставленными ему Конвенцией 1982 г., но сам уклоняется от ее применения на практике. Он был среди главных сторонников расширения границы территориальных вод с 3 до 12 миль. Но за иностранными военными кораблями было сохранено право «мирного прохода» через территориальные воды. Режим прохождения через ИЭЗ вообще совсем другой. Прибрежные государства имеют суверенитет в своих территориальных водах, но не в ИЭЗ. В ИЭЗ они имеют суверенные права только на ресурсы, но не суверенитет на всю акваторию. ИЭЗ — это не территориальные воды и не открытое море. Корабли и самолеты в ИЭЗ обязаны уважать суверенные права прибрежных стран на все ресурсы моря, но режим прохождения и пролета здесь такой же, как в открытом море. Китай этого категорически не признает. Но не только Китай, а целый ряд государств (включая СССР, Индию, Вьетнам и др.) при подписании Конвенции сделали оговорки, требуя, чтобы военные корабли и самолеты запрашивали на это разрешение прибрежных государств. Ведь 200 миль для корабельных ракет — не расстояние. На этой почве возникли и до сих пор существуют серьезные разногласия между Китаем и США, которые обвиняют Китай в нарушении свободы судоходства. Вопрос только, какого: торгового или военного?

Это отношение к Конвенции 1982 г. подтверждает, что после Мао в Китае сложилось довольно противоречивое отношение к международному праву и абсолютное недоверие ко всем международным судам. Он опасается, что все они нацелены на то, чтобы ущемить его интересы. Публичное международное право, считают в КНР, — это произведение западных стран и неразрывно связано с их прошлым господством, которое было свергнуто только в 1949 г. победой китайской революции. Поэтому в Китае не принимают концепцию «верховенства права» (Rule of Law). Там предпочитают другую установку — «правление через закон» (Rule by Law). И такой же подход наблюдается и к морскому праву, которое выглядит как несправедливое ущемление законных прав Китая, ставших особенно важными в связи с ростом морской торговли и в связи с тем, что Китай чувствует себя окруженным цепью островов, находящихся в руках враждебных ему



сил. В тоже время Китай хорошо понимает и принимает нормы международного права только в тех случаях, когда они ему выгодны.

Морские границы в ЮКМ были фактически установлены Договором 1951 г. в Сан-Франциско, но КНР не считает себя им связанной. Затем были Женевские соглашения 1954 г., но опять же Китай не является их подписантом. Формально их подписали Франция, ДРВ и Южный Вьетнам.

Очевидно, что в настоящее время на первый план для Китая вышли его политические и военно-стратегические интересы в ЮКМ, которые преобладают над всеми правовыми нормами, а иногда даже и экономическими интересами Китая, которые тоже с повестки отнюдь не снимаются. Отсюда двойственная политика «кнута и пряника», которую проводит уже 10 лет Китай в регионе.

Исполнение решения арбитражного суда от 2016 г. вполне может стать делом нескольких поколений. Председатель Верховного суда Филиппин Антонио Карпио, поддерживающий Филиппины в борьбе за свои морские права, еще перед вынесением вердикта предсказывал: «Первоначально они будут говорить «мы не будем соблюдать это решение», однако цена несоблюдения будет гораздо выше цены соблюдения, поэтому в итоге они подчинятся. Но это займет определенное время, поэтому мы должны рассматривать это как долгосрочный процесс, который затронет не одно поколение. Настоящее поколение добьется этого решения, следующее поколение убедит в этом решении мир, а последующее поколение — Китай, однако мы не должны ожидать немедленного удовлетворения, если действительно этого добьемся»<sup>10</sup>.

#### **5.4. Эскалация напряженности в ЮКМ**

Инциденты продолжаются в ЮКМ на протяжении уже почти 10 лет. В основном они выражаются в том, что китайские сторожевые корабли задерживают рыболовные суда своих оппонентов, конфискуют улов и накладывают весомый штраф. Иногда они устраивают также различные провокации против иностранных судов, занимающихся разведкой месторождений нефти и газа по контракту с Вьетнамом и Филиппинами.

Многомиллионное население прибрежных стран живет главным образом за счет морепродуктов ЮКМ. К тому же, острова являются важнейшим источником ценнейшего удобрения — гуано, о чем редко

вспоминают даже в научном сообществе. Неконтролируемый лов, загрязнение моря, потребности постоянно растущего населения заставляют рыбаков уходить все дальше в море и заходить в те районы, которые оказались спорными, так как попали за черту линии «У». Преследование их судов полувоенными кораблями китайской береговой охраны вынуждают прибрежные страны, особенно Вьетнам и Филиппины, тоже занимать все более жесткие позиции, отстаивая свои суверенные права.

Настойчивость территориальных требований Пекина становилась все более непреклонной по мере постоянно возраставших потребностей страны в энергетических и рыбных ресурсах и усиления соперничества с США. В 2009—2012 гг. развернулся очередной цикл противостояния главных оппонентов — Вьетнама и Филиппин — с Китаем по известной формуле «действие—противодействие» (action — reaction). В 2012 г. китайское руководство квалифицировало территориальные претензии в ЮКМ как «ключевой национальный интерес» наравне с Синьцзяном, Тибетом и Тайванем, что означало отношение к ЮКМ как к суверенной территории Китая. Это значительно повысило градус напряженности в ЮКМ.

Кульминацией стали события весны 2012 г. в районе Скарборо. 8 апреля 2012 г в лагуне Скарборо, что находится в 130 км от берегов филиппинского острова Лусон, филиппинская авиация обнаружила большую группу китайских рыболовных судов, занимавшихся, по их мнению, явным браконьерством. Филиппины направили туда свой единственный большой военный корабль, переданный им когда-то США. Китайские рыбаки вызвали на помощь полувоенные корабли морской полиции. Противостояние длилось почти два месяца и при посредничестве США завершилось выводом военных судов обеих стран. Но спустя некоторое время китайские сторожевые корабли вернулись и полностью перекрыли филиппинцам доступ в этот район.

За два месяца кризиса ни одна страна АСЕАН, за исключением Вьетнама, официально не сделала по этому поводу никаких заявлений. Министр иностранных дел Филиппин, обратившийся за помощью к партнерам по АСЕАН, получил от них лишь приватные выражения «понимания и сочувствия».

События в лагуне Скарборо стали поводом для Филиппин 22 января 2013 г. возбудить иск против Китая в Постоянном арбитражном суде в Гааге (ПСА), действующем на основе Конвенции 1982 г. Ни одна из 10 стран — членов АСЕАН никогда не соглашалась с линией

«U», но все довольно сдержанно реагировали на акцию Филиппин, предпринятую в одностороннем порядке и без консультаций с ними. Точно так же, за исключением Вьетнама, они реагировали и на вердикт этого арбитража от 12 июля 2016 г.

Еще более острый конфликт произошел в мае 2014 г., когда китайская сторона неожиданно выдвинула гигантскую буровую платформу HD981 для глубоководного бурения на нефть и газ в районе Парасельских островов на 80 миль в пределы ИЭЗ Вьетнама. Ее сопровождала целая флотилия из 120 вспомогательных и сторожевых кораблей, включая несколько военных. Это был первый случай, когда Китай столь открыто и так далеко пошел на нарушение статус-кво в ЮКМ.

Вьетнамское руководство почти две недели хранило молчание, проявляя выдержку и избегая драматизировать обстановку. Произошло несколько опасных столкновений с китайскими судами, но ни та, ни другая сторона свои ВМС и ВВС не использовали. Не было сделано ни одного выстрела, кроме широкого использования китайцами водяных пушек, от которых пострадало немало вьетнамских пограничников.

В СРВ эти действия китайской стороны вызвали взрыв возмущения общественности: 13—14 мая в Ханое, Хошимине и других городах прошли массовые акции протеста, которые местами вышли из-под контроля властей и превратились в разгром китайских предприятий, в том числе принадлежащих не только КНР, но и Тайваню, и Сингапуру. Стране был нанесен большой материальный ущерб.

Руководство СРВ проявило выдержку и хладнокровие, несмотря на беспрецедентное давление извне со стороны некоторых кругов вьетнамской диаспоры в США и изнутри со стороны собственной интеллигенции и студенческой молодежи.

Ни одна страна не поддержала эту акцию КНР. Резко осудили ее США и Япония. Первым шаг назад все-таки был вынужден сделать Китай. Пекин готовился в ноябре принять саммит АТЭС. Там ожидали президента США Б. Обаму, президента РФ В.В. Путина и лидеров других стран АТР. Продолжать конфликт в этих условиях было неразумно. 16 июля буровая платформа HD 981 со всем сопровождением снялась с места и ушла в территориальные воды КНР.

Очередной раунд напряженности в ЮКМ начался весной 2015 года, когда в американских и филиппинских СМИ появились многочисленные снимки со спутника, свидетельствовавшие о крупномас-

штабных строительных работах Китая на занимаемых им рифах в архипелаге Спратли.

Дело в том, что интересы США и Японии в ЮКМ защищает прежде всего 7-й Тихоокеанский флот США с ракетными крейсерами и эсминцами ПРО, атомными подводными лодками, могучим авианосцем «Теодор Рузвельт», базирующимся в районе Токио, и другими авианосцами с сопровождающими их кораблями, с крупнейшими базами на Окинаве и о. Гуам. С точки зрения Пекина, все это, естественно, создает ему сильно некомфортные условия.

Эту проблему КНР в последние два года решает радикально и небывалым в истории способом. Он больше не захватывает острова и рифы у своих соседей по ЮВА, как это было с Парасельскими островами в 1954 и 1974 г. у Вьетнама, а затем в 1988 и 1995 г. опять у Вьетнама и Филиппин, но уже южнее, в архипелаге Спратли. Он строит свой уездный центр Санша с военным гарнизоном на Парасельских островах, а на ранее занятых скалах и рифах в архипелаге Спратли насыпает искусственные острова — целый бетонный архипелаг из 6 островов, превращая их в свой «непотопляемый авианосец». С начала 2014 г. строительные работы расширились и ускорились: на коралловые рифы могучие китайские земснаряды наваливали горы песка, которые заливались гигантской массой бетона. По данным Пентагона и Филиппин, которые встревоженно ведут воздушную и спутниковую разведку, в первых числах мая 2015 г. площадь искусственных островов составила уже 8 квадратных километров — в четыре раза больше, чем в конце предыдущего года. На них уже построены или строятся три взлетно-посадочные полосы, способные принимать все типы боевых самолетов. Все они, как ожидалось, будут объявлены частью территории КНР с установлением вокруг них 12-мильной зоны территориальных вод, закрытого воздушного пространства и 200-мильной исключительной экономической зоны (ИЭЗ)<sup>11</sup>. В последующем это подтвердилось в заявлениях китайских властей по поводу заходов американских кораблей в 12-мильную зону вокруг этих насыпанных островов. Менее чем за год их площадь выросла с 4 до 10 км<sup>2</sup>. Риф Огненный крест в 1988 г., когда его отбили у вьетнамцев китайские десантники, в прилив почти полностью уходил под воду. Теперь он имеет на поверхности площадь в 3 км<sup>2</sup> и ширину, которая позволила разместить на нем взлетно-посадочную полосу и построить гавань площадью в 63 га. Это в 6 раз больше, чем самая большая островная территория в архипелаге — остров Иту Абе (кит. Тайпиндао), занимаемый Тайванем. И это еще меньше, чем два других таким же обра-

зом искусственно созданных острова — Суби и Мисчиф. За несколько лет мощные китайские земснаряды превратили эти рифы в некий «бетонный архипелаг», на котором создаются базы ВВС и ВМС. По некоторым данным, Китай прибавил себе территорию в 800 га, или в четыре раза больше, чем все другие претенденты на эти острова в ЮКМ, вместе взятые<sup>12</sup>.

Строящиеся на искусственных островах базы смогут принимать его стратегические бомбардировщики Н-6, которые имеют радиус действия в 6000 км и способны достигать любой точки севернее Австралии. Их ракетное вооружение позволяет поражать американские базы в Австралии и контролировать любые действия в Малаккском проливе. Китай явно спроектировал свою военную мощь на все участки региона из самого его центра. Его «непотопляемые авианосцы» радикально меняют всю обстановку и вызывают серьезную тревогу многих соседних и других наиболее заинтересованных стран.

Поскольку все эти действия происходят в границах пресловутой линии «U», Китай оправдывает их как свое внутреннее дело, в которое никто не имеет права вмешиваться. Главная цель — контроль над ЮКМ, но путь к ней, как считают в Китае, не обязательно лежит через войну. Ее можно достичь и политикой свершившихся фактов, шаг за шагом продвигаясь вперед, словно отрезая кусочки колбасы-салями. Так и называют американские эксперты эту тактику Китая в ЮКМ — салями. Она означает установление своего контроля в ЮКМ осторожно, постепенно и по частям, в точно выбранный момент, когда заведомо не встретит сопротивления и не спровоцирует большой конфликт с США.

В мае 2015 г. американский самолет-разведчик совершил несколько полетов над этими искусственными островами, прихватив с собой съемочную группу CNN, которая сняла все построенные и строящиеся объекты и записала угрожающие требования с китайского военного корабля «незамедлительно покинуть территориальные воды Китая». Вокруг этого требования и разразился шумный скандал. Проблема вышла на первые полосы крупнейших газет мира. Зазвучала воинственная риторика в СМИ и заявлениях всех сторон по этому поводу, особенно в США и Китае.

Таким образом, Китай в очередной раз меняет ситуацию на месте и ставит регион перед свершившимся фактом. Он не наращивает территории. По заявлениям китайских руководителей, он не намерен милитаризировать обстановку в ЮКМ и строит передовые опорные базы для своего рыболовного флота и для обеспечения безопасности

судоходства для всех. Но большинство наблюдателей этому не верят и утверждают, что искусственные острова предназначены для патрульных кораблей китайских правоохранительных служб и для размещения радаров и ракетных установок, создания гаваней для подводных и надводных военных кораблей. Тем самым Китай сможет проецировать свою возросшую военную мощь на все участки региона из самого его центра.

После неудачной попытки уговорить Си Цзиньпина прекратить расширение территории и строительство военных объектов на искусственных островах, Обама отдал распоряжение готовить операцию «FONOP» (операция утверждения свободы навигации). 27 сентября 2015 г. во время работы Пленума ЦК КПК американский ракетный эсминец «Эссен» вошел в 12-мильную зону и на 7 миль приблизился к искусственным островам на рифах Суби и Мисчиф. Через несколько дней их облетел бомбардировщик Б-52. Находившиеся там китайские военные корабли никаких ответных мер не приняли и ограничились наблюдением и предупреждениями. МИД КНР в очередной раз заявил свой протест. В ответ министр обороны США Аштон Картер в Конгрессе заявил: «Мы будем летать, плавать и проводить свои операции везде, где позволяет международное право, и когда это будет необходимо в оперативных целях»<sup>13</sup>.

Последовавшие после этого заявления американских военных, что подобные операции будут и впредь проводиться ежеквартально, дабы подтвердить свободу судоходства и полетов над насыпными островами Китая, вызывали немало вопросов и не только в США, а именно: когда разведывательные действия необходимы для безопасности страны, а когда они превращаются в опасную игру с огнем?

Американская новейшая история знает немало случаев умышленного превращения разведывательной миссии в опасную провокацию. И первое, что приходит на память, это события полувековой давности в этих же краях, а именно: в Тонкинском заливе в августе 1964 г. Тогда Пентагон приказал Агентству национальной безопасности направить разведывательный эсминец «Мэддокс» в территориальные воды ДРВ. Последующие события (донесения об атаке вьетнамских пограничных катеров, как позднее выяснилось, ложные) привели к принятию Конгрессом пресловутой «Тонкинской резолюции» и началу 9-летней агрессии США во Вьетнаме.

И как в недавнем прошлом Германия на долгие годы стала линией фронта в «холодной войне», так и через акваторию ЮКМ может пройти линия фронта новой холодной войны на предстоящие десятилетия.

Естественно, это будет совсем другая «холодная война», без прежнего идеологического антагонизма, но тоже весьма опасная для всего мира.

Конфликт в регионе вступил в новую фазу, характеризующуюся тем, что спор разгорелся уже не только между Китаем и соседними государствами ЮВА, но между Китаем и такими державами, как США, Япония и Индия. Государственный департамент США обвинил Китай в том, что он подрывает статус-кво и дестабилизирует обстановку в ЮКМ, нарушая все нормы международного права и «милитаризуя» занятые ими рифы. Возникло сильное опасение, что Китай использует свои территории в Спратли для объявления Зоны обязательного воздушного опознавания (ADIZ) в этом районе ЮКМ, как это было в 2013 г. в ВКМ.

Серьезную угрозу обострения кризиса в ЮКМ признали и лидеры ведущих западных держав на прошедшем в июне 2015 г. в Гамбурге саммите G7. И хотя Китай не был назван по имени, но было совершенно ясно, кого имели в виду в своем заявлении западные лидеры и к кому они обращались. До этого ведущие европейские державы придерживались нейтральной позиции в отношении действий Китая в ЮКМ, а на этот раз они пошли за США и Японией. Они высказали категорические возражения против использования Китаем угроз и силового давления, а также против любых его односторонних действий, таких как крупномасштабное наращивание территорий и создание искусственных островов, которые меняют статус-кво в регионе. Таким образом, на сцену вышли внешние силы.

В этой обстановке Китай, как всегда, выступил категорически против интернационализации конфликта и вмешательства других держав в его дела «на принадлежащих ему островах». Сами же претенденты из стран АСЕАН предпочли, в основном, оставаться за сценой, проявив двойственное отношение к внешнему вмешательству. Они вновь показали, что совсем не желают вставать ни на сторону Китая, ни США, что в обоих случаях может быть чревато для них совсем нежелательными последствиями.

### **Примечания**

<sup>1</sup> Подробнее см.: *Локин Г.М.* Южно-Китайское море: трудный поиск соглашения. М.: ИДВ РАН, 2013.

<sup>2</sup> CSIS Expert Working Group on the South China Sea SEPTEMBER 13, 2017. URL: <https://amti.csis.org/coc-blueprint-fisheries-environment>

<sup>3</sup> По вердикту Постоянного арбитражного суда по морским делам в Гааге от 12 июля 2016 г. ни одна территория в этих архипелагах не может считаться островом, так как не имеет условий для постоянного проживания и хозяйственной деятельности людей. Они лишены источников пресной воды, кроме дождевой.

<sup>4</sup> Ее чаще называют «линией из 9 отрезков» (9DL), а во Вьетнаме — линией «бычьего языка».

<sup>5</sup> *Shicun Wu., Keyuan Zou.* Arbitration Concerning the South China Sea: Philippines Versus China, Routledge, 2 March 2016. P. 132. URL: <http://Arbitration-Concerning-the-South-China-Seaist/Win-Zon/p/book/9781315>

<sup>6</sup> Изложение аргументов основано на опубликованном 7 декабря 2014 г. документе “Position Paper of the Government of the People Republic of China on the Matter of Jurisdiction in the SCS Arbitration initiated by the Republic of the Philippines”, а также на докладе “China Position and Interests in the SCS: A Rational Choice in the Cooperative Policies” Директора Центра стратегии и урегулированию конфликтов Университета внешней политики КНР профессора Су Хао на Международной конференции «Споры в ЮКМ и пути их мирного решения» в Токио 9 января 2017 г.

<sup>7</sup> *Bill Hayton.* Paracels, Spratlys. U-shaped line. URL: <http://www.searesearch.com/> (September 27, 2014).

<sup>8</sup> КНР этого решения не признает, так как она не была допущена на Конференцию в Сан-Франциско.

<sup>9</sup> The Award of South China Sea arbitration. URL: <http://PH-CN-20160712-Press-Release-No-11-English.pdf> (2016).

<sup>10</sup> Из доклада Председателя Народного союза юристов Филиппин Н. Кольменариса на Международной конференции по текущей ситуации в Южно-Китайском море // Предложения по урегулированию споров». МАЮД, 21 сентября 2018 г. Москва, Российская Федерация. С. 13.

<sup>11</sup> Конвенция 1982 г. в принципе не запрещает возведение искусственных островов в ИЭЗ прибрежной страны, но им не полагаются ни территориальные воды (12 миль), ни ИЭЗ, ни границы шельфа. Им положена только 500-метровая зона безопасности. Суверенные права на них принадлежат только прибрежному государству, в ИЭЗ которого они находятся.

<sup>12</sup> URL: <http://www.TheDiplomat.com> (June 11, 2015).

<sup>13</sup> URL: [http://www.VOA.vn./](http://www.VOA.vn/) (September 29, 2015).



## Глава 6

# ЧТО МОЖЕТ И ЧЕГО НЕ МОЖЕТ АСЕАН

---

---

### 6.1. Пути разрешения конфликтов в АСЕАН

Конфликт в ЮКМ формально не является общей проблемой между Китаем и всем Сообществом АСЕАН. Надо иметь в виду, что в структурном отношении АСЕАН — это не наднациональный институт, и лидеры государств-членов не поручали ему заниматься вопросами территориального суверенитета в ЮКМ. Они сами нередко расходятся в том, как следует добиваться урегулирования споров с Китаем в ЮКМ. И пока страны-претенденты не договорятся друг с другом, как им вместе подходить к спорам с Китаем, невозможно говорить о какой-то общей позиции АСЕАН.

Споры в ЮКМ стали привычным делом почти для всех форумов АСЕАН вопреки многолетнему упорному сопротивлению Китая. Они превратились в одни из самых важных территориальных споров во всей Азии, которые рискуют стать крупнейшим силовым конфликтом в регионе. Однако выработать общую позицию по этим спорам АСЕАН не удастся, хотя по принципам их решения и общим подходам разногласий нет и есть общее понимание, выраженное во многих принятых документах.

Надежды на АСЕАН как на механизм регулирования напряженности в ЮКМ появились относительно недавно. Скорее они относились к противоречиям внутри АСЕАН, для преодоления которых она, собственно, и создавалась. Ставка при этом всегда делалась на дипломатические средства разрешения конфликтов путем переговоров. Никакого вмешательства третьей стороны, никакого механизма принудительного решения споров в АСЕАН никогда не было и нет.

С 1969 г. страны АСЕАН, как подсчитали в Центре международных и стратегических исследований (CSIS) в Вашингтоне, заключили

между собой 39 соглашений по демаркации морских границ, из которых только одно было связано с посредничеством третьей стороны. Это было соглашение между Мьянмой и Бангладеш по границе в Бенгальском заливе. Два других исключения из общего правила составили решения споров между Малайзией и Индонезией и между Сингапуром и Малайзией, которые принимались Международным судом ООН.

Так что на АСЕАН как на место решения территориальных споров с Китаем практически никто и никогда не рассчитывал. Все страны АСЕАН (кроме Камбоджи) подписали и ратифицировали Конвенцию ООН 1982 г. по морскому праву. Все они являются участниками Договора о дружбе и сотрудничестве 1976 г., который по своей сути устанавливает главные принципы поведения всех стран в ЮКМ. Нерешенность территориальных споров с Китаем вряд ли можно объяснить слабостями и недостатками АСЕАН. США тоже не могут найти подходящих рычагов влияния на Китай. А как можно ожидать от десятка малых и средних государств, соседствующих с Китаем, что они все могут твердо противостоять давлению своего главного торгово-экономического партнера и его мощной диаспоры внутри этих государств.

Когда странам АСЕАН все-таки удавалось выйти на такие вопросы, по которым было единство интересов (например, в сохранении «асеаноцентричности»), АСЕАН проявляла достаточно смелости и упорства. Несмотря на сильнейший нажим со стороны Китая, ни одна страна линию «U» не признает. Во всех принимаемых документах АСЕАН неизменно подчеркивает, что в регионе должно соблюдаться международное право и Конвенция ООН 1982 г. по морскому праву, а вовсе не пресловутые «исторические права», на которых настаивает Китай.

События последних лет и новые вызовы многое сказали об АСЕАН как о международной организации, об ограниченности ее возможностей в условиях, когда крупнейшие державы извне все более осложняют ее задачи. Поэтому все оценки роли АСЕАН в решении споров требуют учитывать политические, геостратегические и институциональные параметры Ассоциации. Но в конечном счете при всех обстоятельствах АСЕАН остается важным региональным механизмом и площадкой, на которой разрабатываются и принимаются меры доверия, необходимые для управления сложной ситуацией в отношениях АСЕАН—Китай.

Неудача министров иностранных дел в Пномпене в июле 2012 г. в попытке принять совместное заявление с указанием на действия Ки-

тая в ЮКМ драматически показала различия не только между Китаем и рядом стран АСЕАН по этим вопросам, но и между ними самими. Страны АСЕАН сильно отличаются друг от друга не только тем значением, которое они придают спорам в ЮКМ, но и их сотрудничеству с Китаем — их главным торговым партнёром и инвестором, а для некоторых донором экономической помощи. В этом отношении АСЕАН можно разделить на три группы.

## 6.2. Страны, не претендующие на суверенитет в ЮКМ

Эта группа включает Таиланд, Камбоджу, Лаос и Мьянму, которые не являются сторонами в споре. Политика каждой из этих стран отличается своими особенностями, хотя в целом, они тоже против китайской экспансии в ЮКМ, но проявляют это (за исключением Камбоджи) осторожно и не часто, дабы не вызвать недовольство Китая.

Лаос как одна из беднейших стран региона заинтересован в сотрудничестве с АСЕАН и соседним Вьетнамом. Руководство Лаоса имеет давние и прочные связи с Вьетнамом. Но влияние Китая в Лаосе тоже достаточно сильно и возрастает. Ведущееся Китаем строительство нескольких плотин для ГЭС в верхнем течении Меконга вызывает категорические возражения в соседних странах из-за вероятных тяжелейших экологических последствий для всего региона. Плотина Сэйабурри (Хауабурри), например, полностью строится на средства Китая, но 95 % полученной электроэнергии планирует закупать Таиланд. Строительство плотины вызывает протест населения в прибрежных провинциях как Таиланда, так и Лаоса. Но еще большее недовольство оно вызывает у населения Камбоджи и Вьетнама, проживающего в нижнем течении Меконга. Самую большую угрозу эта плотина несет Вьетнаму, где дельта Меконга является главной житницей страны.

22 мая 2014 г. в Таиланде произошел военный переворот, который вызвал недовольство со стороны США, сокративших оказание военной помощи правящей хунте. Это привело к тому, что она начала склоняться к более активному сотрудничеству с КНР. Таиланд всегда выступал против того, чтобы споры в ЮКМ мешали развитию отношений АСЕАН с Китаем. Эта политика продолжалась и после военного переворота. В период выполнения функций координатора отношений АСЕАН с КНР (2012—2015) Таиланд активно способствовал консультациям по подготовке проекта Кодекса поведения сторон в

ЮКМ. В последнее время правящее правительство военных пытается стабилизировать обстановку стране и добиться поддержки сторонников свергнутого ими популярного премьера Тхаксина Синаватра. Одновременно оно постепенно восстанавливает военное сотрудничество и с США.

Воспользовавшись длительной изоляцией Мьянмы Западом после военного переворота, Китай сумел завоевать в ней доминирующие позиции как в экономике, так и в политике. Но после произошедших перемен в Мьянме Япония попыталась подвинуть китайского соперника в этой многообещающей азиатской стране как с политической, так и экономической точек зрения. Японский бизнес намерен не упустить свой шанс и в полной мере воспользоваться как богатейшими природными ресурсами Мьянмы, так и ее емким внутренним рынком в 60 млн потенциальных потребителей. Во время своего визита в эту страну в конце мая 2013 г. Синдзо Абэ не только списал ее долг в размере 1,8 млрд долл., но и пообещал новый заем в 500 млн долл. Однако обстановка в стране для этого оказалась неблагоприятной.

Хотя длительный период военного правления в Мьянме завершился, переход к «управляемой демократии» оказался очень непростым. Мьянма долго воздерживалась от заявлений по ЮКМ. Но ее позиция несколько изменилась, когда пришла ее очередь возглавить АСЕАН в 2014 г. На этот период пришелся один из самых острых кризисов в ЮКМ, вызванный введением 1 мая 2014 г. китайской буровой платформы со всем многочисленным сопровождением в центр ИЭЗ Вьетнама. В этом качестве Мьянма сделала все возможное для сохранения солидарности государств-членов. Это позволило Вьетнаму и Филиппинам впервые за долгое время добиться совместной явно негативной коллективной реакции АСЕАН на действия Китая.

Камбоджа, как и Лаос, долго отталчивалась по территориальным спорам с Китаем. Став в свою очередь в 2012 г. председателем АСЕАН, Камбоджа провозгласила себя нейтральной стороной в этих спорах. Это не помешало ей активно поддержать интересы Китая, заблокировав впервые в истории АСЕАН принятие совместного коммюнике 45-й встречи министров иностранных дел АСЕАН (АММ-45) в июле 2012 г. Это было сделано, как уже говорилось выше, из-за того, что Филиппины, а с ними и Вьетнам настаивали на включении в текст выражения тревоги в связи с ужесточившимся поведением Китая в ЮКМ.

В октябре 2012 г. Камбоджа получила от Китая прямую безвозмездную помощь в 237 млн долл. и еще 90 млн долл. было списано с

ее долга, а 15 млн долл. составили дополнительную военную помощь камбоджийской армии<sup>1</sup>.

В августе 2018 г. стороны широко отметили 60-летие дипломатических отношений. Эти отношения никогда не были такими тесными, как в последние годы. Китай стал главным инвестором в Камбодже. За 5 лет с 2013 по 2017 г. его ПИИ составили 5,3 млрд долл. США. Только в 2017 г. в недвижимость в Камбодже Китаем было вложено 1,4 млрд долл. или 27 % всех ПИИ, полученных ею в этом году. Двусторонняя торговля в 2017 г. составила 5,1 млрд долл. К 2017 г. Камбоджа получила около 4,2 млрд долл. безвозмездной помощи и привилегированных кредитов Китая. Внешний долг Камбоджи в 2017 г. равнялся 9,6 млрд долл., из которых 42 % приходилось на Китай<sup>2</sup>.

В 2017 г. США подтвердили свое требование правительству Камбоджи вернуть 40-летней давности долги за кредиты, предоставленные еще Лон Нолу и доставшиеся Пол Поту после прекращения войны США в Индокитае. За прошедшие годы долг с процентами дорос до 500 млн долл. Премьер-министр Хун Сен неоднократно обращался к предшественникам Д. Трампа с просьбой списать этот долг, называя эти деньги «грязными и омытыми кровью народа Камбоджи». Но все оказалось напрасно. Из-за отказа Камбоджи платить долги США настояли на том, чтобы МВФ ограничил свои отношения с Камбоджей и прекратил предоставление ей новых кредитов.

Требование Д. Трампа не могло не толкнуть страну еще ближе к Китаю. Возрастающая экономическая зависимость заставляет камбоджийских руководителей, оказавшихся в свое время у власти при решающей помощи Вьетнама, проводить двойную игру, балансируя между ним и Китаем. Оппозиционные правящему режиму силы активно эксплуатируют укоренившиеся с времен колониальной зависимости антивьетнамские настроения в стране. С ними не может не считаться и нынешний премьер-министр Хун Сен, в прошлом отколовшийся от группы Пол Пота и перешедший на сторону Вьетнама.

### 6.3. Страны-претенденты

Вторая группа состоит из прибрежных государств — Филиппин, Вьетнама, Малайзии и султаната Бруней. Их претензии на ИЭЗ по Конвенции 1982 г. и на суверенитет над островами оспариваются Китаем. Главными оппонентами Китая в территориальных спорах в ЮКМ до последнего времени выступали Вьетнам и Филиппины. Не-

прекращающийся спор с Китаем из-за границ ИЭЗ и суверенитета над островами в ЮКМ является самой «горячей» проблемой в общественном мнении обеих стран.

30 июня 2017 г. на очередных президентских выборах на Филиппинах победил бывший губернатор южной провинции Минданао Родриго Дутерте. Он резко изменил политический курс страны, отказавшись в первое время от активного сотрудничества с США и взяв курс на сближение с Китаем. Отказавшись от прежней активной оппозиции Китаю правительства Д. Акино, новый президент Филиппин прекратил все споры на море в пользу более тесных экономических и политических связей с Китаем. Этот шаг был вознагражден обещанием многомиллиардных инвестиций в инфраструктуру Филиппин с большим списком намеченных проектов. Филиппинские рыбаки вернулись на привычное место промысла в лагуне Скарборо, хотя и оказались под надзором кораблей китайской береговой охраны, которые остались в лагуне<sup>3</sup>.

Визит Р. Дутерте в Пекин в октябре 2016 г. побудил почти всех аналитиков, наблюдателей и принимающих решения политиков в ВА сделать вывод, что Филиппины сошли с пути сотрудничества со своим традиционным союзником — США и пошли в объятия Китая. В ходе этого визита Р. Дутерте объявил, что он решил разорвать зависимость его страны от США и отныне соглашается с Китаем в том, что все спорные вопросы в ЮКМ надо решать на двусторонних переговорах. Это тут же было представлено в мировых СМИ как большая политическая и дипломатическая победа Китая, которая позволит ему значительно укрепить свое влияние в ЮВА. И это же было воспринято как начало новых отношений Филиппин с Китаем, тем более, что Р. Дутерте в Пекине заверил, что отныне «многолетняя дружба двух стран нерушима».

В отличие от попыток дипломатической изоляции Филиппин во время арбитражного суда в Гааге Китай отныне рассматривал Филиппины как желательного партнера в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций и в проекте ОВОР. А в это время строительство различных объектов на искусственных островах в Спратли продолжалось без всякого перерыва, но на отмелях лагуны Скарборо никаких работ не начиналась. В СМИ Филиппин были сообщения, будто США и Филиппины довели до сведения Китая, что это стало бы «красной линией», которую Китай не должен переходить. После участия в саммите по ОВОР Пекине в мае 2017 г. между Манилой и Пекином возоб-

новился двусторонний диалог и по оставшимся спорным вопросам в ЮКМ.

Однако вскоре стало ясно, что за такой короткий срок невозможно радикально изменить отношения, которые еще год назад были крайне враждебными. Не могли так резко измениться национальные интересы двух стран, чтобы они открыли новую страницу и начали строить отношения с чистого листа.

По сообщениям СМИ, в стране все чаще разгораются скандалы в связи с преследованием китайскими патрулями филиппинских рыбаков в лагуне Скарборо и конфискациями их улова. Проблема Скарборо вновь начала грозить всем договоренностям сторон и позициям самого Р. Дутерте.

По сообщениям экологических служб, большой ущерб наносят частные китайские промысловые суда, которые с использованием динамита добывают ценные цветные кораллы, разрушая таким образом сами коралловые рифы. Это лишает рыбу и всю морскую фауну привычного для них корма, что заставляет ее уходить в другие места. Рыбные ресурсы лагуны Скарборо и других традиционных мест промысла быстро истощаются. Ранее было достигнута трехсторонняя договоренность Филиппин, Китая и Вьетнама о совместном патрулировании в Скарборо. Но, как заявляют филиппинские рыбаки, там действуют только патрульные корабли Китая<sup>4</sup>.

19 мая 2017 г. агентство «Рейтер» сообщало о беседе Председателя КНР Си Цзиньпина с президентом Филиппин Р. Дутерте, в которой тот выразил намерение начать разведочное бурение на нефть на шельфе в своей ИЭЗ. На это Си Цзиньпин ответил, что считает Филиппины дружественной страной и хочет сохранить теплые отношения с ней, «но если она будет усложнять проблему, Китай ответит войной»<sup>5</sup>.

За прошедшие 2,5 года после визита Р. Дутерте в Пекин, где ему было обещано инвестировать 24 млрд долл. США, ни один проект не был реализован. Из 27 сделок, заключенных в 2016 г. в Пекине, лишь несколько начали осуществляться. Это говорило о том, что он, пожертвовав суверенными правами в ЮКМ, фактически ничего не получил взамен. В октябре 2016 г. Китай обещал предоставить 9 млрд «легких кредитов», включая кредитную линию Банка Китая на 3 млрд долл. И еще 15 млрд долл. ПИИ должны были вложить различные китайские компании. Но сроки их инвестиций обозначены не были. С тех пор на середину 2018 г. Филиппины получили лишь одно кредитное соглашение на 73 млн долл. на строительство ирригационной

системы в северной части Манилы. Получение кредитов от Китая шло значительно медленнее, чем помощь других стран, особенно Японии, по программе ОДА. ПИИ из Китая вместе с Гонконгом составили 800 млн долл., что равно 2/3 от того, что было при прежней администрации Д. Акино. Кредит доверия к Китаю, и без того небольшой, пошел резко вниз<sup>6</sup>.

Несмотря на все заявления в Пекине и предвыборную острую риторику в адрес США (включая обещание закрыть американские базы в течение двух лет), президент Р. Дутерте не решился на пересмотр или разрыв тесных отношений с Вашингтоном. Хотя во второй половине 2016 г. связи между Филиппинами и США прошли период охлаждения, они вновь заметно потеплели с начала 2017 г., когда президент США Дональд Трамп вступил в должность. Он прекратил критику Дутерте за нарушения прав человека и поддержал его действия в объявленной войне с наркомафией.

США исторически остаются главным союзником Филиппин в западном мире. Обе страны связаны широкими экономическими, общественными и военными отношениями. Большинство политической элиты Филиппин получило высшее образование в Соединенных Штатах. По данным Бюро переписи населения 2016 г., в США проживают около 4 млн филиппинцев. Это вторая по численности группа среди американцев азиатского происхождения. В то же время это крупнейшая филиппинская диаспора в мире.

Несмотря на драматически улучшавшиеся отношения с Китаем вооруженные силы Филиппин продолжали укреплять свою обороноспособность, выполняя все программы, принятые еще при прежних президентах. Все контракты, заключенные ранее с США и Японией, остались нетронутыми. Главной задачей Филиппин оставалась борьба против терроризма и повстанцев на юге страны. В том же октябре 2016 г. Р. Дутерте принял помощь Японии в укреплении береговой охраны и закупил у нее два фрегата, а также взял в лизинг два самолета-разведчика.

По просьбе правительства Филиппин в 2017 г. американские военные осуществляли активную поддержку операции, проводимой силами правительственных войск по освобождению г. Марави от захвативших его боевиков ИГИЛ. Город на острове Минданао, населенный преимущественно мусульманами, удерживался полгода (с 23 мая по 23 ноября) местными боевиками, присягнувшими на верность этой террористической группировке. Американцы осуществляли техническую и консультационную поддержку, но, по словам официаль-



ных лиц, не принимали непосредственного участия в боевых действиях.

И тем не менее, в качестве председателя АСЕАН в 2017 г. Филиппины всячески ограничивали обсуждение проблем ЮКМ, обходили тему строительства искусственных островов и возведения на них военных объектов. Это было видно из заявлений председателя 30-го и 31-го саммитов АСЕАН в Маниле в апреле и ноябре 2017 г. В ответ Китай снял запрет на импорт сельскохозяйственной продукции Филиппин, разрешил филиппинским рыбакам ловить рыбу в лагуне Скарборо и в других спорных районах ЮКМ и начал предварительные переговоры о совместной добыче нефти и газа.

11 апреля 2018 г. на представительном форуме Боао на острове Хайнань Р. Дутерте имел беседу с Си Цзиньпином, в которой они договорились начать переговоры экспертов о совместной добыче нефти и газа на шельфе Филиппин в их ИЭЗ. Однако переговоры так и не начались. Они явно столкнулись с многими правовыми проблемами, связанными с запретом на такие действия в филиппинском законодательстве и с неудачей подобного соглашения, подписанного в 2003 г.

В результате **Вьетнам** остался в АСЕАН практически в одиночестве без активной поддержки соседей по региону. С точки зрения вьетнамских политиков, защита территориальной целостности и сохранение стабильных мирных отношений в регионе — это две задачи, которые не только не противоречат друг другу, но неразрывно связаны, так как одно невозможно без другого. Ключ к достижению обеих целей — неукоснительное соблюдение норм международного права и осуществление на практике принципа мирного разрешения всех споров и разногласий. И потому даже в самые напряженные моменты летнего кризиса 2014 г. в ЮКМ они терпеливо вели диалог, добиваясь его мирного разрешения, и одновременно продолжали сотрудничество с Китаем во многих областях.

Географически Вьетнам — это небольшая страна, живущая в тени своего гигантского соседа. Для него свойственно оказывать влияние на меньшего соседа, как столь же естественно для малой страны сопротивляться этому давлению и защищать свою независимость до тех пор, пока обе страны не достигнут взаимно удовлетворяющего положения.

Если проанализировать многие совместные заявления руководителей Китая и Вьетнама за последние годы, то станет очевидно, что все они провозглашают лучшие намерения и принципы. Китай призывает Вьетнам вместе работать на основе «исторических фактов» и

международного права, чтобы сохранить мир и стабильность в ЮКМ. Для Вьетнама это означает навсегда забыть про Парасельские острова и признать все завоевания Китая на Спратли в 80—90-е годы прошлого века. Пока не ясно, есть ли еще у Вьетнама какое-либо поле для компромисса и маневра, кроме растущего противостояния Китая и США, в котором оба заинтересованы в привлечении Вьетнама на свою сторону.

Вьетнамское руководство не пошло по пути обращения в международные инстанции, но оно оставило за собой это право на крайний случай. На данном этапе это было сочтено нецелесообразным, прежде всего, из-за масштабов и характера общих отношений с Китаем — главным торговым партнером. Вьетнам предпринимает все усилия для нормализации отношений с Китаем и для того, чтобы предотвратить новый кризис. Но в будущем не исключено, что и Вьетнам почувствует необходимость изменить свою позицию и использовать возможность прибегнуть к международно-правовым инструментам в потенциально взрывных территориальных спорах в ЮКМ.

Вердикт арбитражного суда был с ликованием встречен на Филиппинах как историческая победа страны. Но с приходом к власти президента Р. Дутерте в июне 2016 г. Филиппины радикально пересмотрели свою политику в ЮКМ, что привело к определенному охлаждению их отношений с США, хотя военный союз между ними сохраняется. С другой стороны, отношения с Китаем постепенно возвращаются к тем, что были при президентстве Глории Арройо, которая в 2003 г. подписала с ним соглашение о совместном проведении изыскательских работ в ЮКМ. Наблюдатели считают, что Р. Дутерте до своего возможного переизбрания в 2022 г. продолжит эту политику и ограничит влияние спора на двусторонние отношения. Так что на передней линии противостояния с Китаем Вьетнам остался в относительном одиночестве.

**Малайзия** и Бруней многие годы предпочитают играть менее заметную роль в споре, хотя и присоединяются к общей позиции АСЕАН в тех случаях, когда ее удастся сформулировать. Малайзия с 31-миллионным населением, которая еще недавно считалась успешным примером космополитичной поликультурности и толерантности, все более подвергается давлению со стороны Исламского государства и других мусульманских стран. Претендуя на несколько территориальных объектов в южной части архипелага Спратли, Малайзия в отличие от Вьетнама и Филиппин до последнего времени занимала весьма осторожную позицию с учетом того, что более трети населения

страны составляют этнические китайцы. Ее отношения с Китаем долго развивались без каких-либо публичных противоречий. Китай — главный торговый партнер страны.

Этому способствовала и антиамериканская направленность внешней политики премьер-министра Махатхира Мохамеда, много лет подряд возглавлявшего правительство, а также оказанная в прошлом Китаем помощь в ликвидации повстанческого движения маоистов в Малайзии. Китайские рыболовные суда до сих пор беспрепятственно работают в ИЭЗ Малайзии. В 2013—2014 гг. ВМС Китая неоднократно проводили учения со стрельбами и высадкой десанта в южной части архипелага Спратли на необитаемые рифы, которые Малайзия считает своими, но особых протестов с ее стороны это не вызывало.

Китай многие годы успешно разыгрывал «малазийскую карту» для давления на Сингапур и другие страны АСЕАН, а Малайзия охотно это позволяла. Ужесточение китайской политики в ЮКМ все же встревожило новое поколение лидеров страны, особенно в связи с тем, что китайская линия «U» проходит через ИЭЗ Малайзии и отсекает от нее крупные месторождения нефти и газа. Отношения между ними осложнились в 2014 г. в связи с так и оставшейся не раскрытой катастрофой малазийского «Боинга» в Индийском океане. Малайзия начала выражать тревогу по поводу маневров китайских ВМС вблизи от своего острова Сэнт Джэймс в южной части Спратли. Она приступила к созданию базы для своих ВМС в провинции Саравак и сформировала корпус морской пехоты в ответ на действия Китая. В том же 2014 г. Малайзия приняла визит американских военных кораблей.

Заняв пост председателя АСЕАН в 2015 г., Малайзия сделала все возможное для сохранения единства, пошатнувшегося после председательства Камбоджи в 2012 г. Но в последнее время Малайзия оказалась вовлеченной в крупный финансовый скандал, связанный с расхищением государственного инвестиционного фонда. В сложившейся неблагоприятной ситуации правительство Наджиба Разака, оказавшегося лично замешанным в этом деле, вновь начало быстрое сближение с Китаем.

Осенью 2016 г. Малайзия и Китай подписали Меморандум о совместных инвестициях в строительство порта в Мелака, который намечается превратить в крупнейший торговый порт в Малаккском проливе. Он расположен всего в 200 км от Сингапура и имеет глубину моря в 25 м. Китай включил его в свой проект «Один пояс, один

путь». Наблюдатели обратили особое внимание на возможность военного использования этого порта, который в будущем может быть превращен в крупнейшую базу ВМС Китая в Малаккском проливе, через который проходит 80 % импорта его нефти. Таким образом, Китай нейтрализует Сингапур, который привлекает США в регион. Такое развитие событий совсем не устраивает Сингапур.

Как считал Карл Тэйер, в конечном счете Малайзия и Китай при Разаке все-таки достигли негласной договоренности и, как говорят, «согласились не соглашаться». Но все изменилось с неожиданной победой на прошедших 9 мая 2018 г. выборах 93-летнего Махатхира Мохамеда, вновь пришедшего к власти.

На 20-й день после избрания Махатхир Мохамед совершил официальный визит в Индонезию. По стандартам дипломатии в ЮВА это было слишком быстро. Ему был устроен пышный прием. И там он сделал геополитически важное предложение объединить усилия двух стран против давления Европы на мировой рынок пальмового масла, где доминируют Индонезия и Малайзия.

Но самое главное новшество состояло в том, что он потребовал пересмотреть почти все контракты, заключенные его предшественником или при его поддержке с Китаем. Китайские проекты инфраструктурного строительства в Малайзии вызвали серьезные опасения угрозы удушающего долга объемом в 250 млрд долл. и большие сомнения в связи с их закрытостью и усиленным политическим давлением внутри страны. В результате Малайзия — один из главных торговых и инвестиционных партнеров Китая — стала источником растущего скептицизма и сопротивления усилившемуся влиянию Китая в ЮВА<sup>7</sup>.

18 июня 2018 г. на вопрос гонконгской газеты «Саут Чайна Морнинг Пост», чем его позиция по проблемам ЮКМ отличается от осторожного подхода его предшественника Наджиба Разака, он сказал: «В ЮКМ есть несколько рифов, которые мы превратили в острова. И мы хотим там оставаться, ибо они составляют важный элемент защиты принадлежащего нам участка моря от пиратов и других преступников. Поэтому мы хотим сохранить за собой 4—5 таких островов, которые мы занимаем. Все остальные пусть занимают те, кто считает их своими». Но главным в этом интервью было заявление о том, что для поддержания мира и безопасности в ЮКМ не требуется держать там столько больших боевых кораблей, сколько их имеется сейчас. Они создают большую напряженность в регионе. В один прекрасный день может произойти ошибка и произойдет боестолкнове-

ние. Ряд кораблей будет уничтожен, и начнётся настоящая война. Лучший способ поддерживать мир в ЮКМ, сказал он, это сократить число боевых кораблей в этом море и использовать только небольшие патрульные корабли береговой охраны, достаточно оснащённые для борьбы с пиратами и криминалом, но не для войны с другим государством. При этом возможно организовать и международные патрули с участием всех прибрежных государств. Не исключается участие в них кораблей США и Китая, если они этого пожелают. Предложение малазийского лидера вызвали большой интерес в ряде стран АСЕАН. Известный политический обозреватель Вьетнама назвал их даже «формулой мира для ЮКМ»<sup>8</sup>.

**Бруней** заметно активизировался в 2013 г., когда стал председателем в АСЕАН. Султан попытался ускорить подписание юридически обязывающего Кодекса поведения в ЮКМ, но это ему не удалось. С тех пор он никакой активности в спорах не проявляет.

Разведка на нефть и газ на шельфе Брунея ведется в основном китайскими компаниями. В начале 2017 г. в Брунее вступило в строй совместное предприятие The Muara Port Company Sdn Bhd (MPC), которое было создано усилиями китайской Guangxi Beibu Gulf Port Group и брунейской Darussalam Asset компаний для налаживания работы крупнейшего контейнерного терминала страны. MPC будет управлять, эксплуатировать, обслуживать и развивать контейнерный терминал «Муара». Новый оператор должен повысить операционную эффективность терминала, снизить логистические затраты и существенно увеличить пропускную способность порта. Проект осуществляется в рамках МШП<sup>9</sup>.

В 2017 г. султан Брунея принял решение ввести у себя законы шариата, что вызвало протесты во многих столицах стран АСЕАН.

#### **6.4. Страны, не участвующие в споре, но заинтересованные в его решении**

И, наконец, третья группа состоит из морских государств — Индонезии и Сингапура, которые формально не являются участниками спора в ЮКМ, но весьма заинтересованы в поддержании мира и стабильности в регионе. В АСЕАН только Сингапур и Индонезия действительно хотят играть роль посредников в споре, тогда как другие все более склоняются на сторону Китая, привлекаемые экономическими

выгодами от сотрудничества с ним. Активное сотрудничество с ВМС таких стран, как Индия, Япония и США, иногда способно несколько разрядить обстановку, но это никому не дает никаких гарантий безопасности сейчас и в стратегическом плане. Громких заявлений и, возможно, даже несколько патрульных кораблей явно недостаточно, чтобы противостоять планам Китая. И всегда остается возможность их договоренности за счет интересов стран ЮВА.

Позиция **Индонезии** имеет особое значение для АСЕАН. Это самая крупная страна ЮВА, предложившая в свое время саму идею создания АСЕАН. Она производит до 40 % годового ВВП всех стран АСЕАН вместе. Все годы существования АСЕАН Индонезия уделяла большое внимание укреплению ее сплоченности и повышению эффективности. Не случайно, именно в Джакарте находится Секретариат АСЕАН.

Отношения Индонезии и Китая отличаются особой сложностью. После сокрушительного погрома китайской диаспоры в октябре 1965 г. они были надолго заморожены. Дипломатические отношения были восстановлены только в 1990 г. В 2005 г. после визита Ху Цзиньтао они были подняты до уровня стратегического партнерства. Индонезия как ведущая страна АСЕАН была глубоко вовлечена в процесс восстановления мира в Камбодже после введения туда вьетнамских войск.

Многие годы Индонезия пыталась взять на себя роль нейтрального посредника между странами-претендентами и Китаем. С 1990 г. там проходили неформальные международные семинары экспертов и политиков. Одним из важнейших результатов этих дискуссий стала Декларация 2002 г., а также ряд договоренностей о проведении научных исследований и спасении терпящих бедствия.

Индонезия не является претендующей на суверенитет над островами ЮКМ, но около 50 тыс. км<sup>2</sup> акватории моря севернее группы островов Натуна, входящие в ИЭЗ Индонезии, оказались отрезанными линией «U». А там эксплуатируются крупнейшие месторождения природного газа. Они также являются излюбленным местом рыбного промысла для рыбаков не только Индонезии, но и других прибрежных стран.

За последние годы индонезийское руководство стало играть более заметную роль в регионе, оказавшись перед вызовом со стороны Китая. Один из ближайших советников президента министр по морским делам Л. Панджайтан (Luthut B. Pandjaitan) в интервью сингапурской газете «Страйт Таймс» предупреждал: «Сегодня восприятие Китая

значительно ухудшается и не в последнюю очередь из-за милитаризации, а можно сказать, колонизации Южно-Китайского моря»<sup>10</sup>.

Индонезия добивается от Китая разъяснения его требований в границах линии «U», но однозначного ответа пока так и не получила. Она категорически отказывается признавать, что в этом районе у нее есть какой-то спор с Китаем, хотя и настаивает на том, чтобы обе страны провели переговоры о морской границе между ними. Для подкрепления своих требований в этой зоне власти Индонезии не только активно заселяли мигрантами острова Натуна в течение последних 20 лет, значительно усилили военный гарнизон на этой группе островов и направили туда дополнительно несколько военных кораблей. Крайне негативное отношение в Китае вызывают и шаги Индонезии по формированию стратегического партнерства с Австралией, Индией и США. Время от времени Индонезия проводит здесь крупные военные учения. Новое правительство страны ужесточило свою политику и в отношении «чужих» рыбаков вплоть до все более частого применения силы.

Однако с 2016 г. начались частые инциденты с китайскими рыболовными судами и прикрывающими их сторожевыми кораблями Китая в ИЭЗ Индонезии севернее островов Натуна. Серьезное недовольство в мусульманской Индонезии вызвали репрессии Китая против уйгур в Синцзяне и других мусульманских меньшинств. В стране сохраняются сильные антикитайские настроения, связанные с наличием весьма зажиточной и влиятельной китайской диаспоры, а также с растущим числом китайских рабочих, приезжающих на стройки. Постоянно сохраняется опасность повторения этнических чисток и погромов. Несмотря на все усилия правительств поддержать отношения на должном уровне, это удастся не всегда.

С приходом к власти президента Джоко Видодо Индонезия, многие годы являвшаяся духовным и политическим лидером АСЕАН, сделала для себя приоритетом свои внутренние проблемы. Во внешнем плане она проявляет стремление укрепить свои позиции за рамками АСЕАН в качестве крупной морской державы на двух океанах. Во время своей избирательной кампании в 2014 г. Дж. Видодо заявлял, что проблема ЮКМ настолько сложна, что ей не стоит уделять слишком много внимания, пока на горизонте не появится реальная возможность ее решения. Он также поддержал китайский проект ОВОР. Китай в этом проекте также рассматривает Индонезию как ключевого игрока. На данном этапе экономическое сотрудничество Китая и Индонезии растет по всем направлениям. Стороны поставили задачу

удвоить объём торговли и довести его к 2020 г. до 150 млрд долл. Индонезия импортирует из Китая товаров больше, чем из какой-либо другой страны, а Китай является вторым после Японии направлением её экспорта. Стороны заключили восемь соглашений о различных проектах инфраструктурного строительства, осуществляемого Китаем. В целом возникла ситуация, когда стороны очень нужны друг другу<sup>11</sup>.

Тем не менее, в первой половине 2016 г. произошло несколько инцидентов между индонезийскими пограничниками и китайскими рыболовными судами. В ответ на протесты индонезийских властей последовали обычные заявления МИД КНР о том, что китайские рыбаки якобы вели промысел в своем традиционном месте и ничего не нарушали.

Индонезия не утратила интереса к АСЕАН. Вряд ли случайно в центре Джакарты возводится 17-этажное здание Секретариата АСЕАН с вертолетной площадкой на крыше. По случаю 50-летия АСЕАН министр иностранных дел Индонезии г-жа Ретно Марсуди в сингапурской газете «Страйт Таймс» призвала по достоинству оценить все достигнутое АСЕАН. «Всегда очень соблазнительно критиковать АСЕАН за его недостатки, — писала она, — но давайте представим наш регион и мир без АСЕАН. Регион, где споры легко превращались в полномасштабные войны, где каждая страна могла рассчитывать только на себя, а в мире Юго-Восточная Азия была аренной, на которой большие державы играли мускулами. Вместо всего этого, благодаря АСЕАН, мы имеем регион, который после окончания войны во Вьетнаме стал относительно свободным от любого крупного межгосударственного вооруженного конфликта; регион, в котором соглашение 1992 г. о свободной торговле позволило поднять внутренний товарооборот с 80 млрд долл. в 1993 г. почти до 550 млрд долл. (748 млрд Сингапурских долл.) в 2015 г., выдвинув АСЕАН на место шестой экономики мира; для которого АСЕАН стал одним из двигателей к миру и прогрессу. Короче, АСЕАН добилась успеха в создании экосистемы мира и процветания в регионе»<sup>12</sup>.

Индонезия особенно активно выступила против этнических чисток в Мьянме в отношении мусульманского меньшинства рохинджа. И это было не удивительно. Как и в соседней Малайзии это стало частью ее внутренней политики, как и решительное осуждение действий Д. Трампа на Ближнем Востоке.

Некоторое снижение активности Индонезии в АСЕАН создало возможность для других членов АСЕАН взять ответственность на себя за действия в тех направлениях, где они находятся на переднем



крае. И это стало особенно заметно в последнее время на примере Вьетнама. В 2013 г. Индонезия и Вьетнам установили между собой отношения стратегического партнерства. Это такой статус отношений, который обе страны придают самым важным для них межгосударственным отношениям. До последнего времени Вьетнам — это единственный стратегический партнер Индонезии в АСЕАН, а для Вьетнама такими партнерами являются Индонезия и Таиланд.

Стратегическое партнерство Индонезии и Вьетнама, подкрепленное многолетним сотрудничеством в АСЕАН, имеет большое значение для укрепления единства всей Ассоциации. По мнению директора Института внешней политики и стратегии Дипломатической академии Вьетнама Хоанг Ань Туана (Hoang Anh Tuan), оно может «подтолкнуть другие страны АСЕАН к созданию целой сети стратегических партнерств между собой, которое принесет свои дивиденды всему региону»<sup>13</sup>.

**Сингапур** как единственная экономически развитая страна среди членов АСЕАН с большой зависимостью от морской торговли активно вовлечена в процесс интеграции и часто играет роль «начальника генерального штаба» АСЕАН. До последнего времени он был одним из самых громких критиков действий Китая в ЮКМ. Это уже не раз приводило к серьезным проблемам в его отношениях с Китаем. Но при всем этом его экономика тесно связана с Китаем, и у его руководителей никогда не было ни желания, ни возможностей вставать на путь конфронтации с ним.

Если этот регион ЮКМ окажется под военным контролем Китая, это может стать смертельным ударом для самого существования Сингапура. Он обязан своим процветанием тому, что всегда был важнейшим центром притяжения иностранных инвестиций. Сингапур активно рвался в задуманное Б. Обамой Транстихоокеанское партнерство. Это не нравилось Китаю, как и то, что Сингапур позволял себе критиковать его политику, несмотря на его преимущественно китайское население. Сингапур всегда был уверен в поддержке США, но эта уверенность оказалась поколеблена с того момента, когда в США президентом стал Д. Трамп — адвокат протекционизма в торговой политике. Возможно, по этой же причине премьер-министр Ли Сянь Лун, который демонстративно не был приглашен в Пекин на Форум, посвященный проекту Нового Шелкового пути XXI века, стал активно поддерживать этот проект. На проходившем в сингапурском отеле Шангри-ла очередном Диалоге в июне 2017 г. выступление министра обороны США Джеймса Маттиса было встречено очень холодно ав-

торитетными представителями стран ЮВА. После него министр обороны Сингапура резко раскритиковал президента Трампа за выход из Транстихоокеанского партнерства. Он подчеркнул, что в отличие от США Китай «нажал на все педали, чтобы продвинуться еще дальше в своих планах оставаться лидером в торговле в АТР»<sup>14</sup>. И при этом он, однако, ни словом не упомянул милитаризацию Китая островов в ЮКМ.

Сингапур предоставил США доступ на свою базу ВМС Чанжи и разрешил американским кораблям береговой охраны базироваться там постоянно. Он также позволил самым современным самолетам США вылетать со своей территории для наблюдения за действиями Китая в ЮКМ.

Два месяца продолжался конфликт с Китаем из-за ареста в Гонконге военных машин Сингапура, возвращавшихся с совместных учений на Тайване. Но затем отношения вновь начали восстанавливаться. Лидеры встретились в Гамбурге на саммите G20 в июне 2017 г. Точно так же в кулуарах встречи министров иностранных дел АСЕАН и Китая в Маниле 5—7 августа состоялась беседа министров, после которой обе стороны дали ей весьма позитивную оценку.

И все же Сингапур был и остается неизменным сторонником существенного присутствия США в ЮВА. В дипломатических кругах Китая после встречи министров иностранных дел в Маниле опасались, что в 2018 г., когда председательство в АСЕАН перейдет к Сингапуру, там вновь поднимется волна критики в адрес Китая за действия в ЮКМ. Агентство «Рейтер», ссылаясь на свои источники, указывало на давление со стороны Китая с целью не допустить этого. По сообщениям агентства, ряд должностных лиц КНР на закрытых встречах со своими коллегами из Сингапура настойчиво требовали не допускать новых неприятностей для Пекина<sup>15</sup>.

В Пекине считают, что Сингапур, где большинство населения составляют китайцы, должен больше прислушиваться к мнению Китая. Ужесточившийся курс Китая и непредсказуемая политика президента США Д. Трампа превращают город-государство в некое подобие игровой кости. Чтобы стать действительно глобальным центром, Сингапур должен, насколько возможно, оставаться дипломатически нейтральным. Это легко сказать, но не просто сделать, особенно если речь идет о такой маленькой стране-городе, оказавшейся на пути двух сверхдержав — США и Китая.

Итак, Вьетнам и Филиппины в том, что касается их споров с Китаем, оказались в АСЕАН в относительной изоляции, а после смены

курса последними Вьетнам остался вообще один. Все другие члены АСЕАН предпочитают сохранение своих торговых и политических связей с Китаем принятию более жесткой позиции по спорам в ЮКМ. Как показали прошедшие в августе 2017 г. в Маниле встречи министров иностранных дел АСЕАН и очередная сессия АРФ, из 10 стран АСЕАН 9 сдвинули свои позиции в сторону Китая с момента прихода к власти в США Д. Трампа. Вьетнам остался на какое-то время единственным из членов АСЕАН, который открыто и решительно выступал с жестких позиций по отношению к Китаю. Остальные предпочли выражать свое беспокойство его действиями в частном порядке.

## 6.5. Общая стратегия «хеджирования рисков»

Страны АСЕАН несравнимы по мощи ни с кем из внерегиональных «тяжеловесов». У них нет другого выбора, кроме как балансировать хорошие отношения с одними тесным сотрудничеством с другими. И они вместе, а чаще в одиночку, руководствуясь своими собственными интересами и специфическими особенностями отношений с Китаем и с США, вот уже многие годы ведут эту игру, которая получила название «хеджирование» (от англ. *hedging* — управление рисками). Она означает привлечение всех крупных держав к сотрудничеству, поддержание их заинтересованности в стабильном развитии региона и связывание их определенными нормами поведения. Главное при этом заключается в том, чтобы не допускать доминирования какой-то одной страны во всем регионе и чтобы правила поведения в нем вырабатывались самими странами АСЕАН, а не привносились извне.

Всегда, когда есть возможность, страны АСЕАН предпочитают не занимать чью-либо сторону. Они не желают быть втянутыми в конфликт интересов между Китаем и США, как и между ним и Японией или Индией. Но они при этом рассматривают эти противоречия и как шанс воспользоваться ими в своих собственных интересах. Деловые круги, например, хотели бы больше и напрямую торговать именно с США, Японией и другими промышленно развитыми странами, откуда к ним поступают инвестиции и новые технологии. Не все, но многие из них поощряют США к сохранению военного присутствия в регионе, обеспечивают им определенные услуги и доступ к базам (ранее покинутым, как на Филиппинах), охотно участвуют в совместных военных учениях. Однако АСЕАН как международная организация в

отличие от ряда своих индивидуальных членов старается по возможности не занимать чью-то сторону в стратегическом противостоянии США и Китая в ЮКМ.

Страны АСЕАН по-разному восприняли итоги арбитражного суда в Гааге. Не все положения принятого вердикта отвечали интересам того же Вьетнама. Особенно это касается отказа признать естественными островами все его территориальные объекты в Спратли. А это значит, что им не полагается ни зона территориальных вод ни тем более ИЭЗ. В вердикте суда нет ни слова о Парасельских островах. Да и в архипелаге Спартли его требования суверенитета противоречат некоторым требованиям Филиппин. Не случайно, МИД СРВ сделал Заявление, приветствующее сам факт вынесения вердикта, но не дающее оценки его содержания.

Малайзия как еще одна претендующая на суверенитет страна призвала всех участников спора к проявлению сдержанности и недопущению эскалации напряженности в реализации принятого вердикта. Довольно общий характер имело и заявление Индонезии, в котором вердикт суда даже не упоминался. Сингапур через своего министра иностранных дел заявил, что он занимает сугубо нейтральную позицию в этом споре, но призвал все стороны уважать «правовые и дипломатические процессы» в их разрешении.

Все говорило о том, что страны АСЕАН решили воздержаться от открытой поддержки вердикта и требований его выполнения, чтобы не провоцировать Китай на какие-либо новые действия. Министры иностранных дел, собравшиеся на очередную встречу в столице Лаоса Вьентьяне, тоже под сильным давлением Китая в принятом заявлении от 25 июля 2016 г. об этом вердикте ни словом не упомянули, но в развернутом виде впервые сформулировали общую позицию по ситуации в ЮКМ. По сложившейся традиции, ими не был назван Китай, но ясно выражена озабоченность всей десятки стран АСЕАН ростом напряженности в результате последних действий именно Китая и подчеркивается призыв к решению споров мирным путем на основе международного права и особенно Конвенции ООН 1982 г.

Принятый там же министрами иностранных дел АСЕАН и Китая документ был оценен наблюдателями как успех китайской дипломатии. В создавшейся ситуации страны АСЕАН явно воздержались от провоцирования Китая на дальнейшее повышение напряженности. Они нашли «новый консенсус», который был зафиксирован саммитом АСЕАН 6—7 сентября 2016 г. во Вьентьяне. В традиционном заключительном Заявлении председателя было полностью воспроизведе-

дено ранее принятое заявление министров иностранных дел АСЕАН, которые призвали к «полному уважению правовых и дипломатических процессов» урегулирования споров в ЮКМ. С тех пор это выражение («правовые и дипломатические процессы») употребляется во всех последующих документах АСЕАН и подразумевает некий паллиатив поддержки вердикта гаагского арбитражного суда. Но это только для тех, кто умеет читать документы между строк.

Таким образом, учитывая большие различия между членами АСЕАН, она никак не может стать эффективным противовесом Китаю. Заинтересованность в том, чтобы как-то вместе противостоять ему, у стран АСЕАН есть, но удастся им это пока все реже. Чаще Китаю удастся сыграть на противоречивых интересах членов АСЕАН. Все это наглядно проявилось в целом ряде последних форумов АСЕАН до и после вердикта арбитражного суда, включая саммиты АСЕАН во Вьентьяне (сентябрь 2016) и в Маниле (ноябрь 2017). Но для этого и Китаю пришлось пойти на некоторые уступки своим соседям, согласившись ускорить переговоры по разработке Кодекса поведения сторон в ЮКМ (СОС).

АСЕАН не может играть никакой роли в решении споров о суверенитете над островами и акваториями моря, в которые вовлечены 4 государства — члены АСЕАН и Китай. Они могут быть решены только самим претендентами в двустороннем порядке, если речь идет о споре двух стран, и в многостороннем порядке, когда затронуты интересы нескольких стран. Но АСЕАН может и пытается сыграть свою роль в принятии мер доверия и в управлении конфликтами.

Благодаря дипломатической инициативе Индонезии АСЕАН сумела в основном преодолеть возникший в 2012 г. раскол, хотя единства позиций по спорам в ЮКМ по-прежнему нет.

Многочисленные внутренние проблемы в странах АСЕАН влияют на положение Ассоциации в регионе. Они часто отвлекают внимание правительств от региональных проблем. К тому же, различные оценки геостратегической ситуации нередко приводят их к компромиссам с внешними партнерами, прежде всего с Китаем, которые могут быть выгодными только им или нескольким другим странам, но отнюдь не всей АСЕАН. Но лидеры государств исходят из соображений собственной выгоды и сохранения политической стабильности в своих странах, ставя эти интересы превыше всех остальных.

Эскалация соперничества между Китаем и США создает стратегическую проблему для многих стран АСЕАН. Они не заинтересованы в том, чтобы вставать на чью-то сторону, но когда их принуждают

к этому, возникает вопрос, что станется с единством АСЕАН и ее центральной ролью в регионе. В сложившейся в 2016 г. обстановке они склонились к тому, чтобы выдержать некоторую паузу, вместо того, чтобы активно добиваться прорыва в отношениях с Китаем.

В интервью вьетнамскому радио заместитель министра иностранных дел СРВ Нгуен Куок Зунг, курирующий работу с АСЕАН, назвал ошибочным мнение, что с образованием Сообщества сильно ослабло единство стран АСЕАН, особенно по ключевым вопросам региона, таким как споры в ЮКМ с Китаем. По его словам, нельзя считать, что в процессе строительства Сообщества сплоченность АСЕАН ослабла. С принятием целого ряда соглашений, с конкретными мерами по строительству Сообщества во всех трех областях взаимосвязь его членов значительно окрепла. Но есть, конечно, такие вопросы, которые требуют много времени для своего решения. Естественно, никто не думал, что с созданием Сообщества исчезнут все различия между его членами. Поэтому разные мнения и позиции по некоторым проблемам — это вполне обычное дело. Члены АСЕАН всегда строили свое Сообщество по принципу «единство в разнообразии». Но по таким трудным проблемам, как территориальные споры в ЮКМ, страны АСЕАН полностью едины в основных принципах решения этих споров<sup>16</sup>.

Обстановка в ЮКМ станет менее напряженной, когда Китай этого захочет в интересах своего «мирного развития». Все претендующие стороны еще хотят поддерживать диалог с Китаем и, пусть медленно, но продвигаться вперед. При этом малые страны будут пытаться выносить проблемы ЮКМ на международные и региональные форумы, когда это будет им необходимо. Все форумы, действующие в рамках АСЕАН, останутся еще долго местом встреч внутри и вне региональных сторон для неформального обсуждения положения в ЮКМ. И это будет способствовать сохранению трудноразрешимого спора в рамках переговорного процесса, пока не созреют условия для его разрешения.

## Примечания

<sup>1</sup> *George Wright*. Cambodia's Crumbling Democracy. Foreign Affairs, September 16, 2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/cambodia/2017-09-14/cambodias-crumbling-democracy>

<sup>2</sup> *Pheakdey Heng*. Are China's gifts a blessing or a curse for Cambodia? EastAsia Forum, August 29, 2018. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2018/08/29/are-chinas-gifts-a-blessing-or-a-curse-for-cambodia>

<sup>3</sup> *Aileen S. P. Baviera*. University of the Philippines. URL: <http://www.eastasiaforum.org> (August 2017).

<sup>4</sup> By Richard Javad Heydarian. Philippines over China's control of Scarborough shoal. Public backlash as documentary shows Filipino fishermen accusing Chinese para-military forces of forcibly taking the best of their Catch. June 18, 2018. PM (UTC+8).

<sup>5</sup> Reuters. May 19, 2017.

<sup>6</sup> Bloomberg. July 26, 2018.

<sup>7</sup> *Richard Heydarian*. For Prime Minister Mohammad Mahathir, revisiting China's Malaysian projects is part of resetting a relationship. South China Morning Post, September 5, 2018. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/2162339/mahathir-revisiting-chinas-malaysian-projects-part-resetting>

<sup>8</sup> *Hồng Thủy*. Công thức hòa bình cho Biển Đông của Thủ tướng Malaysia Mahathir Mohamad [Хонг Тхюи. Формула мира для ЮКМ премьер-министра Малайзии Махатхира Мохаммада]. June 2, 2018. URL: <https://nguientandung.org/cong-thuc-hoa-binh-cho-bien-dong-cua-thu-tuong-malaysia-mahathir-mohamad.html>

<sup>9</sup> Юго-Восточная Азия как зона столкновения интересов Китая и США. Доклады РИСИ. URL: <https://riss.ru/analytcs/53657>

<sup>10</sup> Цит. по: *Joshua Kurlantzick*. Shifting U.S. — Indonesia Relations to a Transactional Approach. CSIS, February 20, 2018. URL: <https://www.cfr.org/blog/shifting-us-indonesia-relations-transactional-approach>

<sup>11</sup> URL: <http://www.futuredirections.org.au/publication/indonesian-foreign-policy-the-china-factor/#.W5rwf9TO8as.twitter>

<sup>12</sup> The Straits Times. August 7, 2017.

<sup>13</sup> *Hoang Anh Tuan*. Why the new Vietnamese — Indonesian strategic partnership will strengthen ASEAN. East Asia Forum, August 20, 2013. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2013/08/20/why-the-new-vietnamese-indonesian-strategic-partnership-will-strengthen-asean>

<sup>14</sup> The Straits Times, June 5, 2018.

<sup>15</sup> VOA, August 10, 2017.

<sup>16</sup> URL: <http://www.vov.vn.com/> (дата обращения: 07.08.2017).

## Глава 7

# ДОЛГИЙ ПУТЬ К КОДЕКСУ ПОВЕДЕНИЯ В ЮКМ

---

---

### 7.1. От Декларации 2002 к базовому проекту Кодекса

После вердикта арбитражного суда Китая, вопреки ожидавшемуся ужесточению позиций, взял курс на более гибкий подход к странам АСЕАН, согласившись ускорить разработку и принятие Кодекса поведения в ЮКМ. Он договорился со странами АСЕАН о присоединении к Конвенции о правилах поведения при незапланированных встречах кораблей, а также о вводе в действие «горячей линии» связи министерств обороны.

5 июля 2016 г. за неделю до опубликования вердикта арбитражного суда США тоже отвели из ЮКМ на Гавайи авианосец «Джон Стеннис». Китай, как считали тогда вьетнамские аналитики, тоже вскоре договорился не нагнетать напряженность и не начинать строительство искусственных островов на отмелях лагуны Скарборо, чего особенно опасаются Филиппины, а также не создавать Зону предупреждения ПВО (ADIZ) в ЮКМ, чего от него ожидали в США. Таким образом, оказалось, что обе стороны не пожелали эскалации напряженности и решили продолжить переговоры через гражданских чиновников, чтобы решить вопросы по дипломатическим каналам<sup>1</sup>. Таким образом, создались условия для продвижения вперед на сильно затянувшихся консультациях по Кодексу поведения в ЮКМ.

Впервые АСЕАН оказалась вовлеченной в проблемы ЮКМ в июле 1992 г., когда между Китаем и Вьетнамом разгорелся спор по добыче нефти около рифа Вангард, что в границах ИЭЗ Вьетнама. АСЕАН тогда сделала Заявление, призвав обе стороны к сдержанности (Вьетнам еще не был членом АСЕАН) и к выполнению обязательств по Договору 1976 г. о дружбе и сотрудничестве в ЮКМ.



В этом Заявлении впервые и появилось словосочетание «Кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море», который предлагалось принять. Но призыв АСЕАН тогда услышан не был.

Декларация 2002 провозглашала обязательство сторон мирно решать все споры в ЮКМ путем переговоров, не применяя силу или угрозу силой, проявлять сдержанность в своих действиях в зоне ЮКМ и избегать возникновения конфликтных ситуаций. Среди прочего стороны также договорились не прибегать к односторонним попыткам эксплуатации нефтегазовых месторождений и не заселять остающиеся необитаемыми острова, рифы и атоллы<sup>2</sup>.

Принятие Декларации, по сути, стало первым шагом на пути интернационализации дискуссии вокруг сложившейся ситуации в ЮКМ. Но страны АСЕАН не отказались от идеи некоего обязывающего кодекса поведения в регионе. Постепенно им все-таки удалось втянуть Китай в процесс обсуждения проблем в ЮКМ. Этому способствовала и его заинтересованность в расширении и укреплении политических и экономических отношений с соседними странами ЮВА в период политики реформ и открытости.

В ноябре 1997 г. в Куала-Лумпуре состоялся первый саммит АСЕАН—Китай, а через шесть лет уже на VI саммите на о. Бали в 2003 г. была подписана Декларация о стратегическом партнерстве ради мира и процветания.

Потребовалось 10 лет для того, чтобы сначала уговорить Китай в 2002 г. присоединиться к Декларации о принципах поведения сторон в ЮКМ (DOC), а затем еще 10 лет для того, чтобы уговорить его начать хотя бы не переговоры, а только предварительные консультации о превращении этой Декларации в юридически обязывающий Кодекс. Китай явно не хотел связывать себя никакими ограничениями в своих действиях в ЮКМ и откровенно затягивал разработку СОС.

В июле 2012 г. министры иностранных дел АСЕАН в Пномпене согласовали между собой основные положения совместного проекта Кодекса поведения сторон в ЮКМ. И это было их большим достижением, но оно осталось незамеченным мировыми СМИ, которые сосредоточились только на том, что тогда министры впервые не смогли принять коммюнике из-за возражений Камбоджи против упоминания агрессивных действий Китая в ЮКМ.

Возникшую угрозу раскола АСЕАН удалось преодолеть во многом усилиями тогдашнего министра иностранных дел Индонезии Марти Наталегавы, который провел «челночную дипломатию» между главными участниками спора. Это была беспрецедентная инициатива

Индонезии, показавшей свое желание и способность на деле играть лидирующую роль в АСЕАН. В итоге 20 июля 2012 г. в Пномпене было оглашено Заявление из 6 пунктов, в котором говорилось, что страны АСЕАН договорились полностью выполнять Декларацию о поведении сторон в ЮКМ (DOC 2002), ускорить принятие Кодекса поведения сторон (СОС), уважать общепринятые принципы международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. (UNCLOS), проявлять сдержанность и не применять силу, мирно решать все споры<sup>3</sup>.

Индонезия продолжила реализацию взятой на себя инициативы. В сентябре 2012 г. в кулуарах сессии ГА ООН в Нью-Йорке министр иностранных дел Индонезии представил коллегам по АСЕАН так называемый нулевой проект Кодекса, который, как сообщалось, был ими всеми одобрен.

Проект базировался на согласованных ранее ключевых элементах и Заявлении из 6 пунктов, но в нем был и ряд новых положений относительно прав и обязанностей сторон. Однако все эти элементы будущего Кодекса отражали позицию только одной стороны — АСЕАН. У Китая же были серьезные возражения. Он всегда отвергал предусмотренный в проекте механизм рассмотрения споров и постоянно заявлял, что готов участвовать в выработке Кодекса только в целях укрепления мер доверия.

И все же в 2013 г. усилиями Индонезии, Вьетнама, Таиланда и Брунея была достигнута договоренность о начале консультаций по Кодексу на уровне генеральных директоров МИД. С тех пор до 2017 г. прошло почти двадцать раундов таких консультаций, но Китай не спешил связывать себя никакими юридическими обязательствами. И только накануне принятия в Гааге вердикта арбитражного суда наметился определенный прогресс. Отвергнув этот суд и его вердикт, Китай попытался отвести от себя критику стран АСЕАН и мирового общественного мнения и предстать в образе ответственного партнера, готового сотрудничать с АСЕАН в установлении стабильного мирного порядка в ЮКМ.

6 августа 2017 г. в Маниле министры иностранных дел Китая и АСЕАН утвердили двухстраничный «рамочный проект» СОС, который затем был принят саммитом АСЕАН в ноябре того же года в Маниле. И это считалось важным шагом со стороны Китая. А 3 августа 2018 г. министры иностранных дел на встрече в Сингапуре приняли уже первый, базовый текст Кодекса как основу для дальнейших переговоров по окончательному варианту до конца 2018 г.

## 7.2. Базовый проект Кодекса поведения

Ни рамочный проект СОС, ни его базовый вариант опубликованы не были, но, как обычно бывает, стороны сделали определенные утечки информации. Как стало известно, базовый проект на 19 страницах состоит из 3 частей и заключения. В нем зеленым цветом внесены все поправки, поступившие от 11 стран, участвующих в переговорах. В Преамбуле говорится об основах Кодекса, его связи и соотношении с ДОС 2002. Дело в том, что Китай с самого начала рассматривал и продолжает рассматривать принятие Кодекса как часть процесса по реализации этой декларации. Это предполагает, что основные ее положения будут воспроизведены и в Кодексе. Китайские официальные лица неоднократно заявляли, что не стоит надеяться, что он будет радикально отличаться от Декларации. С самого начала принятый за основу проект повторяет предупреждение рамочного проекта, что настоящий Кодекс «не является инструментом разрешения территориальных споров и разграничения морских границ».

Карл Тэйер, которому удалось ознакомиться с принятым текстом базового проекта, отмечает пять его главных особенностей: география действия, разрешение споров, обязательства по сотрудничеству, роль третьей стороны или посредников, правовой статус Кодекса. Оказалось, что географические границы действия СОС в нем по-прежнему не указаны вообще. Вьетнам предложил, чтобы он действовал применительно ко всем оспариваемым объектам и границам морских зон в ЮКМ в соответствии с Конвенцией ООН 1982 г. Индонезия добавила обязательство соблюдать границы ИЭЗ и континентального шельфа<sup>4</sup>.

Значительная часть проекта посвящена предупреждению и разрешению споров в ЮКМ, но ни одна статья не содержит ссылки на обязательный характер участия сторон в рассмотрении споров, что записано в приложении VII Конвенции 1982. Индонезия в этой связи напоминает о существующем механизме разрешения споров, который указан в Договоре 1976 г. о дружбе и сотрудничестве. Близкое по содержанию предложение внес и Вьетнам.

Проект повторяет записанное в Конвенции обязательство сотрудничать в охране окружающей среды, в предотвращении инцидентов, требует проявлять сдержанность и т. д. Вьетнам предложил целый раздел из 26 пунктов, который ясно указывает, что стороны могут делать и чего не могут, включая строительство искусственных островов и размещение на них военных объектов и вооружений.

Самое важное в предложениях Китая по этой статье состоит в том, что прибрежные страны не должны вступать в сотрудничество с компаниями из стран за пределами региона. И в противоположность этому, Малайзия предлагает, чтобы ничто в СОС не касалось прав и возможности сторон вести дела с другими государствами или частными компаниями по их собственному выбору.

О том, что касается отношения других стран к СОС, в проекте не говорится ничего. Бруней предложил внести на ГА ООН проект резолюции, по которой все страны выразили бы поддержку принципов СОС. Китай настаивает на том, что СОС обязывает только страны АСЕАН и исключает любое вовлечение других стран.

Базовый проект, как заметил К. Тэйер, не содержит указания на то, что Кодекс является договором по международному праву. Вьетнам настаивает на том, что стороны должны признать юридически обязывающий характер СОС, который должен быть по всем правилам ратифицирован подписавшими государствами, а ратификационные грамоты переданы Генеральному секретарю АСЕАН и зарегистрированы в соответствии со ст. 102 Устава ООН. Китай еще на предыдущей стадии переговоров с этим был не согласен, и поэтому это не вошло и в базовый проект. А на практике это означает, что Кодекс может стать просто «джентельменским соглашением».

### 7.3. Шаг вперед или отвлекающий маневр?

При всех отмечаемых многими наблюдателями недостатках сам факт принятия «базового проекта» Кодекса поведения в ЮКМ был шагом вперед на еще долгом пути, который предстоит пройти. Привлечь Китай к переговорам по решению проблем ЮКМ было крайне трудным делом. Это требовало не только согласия в АСЕАН, но политической воли руководства КНР принять это согласие. Процесс выработки позиции идет на трех уровнях: национальном в каждой стране, внутри АСЕАН и между АСЕАН и Китаем. И это делает процесс достижения договоренностей очень длительным.

Важной задачей для наиболее заинтересованных стран АСЕАН было удержание Китая в этом переговорном процессе. Для политических элит стран АСЕАН это еще один путь сохранения контроля за действиями Китая. Путь к СОС будет весьма извилистым и долгим, но хоть в какой-то мере он позволяет поддерживать баланс между великодержавными устремлениями Китая и интересами малых и сред-

них государств региона, стремящихся получить от этого свои выгоды и собственную безопасность.

В создавшихся условиях в ЮКМ принятый базовый проект, несмотря на все недостатки, это позволяет. Он предоставил основу для дальнейших переговоров по полному содержанию СОС. Они вряд ли удовлетворят те страны АСЕАН, которые надеются на обязывающий и всеохватывающий Кодекс. Об этом свидетельствует и весь опыт прошедших десятилетий. Но за ними остается право такой Кодекс не принимать.

Итак, через 16 лет после того, как в 2002 г. в Пномпене стороны обещали принять Кодекс, они подошли к решающей стадии переговоров. По мнению наблюдателей, Китай будет оттягивать его принятие до тех пор, пока не создаст все возможности для того, чтобы проецировать свою силу и влияние на весь регион. Так что Кодекс для него станет средством закрепления своего контроля, а вовсе не его ограничения<sup>5</sup>.

Есть большие сомнения, что Китай вообще пойдет на принятие каких-либо обязательных для него правил. Но достаточно длительный процесс позволит ему уверенно закрепиться на базах, строящихся на Парасельских островах и на 7 искусственных островах в архипелаге Спратли. Переговоры АСЕАН с Китаем по Кодексу, похоже, просто не имеют конца. Они отвечают избранной китайской дипломатией тактике, получившей название «Говорить и брать» (Talk and Take), что напоминает русскую поговорку: «А Васька слушает да ест».

Но он может получить и немалые выгоды, если поддержит эффективный Кодекс поведения в ЮКМ. Это откроет путь к сотрудничеству в осуществлении планов морского Шелкового пути. Его имидж в регионе радикально улучшится, желание соседей втянуть США в этот спор уменьшится, а шансы ввязаться в конфликт исчезнут вообще. Если и когда такой Кодекс будет все-таки принят, то откроется возможность сделать его обязательным для присоединения и других стран вне региона, по опыту Договора 1976 г., что не решит территориальные споры, но создаст атмосферу доверия, необходимую для их решения, и сделает его эффективным инструментом поддержания регионального мира и стабильности.

Тем не менее, многие зарубежные наблюдатели были сдержаны в оценке принятия базового проекта СОС. Известный норвежский эксперт Ян Стори из Института ЮВА в Сингапуре оценил эту договоренность АСЕАН с Китаем как небольшой шаг вперед на базе согласия,

достигнутого еще в марте 2017 г. Но этот проект, как он полагает, не обещает стать тем юридически обязывающим сводом законов, которого хотят страны АСЕАН, и потому его значение будет невелико<sup>6</sup>.

Конечно, СОС может быть принят к концу этого года, как того хочет султан Брунея и некоторые другие лидеры АСЕАН. Но вопрос в том, каков это будет СОС. Самыми трудными вопросами для АСЕАН являются три следующих момента.

1. Механизм ответственности (компенсации, финансовая ответственность или другие соответствующие действия).

2. Ответственность по суду или через арбитраж по рассмотрению споров, возникающих между сторонами.

3. Связь решений по СОС с Конвенцией ООН по морскому праву. Тем самым СОС стал бы частью Конвенции, как и вопросы определения статуса острова, скалы, рифы, отмели и т. п. Важно, что в нем будет сказано относительно преимущественных прав в исключительной экономической зоне (ИЭЗ), а также относительно пресловутой линии «U». Если какого-либо из этих моментов СОС не будет, то и значение его будет ограниченным. Поэтому предстоит еще длительные и трудные переговоры с Китаем.

Пока страны АСЕАН были согласны между собой только в том, чтобы наиболее трудные вопросы отложить на более поздний этап. И, наконец, этот этап наступил. Теперь важно, чтобы по этим вопросам было единство мнений в самой АСЕАН, но его по-прежнему еще нет.

#### **7.4. Милитаризация ЮКМ усиливается**

Наблюдатели отмечали, что за внешне примирительными жестами со стороны Китая скрываются его активные действия по наращиванию вооруженных сил и средств для контроля над всей акваторией ЮКМ. Пока обстановка в ЮКМ некоторое время оставалась не такой напряженной, как раньше, Китай успел значительно укрепить свои позиции. Он продолжал наращивание присутствия своих ВМС, увеличил число и масштабы военных учений на море, а также сооружение различных укреплений, узлов связи, складов, радаров и пусковых ракетных установок на своих искусственных островах в Спратли, а также совершал тренировочные посадки стратегических бомбардировщиков на Парасельских островах. Только с марта по сентябрь 2018 г. Китай провел 8 таких учений в ЮКМ с участием кораблей ВМС и авиации, включая 5 учений с применением боевых снарядов.

В них участвовал и первый китайский авианосец «Ляонин» со всей эскадрой сопровождения. На самом крупном учении присутствовал лично Председатель КНР Си Цзинпин. Китайские военные на искусственных островах препятствовали полетам любых иностранных самолетов над ними и заходу американских кораблей в 12-мильную зону вокруг этих островов, хотя границы этой зоны Китай еще не объявлял. Значительно возросла в этом районе и активность китайских рыболовных судов. В гавани острова Суби отныне постоянно базируется китайский поисково-спасательный корабль. Рыбаков сопровождают полувоенные сторожевые корабли.

В марте 2018 г. вновь возникли проблемы в отношениях Китая с Вьетнамом после того, как вьетнамское руководство решило начать эксплуатацию нефтяного месторождения в квадрате 136 03 в ИЭЗ Вьетнама, но за китайской линией «U». Находившийся в это время с визитом в Ханое заместитель председателя Военной комиссии ЦК КПК генерал-лейтенант Фам Чыонг Лонг прервал свой визит, а китайские власти потребовали от Вьетнама немедленно прекратить все работы на этом участке, впервые открыто угрожая прямой атакой на вьетнамские острова в архипелаге Спратли. Перед такой угрозой Вьетнам был вынужден дать указание испанской компании «Репсол» временно работы в этом блоке прекратить. Таким образом, Вьетнам под сильным китайским давлением отступил, хотя это и могло стать поворотной вехой и изменением всего баланса отношений в пользу Китая. Китай вполне может сделать из этого пример того, как заставить все страны региона признать свою линию «U» и продолжать свою стратегию «свершившихся фактов» в ЮКМ. Это подтвердилось уже в июне того же года, когда Китай предъявил аналогичные требования уже российской компании «Роснефть». Официального ответа на этот демарш не последовало.

На 51-й встрече министров иностранных дел (АММ-51) в Сингапуре в августе 2018 г., где был принят за основу базовый проект СОС, все 10 стран АСЕАН, в отличие от прошлых встреч, согласились выразить в принятом Коммюнике «озабоченность созданием искусственных островов и действиями, которые подрывают доверие, усиливают напряженность и способны нарушить мир, безопасность и стабильность в регионе». Все они также выступили за сохранение центральной роли АСЕАН<sup>7</sup>.

Министр иностранных дел КНР Вэн И на этой встрече в Сингапуре признал милитаризацию островов, но назвал эти действия «сугубо оборонительными и ответными на давление США и других внере-

гиональных держав»<sup>8</sup>. Точно так же глава китайской делегации на Диалоге Шангри-ла в июне 2018 г. заявил, что Китай дислоцирует войска и вооружения на островах в ЮКМ, что является его суверенным правом и вполне допустается международным правом.

С 2015 г. США начали все громче обвинять Китай в милитаризации ЮКМ путем строительства передовых баз ВМС и ВВС на искусственно созданных им островах. В ответ Китай выставил свои контр-обвинения США, которые милитаризируют обстановку полетами своих бомбардировщиков, походами авианосцев с сопровождением и постоянными учениями по совместному патрулированию с другими странами. Китай утверждает, что, во-первых, только принимает некоторые оборонительные меры для защиты своих интересов, которые зависят от уровня угрозы, с которой он сталкивается. И, следовательно, он имеет полное право на самооборону. А во вторых, он делает только то, что делают другие претенденты на суверенитет в ЮКМ, которые тоже размещают военный персонал на занимаемых ими островах для защиты построенных ими объектов, включающих доки для кораблей и взлетно-посадочные полосы. Спутниковые снимки, действительно, показывают, что военная инфраструктура имеется и на островах архипелага Спратли, контролируемых Вьетнамом, Филиппинами и Тайванем, но она в разы уступает по масштабам и количеству китайской.

Ни Китай, ни США до сих пор не дали определения, что они имеют в виду под понятием «милитаризация». Такого определения, считает ныне работающий в Китае старейший американский эксперт по проблемам ЮВА Марк Валенсия, вообще не существует. Обычно под этим понимаются любые действия, означающие подготовку к войне. И под этим может подразумеваться самый широкий спектр действий<sup>9</sup>.

В мае 2017 г. Пентагон одобрил предложенную Тихоокеанским командованием программу операций по свободе судоходства (FONOP), в соответствии с которой до сентября 2018 г. было проведено 11 таких операций, причем уже не по одному кораблю, как раньше, а по два сразу. С базы на о. Гуам и до восточного побережья Китая продолжают летать бомбардировщики Б-52. Между сторонами развивается процесс действие-противодействие.

5—9 марта 2018 г. во вьетнамский порт Дананг вошел американский авианосец «Карл Винсон» с эскортом сопровождающих его кораблей. Это был первый с 1964 г. заход такого корабля в порт Вьетнама. Один такой авианосец с сопровождением несет огневую мощь,



превосходящую потенциал всех вооружений, размещенных Китаем на его 7 искусственных островах в Спратли<sup>10</sup>. Его долго обсуждавшийся заход в международный порт Камрань<sup>11</sup> привлек большое внимание как свидетельство усиливающегося военного сотрудничества Вьетнама с США. Такое сотрудничество развивается, но осторожно и с оглядкой на реакцию Китая. Вьетнамская поговорка гласит: «дракон под дверью должен спать спокойно». В августе Государственный департамент сообщил, что Вьетнам подписал контракты на закупку некоторых американских вооружений, включая патрульные катера и беспилотники фирмы «Боинг» на общую сумму 94,7 млн долл., что совсем немного, как хотелось бы американской стороне<sup>12</sup>. Сам же прием авианосца был очередным посланием в Пекин: давайте лучше сотрудничать и дружить, чем испытывать терпение друга.

Сообщения из ЮКМ в последнее время все чаще становятся похожи если не на сводки с театра боевых действий, то, по крайней мере, на предвоенные новости. В мае 2018 г. сообщалось, что два корабля ВМС США — эскадренный ракетный миноносец и ракетный крейсер в рамках операции по обеспечению свободы судоходства в Южно-Китайском море (FONOP) выполнили задачу по патрулированию заданного района и проплыли в 12 милях (20 км) от контролируемых китайцами Парасельских островов. В ответ к островам немедленно выдвинулись военные корабли китайских ВМС. В Министерстве обороны КНР отправку кораблей объяснили тем, что американские корабли «без предварительного разрешения нарушили **территориальные воды** (выделено автором) Китая».

30 сентября 2018 г. ракетный эсминец США в ходе операции FONOP около занятого Китаем рифа Суби едва не столкнулся с вышедшим ему навстречу китайским фрегатом. Министерство обороны КНР заявило резкий протест, оценив вторжение американского эсминца как «угрозу суверенитету и безопасности Китая». Этот инцидент произошел перед тем, как министр обороны США Джим Маттис отменил свой намечавшийся визит в Пекин. По словам К. Тэйера, это был самый серьезный инцидент после прихода к власти президента Д. Трампа<sup>13</sup>.

Очевидно, что в случае продолжения выполнения FONOP, от которых Вашингтон отказываться не намерен, Пекин готов занять не менее жесткую позицию, которая вполне может привести в один прекрасный день к серьезному столкновению. На память приходит ситуация, возникшая в августе 1964 г. в Тонкинском заливе, где якобы

произошло столкновение вьетнамских пограничников со специально засланным туда эсминцем «Мэдокс», которое тут же привело к известной Тонкинской резолюции Конгресса США и 9-летней войне во Вьетнаме.

В середине мая группа военных самолетов НОАК, включавшая стратегические бомбардировщики, приземлилась на острове Вуди (самый большой из Парасельских о-вов), где находится штаб группировки китайских войск, дислоцированных в ЮКМ. В районе проходили учения, целью которых была отработка практических действий в случае вооруженного конфликта. Китайские ВВС и раньше сажали свои самолеты на спорных островах, но на этот раз впервые посадку совершил стратегический бомбардировщик Xian H-6K, способный нести ядерное оружие и с радиусом действий в 6000 км.

Китай также разместил в апреле 2018 г. противокорабельные ракеты и ракеты класса «земля-воздух» на тройке рифов архипелага Спратли, превращенных им в острова, — Суби, Мисчиф и Огненный крест. НОАК, как сообщают американские СМИ, устанавливает там оборудование, позволяющее глушить радиопереговоры потенциального противника. Естественно, дальнейшая милитаризация спорных островов является недвусмысленным предупреждением всем соседним государствам, претендующим на них, и всем союзникам США вообще.

Однако, в конце августа английский десантный корабль «Альбион» совершил патрульное плавание в водах около Парасельских островов, после чего направился в порт Хошимин с 4-дневным визитом. Командование королевским флотом не раскрывало цели этой операции. Его представитель лишь кратко заявил, что «Альбион» воспользовался своим правом свободной навигации в полном соответствии с нормами международного права. Однако наблюдатели в регионе интерпретировали этот патрульный поход, как и ряд предыдущих, как вызов чрезмерным территориальным требованиям Китая в районе Парасельских островов и всего ЮКМ.

Китай заявил Англии протест в связи с тем, что «Альбион» прошел через его территориальные воды, не запросив предварительного разрешения. Отмечено, однако, что китайское заявление было сдержанным по словам, как и его ответные действия на море, при которых китайские сторожевые корабли избегали прямой конфронтации с английским кораблем. Но Китай в ответ отменил крупную торговую сделку, которая намечалась сторонами после брексита.

Это плавание показало серьезные намерения Англии участвовать в делах региона и осуществлять там регулярное патрулирование. Англия и Австралия заключили соглашение об усилении военного сотрудничества. Английский авианосец «Королева Елизавета» не позже 2020 г. должен быть выведен в Тихий океан, где будет осуществлять дежурство вместе с австралийскими военными кораблями<sup>14</sup>.

Поход «Альбиона» добавил к действиям ряда других стран, решивших подтвердить свои права на свободу судоходства в ЮКМ и полетов над ним. Так, в июне 2018 г. французские и английские корабли провели совместную патрульную операцию около островов Суби, Мисчиф и Огненный крест в архипелаге Спратли, о чем было объявлено на 17-м Диалоге Шангри-ла в Сингапуре.

Англия и Франция считают себя тихоокеанскими державами, обязанными поддерживать свободу судоходства на стратегических коммуникациях ЮКМ. Кроме указанной выше, они вместе с Австралией проводили такие операции в 2017 г. Франция, например, направляла туда уже 5 своих кораблей<sup>15</sup>. С 20 по 25 сентября 2018 г. в международном порту Нячанг, что около базы Камрань, побывали с визитами три иностранных военных корабля, в том числе канадский эсминец «Калгари», японский вертолетоносец и южнокорейская подводная лодка. Все говорило о том, что союзники все же не оставили без внимания призыв Д. Трампа.

С октября 2015 г. и до октября 2018 г. США провели 11 таких операций, пять на Парсельские о-ва, а шесть в Спратли. Но все они не остановили строительства военных объектов Китая. Он благополучно завершил строительство самих искусственных островов и разместил на них наступательные и оборонительные вооружения.

США ответили на дальнейшую милитаризацию спорных островов ЮКМ не только усилением патрулирования региона американскими кораблями и самолетами вместе с союзниками, но и демонстративно тем, что отозвали приглашение для НОАК принять участие в крупнейших международных военно-морских учениях RIMPAC, которые проводятся раз в два года в Тихом океане. Причем в заявлении Пентагона недвусмысленно подчеркивалось, что если КНР не изменит подход и будет продолжать действовать в том же ключе, то одним отзывом приглашения Америка не ограничится. За этими предупреждениями стоит, как всегда, угроза увеличения поставок вооружений Тайваню.

Тем не менее, все больше экспертов считают, что американцы упустили время и что сейчас стратегическая инициатива полно-

стью у Китая. Операции FONOP, по их мнению, малоэффективны, но опасно провокационны.

Напряженность сильна, однако пока что сложно представить себе, что укрепление позиций сторон может привести к лобовому конфликту. Карл Тэйер сравнил эту ситуацию в ЮКМ с «подогреваемым на огне супом», еще не таким горячим, как в момент оглашения вердикта гаагского арбитражного суда в июле 2016 г., но по-прежнему с многими потенциальными рисками. Температура в ЮКМ повышается, но до кипения еще не дошла, так как не было случаев перехвата американских и других патрулей китайскими ВМС и не было пока никаких инцидентов на море между военными кораблями. Смену языка принимаемых заявлений АСЕАН Тайер объясняет тем, что председательство в АСЕАН перешло от Филиппин к Сингапуру<sup>16</sup>.

Китай категорически отказывается обсуждать свои территориальные претензии на какой-либо правовой основе, хотя и является участником Конвенции 1982 г. по морскому праву. Принцип «Три нет», являющийся базовым в политике Китая по отношению к спорам в ЮКМ, пока остается неизменным. Он означает, как уже сказано выше, категорический отказ от любой интернационализации спора, а также от рассмотрения его в каком-либо многостороннем органе, будь то ООН или Международный Суд, а также и от уточнения своих территориальных требований.

Китай неизменно рассматривает свои отношения с АСЕАН сквозь призму китайско-американских отношений и проблемы Тайваня. Западная часть Тихого океана имеет для него особое значение. Китай пытается вырваться из закрытой зоны, ограниченной двумя линиями островов от Японии до Индонезии с доминированием в ней США на море и в воздухе. Отсюда в значительной мере и проистекают многие конфликты в ЮКМ.

Усиление напряженности в ЮКМ, в представлениях китайских политологов и пропагандистов, является результатом «разворота» США в АТР и того, что малые и средние государства региона почувствовали поощрение со стороны США в их сопротивлении экспансии Китая. И потому никакие уверения американских политиков, что этот «разворот» никак не направлен против Китая, никак не могут ослабить их убеждения в противном.

Китайская стратегия в ЮКМ нацелена на решение трех задач:

1. Не допустить интернационализации споров по суверенитету в ЮКМ, особенно вмешательства в них внерегиональных государств, прежде всего, США.

2. Ослабить единство внутри АСЕАН, чтобы не допустить регионализации спора, т. е. общего противостояния 10 государств региона, входящих в АСЕАН, одному Китаю<sup>17</sup>.

3. Поддерживать накал споров в ЮКМ на уровне политического и морального давления на оппонентов, которое не вызовет прямой военной интервенции США и останется одним из направлений стратегического давления на них самих.

Выступая на сессии ВСНП в марте 2015 г., министр иностранных дел КНР Ван И в отношении споров в ЮКМ заявил: «Китай хотел бы вести равноправные консультации и переговоры и добиться соответствующего результата мирными средствами на основе уважения исторических фактов и международного права. Никаких изменений в этой позиции не будет», — и он же добавил. — «Мы никогда не будем унижать меньшие страны, но мы никогда не согласимся и с их неразумными требованиями»<sup>18</sup>. И действительно, никаких изменений в этой позиции с тех пор не было и в обозримом будущем не предвидится.

Все страны АСЕАН, включая Вьетнам, в создавшейся неопределенности в отношениях США и Китая и в политике США в ЮВА при новом президенте в целом не были заинтересованы в дальнейшем усилении напряженности в регионе. Для них плохо, когда США разрывают соглашение о тихоокеанском партнерстве и вообще удаляются от региона. Но им не лучше и когда США слишком активно вмешиваются в его дела. Лучше всего некая середина, когда США занимают жесткую позицию в отношении Китая, но не доводят ее до высшей точки напряженности. В то же время столкновения между кораблями Китая и других стран могут привести к опасным инцидентам. Как это ни покажется циничным, но возможная при этом гибель вьетнамских или филиппинских моряков не выльется во что-либо серьезное. В то же время, если пострадают американцы или китайцы, кризис может резко усилиться, и справиться с ним будет на порядок сложнее.

Китай наращивает свое военное сотрудничество со странами АСЕАН. Оно поддерживается с Вьетнамом, несмотря на все разногласия по проблемам на море. Китай поставляет вооружения Индонезии, Филиппинам, Камбодже и Лаосу. В 2017 г. Китай подписал контракт на поставки вооружений с Малайзией на 278 млн долл. Во время встречи министров обороны АСЕАН с партнерами по диалогу (ADMM+) на Филиппинах в 2017 г. министр обороны Китая Чан Ваньцюань и министр обороны Сингапура Н Эн Хэнь, который в

2015—2018 гг. выполнял функции координатора отношений АСЕАН с Китаем, обсудили подробный план проведения совместных военных учений в ЮКМ. «Когда вы вместе тренируетесь, сказал журналистам сингапурский министр, вы, по крайней мере, укрепляете доверие друг к другу». Он не сообщил деталей, но в прессе Филиппин говорилось о проведении учебных стрельб, операций по поиску и спасению терпящих бедствие судов. Китайский министр обороны, в свою очередь, заявил, что Китай готов внести свой вклад в дальнейшее укрепление связей со странами АСЕАН «в строительстве Сообщества государств общего будущего». По мнению Карла Тэйера, совместные учения будут означать сигнал, что «они не считают Китай врагом». Китай же, приглашая на такие учения страны АСЕАН, как бы спрашивает, «а готовы ли вы относиться к нам так же, как к Японии, США, Австралии и другим странам?»<sup>19</sup>

### Примечания

<sup>1</sup> *Hồng Thủy*. Op. cit. URL: <https://nguyentandung.org/cong-thuc-hoa-binh-cho-bien-dong-cua-thu-tuong-malaysia-mahathir-mohamad.html>

<sup>2</sup> Подробнее см.: *Кобелев Е.В.* Южно-Китайское море: глеющий очаг конфликтов // АСЕАН в начале XXI века. Op. cit. С. 96—97.

<sup>3</sup> URL: <http://ASEANsec.org/> (20.07.2012).

<sup>4</sup> *Carl Thayer*. A Closer Look at the ASEAN-China Single Draft South China Sea Code of Conduct. *The Diplomat*, August 03, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/a-closer-look-at-the-asean-china-single-draft-south-china-sea-code-of-conduct>

<sup>5</sup> Asean, China agree on text to negotiate Code of Conduct in South China Sea. *Straits times*, August 02, 2018. URL: [www.straitstimes.com/politics/asean-china-agree-on-text-to-negotiate-code-of-conduct-in-south-china-sea](http://www.straitstimes.com/politics/asean-china-agree-on-text-to-negotiate-code-of-conduct-in-south-china-sea)

<sup>6</sup> *Ian Storey*. AP, May 20, 2017.

<sup>7</sup> *Viet Anh*. South China Sea is 'on low boil,' analysts warn. *VnExpress*, August 27, 2018 URL: <https://e.vnexpress.net/news/news/south-china-sea-is-on-low-boil-analysts-warn-3798555.html>

<sup>8</sup> Там же.

<sup>9</sup> *Mark J. Valencia*. The South China Sea and the Decline of US Influence. *The Diplomat*, January 31, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/the-south-china-sea-and-the-decline-of-us-influence>

<sup>10</sup> Vietnam to Host Visit by USS “Carl Vinson” (CNV 70). *Thayer Consultancy*. February 18, 2018.

<sup>11</sup> Его не следует путать с одноименной военной базой Вьетнама, куда доступ имеют только корабли России.

---

<sup>12</sup> *Carlyle A. Thayer*. Vietnam: Trump's Visit and Arms Sales. Thayer Consultancy Background Brief. September 12, 2018.

<sup>13</sup> Southeast Asia Seeks Solution with Beijing After Near Sino-US Ship Collision. VoA, October 24, 2018. URL: <https://www.voanews.com/a/uss-decatur-almost-crashes-into-chinese-ship/4626927.html>

<sup>14</sup> *Tuan Anh Luc*. Are France and the UK Here to Stay in the South China Sea? The Diplomat, September 14, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/09/are-france-and-the-uk-here-to-stay-in-the-south-china-sea>

<sup>15</sup> Там же.

<sup>16</sup> Asean, China agree on text to negotiate Code of Conduct in South China Sea. Straits times, August 02, 2018. URL: [www.straitstimes.com/politics/asean-china-agree-on-text-to-negotiate-code-of-conduct-in-south-china-sea](http://www.straitstimes.com/politics/asean-china-agree-on-text-to-negotiate-code-of-conduct-in-south-china-sea)

<sup>17</sup> Тайвань ни в каких дискуссиях в АСЕАН не участвует.

<sup>18</sup> Синьхуа. 15.03.2015.

<sup>19</sup> South China Morning Post, October 24, 2017.

## Глава 8

# СОТРУДНИЧЕСТВО АСЕАН И КИТАЯ — КЛЮЧ К МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ

---

---

### 8.1. Китай — первый партнер по диалогу АСЕАН

Территориальные споры в ЮКМ постоянно привлекают внимание наблюдателей, но, как показано выше, они не являются главной проблемой в повестке отношений Сообщества АСЕАН в целом и Китая. В них сказывается значительная асимметрия: Китай располагает территорией и населением в два раза больше, чем все 10 стран АСЕАН вместе взятые, не говоря о том, что его ВВП в три раза, а военные расходы в четыре раза больше их всех вместе.

КНР компенсирует издержки территориальных споров в ЮКМ активной торгово-экономической политикой, как с АСЕАН в целом, так и с отдельными государствами на двусторонних треках. В обоих случаях речь идет о серьезных китайских инвестиционных и кредитных вливаниях в экономику стран АСЕАН. Обеим сторонам предстоит еще пройти долгий и непростой путь для того, чтобы «великая мечта» одних не превратилась в «великий кошмар» для других. Но географически все они — соседи, и у них нет выбора, кроме как жить вместе. Равноправное и взаимовыгодное сотрудничество между ними — главный ключ к миру и безопасности в ЮВА.

В последние десятилетия Китай неизменно проявляет заинтересованность в сохранении АСЕАН. Немаловажное для него значение имеет тот факт, что АСЕАН как группировка малых и средних государств ЮВА неизменно поддерживает принцип «одного Китая». Китай был первой страной, установившей отношения стратегического партнерства с АСЕАН, первой страной вне ЮВА, которая присоединилась к договору о дружбе и сотрудничестве (ТАС) 1976 г. и первой создала Зону свободной торговли с АСЕАН (САФТА), полностью дей-



ствующую с 2015 г. Во всех совместных документах КНР формально признаёт и поддерживает основополагающий принцип АСЕАН — асеаноцентричность, т. е. руководящую роль АСЕАН в решении проблем региона без всякого вмешательства извне. Территориальные споры в ЮКМ, считает китайское руководство, не должны никем использоваться для подрыва двусторонних отношений Китая с АСЕАН. КНР активно взаимодействует с различными региональными структурами: Организацией Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), АСЕАН+1, АСЕАН+3 и другими. Он поддерживает формирование сети свободных экономических зон (СЭЗ) в странах АСЕАН.

В отношениях со странами АСЕАН кроме политических и экономических рычагов КНР опирается на поддержку своих могущественных китайских диаспор (хуацяо) в этих странах. Их насчитывается более 25 млн человек, в том числе в Индонезии — 7,3 млн чел., в Таиланде — 5,7 (10 % населения) и т. д.<sup>1</sup> Используя свои мощные финансовые рычаги, зарубежные китайцы во многом обеспечивают нужные КНР политические решения, либо сглаживают антикитайские настроения среди населения и правящих элит в странах проживания.

АСЕАН возникла и развивалась во многом под влиянием Китая. Сначала это была угроза китайского коммунизма, затем пришел мощный подъем Китая и Индии, который притягивал большую часть иностранных инвестиций, и встал вопрос о выживании стран ЮВА как самостоятельных государств. Это подтолкнуло их к экономической интеграции, созданию ЗСТ АСЕАН, ЗСТ АСЕАН—Китай (САФТА) и к заключению множества других соглашений о свободной торговле. Провозглашение Сообщества АСЕАН 31 декабря 2015 г. среди прочего было призвано укрепить сплоченность Ассоциации перед новыми вызовами и, прежде всего, попытками Китая использовать внутренние разногласия в АСЕАН и перетянуть ее на свою сторону в противостоянии с США.

2 августа 2013 г. в Бангкоке прошел представительный Форум АСЕАН—Китай, посвященный 10-летию «стратегического партнерства» Китая и АСЕАН с участием министров иностранных дел, других ответственных должностных лиц Китая и стран АСЕАН, а также многочисленных ученых, неправительственных организаций и СМИ. Все его участники исключительно высоко оценили достигнутые результаты в отношениях сторон за прошедшее десятилетие. Они выступили за активизацию диалога и консультаций по мирному решению споров в ЮКМ на базе международного права и Конвенции 1982 г. и согласи-

лись с тем, что споры по суверенитету в ЮКМ не должны влиять на весь комплекс отношений и сотрудничества АСЕАН—Китай<sup>2</sup>.

На 32-м саммите АСЕАН—Китай в апреле 2018 г. в Сингапуре стороны отметили 15-ю годовщину установления между ними отношений «стратегического партнерства ради мира и процветания». Подводя итоги, лидеры обеих сторон подтвердили намерение расширять сотрудничество, чему способствуют глубокие геополитические сдвиги в регионе. Прошедшие годы показали, что Китаю нужно формирующееся Сообщество АСЕАН не меньше, чем странам АСЕАН нужен Китай. В странах АСЕАН отношения с Китаем часто называют «танцами со слоном», но за полвека они научились одновременно «хеджировать» политические риски от соседства с ним и извлекать немалые выгоды из мощного подъема Китая, ставшего их главным торговым партнером.

Между сторонами сложился постоянно действующий многоуровневый механизм связей. Они поддерживают регулярные контакты руководителей на высшем и высоком уровнях, осуществляют взаимные визиты и ведут постоянный диалог по двусторонним, региональным и международным проблемам. Вместе они участвуют в различных многосторонних механизмах безопасности на базе АСЕАН. Их старшие должностные лица на уровне заместителей министров принимают участие в Рабочей группе по выполнению Декларации 2002 и по выработке Кодекса поведения сторон в ЮКМ. Период 2016—2018 гг. был особенно насыщенным многочисленными встречами руководителей государств, различных министерств, бизнесменов, ученых, представителей неправительственных организаций и растущим потоком туристов в обе стороны.

Созданный в октябре 2014 г. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИВ) с участием еще 20 стран имеет большое значение для АСЕАН. На инфраструктурное строительство в АСЕАН этот банк уже выделил кредит в 20 млрд долл.<sup>3</sup>

В отличие от США Китай с конца 70-х годов прошлого века, начав рыночно ориентированные реформы, по достоинству оценил своих непосредственных соседей и начал активно расширять связи с АСЕАН. Он получил статус стратегического партнера уже в 2003 г., тогда как США получили этот статус в отношениях с АСЕАН только в 2015 г. Китай также стал первым партнером по диалогу, подписав в том же 2003 г. Договор 1976 г. о дружбе и сотрудничестве (ТАС). Американцы дошли до этого только в 2009 г. Китай стал первой ядерной державой, которая выразила готовность подписать Протокол об объ-

явлении ЮВА безъядерной зоной. Этого до сих пор не сделали другие ядерные державы. С 1997 г. Китай начал проводить ежегодные саммиты (сначала неформальные) с АСЕАН, тогда как США впервые провели такой саммит тоже только в 2009 г.

В начале октября 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин нанес визит в Индонезию, Таиланд и Малайзию, обойдя стороной своих главных оппонентов — Вьетнам и Филиппины. Выступая 3 октября в парламенте Индонезии (это было первое выступление иностранного лидера в индонезийском парламенте), он предложил странам АСЕАН заключить договор «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». Цель состояла в том, чтобы укрепить мирные отношения с АСЕАН и снять накопившиеся в этих странах подозрения относительно КНР. Он встретился с президентом Индонезии и премьер-министром Малайзии и договорился о повышении статуса двусторонних отношений с этими странами до «всеобъемлющего стратегического партнерства», а это обычно включает сотрудничество в области обороны и безопасности. Стороны договорились значительно увеличить объемы торговли между ними.

На состоявшемся 9 октября того же года в Брунее 16-м саммите АСЕАН + Китай премьер Госсовета КНР Ли Кэцян выдвинул развернутый план из 7 пунктов, определяющих широкие рамки сотрудничества на следующее десятилетие. Он повторил высказанное Председателем КНР предложение обсудить возможность подписания договора «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» между КНР и странами АСЕАН, который создал бы правовые и институционные гарантии стратегического партнерства Китай — АСЕАН. При этом, правда, возник вопрос о том, как он должен соотноситься с уже действующим Договором о дружбе и сотрудничестве (ТАС) 1976 г., который является главной правовой основой АСЕАН и подписан КНР и 27 другими партнерами по диалогу. Будет ли этот договор таким же открытым для других стран или речь идет о создании замкнутой региональной группировки вокруг Китая? Не случайно вопрос этот был передан на изучение экспертов, а Индонезия тут же предложила заключить другой Договор о дружбе и сотрудничестве с участием стран АСЕАН, Китая и других государств Индийского и Тихого океанов. Так что эта инициатива Китая повисла в воздухе.

Все остальные пункты плана Ли Кэцяня были охотно поддержаны лидерами АСЕАН. А предлагалось, в частности, усилить сотрудничество в сфере противодействия терроризму, пиратству, трансграничной преступности и другим «нетрадиционным угрозам безопасности». Он же вместе с султаном Брунея стал соавтором инициативы

России о начале консультаций по выработке рамочных принципов безопасности в АТР, которая была принята всеми участниками ВАС, но впоследствии, к сожалению, тоже была предана забвению.

Китай активно участвует в работе совещаний министров обороны АСЕАН и их партнеров по диалогу (ADMM+) по борьбе с трансграничной преступностью, торговлей людьми, наркотиками, по вопросам гуманитарной помощи и ликвидации последствий стихийных бедствий, а также в учениях военных медиков и ликвидации эпидемий. На саммите в Брунее все участники приветствовали инициативу КНР установить горячие линии связи между министерствами иностранных дел и обороны для предотвращения инцидентов на море и для организации поисково-спасательных работ. Недостатки в этом деле особенно сказались в поисках пропавшего в марте 2014 г. малайзийского самолета «Боинг» с 250 пассажирами и привели даже к осложнению отношений Китая с Малайзией. «Горячая линия» связи действительно заработала в 2016 г.

Без лишней шумихи Китай с каждым годом на практике приобретал все более осязаемое политическое влияние в этих странах и подспудно создавал обширную инфраструктуру и для своего военного присутствия, если и когда в нем возникнет необходимость. Единственный вопрос, на который Китай всегда реагировал крайне остро, это был вопрос об отношении к Тайваню. Но в этом он неизменно встречал поддержку своей позиции со стороны АСЕАН, что способствовало заинтересованности Китая в сохранении ее как авторитетной межгосударственной организации в АТР. В остальном он демонстрировал определенную гибкость и осторожность, шаг за шагом приобретая статус «благожелательного гегемона» в регионе.

Проблема отношений с Китаем, как справедливо замечает профессор Д.В. Мосяков, для стран АСЕАН состоит и в том, что Китай уже давно не служит им «образцом для подражания». Ни сама КНР, ни ее модель политической организации и политического поведения как некая матрица для копирования в странах ЮВА, да и вообще в Азии, считает он, всерьез не рассматриваются<sup>4</sup>.

## 8.2. Главный экономический партнер

Хотя все политические акции КНР были отмечены в странах АСЕАН и получили свой резонанс в общественном мнении, но главное воздействие на эти страны Китай оказал на экономическом

фронте. Торгово-экономические отношения между ними открыли путь к подписанию соглашения о ЗСТ АСЕАН—Китай (САФТА) в 2003 г. Характерно, что США заключили с АСЕАН Рамочное соглашение о торговле и инвестициях после Китая в 2006 г., но оно так и не переросло в соглашение о ЗСТ, подобное тому, что было заключено ими с Сингапуром в 2007 г. Не привело к этому и более позднее Соглашение о расширенных экономических обязательствах 2013 г. А при новом президенте США вообще не стало перспективы для создания ЗСТ АСЕАН—США.

Все эти действия сделали Китай главным торговым партнером АСЕАН с 2009 г. Они позволили оттеснить, как уже говорилось, США на 4-е место и опередить ЕС и Японию. Это дало мощный импульс экономике АСЕАН. Различный по странам, но одинаково высокий уровень экономических связей и зависимости этих стран от поставок китайских товаров, от торговли с ним, инвестиций и кредитов дали Китаю большое преимущество по сравнению с другими конкурентами.

Страны АСЕАН с 2010 г. тоже стали третьим торговым партнером КНР. С января 2015 г. вступивший в полную силу Договор о зоне свободной торговли (САФТА) включил все 10 стран АСЕАН. До этого он действовал только в 6 из них. В 2016 г. на Китай пришлось 16,1 % внешней торговли АСЕАН. Объем двусторонней торговли товарами составил 368 млрд долл. В том числе экспорт Китая в АСЕАН был равен 224,5 млрд долл., а импорт 143,5 млрд долл. Дефицит стран АСЕАН составил 81 млрд долл.<sup>5</sup> Примерно такие же показатели были и в предыдущие два года.

Экономически более развитые страны АСЕАН (Сингапур, Малайзия, Таиланд и Бруней) вкладывают в экономику Китая больше капиталов, чем поступает к ним из Китая. Инвестиции Китая в странах АСЕАН тоже растут из года в год, но до последнего времени он занимает в этом вопросе далеко не первые места. Из всех стран АСЕАН главным инвестором в Китае является Сингапур. Китайские инвестиции в страны АСЕАН в 2015 г. были меньше, чем у одного Сингапура в Китае (7,3 млрд долл.), а именно всего 6,4 млрд долл., но в 2016 г. они выросли до 9,8 млрд долл. и составили 1/10 общего объема ПИИ в страны АСЕАН. И это было на фоне общего резкого падения ПИИ в АСЕАН с уровня 120 млрд долл. в 2015 г. до 98 млрд долл.<sup>6</sup> На проходившем в Брунее в октябре 2013 г. 16-м саммите АСЕАН—Китай принималось решение довести объем торговли в 2015 г. до 500 млрд долл., а к 2020 г. до 1 трлн долл. ПИИ в обе стороны планировалось довести

до 150 млрд долл.<sup>7</sup> В 2015 г. этого достичь не удалось из-за осложнившейся обстановки в ЮКМ, но в 2016 г. общий объем торговли АСЕАН с Китаем действительно достиг 514 млрд долл. В том же году торговля с США составила лишь 273 млрд долл., а с Индией — 70 млрд<sup>8</sup>.

Китай и АСЕАН осуществляют сотрудничество в 11 приоритетных областях, а именно: в сельском хозяйстве, информационно-коммуникационных технологиях, в развитии человеческих ресурсов, инвестициях, в проектах развития бассейна Меконга, в развитии транспорта, в энергетике, культуре, туризме, здравоохранении и экологии. Страны АСЕАН имеют свою немалую долю в китайском экспорте как поставщики комплектующих деталей для китайских изделий, поставляемых на мировой рынок.

В 2017 г. под председательством Филиппин АСЕАН заключила соглашения о свободной торговле и по инвестициям АСЕАН—Гонконг—Китай (АНСФТА), которые открыли новые возможности для бизнеса в регионе.

Выступая на пресс-конференции в кулуарах первой сессии Все-китайского Собрания народных представителей 2018 г., министр иностранных дел КНР Вэн И сказал, что и в 2017 г. двусторонняя торговля Китая и АСЕАН превысила 515 млрд долл.<sup>9</sup>

Китайские инвестиции в инфраструктурные проекты в ЮВА продолжают расти, особенно в странах АСЕАН-4 (Камбоджа, Лаос, Мьянма и Вьетнам). Экспортно-импортный банк Китая спонсирует частный фонд инвестиционного сотрудничества Китай—АСЕАН, через который поступают средства в инфраструктурное строительство, разработку природных ресурсов и энергетику стран АСЕАН. Китай оказал большую поддержку странам АСЕАН в реализации генерального плана развития транспортной и коммуникационной связи, принятого ими в 2012 г. В АСЕАН считают эту проблему на данный момент самой главной в стратегическом партнерстве с Китаем.

В декабре 2014 г. в Бангкоке на саммите лидеров государств бассейна реки Меконг Китай предложил 3 млрд долл. в виде кредитов и помощи Камбодже, Вьетнаму, Мьянме, Таиланду и Лаосу на улучшение инфраструктуры и борьбу с бедностью<sup>10</sup>. Ни одна страна не предлагает такой помощи этим странам, какую предоставляет Китай. Естественно, что эти страны втянуты в сферу влияния Китая.

С 2012 г. успешно осуществляется программа научно-технического партнерства, которая включает 4 главные направления и 10 совместных исследовательских лабораторий. Активно работает Центр пере-

дачи технологий АСЕАН—Китай. Создана сеть (network) «мозговых центров» АСЕАН—Китай, организуются взаимные поездки отобранных групп талантливой молодежи. За 5 лет Китай обязался предоставить 15 000 правительственных стипендий для студентов из стран АСЕАН<sup>11</sup>. Китай уже стал вторым главным источником туристов для стран АСЕАН. Там ежегодно бывает до 10 млн туристов из Китая, и в Китае бывает до 6 млн туристов из стран АСЕАН.

Сложная комбинация отношений Китая с АСЕАН совмещает активное экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество с сохраняющейся напряженностью в территориальных спорах в Южно-Китайском море. Китай наращивает и военное сотрудничество со странами АСЕАН. Оно поддерживается с Вьетнамом, несмотря на все разногласия по проблемам на море. Китай поставляет вооружения Индонезии, Филиппинам. В 2017 г. он подписал контракт на поставки вооружений в Малайзию на 278 млн долл.<sup>12</sup>

Страны АСЕАН заключили десятки соглашений о свободной торговле с различными странами Азии и вне ее. С 2013 г. по инициативе Индонезии они пытаются объединить такие соглашения с 6 своими партнерами по диалогу (Австралия, Новая Зеландия, Индия, Китай, Япония и Южная Корея) в одно соглашение о Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве (RCEP). В отличие от Транстихоокеанского партнерства оно основано на центральной роли АСЕАН и не включает целый ряд трудно выполнимых условий, которые США вписали в создававшееся ими до прихода к власти администрации Д. Трампа соглашение 12 государств, но без Китая и в противовес ему. В RCEP, наоборот, не будет США, но будут Япония, Индия и Южная Корея. Китай активно содействует формированию этого торгового блока. Переговоры идут трудно в основном из-за желания Индии добиться для себя исключения многих новых товаров из списка освобождаемых от таможенных пошлин. На 32-м саммите АСЕАН в Сингапуре весной 2018 г. была достигнута договоренность завершить переговоры до конца 2018 г. Если это удастся, то RCEP может стать самой большой ЗСТ в мире с населением более 3,5 млрд человек, производящих около трети мирового ВВП. По подсчетам ученых сингапурского Центра международных исследований (RSIS), это соглашение должно дать прибавку к ВВП стран АСЕАН 127 млрд долл., что намного превышает ожидавшиеся 35 млрд долл. от нового варианта Транстихоокеанского партнерства без США<sup>13</sup>.

Как говорил на пресс-конференции в апреле 2018 г. премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун, «РСЕП станет важным сигналом, ко-

торый покажет, что регион остается экономически активным, открытым для бизнеса и уверенным в избранном пути развития экономики»<sup>14</sup>. По его словам, это соглашение должно принести больше выгоды странам АСЕАН, чем все их существующие торговые соглашения с 6 партнерами из группы АСЕАН+6.

Чтобы двигаться вперед в складывающейся геополитической ситуации в Восточной Азии, странам АСЕАН в эти годы пришлось форсировать свои связи с гигантским соседом на Севере наряду с сохранением компенсирующего присутствия США и других внешних держав. За апрельским саммитом АСЕАН 2017 г. в Маниле последовал целый ряд визитов лидеров этих стран в Китай. 10—15 сентября накануне своей поездки в США там побывал новый премьер-министр Вьетнама Нгуен Суан Фук, получивший кредит в 250 млн долл. на завершение работ по строительству городской железной дороги в Ханое. Сразу вслед за новым президентом Филиппин 31 октября 2016 г. туда прибыл премьер-министр Малайзии Наджип Разак, тоже подписавший 14 различных соглашений о сотрудничестве. Лаос во время пребывания там премьера Ли Кэцян्या заключил 20 соглашений по строительству железной дороги, электростанций и других объектов инфраструктуры.

Страны АСЕАН сделали свои выводы из провозглашенной политики протекционизма США в соответствии с их традиционной стратегией «хеджирования рисков» в отношениях с великими державами. Ни одна из них не приемлет политическую систему Китая, но и не хочет иметь в лице Китая своего врага. Премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун, выступая в Совете по международным отношениям США 25 октября 2017 г., говорил: «Я хочу дружить и с американцами, и с китайцами, но если китайцы к этому готовы, я начну с них».

### 8.3. «Шелковый путь» XXI века и АСЕАН

Страны АСЕАН — не самая привлекательная цель для удовлетворения нужд Китая в энергоресурсах и сырье. Но регион играет роль «стратегических ворот» для осуществления проекта ОВОР (Один пояс, один путь), называемого в Китае «проектом века». Если АСЕАН отвергнет этот проект, реализовать его будет значительно труднее и дороже.

Споры в ЮКМ, как видно, не остановили экономическое и научно-техническое сотрудничество с Китаем. На протяжении многих ве-



ков ЮКМ было главными воротами, открывавшими Морской Шелковый путь. Выдвинутый в 2013 г. проект Морского Шелкового пути XXI века тоже основан на этом понимании значения ЮКМ. Территориальные споры в этом регионе оказывают негативное влияние на реализацию этого проекта. Но это влияние имеет свои пределы, и, как считают китайские ученые, оно будет краткосрочным, локальным и управляемым. Во всяком случае, оно не остановит АСЕАН и Китай от строительства OBOR<sup>15</sup>.

Китай не упустил возможности использовать выход США из ТРП для того, чтобы продвинуть свой проект OBOR и занять позицию лидера региональной экономической интеграции на многосторонней основе и, разумеется, с Китаем в центре. Он достаточно успешно продвигает идею ЗСТ во всем АТР (ФТААР), активно выступая против протекционизма. На прошедших саммитах АТЭС в Дананге и АСЕАН в Маниле эта политика Китая получила гораздо большую поддержку со стороны всех государств АСЕАН, чем провозглашенный курс Д. Трампа «Америка прежде всего!». Вместо этого Китай предложил странам АСЕАН начать «бриллиантовое десятилетие» (Diamond Decade) совместного развития и сотрудничества.

Осуществляемый Китаем проект «Один пояс, один путь» призван придать новую динамику всем планам инфраструктурного строительства АСЕАН. Все страны АСЕАН конкурируют между собой за привлечение китайских инвестиций, особенно в инфраструктуру. Китайский проект был поначалу воспринят многими в АСЕАН чуть ли не как божий дар. Среди многих соглашений, заключенных на Форуме открытия этого проекта в Пекине 14–15 мая 2017 г., было немало соглашений и со странами АСЕАН.

В ноябре 2015 г. АСЕАН и КНР подписали соглашение о пересмотре рамочного соглашения о Всеобъемлющем экономическом сотрудничестве и протоколов к нему. Это означало, прежде всего, расширение списка товаров, на которые распространяется беспошлинная торговля, принятая в ЗСТ АСЕАН–Китай (CAFTA). В 2016 г. они приняли совместную Декларацию о выполнении «Плана стратегического партнерства АСЕАН–Китай ради мира и процветания». В обоих документах подтверждалось сотрудничество сторон в совместном строительстве OBOR.

С самого провозглашения этой инициативы в 2013 г. страны АСЕАН оказались ее бенефициарами. На долю их инфраструктурных проектов в 2015 г. пришлось 17 % китайских инвестиций в этой сфере<sup>16</sup>. Большое значение имеют и кредиты, предоставляемые Ази-

атским банком инфраструктурных инвестиций. Китайский проект, в частности, включает план строительства паназиатской сети железных дорог, которые охватывают почти всю ЮВА. Но дело в том, что все они связывают отдельные страны АСЕАН с Китаем, но не между собой, как это предусматривает принятый ими собственный Генеральный план транспортной взаимосвязанности. Такие континентальные страны АСЕАН, как Камбоджа, Лаос и Таиланд, сразу позитивно откликнулись на эту инициативу и начали подводить свои проекты инфраструктурного строительства под планы ОБОР. Но вскоре выяснилось также, что все действия в рамках этого проекта осуществляются строго в индивидуальном порядке по двусторонним соглашениям с каждой страной в отдельности, а не с АСЕАН в целом как группировкой. На этой почве в АСЕАН возникли разногласия и появились опасения, что Китай пытается навязать свои условия, а затем влиять на экономику и политику этих стран, особенно из группы CLMV (Камбоджа, Лаос, Мьянма и Вьетнам).

Отсутствие альтернативных источников инвестиций, особенно в инфраструктурные проекты, вынудило страны АСЕАН повернуться в сторону Китая. Все соответствующие правительства положительно откликнулись на его инициативу, хотя одни получили больше выгоды, чем другие. Это означает на практике, что они больше заинтересованы в успехе ОВОР, чем другие. Так что странам АСЕАН еще предстоит найти консенсус по историческому проекту Китая и договориться с ним о той роли, которую в нем будет играть АСЕАН.

В динамике отношений АСЕАН—Китай последний часто обвиняют в том, что он максимально пользуется разногласиями внутри АСЕАН в своих интересах. Китай, действительно, не раз использовал экономические рычаги для раскола среди стран АСЕАН и предотвращения их совместного обращения к Китаю по каким-либо вопросам. Часто в этой связи приводится пример, когда в 2012 г. министры иностранных дел не смогли принять совместного коммюнике из-за позиции Камбоджи, оказавшейся к этому времени в большой зависимости от Китая. Но в настоящее время и для Китая возник вопрос о готовности и способности АСЕАН действовать как независимый и сплоченный партнер. Это проявилось в сдержанности ряда стран АСЕАН по отношению к ОВОР и неспособности прийти к консенсусу по поводу этого проекта.

Саммиты АСЕАН 2017 г. в Маниле прошли явно с большим успехом Китая. Из всех заявлений под давлением китайской дипломатии были исключены все упоминания о действиях Китая в ЮКМ, о ми-

литерализации искусственно созданных им островов в Спратли, не было ни слова и о вердикте арбитражного суда в Гааге.

И все-таки действия Китая в ЮКМ спровоцировали подъем националистических антикитайских настроений в тех странах АСЕАН, где антикитайский менталитет и без того был силен. На социальном уровне споры в ЮКМ привели к восприятию Китая в политических элитах и в широких массах как угрозы, что не могло не притормозить осуществление ОВОР. Подозрения относительно намерений Китая среди лидеров АСЕАН и в общественном мнении с проектом ОВОР ничуть не ослабли. По опросу, проведенному Центром изучения АСЕАН Йельского университета США в 2017 г., более 73 % из 318 экспертов по региональным проблемам ответили, что они мало или совсем не верят, что Китай будет «вести себя правильно», способствуя укреплению мира и безопасности. 70 % из них также убеждены, что ЮВА была бы более стабильной при обязательствах США, которые при новой администрации Д. Трампа считаются менее связанными с регионом, чем при Б. Обаме. Более половины экспертов убеждены, что США утратили свои стратегические позиции<sup>17</sup>.

\* \* \*

Таким образом, даже краткий обзор сотрудничества Китая и АСЕАН свидетельствует о его масштабах, насыщенности, глубине, и практической значимости большой многочисленных ведомств, государственных и частных корпораций, научных и культурных учреждений Китая и его партнеров по АСЕАН. Под давлением Китая все больше стран АСЕАН становятся осторожными и консервативными в проблемах ЮКМ. Они вообще все больше втягиваются в орбиту развития Китая, несмотря на то, что Китай для них как модель социального устройства не является «образцом для подражания» и вызывает опасения правящих элит.

Принцип «Три нет», являющийся базовым в политике Китая по отношению к спорам в ЮКМ, пока остается неизменным. Он означает категорический отказ от интернационализации спора, а также от рассмотрения его в каком-либо многостороннем органе, будь то ООН или Международный Суд, и от уточнения своих территориальных требований.

Китай после вердикта арбитражного суда в Гааге и смены власти в США, пользуясь непредсказуемостью политики нового президента США, призвал страны АСЕАН не придавать большого значения спо-

рам в ЮКМ, а вместо этого усилить политическое, экономическое и культурное сотрудничество. Это вызвало одобрение и встречные шаги многих из них. У Китая открылось «окно возможностей» улучшить отношения со странами АСЕАН.

Будет ли в итоге ожидаемый ими результат, покажет время, а пока напряженность остается высокой. В элитах ведущих стран АСЕАН утвердилось мнение, что Китай — это главный экономический партнер, обеспечивающий процветание, а США, как ими до последнего времени ожидалось, обеспечат им безопасность, что сохранит мир и стабильность в регионе. Однако кредит доверия к США при новой администрации резко уменьшился. Возросшая военная мощь Китая тоже внушает им тревогу. Они не доверяют Пекину и отказываются идти с ним на какие-либо политические договоренности и союзы. Они вообще стремятся остаться в стороне от развернувшегося соперничества гигантов, предпочитая не занимать чью-либо сторону, но извлекая из него собственную выгоду.

В основе лояльности или нелояльности того или иного члена АСЕАН к Китаю, как справедливо отмечает директор ИДВ РАН, профессор С.Г. Лузянин, очевидно, лежат экономические и/или политические мотивы. Чего больше — отдельный вопрос для каждой страны. Но несомненно, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе некая скрытая «поляризация» региона будет сохраняться, и учитывать ее придется всем крупным державам, имеющим интерес в регионе ЮВА<sup>18</sup>.

Главное в этих условиях не становиться в воинственные позы по отношению друг к другу, а искать выход в политическом диалоге на всех уровнях, включая и так называемую вторую дорожку и руководствуясь тем, что в современных условиях ни одна страна не может надолго обеспечить свои интересы в ущерб другим. Об этом говорит весь 50-летний опыт АСЕАН, позволивший выработать свой знаменитый «метод АСЕАН».

10 апреля 2018 г. на представительном международном семинаре в Сингапуре с участием дипломатов и ученых из всех стран АСЕАН и их партнеров по диалогу, посвященном 15-летию установления стратегического партнерства между АСЕАН и КНР, новый Генеральный секретарь АСЕАН Лим Джок Хой (Бруней) заявил, что АСЕАН и Китай «будут вместе работать над тем, чтобы поддерживать свободную торговлю и развивать партнерские отношения ради процветания в регионе»<sup>19</sup>.

Широкому и добрососедскому сотрудничеству стран АСЕАН с их великим соседом разумной альтернативы нет, а благоприятных факторов много:

- политических противоречий и проблем между ними фактически нет;
- Китай признает сложившиеся границы соседних стран ЮВА, оспаривая лишь принадлежность некоторых островов в Южно-Китайском море;
- элементов идеологического противостояния тоже нет и не предвидится;
- Китай ни в какой военной экспансии не заинтересован, опираясь в своей внешней политике на растущее экономическое могущество и настойчиво демонстрируя свою заинтересованность в сохранении мира и стабильности в регионе;
- создан и активно работает механизм из 50 различных структур для регулярных контактов на уровне глав государств и правительств, а также на многих направлениях взаимодействия, включая неправительственные.

Дальнейшее обострение ситуации в ЮКМ вряд ли будет содействовать реализации принятых Китаем грандиозных планов возрождения «морского Шелкового пути». Он, очевидно, будет прилагать все больше усилий для успокоения своих соседей в Азии. Осуществление провозглашенной «китайской мечты» требует мирной и стабильной Азии. Территориальные споры в ЮКМ сложны, но они еще могут быть решены мирно.

Лучшим стимулом для конструктивного сотрудничества АСЕАН и Китая являются как обоюдная выгода, так и взаимные опасения относительно возможного ущерба в случае расширения конфликта. Вместе с тем, в странах АСЕАН нарастают и тревожные тенденции в сфере экономического сотрудничества с Пекином, которые объясняются резким увеличением отрицательного сальдо стран «десятки» в торговле с Китаем. Рост дисбаланса в торговле и развитии, в их понимании, приведет к формированию доминирующего «китаецентричного» порядка в ЮВА. И это беспокоит государства этого региона, как и масштаб их долговой зависимости от Китая. С помощью проекта OBOR Китай стремится создать общие рамки для совместного экономического, а возможно, и политического будущего, формирования безопасной внешней среды, развития многостороннего сотрудничества на принципах открытости. Таким образом, он реализует в ЮВА концепцию совместного построения «Сообщества общей судьбы»

Китай—АСЕАН, которую председатель КНР Си Цзиньпин впервые озвучил осенью 2013 г., выступая в Совете народных представителей Индонезии.

### Примечания

<sup>1</sup> Подробнее см.: *Афоняева А.В.* Зарубежные китайцы — бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979—2010). М.: ИДВ РАН, 2013. С. 240.

<sup>2</sup> URL: <http://www.MOFA.cn/-3/8/2013>

<sup>3</sup> *Xue Zuxian.* ASEAN-China relations go beyond disputes. *Global Times*, November 17, 2014.

<sup>4</sup> Новое Восточное обозрение. 06.09.2012. С. 8.

<sup>5</sup> URL: [https://www.ASEANstats/ASEAN trade in Goods in US\\$](https://www.ASEANstats/ASEAN%20trade%20in%20Goods%20in%20US$)

<sup>6</sup> Chairmen Statement of the 16th ASEAN-China Summit. 9 October 2013. Bandar Seri Begawan, Brunei, Darussalam. URL: <https://www.Aseansec.org>

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> Why does ASEAN need China? IPP Review. May 17, 2018. URL: <https://lkyspp.nus.edu.sg/gia/article/why-does-asean-need-china>

<sup>9</sup> Синьхуа. 12.03.2018.

<sup>10</sup> Там же.

<sup>11</sup> *Hong Zhao.* China-ASEAN Relations: Adjustment and Cooperation Needed. IPPReview. May 9, 2018. URL: <http://ippreview.com/index.php/Blog/single/id/698.html>

<sup>12</sup> South China Morning Post, October 24, 2017.

<sup>13</sup> Rising Protectionism In US: Asia-Pacific's Response. RSIS, April 4, 2018.

<sup>14</sup> PM Lee Hsien Loong urges Asean to press on with economic integration. *The Straits Times*, April 30, 2017. URL: <https://www.straitstimes.com/politics/pm-urges-asean-to-press-on-with-economic-integration>

<sup>15</sup> *Wang Wen, Chen Xiaochen, and Chang Yudi.* The South China Sea Won't Stop China—ASEAN Economic Ties. *The Diplomat*, July 07, 2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/07/the-south-china-sea-wont-stop-china-asean-economic-ties>

<sup>16</sup> *Hong Zhao.* China—ASEAN Relations: Adjustment and Cooperation Needed. IPPReview. May 9, 2018. URL: <http://ippreview.com/index.php/Blog/single/id/698.html>

<sup>17</sup> By YaleGlobal Online May 17, 2017

<sup>18</sup> *Лузянин С.Г.* Взаимодействие КНР и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXIII / отв.ред.-сост. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 238.

<sup>19</sup> ASEAN keen to work with China to safeguard free trade: officials. *Xinhua*, 2018-04-10. URL: [http://www.xinhuanet.com/english/2018-04/10/c\\_137101047.htm](http://www.xinhuanet.com/english/2018-04/10/c_137101047.htm)

## Глава 9

# МЕЖДУ КИТАЕМ И США

---

---

### 9.1. «Стратегический разворот» Б. Обамы в АТР

С начала XXI в. политика США в ЮВА все более определяется соперничеством с Китаем и во многом зависит от колебаний и меняющихся тенденций в американо-китайских отношениях. Его стремление к односторонним преимуществам в ЮКМ частично за счет ущемления интересов соседей вызвало опасения и в США, поскольку их главные политические и экономические интересы, прежде всего, обеспечение надежных морских коммуникаций через проливы, как и судьба их немалых инвестиций, военного присутствия в Восточной Азии, пяти из семи действующих военных союзов США, сохранение режима нераспространения ядерного оружия и другие явно зависят от отношений с Китаем и могут быть реализованы, как считал один из самых компетентных российских китаистов, профессор Я.М. Бергер, только, если они не вступят в противоречие с предпочтениями Китая<sup>1</sup>.

В США многие эксперты видят в Китае опасного соперника, который наращивает силы для установления своего контроля над всем ЮКМ, на воде и на суше как часть более широкого плана вытеснения США из Азии вообще и замены их в роли ведущей державы в регионе. Этому, по их мнению, необходимо противопоставить более активные политические и военные усилия. В этой связи АСЕАН приобрела особое значение в стратегических планах США.

Диалоговое партнерство между АСЕАН и США было установлено в 1977 г. Но США долго отказывались присоединиться к Договору 1976 г. (ТАС). Это было сделано только 22 июля 2009 г. в Фукете (Таиланд), что символизировало объявленный «разворот» США в Азию и их отношение к АСЕАН как к важному партнеру в утверждении мира

и сотрудничества в регионе. Первый саммит лидеров АСЕАН и США состоялся лишь в ноябре 2009 г. Он принял совместное Заявление о расширенном партнерстве АСЕАН—США для укрепления мира и процветания, в котором содержались обязательства развивать всестороннее сотрудничество в АТР. Через два года на саммите на о. Бали лидеры государств одобрили пятилетний план действий на 2011—2015 гг. 21 ноября 2015 г. на саммите в Куала-Лумпуре они решили повысить статус своих отношений до уровня стратегического партнерства. Цели этого партнерства должны были осуществляться в плане действий на следующую пятилетку 2016—2020 гг., который был тесно связан с принятым на этом же саммите «Видением АСЕАН 2025» и направлен на поддержку формирования Сообщества АСЕАН.

Политическое сотрудничество сторон в сфере безопасности поддерживалось на всех уровнях, включая ежегодные саммиты, постминистерские конференции, АРФ и заседания Совместного комитета сотрудничества (ЖСС), на которых ежегодно обсуждается выполнение плана сотрудничества. Министры стран АСЕАН и Госсекретарь США регулярно встречаются в кулуарах Генеральной Ассамблеи ООН. Таким образом, сложился и действует разветвленный механизм политического сотрудничества на всех уровнях.

АСЕАН важна для США и экономически. Страны АСЕАН с населением 634 млн человек, с общим объемом ВВП в 17,5 трлн долл., растущим быстрее, чем в среднем во всем мире, представляют собой 7-ю экономику мира с объемом товарооборота внешней торговли в 2013—2017 гг. 2,5 трлн долл. в год. Они уступают по темпам роста только Китаю и Индии<sup>2</sup>. Среди этих 634 млн жителей ЮВА быстро растет средний класс, который потребляет немало американских товаров и услуг. Спрос на них растет довольно быстро.

Однако, за прошедшие два десятилетия XXI в. США потеряли многие свои позиции в ЮВА, уступив их Китаю, ЕС и Японии. В 2004—2008 гг. они были главным торговым партнером АСЕАН с объемом товарооборота более 200 млрд долл. Но с 2010 г. вперед вышел Китай с объемом двусторонней торговли со странами АСЕАН в 293 млрд долл., и с тех пор он остается главным торговым партнером АСЕАН. На второе место вышел ЕС с объемом в 246,2 млрд долл., и Япония стала третьей — 240,2 млрд долл. США оказались уже на 4-м месте с объемом двусторонней торговли товарами в 2016 г. в 226 млрд долл.<sup>3</sup> А страны АСЕАН стали третьим торговым партнером США после Китая и Японии. Они представляют 4-й рынок для американского экспорта после Канады, Мексики и Китая и 5-й источник импор-



та. Общий объём двусторонней торговли в 2016 г. составил 262,9 млрд долл. В торговле товарами США имели в этом году дефицит 77 млрд долл., а в торговле услугами у них был профицит 3,8 млрд долл. Главными товарами американского экспорта были автомобили, самолёты, топливо/нефть, станки, инструменты. В импорте преобладали машины, аппаратура, резина и каучук<sup>4</sup>.

25 августа 2015 г. Торговая палата США и ее отделения в странах АСЕАН выпустили исследование, по которому более 500 руководителей американских компаний и экспертов высказывались весьма оптимистично в отношении работы в ЭСА, хотя и говорили, что сталкиваются с коррупцией, слабой инфраструктурой и нестабильностью валюты. Многие жаловались на высокие нетарифные барьеры стран ЮВА, но несмотря на это рассчитывали на высокую прибыль в предстоящие годы, считая, что осуществляемые в ЭСА планы меры интеграции облегчат ведение бизнеса для американских компаний<sup>5</sup>.

АСЕАН в целом является крупнейшим получателем американских ПИИ. Там работают многие крупнейшие американские корпорации. Только в одном Сингапуре насчитывается более 4 тыс. компаний, из которых большинство являются многонациональными. В 2016 г. зарегистрированные ПИИ США в АСЕАН составляли всего 306,5 млрд долл., т. е. столько же, сколько инвестиции Китая, Индии, Японии и Южной Кореи вместе взятые<sup>6</sup>. Главными объектами инвестиций США являются Сингапур, Индонезия, Вьетнам, Мьянма и Малайзия.

Быстро растёт туризм. В 2015 г. 3,5 млн американцев посетили страны АСЕАН и 780 тыс. человек из этих стран побывали в США. В том же году в США учились 55 000 студентов из стран АСЕАН<sup>7</sup>. Так что при всем ослаблении их позиций США остаются крупнейшим политическим, экономическим и стратегическим игроком в ЮВА.

В Вашингтоне с опозданием, но осознали, что поддержка роли АСЕАН в интеграционных процессах в Восточной Азии («асеаноцентричность»), углубление многостороннего сотрудничества с АСЕАН и перестройка отношений в торговле и инвестициях — наиболее эффективный способ противодействия возвышению Китая. Ставка с тех пор в Вашингтоне делается на так называемую умную силу (smart force) — стратегию максимального сочетания «жесткой» (военной и экономической мощи) с «мягкой силой» пропаганды, культурного влияния и публичной дипломатии.

При Б. Обаме США в своей азиатской стратегии решили уравновесить исторический акцент на странах Северо-Восточной Азии большим вниманием к государствам Юго-Восточной Азии, особенно

таким, как Индонезия, Филиппины и Вьетнам, стремясь активизировать двустороннюю торговлю и увеличить взаимные инвестиции с некоторыми из наиболее динамичных экономик.

США и АСЕАН являются партнерами по диалогу с 1977 г. В 2010 г. Вашингтон и Джакарта договорились о «всеобъемлющем партнерстве» для углубления сотрудничества по самому широкому спектру вопросов. В 2013 г. в ходе визита в США президента СРВ отношения всеобъемлющего партнерства были установлены с Вьетнамом. А в 2015 г. на саммите АСЕАН—США в Куала-Лумпуре было решено повысить статус отношений между ними до стратегического партнерства, на что США долго не решались из-за тоталитарного характера власти в странах АСЕАН и давления местной диаспоры из этих стран.

С победой на выборах 2008 г. Б. Обамы по странам ЮВА, как и по многим другим, прокатилась волна ожиданий — так называемая обамомания. Но выражалась она не столько в желании наращивания американского военного присутствия в регионе, сколько в надеждах на то, что США предложат такую программу сотрудничества, которая позволит пережить неумолимо надвигавшийся мировой экономический кризис и решить самые острые и болезненные проблемы, повысит качество жизни и поможет одолеть нищету, в которой там живут еще миллионы людей, но эти ожидания так и остались ожиданиями.

В начале своего первого срока Б. Обама сделал ряд заявлений о том, что США начинают «перебалансировку» или «разворот»(pivot) в Азию и возвращаются туда якобы после ухода в 90-е годы. И он, действительно, приступил к постепенному пересмотру политики США в АТР. Они расширили свое военное присутствие в регионе и усилили поддержку стран, претендующих на суверенитет. Значительно увеличилось число совместных военных учений. Усилилась и критика политики Китая, которая, по мнению США, создавала угрозу свободе судоходства в ЮКМ.

Стратегический «разворот» Б. Обамы в АТР привел к тому, что США сосредоточили в Тихом океане 60 % своих ВМС (вместо прежних 40 %). На саммите АСЕАН в 2010 г. в Ханое Х. Клинтон заявила, что США занимают нейтральную позицию в территориальных спорах, но с ЮКМ связаны важнейшие «национальные интересы США».

Стало заметно и повышение роли АСЕАН в иерархии внешнеполитических приоритетов США. За время пребывания у власти Б. Обама 7 раз побывал в странах АСЕАН, 11 раз встречался с лидерами этих стран отдельно или в кулуарах различных форумов. США начали ак-

тивно участвовать во всех форумах АСЕАН. Они оказывают помощь многим странам АСЕАН в подготовке кадров для борьбы с террористами и пиратами. Хотя за последние годы США потеряли многие свои лидирующие позиции в экономическом сотрудничестве, это не помешало им активно поддерживать создание ЭСА как части всего Сообщества АСЕАН. Они обязались поддерживать усилия ЭСА в развитии малых и средних предприятий, в облегчении торговых операций, в гармонизации стандартов и развитии электронной торговли. Б. Обама начал инициативу подготовки молодых лидеров ЮВА (YSEALI) во всех 10 странах АСЕАН. Большую работу проводит американский Корпус мира.

## **9.2 Контрнаступление через «Транстихоокеанское партнерство» (TPP)**

США, как и другие лидеры в торговле с АСЕАН (Япония и ЕС), не захотели уступать Китаю подконтрольное им рыночное пространство и решили усилить на него конкурентное давление, в частности, путем создания торгового блока в виде так называемого «Транстихоокеанского Партнерства» (TPP).

На саммите АТЭС в Гонолулу в октябре 2011 г. Б. Обама предложил подписать соглашение с 8 экономиками<sup>8</sup> (Австралия, Бруней, Малайзия, Новая Зеландия, Перу, Чили, Сингапур, Вьетнам) и США. Позже решили присоединиться Япония, Канада и Мексика.

TPP — это крупнейший фритредерский договор, содержащий в начале самые высокие требования и стандарты во многих областях, которые раньше в торговых соглашениях не затрагивались, а именно: защита интеллектуальной собственности, конкуренция с государственными предприятиями, единые для всех нормы регулирования и многие другие, которые были трудны для принятия и реализации развивающимися странами региона.

Китай формально тоже мог в нем участвовать, но условия TPP явно противоречили проводимому им курсу реформ. Он никак не мог их принять, на что и был рассчитан весь замысел этой инициативы. Цель состояла в том, чтобы предоставить больше преимуществ на рынках своим союзникам и партнерам и ослабить значение САФТА. TPP должно было также нарушить механизм политических консультаций в рамках объединений АСЕАН+1 и АСЕАН+3, а с участием в

нем таких стран, как Малайзия, Сингапур, Вьетнам и Бруней, возникла бы система не только экономических связей, но и политического сотрудничества между ними и США.

В феврале 2016 г., когда уже приближался конец его пребывания в Белом доме, Б. Обама пригласил глав государств АСЕАН в США на саммит в Санниленд (Калифорния). Эта встреча была существенным событием в контексте американской стратегии. Она проходила в обстановке повышенной напряженности в регионе из-за обострившегося противостояния США и Китая. Это был их первый в истории саммит на американской территории. Он должен был показать заинтересованность США в делах ЮВА. Сам факт его проведения был достижением, учитывая то довольно периферийное место, которое ЮВА занимала в предшествующие годы в американской политике на азиатском направлении.

В центре дискуссий формально стояли вопросы развития торгово-экономических отношений в свете незадолго до этого подписанного всеми участниками соглашения о ТРП. Действия Китая в повестке саммита не значились, но он незримо присутствовал на всех заседаниях саммита. США делали ставку на укрепление военных союзов и развертывание военных баз в регионе. Страны АСЕАН, как всегда, предпочитали политику «хеджирования рисков», не желая выступать ни на стороне США, ни КНР.

Лидеры АСЕАН дали положительную оценку результатам, достигнутых в развитии сотрудничества в области безопасности, экономики и культуры на основе реализации Плана действий на период 2016—2020 гг. Среди них отмечалось значение Рамочного соглашения о торговле и инвестициях (ТІФА), Расширенной инициативы экономического сотрудничества (ЕЗ), Инициативы по развитию бассейна реки Меконг (LMI) и других. Б. Обама огласил две новые инициативы, а именно: Взаимосвязь АСЕАН—США и Двусторонний семинар по торговле. Для лучшей координации делового сотрудничества были открыты два Центра бизнес-связей в Сингапуре и Бангкоке.

На саммите был принят План развития взаимосвязанности США и АСЕАН. Он включал расширение связей бизнеса, сотрудничество в энергетике, инновационное сотрудничество и политические контакты на всех уровнях. Связи деловых кругов должны были способствовать коммерческим сделкам между фирмами обеих сторон в строительстве инфраструктурных объектов, в обменах информационными и коммуникационными технологиями. Точно также в энергетической

сфере США обещали поддержать страны ЮВА инновационными технологиями.

Характерно, что в совместном Заявлении по итогам саммита нет ни одного прямого упоминания ЮКМ. Но уже в 5 параграфе выражается поддержка сторонами принципа «асеаноцентричности» и далее много говорится о важности мирного решения споров и приверженности нормам международного права, но без привязки к ЮКМ. Такими были «восточные хитрости» ряда стран АСЕАН, не желающих вызывать недовольство в Пекине. США и раньше неизменно выражали поддержку центральной роли АСЕАН в регионе ЮВА, но в Санниленд это стало как бы главным содержанием всех политических договоренностей. И это было адресовано, прежде всего, Китаю.

Все члены АСЕАН придают первостепенное значение экономическому развитию и придерживаются открытого регионализма, в котором они пользовались бы благами сотрудничества и региональной интеграции. Поэтому стратегия «перебалансировки» в АТР, провозглашенная президентом Б. Обамой, могла бы сделать акцент на экономических возможностях, которые она должна была принести населению АСЕАН. Им предстояло «завоевать сердца» народных масс, что лучше всего послужило бы долгосрочным интересам США. Этого, однако, не произошло. И потому начавшаяся было в ЮВА «обамаманья» довольно быстро сменилась серьезным разочарованием. У США не хватило средств на проведение такой политики в регионе АСЕАН. А первые же шаги администрации Д. Трампа вообще оказались прямо противоположными.

### **9.3. Операции по поддержанию свободы судоходства (FONOP)**

В целом все страны АСЕАН признают важную роль США в сохранении мира и стабильности в регионе. Но за многие десятилетия они привыкли к разного рода обязательствам США перед ними и к их нередкому забвению. Однако трудно припомнить другие времена, когда политика США в регионе вызывала бы одновременно столько вопросов по самым разным направлениям: от поворота к протекционизму в торговле и до противоречивых зигзагов в политике в отношении Китая.

Все, что сделали США в годы администрации Б. Обамы, не смогло остановить негативное развитие обстановки для США в Восточной

Азии. С приходом к власти Д. Трампа в США начали создаваться новые стратегические рамки политики в Азии, которые отличаются по масштабам, главному направлению и партнерам, но не по целям, оставшимися неизменными — сдерживание роста Китая и сохранение своего доминирующего влияния. Но в соответствии с главным девизом своей внешней политики — «Америка прежде всего!», — президент Трамп отказался от ряда важных аспектов политики своего предшественника. Он вышел из уже подписанного соглашения 12 государств АТР о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), с которым были связаны надежды развивающихся стран АТР на неограниченный доступ к рынку США. Новый президент предал анафеме глобализацию и либерализацию торговли, а успех экономик этих стран основан не только на дешевизне их рабочей силы, но и на тесной связи индустриализации с торговлей. В этой связи авторитетный австралийский эксперт Карл Тэйер заметил: «Изоляционистский подход Трампа, с их точки зрения, означал передачу эстафеты руководства Си Цзиньпину и сигнализировал, что послевоенная эра американского превосходства стремительно сходит на нет»<sup>9</sup>.

В ответ на протекционистскую политику Д. Трампа Япония и Австралия решили продвигать соглашение о «Всеобъемлющем и прогрессивном транстихоокеанском партнерстве» 11 государств без участия США. Оно было согласовано в кулуарах саммита АТЭС в Дананге (Вьетнам) и подписано 8 марта 2018 г. Ожидается его вступление в силу в следующем году после ратификации, как минимум, 6 странами. Из соглашения, по настоянию развивающихся государств, были изъяты или отсрочены некоторые условия, делавшие соглашение для них особенно трудно выполнимым. Но при всем этом оно устраняет 95 % таможенных тарифов на товары и сулит им определенные выгоды и без участия США. Хотя с их участием они могли бы быть гораздо больше.

В начале мая 2017 г. в Вашингтоне прошла специальная встреча министров иностранных дел АСЕАН и США. По сообщениям американской прессы могло создаться впечатление, что она свелась к лекции госсекретаря США коллегам из АСЕАН о том, как они должны разорвать все связи с КНДР и поддержать США в конфликте с ней. В действительности, как подчеркивал тоже издающийся в США журнал «Дипломат», дело было совсем не так. Инициатива исходила не от США, а от стран АСЕАН, которые хотели получить разъяснение из первых рук, чего ожидать от новой администрации США в смысле ее ангажированности в Азии и в отношениях с Китаем. Администрация

Трампа с этим согласилась. В момент, когда во всей политике США царил неразбериха, ЮВА оказалась ей тем местом, где можно было подтвердить преимущество политики США в Азии.

В администрации Д. Трампа немало активных критиков прошлой политики в ЮВА. Они считают, что Б. Обама был слишком мягок по отношению к китайской тактике «салями». Они называли его политику умиротворением и толкали нового президента к более агрессивной политике сдерживания Китая в ЮКМ. Один за другим они заявляли, что США будут игнорировать все незаконно занятые Китаем рифы и лагуны в ЮКМ и их попытки расширить морские границы КНР в регионе.

27 мая 2017 г. в Гонолулу министр обороны Аштон Картер, выступая перед Командованием Тихоокеанского флота США, заявил: «Соединенные Штаты будут летать, плавать и действовать везде, где это позволяет международное право, как мы это делаем повсюду в мире... Мы останемся главной силой безопасности в АТР на предстоящие десятилетия». Он также говорил о том, что игнорирование международного права будет контрпродуктивным для Китая, так как другие страны обратятся к США как к альтернативе в надежде на их более активное вмешательство»<sup>10</sup>.

Но единства среди правящей элиты США по этому вопросу не было и нет. Другая часть ее утверждает, что США лучше признать подъем Китая и его доминирующую роль в регионе. Они признают, что попытки поднять страны ЮКМ на борьбу с Китаем не сработают. Этому не поможет и более активное экономическое участие США в развитии стран региона. Эта группа американских политиков и экспертов призывает принять всерьез вызов Китая и трезво взвесить риск и стоимость сохранения своего превосходства и гегемонии в ЮВА.

Для стран АСЕАН главная озабоченность состояла в том, что концепция «Америка прежде всего!» в узком понимании может снова привести к упущенным возможностям в экономике, к ограничению их союзнических связей и к росту антиамериканских настроений среди собственного населения. Занятость Д. Трампа Северной Кореей и необходимость для его администрации дипломатического успеха на этом направлении для лидеров АСЕАН означали, что он и дальше будет смягчать свою позицию по отношению к Китаю, к стране, которую он обвинил в нечестной торговле и валютных манипуляциях, но без помощи которой корейскую проблему не решить. Было ясно, что

в этих условиях Китай сможет беспрепятственно «играть мускулами» и усиливать свое влияние на АСЕАН.

Если Б. Обама много говорил о «развороте» политики США в АТР, но мало что для этого делал, оказавшись втянутым в другие события, то Д. Трамп решил от слов перейти к делу и этот «разворот» действительно осуществить. Однако меры, принятые Д. Трампом, по мнению многих наблюдателей, тоже сильно запоздали и лишь еще более осложнили обстановку для США.

В мае 2017 г. по настоянию Пентагона он утвердил план регулярного проведения «операций по поддержанию свободы навигации» (FONOP) в Южно-Китайском море, которые превратились в рутинные и уже не привлекали такого внимания как раньше, хотя и не стали менее провокационными и опасными. В 2017 г. США, как сообщалось, провели четыре таких захода в 12-мильную зону вокруг искусственных островов Китая в ЮКМ, и с 2018 г. они стали проводиться ежеквартально<sup>11</sup>.

#### **9.4. Доктрина Трампа — курс на создание нового блока в Азии**

Объявив, что «разворот» Б. Обамы в АТР завершен, Д. Трамп утвердил свою собственную стратегию в Азии, направленную на формирование «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Это новое географическое и геополитическое понятие он впервые ввел в своей речи на саммите АТЭС в Дананге (Вьетнам) 10 ноября 2017 г.<sup>12</sup>

Состоявшийся в ноябре 2017 г. двухнедельный тур Трампа по пяти странам Восточной Азии с участием в саммитах АТЭС в Дананге, АСЕАН и ВАС в Маниле должен был дать ответ на грандиозные планы Китая, утвержденные в октябре XIX съездом КПК. В противовес «китайской мечте» Си Цзиньпина президент США предложил свою «Индо-Тихоокеанскую мечту». Однако на фоне китайского проекта «Один пояс, один путь» (ОВОР) этот ответ получился явно слабым и невнятным. «Концептуальные» заявления Трампа по Азии отнюдь не заверили его азиатских союзников и лидеров АСЕАН в приверженности Вашингтона своим обязательствам по обеспечению их безопасности. Они были явно далеки от того, что от него ожидали. В политических элитах стран АСЕАН, например, многие надеялись,



что Трамп подтвердит обязательства противостоять Китаю в строительстве и милитаризации островов в спорных зонах ЮКМ. Но этого не произошло. Трамп ни разу даже не упомянул вердикт Постоянного арбитражного суда в Гааге. Но именно таким образом Д. Трамп огласил свою доктрину региональной безопасности, основанную на четырехстороннем союзе США, Японии, Индии и Австралии.

Изменение названия геополитического региона стало идеологическим прикрытием включения второй крупнейшей державы Азии — Индии в противостояние Китаю. К этому времени выяснилось, что она уже, как будто, изменила свое прежнее отношение к этому замыслу в связи с очередным осложнением отношений с Китаем и продолжающимся конфликтом на плато Доклам в Гималаях, на стыке ее границ с Бутаном и Китаем.

В отношении ИТР эта программа сфокусирована главным образом на проблемах морской безопасности, свободы судоходства и взаимной торговли. Она также свидетельствует о намерении Вашингтона активно противодействовать реализации китайского проекта «Один пояс, один путь». И вслед за этим в январе 2018 г. Конгресс США одобрил Национальную стратегию безопасности США (NSS), прямо указывающую на Китай как на стратегического соперника, который стремится подорвать позиции США в Индо-Тихоокеанском регионе.

Пентагон поставил задачу создания в ИТР «сетевой архитектуры безопасности», состоящей из союзников и партнеров, для обеспечения региональной стабильности и свободного доступа к общечеловеческим богатствам морей и океанов ИТР. Характерно, что в число союзников и партнеров Пентагон включил Вьетнам, Индонезию, Малайзию и Сингапур (именно в таком порядке). И это указывает на далеко идущие планы США, которые не ограничиваются образованием «квартета» из упомянутой выше четверки государств.

До создания военного блока по модели НАТО для Азии, как показали дальнейшие события, еще довольно далеко, и все участники «квартета» категорически отказываются признавать, что дело идет именно в этом направлении. Но, как говорят в Китае, долгий путь начинается с первого шага. Был ли он уже сделан или еще нет, покажет время, но ясно только, что речь не идет о точном копировании военных союзов старого образца. Договариваясь воссоздать «квартет», стороны определили 7 приоритетных областей сотрудничества: основанный на правилах порядок уже в новом, расширенном регионе, свобода навигации и полетов, уважение международного права, расширение взаимосвязанности, безопасность на море, Северная Корея

и нераспространение ядерного оружия, борьба с терроризмом. Так представляются пока еще общие и довольно туманные контуры «сетевой архитектуры безопасности», намеченной в новой оборонной стратегии США (NDS).

Все участники «квартета» делают упор на сохранение статус-кво в региональной архитектуре безопасности. Однако серьезные различия в позициях сторон выявились уже в опубликованных ими сообщениях о состоявшемся первом диалоге по безопасности в Маниле. Из них осталось неясным, что именно стороны считают «порядком, основанным на правилах». О каких правилах идет речь, когда сами США вместе с несколькими другими малыми странами мира до сих пор не ратифицировали Конвенцию ООН 1982 г., где все эти правила хорошо прописаны? Значит ли это, что их надо забыть или пересмотреть?

9 февраля 2018 г. американский журнал «Тайм» опубликовал интервью, которое дал новый командующий 7-м Тихоокеанским флотом США вице-адмирал Филлип Сэйер (Phillip G. Sawyer). На вопрос, может ли его флот обеспечить открытость и свободу судоходства в регионе, он, не задумываясь, ответил: «В обозримом будущем я не вижу опасности, что этот морской путь будет кем-то перекрыт. В нем заинтересованы не только мы, но и Вьетнам, Таиланд, все страны АСЕАН и многие другие. У всех здесь есть свои интересы. Через Южно-Китайское море проходит очень большая часть мировой торговли. Поэтому я не вижу никого, кто бы пытался его закрыть». Но тут же он утверждал, что США продолжают направлять свои корабли и самолеты везде, где это разрешено международным правом<sup>13</sup>.

Самым слабым звеном в «квартете» является Индия. Но ИТР может реализоваться как геополитическая конструкция только, если Индия начнет играть более активную роль в формировании архитектуры безопасности в бескрайнем регионе от берегов Африки до западной части Тихого океана. Она отказалась участвовать в китайском проекте BRI. Официальные лица Индии называют этот проект «неоколониальным» и призванным превратить его экономические возможности в политический и военный контроль. У Индии свои планы инфраструктурного строительства в соседних странах и собственные представления о том, каким должен быть порядок в регионе двух океанов. Характерно, что все свои проекты строительства шоссе и железных дорог она намечает в горизонтальном направлении Запад—Восток, а Китай наоборот — Север—Юг. Но сенсацией стал вступительный доклад Президента Индии М. Модии на очередном Диалоге Шангри-ла в Сингапуре<sup>14</sup>.

## 9.5. Индо-Тихоокеанская доктрина и АСЕАН

«Квартету» придется еще преодолеть важнейшее препятствие на своем пути, а именно: отказ президента США от либерализации торговли, от многосторонних соглашений, в которых они участвуют, и его откат к протекционизму и развязанная торговая война против Китая, которая бьет и по интересам стран АСЕАН.

Создание «квартета» на практике ставит немало вопросов перед 10 малыми и средними государствами ЮВА, объединенными в АСЕАН. Что выбрать: новую «Американскую мечту» Дональда Трампа или «Новый Шелковый путь» Китая? К кому примкнуть, или строить свои отношения с обоими на основе формирующейся многополярной или полицентричной Азии, чтобы не попасть в порочный круг блоковой политики и выбора сторон — США или Китая?

Поскольку политика Д. Трампа долго не определялась, страны АСЕАН испытывали большое неудобство в своих попытках сформулировать соответствующий ответ США. Лидеры и их советники терялись в догадках, какими будут предстоящие 4 года и что они принесут. Страны АСЕАН, которые многие годы зависели от США в своей стратегии хеджирования исходивших из Китая рисков, начали корректировать свою позицию. Уже в последние месяцы 2016 г., т. е. сразу после победы Д. Трампа на выборах вся ЮВА как бы повернулась в сторону Китая. Филиппины, Малайзия, Мьянма, а еще раньше Таиланд начали явное улучшение отношений с Китаем, приглушив противоречия с ним в ЮКМ. Это было очевидным сигналом для новой администрации США.

Все время вхождения Д. Трампа во власть продолжались гласные и негласные контакты с руководством США на разных уровнях. Лидеры АСЕАН не скрывали тревогу относительно обязательств США в Азии в новых условиях меняющейся геополитической обстановки. Двусторонние визиты на высоком уровне следовали один за другим. Многие лидеры стран АСЕАН спешили закрепить сложившиеся отношения и продолжить их с новой администрацией Д. Трампа.

США в это время, конечно, тоже сделали несколько жестов, чтобы показать свой интерес к региону АСЕАН. Вице-президент в апреле совершил поездку в Индонезию и посетил Секретариат АСЕАН в Джакарте, чтобы заверить в приверженности США всем своим обязательствам в регионе. Это был самый высокий гость из США в Секретариате АСЕАН после его посещения Х. Клинтон в 2010 г. Наряду с этим новый Государственный секретарь Рекс Стиллерсон совершил

ряд визитов ЮВА. За 10 месяцев своего пребывания в Белом доме сам Д. Трамп встретился с 5 лидерами стран АСЕАН, а три из них побывали с официальными визитами в США. Его двухнедельный визит в 5 стран Азии в ноябре 2017 г. был самым долгим зарубежным визитом президента США за 25 лет<sup>15</sup>. На саммите АСЕАН в Маниле Д. Трамп принял приглашение премьер-министра Сингапура, ставшего в свою очередь во главе АСЕАН, в ноябре 2018 г. посетить Сингапур и предстоящий саммит АСЕАН. Вся эта повышенная дипломатическая активность была вызвана тем, что политика в отношении АСЕАН стала если не главной, то неотъемлемой частью всей стратегии США в Азии.

Общим для всех этих встреч было обсуждение торгово-экономических отношений, заключение крупных контрактов на закупку американских товаров и вооружений. Все они показали, что означает на практике подход крупного бизнесмена к дипломатическим соглашениям и договоренностям. Это был известный метод «кнута и пряника» для получения нужного согласия партнера по сделке. В отличие от нормальной внешнеполитической деятельности его уже называют «шопинг-дипломатией».

Как только премьер-министр Вьетнама Нгуен Суан Фук, первым встретившийся с новым президентом США, заключил соглашения на общую сумму от 15 до 17 млрд долл., премьер-министр Таиланда генерал Прают Чан-Оча, у которого были натянутые отношения с Б. Обамой после военного переворота 2014 г., в октябре 2017 г. быстро нашел общий язык с Д. Трампом и подписал контракты на закупку «Боингов» и ряд соглашений по сотрудничеству в сфере безопасности. Бывший премьер Малайзии Наджиб Разак тоже завершил свой визит большим контрактом с корпорацией «Боинг» на 20 млрд долл. Сингапурский лидер Ли Сянь Лун закупил 39 самолетов «Боинг» почти на 14 млрд долл.<sup>16</sup>

21 января 2018 г. министр обороны США Дж. Маттис совершил недельную поездку в Индонезию и Вьетнам. Его миссия состояла в попытке убедить партнеров в преимуществах американской доктрины «свободного и открытого ИТР» и втянуть две ведущие страны АСЕАН в формирующуюся антикитайскую коалицию. Вьетнам и Индонезия могли бы стать важнейшими опорами «сетевой архитектуры безопасности», о которой говорилось в опубликованной тогда Стратегии национальной обороны США. Обе страны подтвердили готовность к двустороннему сотрудничеству и приобретению некоторых видов вооружений в США, но входить в какие-либо группировки ре-

шительно отказались. Обоим приходится соблюдать осторожность, чтобы, как говорят во Вьетнаме, «дракон за дверью спал спокойно».

С того времени, как США провозгласили свой «поворот» в АТР, многие наблюдатели стали рассматривать регион как арену другой холодной войны — на этот раз с Китаем вместо бывшего СССР в роли главной сдерживающей силы против США. И хотя прошедшие с тех пор годы были близки к этой концепции, последние события показали прямо противоположное: и США, и страны АСЕАН заметно смягчили свое отношение к Китаю. И это подвинуло весь регион к однополярному состоянию вместо двухполярного противостояния между США и Китаем только теперь во главе с Китаем.

Большинство стран АСЕАН в отношении доктрины Трампа, или «трампизма», как ее уже называют там, заняли позицию настороженного ожидания. Несмотря на то, что странам ЮВА был посвящен лишь небольшой раздел в конце одного из параграфов опубликованной в декабре 2017 г. Национальной стратегии безопасности США, эксперты в странах АСЕАН не посчитали это фактом снижения интереса США к региону. За сменой терминологии явственно просматривалось планирующееся участие стран Юго-Восточной Азии в ИТР на правах «второго контура». Это полностью исключает центральную роль АСЕАН, которую всегда отстаивали государства «десятки», что влечет за собой и постепенное снижение роли таких форматов, как саммит АСЕАН, Региональный форум АСЕАН по безопасности, Восточноазиатский саммит, Совещания министров обороны стран АСЕАН с партнерами по диалогу и прочих форматов, созданных на основе Ассоциации.

В 2018 г. настала очередь Сингапура председательствовать в АСЕАН. Его премьер-министр Ли Сянь Лун, выступая в октябре 2017 г. в Вашингтоне в Совете по международным отношениям, очень кратко, но убедительно выразил позицию стран АСЕАН в отношении планов США. Он прямо сказал: «Я хочу дружить и с США, и с Китаем, но если Китай к этому готов, я начну с него»<sup>17</sup>.

На первой же встрече министров иностранных дел стран АСЕАН в Сингапуре 5—7 февраля 2018 г. все согласились с принятым этой страной девизом своего председательства в АСЕАН: «Крепить сотрудничество, строить согласие!» Министры договорились продолжать укрепление Сообщества АСЕАН «с опорой на собственные силы» во всех областях, включая проблемы безопасности. На этой новой для документов АСЕАН формуле особый акцент делал заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Вьетнама Фам Бинь

Минь. С этого момента она вошла во все официальные заявления АСЕАН. По опыту известно, когда на Востоке говорят об «опоре на собственные силы», помимо всего прочего, между слов надо читать прикрытый вежливый отказ от участия в каких-либо коалициях и альянсах.

Официальных заявлений от правительств стран АСЕАН на этот счет не появилось, но в общественных кругах ее активно обсуждают. Профессор манильского университета Ариес Аругай (Aries Arugay) в интервью японскому агентству Киодо Цусин сказал, что в общих словах Филиппины, например, приветствовали бы намерение США и Японии содействовать созданию «свободного и открытого Индийско-Тихоокеанского региона», но только в той мере, в какой эта концепция не отчуждала бы Китай — главного двигателя экономического развития Азии. «АСЕАН открыт для новых идей, — говорил он, — но не заставляйте нас выбирать между Китаем и США вместе с Японией — главным донором помощи и торговым партнером для всей группировки из 10 стран, — ибо мы просто не можем принимать ничью сторону»<sup>18</sup>.

В развернувшейся в регионе дискуссии по поводу создаваемого «квартета» в Индонезии и некоторых других странах АСЕАН стали раздаваться трезвые голоса экспертов, призывающие вместо создания нового блока заключить индо-тихоокеанский договор о дружбе и сотрудничестве. Он будет подобен Договору 1976 года (ТАС), который подписан Индией, Китаем, Россией, США, Японией и другими странами. При этом важно, что созданный еще в 2005 г. Восточноазиатский саммит — это уже самый представительный на сегодня многосторонний орган в регионе с участием 18 глав ведущих государств. Так почему бы не придать ему новые весомые полномочия по поддержанию мира и безопасности? Идея эта представляется вполне логичной. На это еще недавно были направлены и усилия российской дипломатии. Но ее время, похоже, пока не пришло, ибо против выступает Китай.

Таким образом, и в этом вопросе АСЕАН в целом придерживается стратегии хеджирования рисков, когда уступки одной великой державе компенсируются уступками другой. Будет ли проект «квартета» в ИТР успешным или нет, покажет время, но пока он, как будто, говорит о намерении США оставаться активным игроком в их регионе, что в принципе отвечает интересам главных стран АСЕАН. Но вместе с тем, очевидно, что «квартет» создается параллельно действующим структурам АСЕАН, таким как Региональный форум безопасности

(АРФ), Восточноазиатский саммит (ВАС), и другие, что ставит под вопрос ведущую роль АСЕАН в архитектуре региональной безопасности, ту самую «асеаноцентричность», за которую многие годы с переменным успехом ведут борьбу страны АСЕАН.

\* \* \*

Итак, роль США в регионе растет, но в руководстве страны по-прежнему нет единства в отношении стратегии: как всегда, есть «ястребы» и «голуби». Но курс на укрепление военных союзов, поставки новых вооружений партнерам, все говорит о том, что сторонники жесткой политики взяли верх. Тем не менее, США не оставляют попытки играть роль арбитра в территориальных спорах в ЮКМ. Фактор Китая продолжает влиять на региональную политику США. И хотя обе стороны придерживаются тактики «контролируемой напряженности», опасность конфликта в регионе, вызванного даже случайным инцидентом, сохраняется и возрастает по мере роста милитаризации островов и военного присутствия обеих сторон.

### **Примечания**

<sup>1</sup> Бергер Я.М. Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей // ПДВ. 2006. № 1. С. 12.

<sup>2</sup> URL: [http://www.ASEANsecretariat/investing in ASEAN2013/2014](http://www.ASEANsecretariat/investing%20in%20ASEAN2013/2014)

<sup>3</sup> URL: <http://aseanstats.org/publication/asyb-2017>

<sup>4</sup> URL: <http://www.ASEANMattersforAmerica.org> (OEC and Office of US Trade Representative).

<sup>5</sup> South East Asia from Scothe Circle, September 3,2015. URL: <http://www.csis.org>

<sup>6</sup> ASEAN Statistic, table 26/ Foreign Direct Investments Inflows in ASEAN from Selected Countries/regions.

<sup>7</sup> The Straits Times 22 January 2018. Report'2017.

<sup>8</sup> В АТЭС не называются государства, а только «экономики».

<sup>9</sup> URL: <http://www.Thayer.Consultancy.Background.Brief> (December 22, 2017).

<sup>10</sup> Цит. по: URL: <http://www.VOA/> (May 28, 2015).

<sup>11</sup> Они заключаются в заходе без предупреждения в 12-мильную зону вблизи искусственно созданных Китаем островов, превращаемых в укрепленные военные базы. Это сильно напоминает заход эсминца «Мэдокс» в территориальные воды ДРВ в Тонкинском заливе в августе 1964 г., после которого была принята Тонкинская резолюция Конгресса и началась 9-летняя война.

<sup>12</sup> Подробнее см: *Локишин Г.М.* Доктрина Трампа — курс на создание нового блока в Азии // ПДВ. 2018. № 3. С. 4.

<sup>13</sup> Цит. по: Trần Công Trұc. Tính toán thực sự của Washington ở Biển Đông qua góc nhìn các tướng Mỹ. [Действительные намерения Вашингтона в Восточном море, по мнению американских генералов]. URL: <https://baomoi.com/tinh-toan-thuc-su-cu-a-washington-o-bien-dong-qua-goc-nhin-cac-tuong-my/c/24956620.epi>

<sup>14</sup> Подробнее в гл. 11. С. 247.

<sup>15</sup> URL: <https://ipreview.com/index.php/Article/single/id/74.html>

<sup>16</sup> Там же.

<sup>17</sup> URL: <http://www.chanelnewasia>, Octobre 25, 2017.

<sup>18</sup> URL: <http://news.abs-cbn.com/focus/11/22/17>



# Глава 10

## ЯПОНИЯ — ВАЖНЫЙ ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ АСЕАН

---

---

### 10.1. Главный инвестор и донор помощи на развитие

21 ноября 2017 г. в Токио широко отмечалось 50-летие АСЕАН. На торжественной церемонии с большой речью выступал министр иностранных дел Таро Коно, который дал высокую оценку вкладу АСЕАН в сохранение мира и процветание региона. Он подчеркнул, что АСЕАН уже 45 лет является важным партнером Японии, и заверил, что Япония будет и впредь уважать единство и центральную роль АСЕАН в делах ЮВА<sup>1</sup>.

Геостратегическое положение стран АСЕАН на морских коммуникациях, через которые проходят 95 % ее импорта энергетических ресурсов и 40 % всей морской торговли, делают этот регион жизненно важным для Японии<sup>2</sup>. Для нее здесь крайне нежелательны любые угрозы судоходству, конфликты, нестабильность, терроризм, пиратство и любые виды трансграничной преступности. Короче, стабильность и безопасность в ЮКМ имеет критическое значение для национальных интересов Японии.

Япония стратегически заинтересована в стабильной, благополучной и полицентричной Юго-Восточной Азии, в которой Китай, Япония, Индия и АСЕАН — все играли бы свою роль. Ее второй целью является закрепление своего статуса законного партнера стран АСЕАН. Другими словами, ей было необходимо добиться признания ее ведущей роли всеми партнерами, и она многого добилась на этом направлении. И в третьих, ее интерес связан с известным принципом — «внешняя политика начинается у себя дома». И тут сказывается демографический фактор ее стареющего населения. Япония нуж-

дается в стабильном притоке свежих сил и партнерстве с поднимающимся сообществом государств и народов ЮВА.

Отношения начали укрепляться с 1977 г., когда премьер-министр Такео Фукуда решил после своей победы на выборах улучшить «образ» Японии в регионе, оставшийся после японской оккупации в годы Второй мировой войны. С этого момента Япония начала играть все возрастающую роль в ЮВА через экономическую помощь, деловое сотрудничество, культурные связи и оказание помощи в ликвидации последствий многих стихийных бедствий.

Потребительский рынок стран АСЕАН весьма привлекателен и для японских деловых кругов, особенно с учетом сокращающегося и стареющего населения самой Японии. Эти демографические факторы подталкивают японские деловые круги к экспорту капиталов в ЮВА. Юго-Восточная Азия — крупнейший рынок для японских капиталов. За период 2010—2016 гг. прямые инвестиции японских компаний составили 101,4 млрд долл., или 12,9 % от всех ПИИ в АСЕАН. В 2013 г. они достигли пика и составили 24,2 млрд долл. Но затем упали почти в два раза — до 12,9 млрд долл. и вновь начали расти в 2016 г. почти до 14 млрд долл. Это вывело Японию на третье место среди главных инвесторов в АСЕАН после США и ЕС<sup>3</sup>.

Япония инвестирует в ЮВА больше, чем в Китай, который был излюбленным местом вложения японских капиталов. И это связано с тем, что ЮВА в настоящее время становится не только «фабрикой мира», какой был Китай, но и быстро растущим потребительским рынком. Поддерживать ее устойчивый и сбалансированный рост особенно важно для ее главных экономических партнеров, таких как Япония, США и Китай.

С 2008 г. в Японии существует Федерация японских торгово-промышленных палат в АСЕАН (FJCCIA), которая ежегодно проводит диалог с Секретариатом АСЕАН, где японские предприниматели имеют возможность довести до руководства стран АСЕАН свои замечания и предложения. Федерация представляет 5 647 японских компаний, действующих в странах АСЕАН<sup>4</sup>. Поддержание нормальных и даже дружественных отношений со странами АСЕАН — важнейшее условие эффективного использования этого растущего рынка и сохранения благоприятных условий для деятельности многочисленных японских корпораций в этих странах. Большинство из них являются региональными, т. е. концентрируют свою деятельность в странах ЮВА.

Подъем Китая заставляет Японию постоянно усиливать внимание к сохранению своих позиций в ЮВА и к возросшей конкуренции

с ним в борьбе за влияние и лидерство в Восточной Азии. Политически стабильная и экономически развивающаяся ЮВА для Японии — это сильный противовес наступательной политике Китая. Поэтому вовсе не из чистой благотворительности, а из хорошо просчитанного интереса Япония — до недавних пор самое мощное в экономическом отношении государство Восточной Азии — стала главным донором помощи и важнейшим источником инвестиций в регионе. Ее официальная помощь на цели развития (ODA) странам АСЕАН играет существенную роль в динамике экономического роста в регионе. Япония оказывает финансовую и техническую помощь странам АСЕАН по самым разным программам, включая Инициативу интеграции АСЕАН (IAI), призванную сократить разрыв в экономическом развитии между странами АСЕАН. Она активно поддерживает Программу развития человеческих ресурсов (HRD), Генеральный план развития транспортной взаимосвязанности АСЕАН и многие другие проекты стран АСЕАН.

Япония играет особо важную роль в проектах освоения и обустройства бассейна реки Меконг. В апреле 2013 г. тогдашний премьер-министр Японии Йошико Нода на саммите Япония—Меконг объявил о предоставлении 7,4 млрд долл. в течение трех лет государствам этого субрегиона. Он выделил 57 главных проектов строительства портов, электростанций, скоростных железных дорог, на которые будут потрачены эти средства с участием японских специалистов. Еще 3,7 млрд долл., или 60 % долгов Мьянмы Японии были списаны<sup>5</sup>.

Не желая отставать от Китая, в 2003 г. Япония почти одновременно с ним предложила странам АСЕАН заключить соглашение о создании Зоны свободной торговли, включив ее в «Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве АСЕАН—Япония». Соглашение долго обсуждалось и вступило в силу в декабре 2008 г. Оно стало первым всеобъемлющим соглашением, которое охватывало торговлю товарами, услугами, инвестиции и многие другие сферы экономического и научно-технического сотрудничества. Зона свободной торговли АСЕАН—Япония предусматривает полную ликвидацию пошлин на 90 % всех товаров. Для стран группы АСЕАН-4 были предусмотрены некоторые отсрочки, но в целом соглашение вступало в силу в 2015 г., т. е. одновременно с ЗСТ АСЕАН и АСЕАН—Китай. Соглашение исключало так называемые «особо чувствительные» группы товаров, прежде всего продукцию сельского хозяйства, против либерализации торговли которой особенно возражало «сельскохозяйст-

венное лобби» Японии. Но по настоянию Японии в него был включён раздел о защите интеллектуальной собственности и политике равноправной конкуренции. С тех пор Япония стала вторым торговым партнером АСЕАН после Китая.

Япония и Австралия решили сохранить Транстихоокеанское партнерство (ТРП), несмотря на выход из него США, добавив в его название два слова: всеобъемлющее и прогрессивное (СРТРП). Соглашение было заново подписано 8 марта 2018 г. Ожидалось, что оно вступит в силу в следующем году после ратификации не менее, чем в 6 странах. Оно должно стать самым высоким стандартом для других таких соглашений, хотя в новом варианте из него убрано 22 статьи, предлагавшиеся США, но трудные для развивающихся стран. Соглашение снимает тарифы с 95 % товаров и содержит много других новых положений, отвечающих требованиям торговли в XXI в. Оно обещает серьезные экономические выгоды даже без США<sup>6</sup>.

Участвующие в этом соглашении 4 страны АСЕАН поддержали усилия Японии. Было уже ясно, что старый порядок в мировой торговле уходит в прошлое, и в АСЕАН сложилось единое мнение о необходимости защищать свои интересы не в одиночку, а коллективно. Позиция Японии в отношении свободы торговли (как и Китая) оказалась близка или совпала с позициями стран АСЕАН. В новом СРТРП, вероятно, не будет трех экономических гигантов: США, Китая и Индии. Очевидно, что при Д. Трампе на посту президента США в это соглашение не вернуться. А вот объединение его с тоже близким к завершению соглашением о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (РСЕР), в котором многие страны тоже участвуют, вполне возможно, и это может стать воплощением идеи создания общей ЗСТ АТР, о которой давно говорили в Китае.

Среди экспертов существует не совсем оправданное мнение, что РСЕР создается Китаем и в интересах Китая, прежде всего. Во-первых, идею его создания выдвинул не Китай, а Индонезия. Во-вторых, в него входит мощная экономика Японии. И в третьих, в нем соблюдается принцип «асеаноцентричности», что требует принятия всех решений консенсусом. Китай предпочитал более узкий состав РСЕР (АСЕАН+3), а Япония при поддержке АСЕАН вновь, как и в 2005 г. на саммите в Куала-Лумпуре при создании ВАС, настояла на подключении Индии, Австралии и Новой Зеландии.

Япония также предлагает свой проект Индо-Тихоокеанского партнерства, альтернативный китайскому проекту ОВОР. Она намечает создание «Азиатско-африканского коридора роста», который

пройдет и через ЮВА. Этот проект получил поддержку Индии и Австралии, но пока еще находится в стадии консультаций. Согласование этих двух проектов намечалось в октябре 2018 г. во время визита в Пекин премьер-министра С. Абе.

## 10.2. Главный противовес Китаю в Восточной Азии

В отличие от первых послевоенных десятилетий, когда на Японию в странах АСЕАН смотрели с недоверием и подозрением, когда в памяти многих народов были еще свежи воспоминания о жестоких преступлениях японских оккупантов, в новом веке эта страна воспринимается в общественном сознании стран региона более дружелюбно и скорее как пример успешного решения многих социальных вопросов, а также как партнер, хорошо понимающий нужды стран региона и их особенности. Это отношение окрепло после финансового кризиса 1997 г., когда помощь Японии сыграла большую роль и была с благодарностью встречена элитами стран АСЕАН. Ни одна японская корпорация не покинула тогда страны ЮВА и все продолжали работу, несмотря на бегство западных капиталов. И потому начало XXI в. стало особенно благоприятным для развития отношений АСЕАН с Японией.

Стороны успешно реализуют Дорожную карту сотрудничества АСЕАН—Япония на 2012—2022 гг. К юбилейному саммиту 2013 г. в Токио, где отмечалось 40-летие диалогового партнерства между сторонами, было реализовано 85 % из намеченных в ней мероприятий. Это позволило им наметить к 2022 г. удвоение объема двусторонней торговли и инвестиций<sup>7</sup>.

Нынешние достижения ведущих стран ЮВА в экономическом развитии вряд ли были бы возможны без массивного притока японских инвестиций. Японские корпорации, действительно, широко раскрыли сейфы для стран ЮВА, не обременяя свои вложения особыми требованиями и условиями. И это значительно способствовало росту экономического потенциала таких стран, как Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Индонезия. Характерно лишь то, что все они являются оппонентами Китая в территориальных спорах в ЮКМ.

В 2015 г. американское агентство Pew Global Attitudes Survey провело социологический опрос во всех странах ЮВА, который показал, что 80 % опрошенных очень благоприятно отзывались о Японии.

Региональные лидеры видят в Японии ключевой противовес Китаю, который позволяет им, с одной стороны, сдерживать экспансионизм Китая, а с другой — играть на соревновании Токио и Пекина в борьбе за лидерство в отношениях с АСЕАН. От Японии странам АСЕАН нужны и помощь, и инвестиции, и более передовые, чем у Китая, технологии. При этом, однако, они меньше всего хотят становиться на ту или иную сторону, ибо обе эти державы, каждая по-своему, им нужны. Поэтому в АСЕАН всегда с тревогой наблюдают за периодически происходящими обострениями японо-китайских отношений.

Между странами АСЕАН и Японией сложились и активно действуют разнообразные каналы связи на всех уровнях. С 1997 г. ежегодно проходит саммит АСЕАН—Япония с участием японских лидеров. Они же регулярно встречаются на саммитах АСЕАН+3 и ВАС. Тесное сотрудничество осуществляется по линии многочисленных отраслевых структур, а также различных академических центров и неправительственных организаций.

Политические интересы сторон сближаются под воздействием растущей мощи Китая и его политики в ВКМ и ЮКМ. К этому Японии активно подталкивают и США с целью возложить на нее более существенную роль в вопросах безопасности в АТР и в поддержке их партнеров в ЮВА. Но главное — это стремление политической элиты самой Японии превратить ее в «нормальную страну», т. е. освободиться от ограничений послевоенной «мирной конституции» и занять политические позиции в регионе и в мире, соответствующие роли и потенциалу Японии в мировой экономике.

В 2004 г. с большим опозданием и после долгих колебаний Япония присоединилась к Договору о дружбе и сотрудничестве в ЮВА 1976 г., сделав это на 5 лет раньше своего главного союзника — США. Тогда же стороны подписали Декларацию о сотрудничестве в борьбе против международного терроризма. Среди партнеров АСЕАН Япония наиболее активно поддержала создание АРФ и всемерно содействовала формированию Совета сотрудничества в области безопасности в АТР — крупной неправительственной организации, создававшейся в поддержку АРФ.

В 2013 г. в разгар кризиса с Китаем из-за островов Сенкаку в Восточно-Китайском море Япония ясно показала, какое стратегическое значение она придает АСЕАН. Это было сделано в ходе визитов премьер-министра Синдзо Абе в 10 стран АСЕАН в течение одного года. Такого еще никогда не было ни с одним другим главой правительства Японии, как и любой другой страны вне АСЕАН. Это сконцентрированное на АСЕАН дипломатическое наступление завершилось куль-

минацией на мемориальном саммите АСЕАН—Япония в декабре 2013 г. в Токио, на котором было принято совместное Заявление «Плечом к плечу против региональных и глобальных вызовов»<sup>8</sup>.

### 10.3. Сотрудничество в сфере безопасности

Наибольшее внимание все последние годы Япония уделяла организации практического сотрудничества и взаимодействия со странами АСЕАН в борьбе с морским пиратством в ЮКМ и проливах. Она осуществляет обмен разведывательной информацией, оказывает помощь судам, подвергшимся пиратским нападениям, предоставляет техническую помощь и проводит совместные учения патрульных служб. Многие офицеры этих служб прошли подготовку в Японии.

Предпринятое С. Абе в 2013 г. «наступление улыбок» привело к укреплению отношений в области обороны, как с отдельными странами, так и с АСЕАН в целом. Это сопровождалось и переменами во внутренней военной политике Японии. Так в апреле 2014 г. в Японии был снят запрет на продажу и передачу военного оборудования и оружия другим странам. Тогда же возобновились регулярные встречи министров обороны Японии и АСЕАН.

После снятия запрета на продажу оружия странам АСЕАН сотрудничество в этой области начало строиться с АСЕАН в целом, а не с отдельными странами, как раньше. Установился постоянный диалог по стратегическим вопросам на уровне заместителей министров обороны. Начали приниматься меры по усилению береговой охраны, тренировки правоприменительных служб на море в сотрудничестве с США. Много делается по тренировке спасателей и ликвидации последствий участившихся стихийных бедствий в ВА.

В ходе возникшей напряженности в ЮКМ в 2015—2016 гг. Япония заняла наиболее активную позицию в поддержку требований прекращения Китаем милитаризации искусственных островов. В феврале 2015 г. тогдашний министр обороны Накатани заявил о возможности участия японских военных кораблей в совместном патрулировании в некоторых районах ЮКМ. В мае 2016 г. влиятельная группировка G7 на встрече лидеров в Токио, по инициативе Японии, выступила с резким осуждением действий Китая в спорных районах ЮКМ и призвала к выполнению норм Конвенции ООН 1982 г.

30 мая 2015 г. министр обороны Накатани на Диалоге Шангри-ла в Сингапуре вступил в полемику с китайским коллегой по поводу «ли-

нии из 9 отрезков», которая, по его словам, не имеет никаких оснований в международном праве. На следующем диалоге в 2016 г. он же говорил, что Япония оказывает военную помощь таким странам ЮВА, как Филиппины, в виде оборудования для наблюдения за морем и некоторых технологий, а также обучением персонала для повышения их обороноспособности. Вместе с министрами обороны других стран он призвал Китай уважать вердикт Арбитражного суда ООН.

Вместе с тем, Япония прохладно отнеслась к американским операциям по свободе судоходства в ЮКМ (FONOP), хотя сам премьер несколько раз осторожно и высказался в их поддержку. В мае 2016 г. она объявила о намерении усилить совместные действия с США в ЮВА против доминирования Китая в районе спорных островов в ВКМ и ЮКМ. Это включало участие в совместных с США тренировочных походах военных кораблей. Пекин тогда предупредил японское правительство, что участие в американских операциях FONOP Японии будет означать переход «красной линии» и повлечет жесткие ответные меры. Несмотря на это, назначенная тогда министром обороны Томоми Инада, выступая в августе 2016 г. в Центре стратегических и международных исследований (CSIS) в Вашингтоне, обещала, что японские корабли будут плавать вместе с американскими. Она обвинила Китай в односторонних попытках изменить статус-кво своей тактикой свершившихся фактов и в подрыве общепринятых норм и правил. Там же она заявила, что Япония «решительно поддерживает операции американских кораблей по поддержанию свободы судоходства» и обещала оказать помощь прибрежным странам в повышении их оборонного потенциала<sup>9</sup>.

Правда, на практике это не пошло дальше «войны слов» и передачи бывших в употреблении двух патрульных кораблей и по пяти скоростных катеров Вьетнаму и Филиппинам по программам помощи ODA. Неоднозначная реакция общественного мнения в стране на принятие парламентом закона «о коллективной самообороне» заставила кабинет С. Абе проявлять определенную сдержанность в военном сотрудничестве с США и АСЕАН.

Япония стремится сохранить тесные отношения со своим главным союзником — США, но в общественном мнении страны и в политической элите не считают, что территориальный спор в ЮКМ — это вопрос жизни и смерти для Японии. Япония не считает себя стороной в этом споре и не очень сильно озабочена им, хотя и проявляет большой интерес ко всему, что там происходит.



Из всех стран АСЕАН наиболее активное сотрудничество в сфере безопасности долго шло с Филиппинами. Как главный союзник США в АТР, Япония считала Филиппины своим важным партнером по вопросам безопасности. Бывший президент Б. Акино во время визита в Токио в 2015 г. подписал контракт на приобретение 10 патрульных судов тоже в счет помощи по программе ODA. Он также подписал соглашение о временном статусе вооруженных сил (SOFA), которое позволяло вооруженным силам Японии иметь открытый доступ на военные базы Филиппин. Япония могла ремонтировать и заправлять там свои самолеты и корабли. И это была единственная кроме США страна, которой предоставлялась такая возможность. Вообще соглашение мало отличалось от «Расширенного соглашения о сотрудничестве в обороне» с США, хотя у Филиппин нет договора о военном союзе с Японией. Но Б. Акино не направил его в парламент для ратификации. Филиппинам было предоставлено оборудование и радарные установки для отслеживания ситуации на море. Стороны договорились обмениваться разведанными. Тогда же прошли первые со времени Второй мировой войны совместные учения военных кораблей и береговой охраны.

Филиппины при новом президенте Р. Дутерте сохранили все свои соглашения с Японией и даже усилили военное сотрудничество с ней. Японский вертолетоносец «ISE» 26 апреля 2016 г. вошел в бухту Субик, где находится крупнейшая база ВВС и ВМС Филиппин. 3—6 апреля 2017 г. японская подводная лодка и два эсминца вновь совершили заход на эту базу. Эсминцы продолжили свой курс до вьетнамского порта Камрань, где тоже были охотно и тепло приняты. Япония предоставила Филиппинам два военных корабля длиной в 94 метра, десять 40-метровых патрульных катеров и 5 патрульных и разведывательных самолетов ТС-90<sup>10</sup>.

В марте и апреле 2015 г. Япония провела совместные учения ВМС с Индонезией и Вьетнамом. В конце мая было заключено соглашение с Малайзией о передаче ряда технологий двойного назначения. Этим же соглашением отношения между сторонами были подняты до уровня «стратегического партнерства».

## 10.4. Вьетнам — важный партнер Японии в ЮВА

В последние годы на роль главного партнера, разделяющего интересы Японии в ЮВА, все заметнее выдвигается Вьетнам. Япония рассматривает его как многообещающего партнера по безопасности, раз-

деляющего японские интересы в ВКМ и ЮКМ. Отношения с Вьетнамом, по заявлениям ряда политических деятелей Японии, призваны стать чуть ли не моделью отношений со странами АСЕАН в современных условиях.

Дипломатические отношения между Японией и Вьетнамом были установлены в сентябре 1973 г. С тех пор они пережили разные этапы подъема и спадов, пока в 1992 г. Япония не возобновила предоставление помощи Вьетнаму по программе ODA. За 10 лет она предоставила Вьетнаму 21 млрд долл., крайне необходимых в то трудное время после прекращения помощи от бывшего СССР и стран Восточной Европы<sup>11</sup>.

Япония стала первой страной, подписавшей соглашение о свободной торговле с Вьетнамом. В 2008 г. они заключили соглашение об экономическом партнерстве (VJЕРА), а в апреле 2009 г. во время визита генерального секретаря ЦК КПВ Нонг Дык Маня в совместном заявлении стороны решили строить «отношения стратегического партнерства ради мира и процветания в Азии». С тех пор Япония является одним из главных экономических партнеров Вьетнама, самым большим донором официальной помощи на развитие (ODA), первой страной среди инвесторов во Вьетнаме и первой из группы 7, признавшей в октябре 2011 г. экономику Вьетнама рыночной.

Вьетнам уже многие годы является притягательным местом для японских инвесторов. Он не только служит мостом между СВА и ЮВА, но и со своими природными богатствами, обильной и относительно дешевой рабочей силой при сочетании с японской технологией и капиталами обладает значительным потенциалом и позволяет обеим сторонам извлекать большую выгоду от взаимного сотрудничества. Япония стала главным инвестором во Вьетнаме — четвертым по зарегистрированным ПИИ, но первым по освоенным. Японские инвестиции имеются в 48 из 63 провинций Вьетнама. Они вкладывались в особо важные проекты, как например, в нефтеперегонный комбинат Нгишон, в проект фирмы «Панасоник» и другие. В конце 2013 г. японская фирма «Фуджи ксерокс» ввела в строй свой завод в Хайфоне. Япония строит скоростную железную дорогу Ханой — Хайфон, второй аэровокзал в Ханое, метро в Ханое и Хошимине, международный морской порт Латьхюен и другие важные объекты транспортной инфраструктуры<sup>12</sup>.

Япония приступила к разработке месторождений редкоземельных элементов, начав с проекта Донгпао в провинции Лайтяу. По плану, с 2015 г. там должно добываться до 3000 т, а затем до 7000 т этих ме-

таллов, необходимых в электронике, что позволит Японии удовлетворить 20 % своих потребностей в этих элементах и сократить зависимость в них от Китая.

На март 2018 г. Япония осуществляла во Вьетнаме около 3700 инвестиционных проектов общей стоимостью около 50 млрд долл., занимая второе место среди 116 государств и территорий, инвестирующих во Вьетнаме<sup>13</sup>. Япония является третьим торговым партнером Вьетнама после Китая и ЕС. В 2017 г. двусторонний товарооборот в торговле превысил 33 млрд долл. США, включая экспорт Вьетнама в 17 млрд долл.<sup>14</sup>

Активно развивалось все эти годы и сотрудничество в области культуры, образования, медицины и др. Японское влияние в музыке, кино, изобразительном искусстве Вьетнама значительно возросло. В 2017 г. во Вьетнаме побывало 700 тыс. японских туристов, и 300 тыс. вьетнамцев посетили Японию. В вузах и технических учебных заведениях Японии учились в этом году 75 тыс. вьетнамских студентов. Ежегодно на работу в Японию из Вьетнама выезжает до 10 тыс. человек<sup>15</sup>.

Самым важным фактором, который сближает обе страны, являются их территориальные споры с Китаем в ВКМ и ЮКМ. Он же подталкивает их к сохранению постоянного диалога между оборонными и внешнеполитическими ведомствами двух стран. Вьетнам согласен с принятой тактикой японского руководства в спорах по островам Сенкаку, которая заключается в том, чтобы «действовать спокойно и решительно, но без эскалации». Она настаивает на политическом разрешении спора на основе норм международного права. Вьетнам занимает практически такую же позицию в своих спорах с Китаем в ЮКМ.

На этой основе осуществляется и военное сотрудничество между ними. Оно идет уже с 2011 г., когда министры обороны двух стран подписали в Токио меморандум о сотрудничестве и обменах в обороне. По нему установлен постоянный диалог на уровне заместителей министров обороны. Для Японии это был второй такой документ со странами АСЕАН после заключенного в 2009 г. с Сингапуром.

16—19 марта 2014 г. по приглашению императора в Японии с официальным государственным визитом находился президент СРВ Чыонг Тан Шанг, которому был устроен исключительно теплый прием по всем японским обычаям. Это был первый визит на уровне главы государства. Он проходил в разгар споров Японии с Китаем в Восточно-Китайском море, и это придавало ему особое значение. Министр иностранных дел и заместитель премьер-министра СРВ Фам Бинь Минь назвал этот визит исторической вехой, открывшей новую

страницу в отношениях Вьетнама и Японии. Он готовился целый год. Вопросы безопасности в Азии, ужесточение китайской политики в регионе, а также проблема Северной Кореи были в центре переговоров с С. Абе, и по всем вопросам стороны пришли к общему мнению. Лидеры подписали Заявление, в котором подняли статус отношений двух стран до «расширенного стратегического партнерства во имя мира и процветания в Восточной Азии».

Стороны условились продолжать развитие торгово-экономического сотрудничества, выделив 6 приоритетных отраслей из общей стратегии индустриализации Вьетнама, в частности, грандиозный проект строительства АЭС в провинции Ниньтхуан, которая должна была строиться одновременно с такой же АЭС России<sup>16</sup>.

Премьер С. Абе заверил, что Вьетнам и впредь будет одним из главных получателей японской помощи по программе ODA, на которую Япония обещала выделить кредит в 120 млрд иен, в том числе на строительство высокоскоростной железной дороги Север—Юг, строительство инфраструктуры морского порта в Хайфоне, ТЭЦ в Тхайбине и другие<sup>17</sup>.

Стороны условились взаимодействовать в международных организациях и вносить конструктивный вклад в сохранение мира, стабильности и процветания в регионе. Они подтвердили свою приверженность принципам международного права и Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву в деле обеспечения свободы и безопасности мореплавания и воздушного сообщения в регионе<sup>18</sup>.

Япония и Вьетнам — это две совершенно разные страны. Третья в мире экономика и одна из поднимающихся экономик ЮВА разительно отличаются друг от друга почти во всем, и прежде всего, в политическом устройстве и системах управления. Казалось бы, их пути нигде и никогда не пересекутся. Но действительность опровергает эту логику, поскольку стратегические интересы обоих оказываются выше всего, и именно они скрепляют их двусторонние отношения.

В конце XIX в., когда зарождалось освободительное движение против колониализма, многие вьетнамские патриоты-националисты скрывались в Японии и вдохновлялись ее экономическими достижениями и сопротивлением Западу. После японской оккупации в годы Второй мировой войны и особенно после того, как о. Окинава стал главной базой американских бомбардировщиков, сеявших смерть и разрушения, Япония воспринималась во Вьетнаме как однозначно враждебная страна. Но сейчас, когда безопасность обеих стран неотделима от общей безопасности в регионе, Вьетнам и Япония нуждаются в сотрудничестве

ве друг с другом и вынуждены по-новому выстраивать свои отношения в конкретной обстановке, сложившейся в Восточной Азии.

Стороны решили поднять статус своих отношений до уровня «расширенного стратегического партнерства ради мира и процветания в Азии». Это такой формат отношений, который предполагает постоянный диалог, периодическую координацию действий и сотрудничества. Для этого между СРВ и Японией за прошедшие годы выстроена система активных политических контактов и диалога, как на высшем уровне, так и на всех других. Руководители государств регулярно совершают визиты в обе стороны. В 2017 г. было пять визитов на высшем уровне, включая ответный визит японского императора во Вьетнам. Установлен постоянно действующий диалог между министерствами иностранных дел, обороны, экономического развития, образования и науки, а также между другими ведомствами и крупнейшими корпорациями обеих стран. Стороны активно сотрудничают в формате АСЕАН+3 и в других региональных организациях. Япония оказывает существенную поддержку строительству Сообщества АСЕАН.

Япония является для Вьетнама главным донором официальной помощи в целях развития (ODA). В 2013 г., несмотря на возникшие трудности из-за сильнейшего землетрясения, она выполнила все свои обязательства в объеме 1,7 млрд долл., пошедшие главным образом на инфраструктурные проекты и ликвидацию бедности. В 2014 г. она предоставила Вьетнаму 243,9 млн долл. по программе ODA, из которых 60 % предназначались на мероприятия в связи с изменениями климата. Остальные считались кредитом на совершенствование управления и конкурентоспособности.

Япония предоставила Вьетнаму две новейшие радарные станции для приема наблюдений со спутников. Они также оплачены за счет японской помощи по ODA. Это позволит Вьетнаму значительно расширить наблюдение за положением в ЮКМ. Вьетнам также собирался закупить в Японии бывшие в употреблении американские противолодочные и разведывательные самолеты P-3C.

## 10.5. Индо-Тихоокеанская стратегия Японии

Истинным автором доктрины «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», оглашенной Д. Трампом в ноябре 2017 г. в Дананге на саммите АТЭС, как вскоре выяснилось, был не он, а Премьер-министр Японии С. Абе. Официально и на высшем

уровне она была выдвинута им еще в 2007 г. в парламенте Индии, где он настойчиво призывал к созданию Индо-Тихоокеанского региона на базе партнерства США, Японии, Индии и Австралии в строительстве так называемой оси свободы и процветания. В ответ на подъем авторитарного Китая, говорил он, самая богатая демократия Азии (Япония), самая многочисленная по населению (Индия) и самая большая по территории (Австралия) вместе с США должны приступить к регулярным консультациям по вопросам безопасности<sup>19</sup>. Такие консультации, как известно, не раз приводили к созданию военных союзов.

В опубликованном в 2012 г. эссе «Жемчужина безопасности демократической Азии» С. Абе доказывал, что Япония должна попытаться стабилизировать обстановку в АТР в сотрудничестве с Австралией и Индией в дополнение к опоре на традиционный союз с США. Эта концепция, реанимированная японскими дипломатами, стала теперь известна как Индо-Тихоокеанская стратегия Японии.

После первой же четырехсторонней консультации по безопасности летом 2007 г. Китай заявил ее участникам протест, после которого Индия и Австралия решили, что не стоит создавать себе проблему. «Демократии-единомышленники», как их называл японский премьер, предпочли от его затеи отмежеваться. Но это не стало ее концом. Через 10 лет, после своей вторичной победы на выборах японский премьер опять задумал выстроить коалицию «азиатских демократий», которые, как он рассчитывает, должны защищать свои ценности от угрозы со стороны Китая.

С. Абе первым встретился с Д. Трампом в феврале 2017 г. и сумел легко убедить его в необходимости строить политику в Азии на тесном союзе с Японией. И перед началом азиатского турне Д. Трампа в том же году японская дипломатия сумела вовремя, что называется «продать» идею «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» коллегам из команды Д. Трампа. Как сообщалось в японской печати, на предложенный ему план образования «квартета» он якобы сказал; «Если Синзо — за, то мне он тоже подходит»<sup>20</sup>.

С тех пор, как отмечает руководитель Центра японских исследований ИДВ РАН д.и.н. В.О. Кистанов, «активно продвигаемая по всем азимутам премьер-министром Синдзо Абе стратегия «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» становится стержнем внешнеполитической деятельности Японии, а также ее политики в сфере безопасности на обозримую перспективу... Несмотря на отрицающие ее суть заявления японских официальных лиц, эта стратегия

отражает целенаправленное желание сдержать растущую военную мощь и экономическое влияние КНР в указанном районе»<sup>21</sup>.

На саммите АСЕАН в Маниле в ноябре 2017 г. произошло повторное рождение «Четырехстороннего диалога по безопасности», а проще говоря, «квартета», включающего США, их двух ближайших союзников — Японию и Австралию, но главное — Индию. Принятый сторонами формат квартета, предусматривающий совместные учения ВМС и ВВС четырех стран, установление постоянной связи, обмен информацией и консультации на уровне министров иностранных дел, еще не имеет своей структуры, институтов и не характеризуется строгой регулярностью различных акций. Квартет пока еще только зарождается, но уже вызывает много вопросов даже у самих стран-участниц<sup>22</sup>.

Главный инициатор «квартета» С. Абе, добившийся в 2015 г. новой интерпретации 9-й статьи японской мирной конституции, тем не менее, еще сталкивается с законодательными ограничениями в поддержке действий союзников и с отрицательным отношением к этому широких кругов общественности. Поэтому невозможно представить, что Япония придет на помощь Индии в обороне ее границ, оспариваемых местами Китаем. Точно так же не следует ожидать, что Индия будет помогать Японии в защите островов в Восточно-Китайском море от притязаний Китая. Япония, Австралия и Индия — все экономически тесно связаны с Китаем и не торопятся рисковать экономическими последствиями вступления в антикитайский альянс. Их несовпадающие приоритеты и интересы в отношениях с Китаем сильно усложняют его создание. Они все сомневаются в эффективности принятой стратегии США, направленной против Китая. К тому же, не ясно, кому именно она принадлежит внутри разделенной на фракции администрации Д. Трампа. Было уже немало случаев, когда заявления одного официального лица опровергались другим.

Несмотря на свою озабоченность событиями в ЮКМ, Япония вкладывает немалые средства в отношения между народами Китая и Японии по самым разным направлениям. Отношения с Китаем остаются среди самых главных для Японии, которая всегда держит дверь открытой для китайских лидеров. Это получило еще одно подтверждение в ходе состоявшегося в октябре 2018 г. визита С. Абе в Пекин.

В условиях разгоревшейся торговой войны между США и Китаем Япония получила возможность поставить новые более выгодные условия для торговли с Китаем. Япония не поддерживает политику протекционизма Д. Трампа. По мнению наблюдателей, она все активнее пробует себя в роли защитника регионального и мирового порядка.

Не случайно она приняла активное участие в сохранении соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТРП) после выхода из него США и одновременно участвует в переговорах по ВРЭП.

В отношениях с Китаем Япония приняла некоторые условия Китая, добиваясь улучшения отношений с ним. С конца 2017 г. между ними проходят частые встречи на высшем и высоком уровне. В отношении китайского проекта «Один пояс, один путь, Япония, которая вместе с США сначала выступила резко против него, теперь пытается наладить сотрудничество таким образом, чтобы извлечь для себя наибольшие выгоды из этого проекта тоже.

Пока азиатская стратегия США пребывает в тумане, Япония тоже не рискует впасть в крайности. Она была более сдержанной и открытой в представлении своей стратегии сдерживания Китая. Тем более, что это было связано с визитом С. Абе в Пекин. 26 октября 2018 г. в Пекине С. Абе и Си Цзинпин договорились «направить отношения между Японией и Китаем «от соперничества к координации». Характерно, что в японских СМИ, как заметили в Китае, эту договоренность называли переходом «от соперничества к сотрудничеству»<sup>23</sup>. Во время этого визита С. Абе подписал соглашение о сотрудничестве в строительстве инфраструктурных объектов в третьих странах. Первым должна стать скоростная железная дорога в Таиланде. И это показало изменение отношения Японии к китайскому проекту «Пояс и Путь». Сначала оно было явно негативным, но постепенно начало меняться под влиянием деловых кругов, которые увидели в нем возможность для своего выгодного участия при одновременной поддержке стратегии «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона».

После прихода к власти С. Абе во второй раз японо-китайские отношения были заморожены по той причине, что Япония, по мнению Пекина, слишком активно поддержала стратегию «возвращения в АТР» президента США Б. Обамы. С приходом к власти в США Д. Трампа, отказавшегося от политики глобализации и вставшего на путь протекционизма, усиление экономического сотрудничества между сторонами стало неотложным делом и для Японии выгодным.

В японском МИДе утверждают, что в общественном мнении сложилось неверное понимание Индо-Тихоокеанской стратегии. Во всех публичных выступлениях официальные лица, ученые и видные общественные деятели акцентируют внимание на ее экономическом содержании, которое представляется как некий антипод китайскому проекту OBOR. У Японии давно имелись свои планы создания экономического коридора Восток—Запад, который должен пройти от



Мьянмы через Таиланд во вьетнамский порт Дананг, а его южное направление планировалось от Бангкока до Хошимина. Япония, как и США, и Индия в созданном Китаем Азиатском банке инфраструктурных инвестиций (АИВ) не участвует. Она играет главную роль в конкурирующем с ним Азиатском банке развития (ADB), через который предполагает вложить 110 млрд долл. США в течение 5 лет в проекты инфраструктурного строительства в Азии, что на 10 млрд больше намеченного капитала АИВ.

Вместе с тем, в Японии подчеркивают, что их стратегия «свободного и открытого ИТР»(FOIPS) не предусматривает создания никакой организации и является открытой для всех желающих, включая Китай. Об этом, например, заявил на прошедшем 12—13 сентября 2018 г. двухдневном форуме в Токио, посвященном политике Азии и Европы в ответ на кризисы в ВА, бывший командующий флотом Японии адмирал в отставке Иоджи Кода. «Если Китай хочет присоединиться к нам, и если он разделяет с нами те же ценности и идеи, он будет горячо принят на борт», — сказал адмирал<sup>24</sup>.

В 2016—2017 гг., несмотря на все сложности отношений между Японией и Китаем, по мнению видного российского эксперта, доктора исторических наук О.В. Кистанова, отмечалась позитивная динамика их двусторонних отношений<sup>25</sup>. Смысл происходящего — в давно идущих поисках Японией своего места в меняющемся мире, в ее попытках понять, где это место между США и Китаем. Придя к власти во второй раз, кабинет С. Абе попытался найти что-то новое, но это новое оказалось лишь слегка забытым старым.

## Примечания

<sup>1</sup> ASEAN là đối tác quan trọng của Nhật Bản trong 45 năm qua [АСЕАН — важный партнер Японии на протяжении 45 лет]. *Thế giới & Việt Nam*, November 11, 2017. URL: <http://baoquocte.vn/asean-la-doi-tac-quan-trong-cua-nhat-ban-trong-45-nam-qu-ua-61276.html>

<sup>2</sup> URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000022451.pdf>

<sup>3</sup> ASEAN Secretariat, ASEAN Investment Report 2017/. URL: <https://data.aseanstats.org>

<sup>4</sup> Japan Times, Jakarta, 16 April 2014.

<sup>5</sup> *Luke Hunt*. Japan Pledge Ups China Ante // *The Diplomat*. April 24, 2013.

<sup>6</sup> Rising Protectionism In US: Asia-Pacific's Response. RSIS, April 4, 2018. URL: <https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/cms/co18061-rising-protectionism-in-us-asia-pacifics-response/#.XlXv16AzaUk>

<sup>7</sup> International Cooperation and NGOs. MOFA Japan, December 15, 2013. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000022451.pdf>

<sup>8</sup> Там же.

<sup>9</sup> Japan to join US Navy's 'training cruises' in South China Sea. September 16, 2016. URL: <https://www.rt.com/news/359504-japan-us-patrols-china/>

<sup>10</sup> Florence Principe Gamboa. The Philippines in the Indo-Pacific. April 29, 2018. URL: <https://www.rappler.com/views/imho/201327-philippines-indo-pacific>

<sup>11</sup> Japan's maritime diplomacy mission in S.E. Asia. The Japan Times, August 29, 2017. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2017/08/29/commentary/japan-co%20mentary/japans-maritime-diplomacy-mission-s-e-asia/#.XlX3l6AzaUm>

<sup>12</sup> *Huy Bui*. Nhật Bản cần Việt Nam và Asean. [Хью Буй. Японии нужны Вьетнам и АСЕАН]. BBC, 28 tháng 3 2014. URL: [https://www.bbc.com/vietnamese/forum/2014/03/140326\\_japan\\_asean\\_vietnam](https://www.bbc.com/vietnamese/forum/2014/03/140326_japan_asean_vietnam)

<sup>13</sup> VNA đưa quan hệ Việt Nam — Nhật Bản lên tầm cao mới 12:08 | 29/05/2018 (Поднять отношения Вьетнама с Японией на новую высоту // Информ. агентство Вьетнама. 29 05 2018).

<sup>14</sup> Там же.

<sup>15</sup> Там же.

<sup>16</sup> После катастрофы на АЭС в Японии оба проекта были отложены на неопределенный срок.

<sup>17</sup> Проект скоростной железной дороги тоже не был утвержден Национальным собранием Вьетнама из-за его чрезмерной дороговизны.

<sup>18</sup> URL: [http://WWW.Bo ngoai giao VN/ ngày 21 tháng 03 năm 2014 \(МИД СРВ 21 марта 2014 г.\)](http://WWW.Bo ngoai giao VN/ ngày 21 tháng 03 năm 2014 (МИД СРВ 21 марта 2014 г.))

<sup>19</sup> By Ankit Panda Quad Goals URL: <https://www.thediplomat.com/#/issues>

<sup>20</sup> URL: <https://asia.nikkei.com/magazine/2018012>

<sup>21</sup> *Кистанов В.О.* Индо-Тихоокеанская стратегия Японии как средство сдерживания Китая // ПДВ. 2018. № 2. С. 42.

<sup>22</sup> Подробнее см.: *Локин Г.М.* Доктрина Трампа — курс на создание нового блока в Азии // ПДВ. 2018. № 3. С. 4—17.

<sup>23</sup> *Li Ruoyu*. China-Japan economic ties should lead to political trust. Source: Global Times Published: 2018/10/29 19:38:40.

<sup>24</sup> URL: <https://afp.com. Sep-13,2018,11:38 PM-SGT>.

<sup>25</sup> Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура, 2017—2018. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 321.

## Глава 11

# АСЕАН ПОВОРАЧИВАЕТСЯ К ИНДИИ

---

---

### 11.1. Курс «Действовать на Востоке» и АСЕАН

Все страны АСЕАН, за исключением Вьетнама, имеют глубокие индийские корни в своей культуре. Их влияние остается сильным, несмотря на то, что связи этих стран с Индией были надолго прерваны в колониальный период, и после него они больше контактировали со своими бывшими метрополиями, чем между собой и с Индией. XXI в., как считает бывший декан Школы публичной политики Ли Куан Ю Национального университета Сингапура профессор Кишор Махбубани, выпустивший перед саммитом в Дели книгу «Чудо АСЕАН: катализатор мира»<sup>1</sup>, предоставляет Индии уникальную возможность возродить 2000-летнюю традицию отношений со странами ЮВА<sup>2</sup>.

В 2017 г. стороны отмечали 25-летие партнерства АСЕАН и Индии. В 1992 г. Индия присоединилась к АСЕАН в статусе секторального партнера по диалогу. В настоящее время между АСЕАН и Индией действует более 30 механизмов диалога по самым разным направлениям сотрудничества, включая ежегодные саммиты и 7 встреч на министерском уровне. Только за два года (2015—2017) президент, вице-президент и премьер-министр Индии побывали в 9 из 10 стран АСЕАН<sup>3</sup>. Это свидетельствует о приоритетном значении отношений с АСЕАН в политике страны.

Самыми большими достижениями считаются соглашение о свободной торговле 2010 г. и соглашение об услугах, торговле и инвестициях 2015 г. Индия выполнила все свои обязательства по снятию тарифов в декабре 2016 г. После двухлетнего спада вновь пошла вверх торговля с тремя главными партнерами в АСЕАН — Индонезией, Малайзией и Сингапуром. Общий объем торговли с АСЕАН вырос с

65 млрд долл. в 2015—2016 гг. до 70 млрд долл. в 2016—2017 гг. За этот же период экспорт Индии в АСЕАН вырос с 25 долл. до 30 млрд долл.<sup>4</sup>

Объем индийских инвестиций в странах АСЕАН относительно невелик. В 2010 г. он был равен 21 млрд долл. США, а в 2016 г. упал до 14,4 млрд долл., составив лишь 1,8 %. Всего в 2016 г. в АСЕАН было зарегистрировано 96,7 млрд долл. инвестиций из Индии. Там работало около 2 тыс. различных индийских компаний. Индия занимает 7-е место среди главных торговых партнеров АСЕАН и стоит на 11-м месте среди инвесторов<sup>5</sup>. Но страны АСЕАН, особенно Сингапур и Малайзия, являются для Индии главным источником ПИИ.

Индия открыла кредитную линию на 1 млрд долл. на содействие проектам строительства транспортной и цифровой взаимосвязи с АСЕАН и создала Фонд поддержки проектов строительства различных производственных хабов в Камбодже, Лаосе, Мьянме и Вьетнаме объемом в 77 млн долл. Она также участвует в финансировании фондов АСЕАН—Индия, Развития науки и технологии и Зеленого фонда АСЕАН—Индия.

В инфраструктурном строительстве Индия далеко продвинулась в строительстве автотрассы Индия—Мьянма—Таиланд, а ее продолжение до Камбоджи, Лаоса и Вьетнама еще находится в стадии обсуждения. Идут переговоры и об открытии всех морских и воздушных коммуникаций с АСЕАН.

Однако при всех этих достижениях остается еще немало других препятствий и проблем для эффективного развития экономического сотрудничества. Среди них и сохраняющиеся нетарифные барьеры, антидемпинговые меры, неэффективные таможенные процедуры и другие.

Страны АСЕАН пытаются диверсифицировать своих стратегических партнеров за рамками выбора между Китаем и США с их союзником Японией. Главным объектом этого выбора стала Индия как наиболее сильный противовес Китаю и некая страховка от непредсказуемой политики США. Некоторые лидеры АСЕАН посматривают и в сторону Австралии, но Индия ближе исторически, географически и цивилизационно. Усилившиеся в последнее время опасения в отношении амбиций китайской политики подтолкнули и премьер-министра Нарендра Моди к расширению связей со странами ЮВА.

В 2014 г. Н. Моди изменил политику Индии «смотреть на Восток» и вместо нее начал проводить свой курс под названием «Действовать на Востоке». Смена названия не означает, что прежние правительства

партии Национальный конгресс не обращали внимания на АСЕАН. Отношения были и при них достаточно активны. Но Н. Моди хотел показать, что он придает особый приоритет этим отношениям.

В ноябре 2015 г. он совершил государственные визиты в Малайзию и Сингапур. В Куала-Лумпуре он принял участие в саммите АСЕАН—Индия и ВАС. В своих выступлениях он в основном обсуждал вопросы экономического сотрудничества и безопасности. Ключевыми в своей политике «Действовать на Востоке» он называл отношения с Малайзией и активно поддержал инициативу Малайзии, предложившей создать «движение умеренных государств» как альтернативу движению неприсоединения, утратившему мотивацию после холодной войны.

В последние годы Индия стала все громче заявлять свою позицию по территориальным спорам в ЮКМ. В совместных заявлениях с лидерами Филиппин и Вьетнама она призывает к мирному разрешению этих споров в соответствии с международным правом. Индийский ВМФ заметно расширил контакты с ВМФ стран ЮВА, показывая, что Индия все более серьезно относится к своим интересам в этой области.

Индия, как и Китай, имеет большую и довольно влиятельную диаспору почти во всех странах АСЕАН. При премьер-министре Н. Моди она начала действовать более уверенно и наступательно, подчеркивая общие ценности и общее культурное наследие.

## **11.2. Саммит АСЕАН в Нью-Дели 25 января 2018 г.**

В январе 2018 г. Н. Моди пригласил всех лидеров АСЕАН в качестве главных гостей на ежегодное празднование Дня Республики. Это было впервые в истории. Никто из лидеров АСЕАН не отклонил этого приглашения. И не случайно принятая ими Делийская декларация называлась «Общие ценности, общая цивилизация». В ней с самого начала подчеркиваются культурные и цивилизационные связи народов ЮВА с Индией, которые, как говорится в этом документе, «на протяжении тысяч лет превратились в прочную основу сотрудничества АСЕАН с Индией во все более взаимосвязанном мире». Декларация указывает пути развития отношений стратегического партнерства АСЕАН и Индии на предстоящие годы. Страны АСЕАН высоко оценили поддержку Индией центральной роли АСЕАН в регионе и ее вклад в сохранение мира, безопасность и процветание ЮВА, а также

в процесс интеграции и строительства Сообщества АСЕАН, включая осуществление «Видения АСЕАН 2025» и его главных элементов: продвижение Генерального плана строительства взаимосвязанности АСЕАН 2025 (МРАС) и Инициативы укрепления АСЕАН (ИАИ) на третьем этапе». Стороны условились продолжать выполнение принятого в 2016 г. Плана действий по развитию отношений стратегического партнерства на 2016—2020 гг.<sup>6</sup>

В Делийской декларации выражено совпадение позиций сторон в отношении путей урегулирования споров в ЮКМ и обеспечении свободы судоходства и полетов над ним. Стороны высказались за сохранение региональной архитектуры безопасности в ЮВА, которая должна оставаться открытой, прозрачной, никого не исключаящей и основанной на праве<sup>7</sup>. И это было особенно важно в связи с появившимися слухами о согласии Индии с планами США и Японии возродить «Квартет». Они договорились сотрудничать во всех структурах и рабочих органах АСЕАН. В принятой 26 января 2018 г. в Дели Декларации нет ни слова ни о «квартете», ни об Индо-Тихоокеанском регионе. Стороны подтвердили обязательство «сохранять и укреплять мир, стабильность, безопасность на море и на земле, свободу навигации и полетов в регионе и все другие нормы морского права. По мнению некоторых экспертов, состоявшийся в Дели мемориальный саммит отмечен появлением Индии в качестве главной силы на более широком Индо-Тихоокеанском фронте.

Индия не может догнать Китай по количеству различных проектов и инвестиций. Но премьер-министру Н. Моди явно удалось установить близкие личные отношения с большинством лидеров АСЕАН. Наблюдатели особенно отмечали близость его отношений с премьером Сингапура Ли Сянь Луном, который в 2018 г. председательствовал в АСЕАН. Все отмечали высокий уровень доверия со стороны лидеров АСЕАН к Индии, что является главной предпосылкой стратегического партнерства<sup>8</sup>.

Масштаб отношений Индии с АСЕАН значительно уступает отношениям Китая с этой группой государств. Если Китай и АСЕАН имеют 48 различных отраслевых комитетов, где встречаются министры и высшие чиновники, то у Индии таких комитетов только 30, что, конечно, тоже не мало<sup>9</sup>.

Индия и Китай не один год конкурируют в борьбе за влияние в новой геополитической обстановке в ЮВА. Провозглашенная Д. Трампом и С. Абе доктрина «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» драматически обострила эту конкуренцию и вы-

нудила их ещё серьезнее заняться отношениями друг с другом и со странами АСЕАН. Время покажет, каков будет результат их действий, повысят ли они роль АСЕАН в архитектуре региональной безопасности или лишь углубят раскол между странами АСЕАН. В недавнем прошлом было так, что Индия, узнав, например, о намерении Китая присоединиться к Договору 1976 г. о дружбе и сотрудничестве (ТАС), немедленно поступила также и присоединилась к нему в тот же день и в том же месте — на о. Бали (Индонезия) в 2004 г.

### 11.3. Вьетнам на особом месте в политике Индии

Отношения Индии с Вьетнамом — это часть ее отношений с АСЕАН и с Восточной Азией, важный элемент ее политического курса «Действовать на Востоке». Фактор Китая стал главным мотивом для сотрудничества Индии с Вьетнамом в самых разных областях и на различных региональных и международных форумах, включая ООН, АСЕАН+6 и ВАС. В этом многие наблюдатели видят ответ Индии на поддержку Китаем позиций Пакистана в территориальных спорах с Индией.

Политический обозреватель вьетнамской электронной газеты «Просвещение» Фам Зоан Тинь в январе 2018 г. в большой статье под характерным заголовком «Что делает Индия для того, чтобы установить баланс с Китаем?» отмечает: «Индия в качестве крупнейшей страны региона, которая к тому же многие годы находится в противостоянии с Китаем, не желает допускать, чтобы вызовы Пекина постоянно угрожали интересам безопасности стран АСЕАН. Поэтому она осуществляет политику сдерживания Китая и постоянно демонстрирует ее на практике. Это вынудит Пекин признать многополярный порядок в Азии и таким образом ослабить напряженность и территориальные споры, а это позволит восстановить геостратегический баланс и стабильность в регионе»<sup>10</sup>.

Не все, но большинство лидеров АСЕАН действительно хотят, чтобы Индия играла более активную роль в ИТР. Вьетнам, например, особенно активно развивает свои партнерские отношения с Индией по всем направлениям, включая проблемы ЮКМ. С 2015 г. он выполняет порученные АСЕАН функции координатора отношений с Индией. До 2018 г., по словам заместителя министра иностранных дел СРВ Нгуен Куок Зунга, курирующего работу в АСЕАН, осуществлено 67 мероприятий из 130 намеченных в плане сотрудничества АСЕАН и

Индии на 2016—2020 гг. Начиная с 2015 г., осуществлено 29 проектов, среди которых проект содействия преподаванию английского языка в странах АСЕАН, помощь в создании информационных технологий, помощь в организации бизнеса. Наряду с этим развивались культурные обмены, проводились спортивные соревнования, росло количество туристов в обе стороны<sup>11</sup>.

У Вьетнама с Индией сложились хорошие отношения со времен Джавахарлала Неру и Индиры Ганди. Не случайно Индия многие годы возглавляла Международную комиссию по наблюдению и контролю за выполнением Женевских соглашений по Индокитаю 1954 г. Однако несмотря на то, что тесные связи двух стран уходят глубоко в историю к самым первым годам независимого Вьетнама, официальные дипломатические отношения были установлены только в 1972 г. Через 10 лет стороны учредили Совместный комитет экономического, культурного, научного и технологического сотрудничества. Следующей важной вехой стал визит премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга в ноябре 2007 г., во время которого стороны приняли пространную Декларацию из 33 пунктов о стратегическом партнерстве. И это была тогда только третья страна после РФ и Японии, с которыми было установлено стратегическое партнерство. Как и в других случаях, оно предполагало ежегодный Диалог по стратегическим вопросам на уровне заместителей министров, поставки вооружений и оборудования, обмен информацией, подготовку кадров и т. п.

С этого года стороны постоянно обменивались визитами руководителей. В декабре 2011 г. в Индии с визитом побывал президент СРВ Чыонг Тан Шанг. Он обратился с просьбой оказать помощь в подготовке кадров для экипажей подводных лодок и пилотов для российских самолетов Су-30, которые уже были на вооружении индийской армии. Он также попросил содействия в модернизации порта Нячанг и выразил желание приобрести несколько военных кораблей средней тоннажности. Индия дала на это свое согласие. В 2013 г. после приобретения в России 6 усовершенствованных дизель-электрических подводных лодок «Варшавянка» Индия согласилась взять на себя подготовку 500 человек для будущих экипажей этих подводных лодок, стоящих также на службе индийского ВМФ. Аналогичная ситуация возникла после приобретения Вьетнамом 12 штурмовиков СУ-30МК-2. В июле этого года Индия предоставила Вьетнаму кредит в 100 млн долл. США на закупку патрульных кораблей. Для Индии это было впервые в истории.



2013 г. вообще стал поворотным в отношениях двух стран. 19—22 ноября 2013 г. генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг находился с визитом в Индии по приглашению тогдашнего премьер-министра М. Сингха. Ему был оказан торжественный прием, положенный главе государства, хотя он и не занимал никаких государственных постов. Это свидетельствовало о тесных политических связях двух стран и признании его роли в однопартийном государстве. Визит генерального секретаря ЦК КПВ в сопровождении 6 членов правительства открыл новую страницу в отношениях двух стран. Было подписано пространное совместное Заявление от 21 ноября 2013 г. и 8 документов о сотрудничестве в различных областях. Индия создала центр обучения английскому языку и информатике при Национальной академии обороны в Ханое.

Но наиболее значительные договоренности были в экономике. Индия — одна из 10 главных торговых партнеров Вьетнама, который является 4-м главным партнером Индии в Азии. Товарооборот между ними до последнего времени рос на 16 % ежегодно. В 2015 г. он составлял 5 млрд долл., а по планам сторон в 2020 г. он должен достичь 15 млрд долл. Индийские инвестиции во Вьетнаме более скромны. В июне 2013 г. она финансировала 74 проекта с общим зарегистрированным капиталом в 252, 2 млн долл.<sup>12</sup>

Но главное, что в ходе визита были подписаны два важных документа. Во-первых, Меморандум о взаимопонимании между государственной корпорацией «Петровьетнам» и индийской государственной нефтяной корпорацией ONGC Videsh Limited, по которому Вьетнам предоставил нефтяные поля в своей офшорной зоне для разведки на нефть и газ с последующей их эксплуатацией. И это было в добавление к трем, которые уже используются компанией. Во-вторых, был подписан такой же меморандум о строительстве ТЭЦ мощностью в 1320 MW Лонгфу 2 в провинции Сокчанг стоимостью в 1,8 млрд долл. Это стало самым крупным инвестиционным проектом Индии во Вьетнаме<sup>13</sup>.

Пекин не раз предупреждал Ханой по поводу планов работы с Индией, которые, по его словам, могли сильно повредить отношениям с Китаем, особенно в том, что касается совместной разведки и эксплуатации месторождений нефти в ЮКМ. На все эти протесты китайской стороны правительства Индии и Вьетнама неизменно отвечали, что работы ведутся в ИЭЗ Вьетнама в полном соответствии с международным правом и Конвенцией ООН 1982 г.

Индия стала одной из немногих стран мира, которой Вьетнам предоставил возможность захода, ремонта и заправки военных кораб-

лей в порту Нячанг (рядом с базой Камрань). Индия не является стороной в конфликте в ЮКМ, но внимательно следит за развитием событий в этом районе.

Кроме подготовки пилотов и моряков Вьетнам уже несколько лет ведет переговоры о приобретении сверхзвуковых противокорабельных ракет «Брахмос» совместного российско-индийского производства. Индия заручилась согласием России на это, но пока не решалась дать окончательный ответ Вьетнаму, опасаясь реакции Китая. Как выразился один из индийских военных руководителей, «мы понимаем их озабоченность и тревогу, но Китай не готов оценить нашу озабоченность и тревогу, исходящую от Пакистана»<sup>14</sup>.

На встрече с Н. Модии в марте 2018 г. в Ханое Президент СРВ Чан Дай Куанг заключил ряд соглашений о поставках военного оборудования и о совместной разработке месторождений нефти и газа на шельфе Вьетнама, что вызвало негодование в Пекине. «Индийские компании должны знать, что без разрешения правительства Китая любые действия иностранных компаний в ЮКМ являются незаконными», писала тогда газета «Жэньминь жибао», предупреждая индийские компании от разработки каких-либо планов на этот счет<sup>15</sup>.

Но в то время, как Вьетнам, Сингапур и Индонезия все более соглашались с более наступательной ролью Индии в ЮВА, другие страны, вроде Филиппин и Малайзии, сохраняли полное молчание по этому вопросу. Не всем в АСЕАН понравилось и то, что Индия рассматривалась одним из главных игроков в возрождаемом неформальном оборонном альянсе четырех держав, известном как «Квартет», направленном на сдерживание Китая.

#### **11.4. Индия и доктрина «Свободного и открытого ИТР»**

На первый взгляд, визит Д. Трампа в Азию в ноябре 2017 г. Индию не касался. Ее не было в повестке дня саммитов обеих региональных группировок — ни АТЭС в Дананге, ни АСЕАН в Маниле, которые были в центре всей поездки президента США. Но этот визит имел важное значение и для Индии, для ее экономического развития и роли в азиатской стратегической архитектуре. Его итоги оставили для нее смешанные ожидания: потенциальные возможности, но связанные с большим риском.

В заявлениях США по итогам визита Д. Трампа не только вводилось новое геополитическое понятие — Индо-Тихоокеанский регион, но и много говорилось об «ответственных финансовых договоренностях», о «хорошем управлении строительством инфраструктурных объектов» с откровенным намеком на обсуждаемые действительные или надуманные недостатки и слабости китайского проекта «Один пояс, один путь». И это было близко к негативной позиции, которую заняла Индия по отношению к этому проекту.

Индия вроде бы ничего не теряла от изменения политики Д. Трампа в мировой торговле. Экономические последствия для нее были минимальны, а стратегическое влияние в роли западной опоры «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» сильно выросло. Она получила шанс выступить в роли лидера в огромном регионе мира.

Представители Индии вместе с коллегами из США, Японии и Австралии приняли участие в прошедшей встрече в кулуарах саммита АСЕАН в Маниле, реанимируя таким образом «четверку» и всю давно спящую доктрину ИТР.

У Индии к этому времени появились основания приветствовать итоги азиатского турне Д. Трампа. Вторжение китайских войск на территорию Бутана в Докламе в Гималаях, отказ Китая от принятия Индии в группу государств — поставщиков ядерного топлива и некоторые другие действия Китая заметно осложнили отношения с Китаем и могли повлиять на стратегические планы Индии.

Очевидно, что участие всех 10 лидеров АСЕАН в саммите в Нью-Дели, на котором обсуждались пути расширения сотрудничества, взаимосвязанности и безопасности в Индийском океане и в ЮВА, вызвало большое неудовольствие в Пекине. Это лишний раз показало, что Индия занимает активную позицию в отношении споров в ЮКМ, но ее собственные интересы безопасности в Индийском и Тихом океанах не обязательно во всем совпадают с интересами прибрежных стран АСЕАН.

Наблюдатели заметили, что с 2017 г. премьер-министр Н. Моди и его окружение стали все чаще употреблять в своих выступлениях термин «Индо-Тихоокеанский регион». Одним из главных направлений его внешней политики в последние годы стало сближение с Японией. На это тоже толкает китайский фактор, особенно проект «Один пояс, один путь». В сентябре 2017 г. в Дели произошла уже 10-я встреча лидеров обеих стран, в ходе которой они подчеркивали близость японской стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского ре-

гиона с ориентированной на Азию политикой «действовать на Востоке» Индии. Развитие двустороннего сотрудничества во всех областях, включая и оборону, идет так быстро, что, по мнению В.О. Кистанова, «впору говорить о складывании новой оси «Токио — Нью-Дели» в бассейне двух океанов — Тихого и Индийского»<sup>16</sup>.

Но в Индии, как и в других странах, есть немало сомнений насчет втягивания страны в создающееся кольцо окружения Китая. Китай — ее главный торговый партнер. Объем торговли с ним приближается к 70 млрд долл. ежегодно. В ноябре 2017 г. в опубликованном сообщении о состоявшемся в Маниле «четырёхстороннем диалоге по безопасности», индийский МИД даже не упомянул ни «свободу судоходства и полетов», ни соблюдение порядка, основанного на правилах, ни проблемы Северной Кореи — наиболее чувствительные вопросы для США. Индия представила свое участие в «квартете» лишь как продолжение своего общего курса «Действовать на Востоке».

Для Индии главное — это свобода судоходства через ЮКМ, в чем ее позиции совпадают со странами АСЕАН, но она не решается громко и в полную силу поддерживать их в противостоянии Китаю. Не в ее интересах открывать еще один фронт в и без того сложных отношениях с КНР. Она предпочитает другие направления дипломатической и политической борьбы с Китаем и другие стратегические альянсы с партнерами, которые к этому готовы. Самым значительным из них стало согласие Н. Модии присоединиться к возрождаемому «Квартету» в составе Индии, Японии, Австралии и США.

«Квартет 2.0», как его уже называют некоторые наблюдатели, не считается еще первым шагом к азиатскому НАТО. Но он постепенно развивается и укрепляется. Наглядным подтверждением этому стала и прошедшая 16—18 января 2018 г. в Нью-Дели представительная международная конференция по безопасности «Диалог Раисина» (Raisina Dialogue), которая входит в число важнейших политических событий такого рода не только Азии, но и всего мира. Она считается азиатским аналогом Мюнхенской конференции по безопасности. Ее главным событием была дискуссия авторитетных представителей этого самого «квартета», в основном военных.

Индийские эксперты говорили о необходимости смены ориентации внешней политики своей страны с континента на океан. Они указывали на то, что географическое положение Индии в самом сердце Индийского океана вынуждает ее расширять свое влияние на пространстве от восточных берегов Африки до западных границ Тихого

океана не только для того, чтобы быть противовесом Китаю, но и для того, чтобы стать «очевидным и позитивным лидером Азии»<sup>17</sup>.

Китайский поход по суше и по морю через «Один пояс, один путь» рассматривался на форуме как попытка окружения Индии и сдерживание роста ее влияния. Он назывался самым серьезным вызовом безопасности Индии, еще более усложняющим напряженные отношения с Китаем. Путем строительства сети морских портов в Пакистане, Бангладеш и Шри-Ланке Пекин осуществляет стратегию «жемчужного ожерелья», то есть создания цепи собственных опорных пунктов вокруг Индии — своего главного геополитического соперника в Азии. К тому же с середины апреля по начало мая 2013 г. происходило очередное обострение противостояния вооруженных сил Китая и Индии в Гималаях на плато Доклам, расположенном на стыке границ Индии, Бутана и Китая.

За день до открытия конференции командующий индийской армией генерал Бипин Рават (Bipin Rawat) на ежегодной пресс-конференции объяснял, что «квартет» был создан из-за «чрезмерной напористости» Китая и его вмешательства в дела государств, расположенных вокруг Индии. Это, по его словам, вовсе не военный союз, а группировка стран по общему интересу, которых в мире много. Присоединение к ней Индии объясняется нежеланием «остаться полностью изолированной в Азии»<sup>18</sup>.

Характерно, что на этом форуме все страны «четверки» были представлены не только дипломатами и учеными, как обычно, но и действующими командующими ВМС — адмиралами Харри Харрисом (США), Сунилом Ланба (Индия), Катцутоси Кавано (Япония) и вице-адмиралом Тимом Барреттом (Австралия). Все четверо в парадной форме предстали перед журналистами на пресс-конференции 19 января 2018 г., что было расценено в индийских СМИ как наглядное послание Китаю. Сенсационных заявлений от них не прозвучало, Однако само проведение «панельной дискуссии», на которой высокопоставленные военные начальники, не противореча друг другу, пространно рассуждали о безопасности и будущем региона, было демонстративным и подтверждало заинтересованность военного руководства четырех стран в выработке совместного видения безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. Адмирал Г. Харрис повторил характеристики Китая как «разрушительной силы», подрывающей порядок в Индо-Тихоокеанском регионе, данные в Национальной стратегии обороны США, и призвал в 2018 г. принять ряд «смелых решений», чтобы укрепить «квартет». Но важно было не то, что гово-

рил американский адмирал, а то, как к этому отнеслись командующие ВМС других стран «квартета». А они все с ним охотно согласились. Зато, когда участвовавший в конференции заместитель директора Шанхайского института международных отношений задал им вопрос, какова будет их реакция, если Китай захочет присоединиться к этому «квартету», все адмиралы и генералы усмехнулись, но от ответа уклонились.

Однако, с другой стороны, широкие круги индийской общественности относятся настороженно к политике в сфере безопасности, откровенно нацеленной на конкретную страну — Китай. Индия в целом больше заинтересована в таком сотрудничестве, которое обеспечит доступ к военным технологиям с целью усилить ее военные возможности. Как заявил высокопоставленный представитель МИД Индии на упомянутой конференции «Диалог Раисина», высшим приоритетом страны является стабильность в Индийском океане. Он также сказал, что, хотя сотрудничество Индии с США и Японией является для Индии исключительно важным, она не собирается участвовать во внешней политике США или Японии, нацеленной на создание сети окружения или сдерживания Китая.

Дальнейшие события показали, что индийские политики взвесили не только выгоды, но и риски от присоединения к доктрине Трампа. Его выступления в духе «Америка прежде всего!» вызвало и ответное выступление Си Цзиньпина в Дананге, которого явно поддержали все другие страны ЮВА. Решимость участников Транстихоокеанского партнерства продолжать действие соглашения и без США уменьшила их готовность идти на компромисс с Индией на завершающей стадии формирования ВРЭП (RCEP), где ее требования сохранить защитные пошлины для большого числа товаров ее импорта стали главным тормозом на пути к соглашению, которое планировалось заключить в 2018 г.

В целом Индия остается еще бедной страной. Ее экономика переживает не лучшие времена. Китай — ее главный торговый партнер. Объем торговли с ним превышает 70 млрд долл. ежегодно. Его участие в инфраструктурном строительстве остается для Индии важным. А в целом Индия была всегда и остается неприсоединившейся страной, и вступление ее в антикитайский «квартет» для Н. Моди было бы нелегко «продать» у себя дома. И потому его сдержанность проявилась уже во время «четырёхстороннего диалога по безопасности» в Маниле в ноябре 2017 г.

Одним из главных направлений внешней политики Индии на этом направлении стало активное сближение с Японией. В этих отношениях помощь Японии и двустороннее экономическое сотрудничество рассматривается в Индии как стратегический рычаг ускорения экономического роста и превращения страны в региональную экономическую сверхдержаву. При этом Индия и Япония активизировали переговоры о предоставлении ей различных военных технологий и оборудования для повышения обороноспособности и развития военно-стратегического сотрудничества.

Одновременно начали быстро развиваться отношения с Австралией на основе общих интересов в противостоянии вызовам, исходящим от мощного подъема Китая.

Меняя свое стратегическое мышление на новое направление, Индия продолжала убеждать лидеров АСЕАН, что ее партнерство с «Квартетом» не означает ослабления внимания к этой группировке. Но ни одна страна АСЕАН с этим открыто не согласилась. Многие из них выразили свой скептицизм и заявили, что чувствуют себя покинутыми после этого стратегического разворота Индии, который их непосредственно затрагивает. Это было видно и на Диалоге Раисина в выступлениях ряда видных дипломатов и экспертов из Индонезии и других стран АСЕАН. Во всяком случае, попытка на этом форуме заручиться поддержкой стран АСЕАН взятого Н. Моди курса на участие в «Квартете» Индии явно не удалась.

## **11.5. Неожиданный поворот в индийской политике в ИТР**

О нем заговорили сразу после выступления премьер-министра Н. Моди с главным докладом на открытии 17-го Диалога Шангри-ла в Сингапуре 1 июня 2018 г.

С того момента, как по инициативе Японии и США возродилась идея формирования Индо-Тихоокеанского геополитического региона на базе альянса США, Японии, Индии и Австралии, от позиции именно Индии во многом зависело, приведет ли эта затея к рождению нового военного блока в Азии. Окончательная позиция Индии до последнего времени оставалась неясной. Вместе с тем, она активно развивала свои связи со странами АСЕАН. На этот авторитетный форум Н. Моди прибыл в Сингапур одновременно с государствен-

ным визитом и прямо из Индонезии, а после Сингапура направился в столицу Малайзии Куала-Лумпур, где приветствовал новое руководство страны.

В последнее время у многих наблюдателей складывалось мнение, что Индия в обстановке трений с Китаем склоняется к участию в Индо-Тихоокеанском квартете. Это означало бы серьезное изменение и расширение принятой ранее установки «Действовать на Востоке». Она была нацелена на выстраивание транспортной взаимосвязанности, деловых и инвестиционных связей, использование культурных и исторических факторов в качестве стимулов развития отношений со странами Восточной Азии. Но участие в возрожденном Квартете или «четырёхстороннем диалоге по безопасности» придало бы этим отношениям новый стратегический характер.

Выступая в Сингапуре с ключевым обращением, премьер-министр Индии поставил свою страну в центр формирующейся новой архитектуры безопасности в АТР. При этом он изложил позицию — явно не ту, которую ожидали услышать от него в Вашингтоне и Токио. Индия, заявил он, выступает «за свободный, открытый и **никого не исключаящий** (выделено автором) Индо-Тихоокеанский регион, который вовлекает нас всех в общее стремление к прогрессу и процветанию. Он включает все страны в этой географической зоне, как и другие, которые имеют в ней свои интересы»<sup>20</sup>.

Вряд ли такую постановку вопроса имели в виду те, кто задумал возродить «четверку» как альянс «азиатских демократий» против авторитарного Китая. И далее он продолжил: «Нам всем должно быть позволено пользоваться благами общего морского и воздушного пространства без всякой дискриминации. Когда мы все согласимся жить по такому кодексу, наши морские линии превратятся в пути к миру и процветанию»<sup>21</sup>.

Н. Моди был весьма сдержан в оценках действий Китая. Он лишь издали намекал на его все более жесткое отношение к соседям в спорных районах Южно-Китайского моря. Он говорил и о том, что отношения Индии с США изменились в новой международной обстановке. При этом он не обошел вниманием все усиливающийся протекционизм США в торговле со странами Азии, который так беспокоит деловые круги всего континента. Индия, сказал он, «выступит за открытый и стабильный режим торговли».

Многие десятилетия Индия проводила политику неприсоединения. Не отказываясь от этого курса, Н. Моди выразил большое опасение усиливающимся противоборством великих держав. Вся его речь



на открытии «Диалога Шангри-ла» должна была показать его миру как государственного деятеля не только регионального, но и мирового масштаба. И, по мнению многих наблюдателей, ему это вполне удалось.

Он показал, что несмотря на энтузиазм, проявляемый некоторыми политиками и военными в Индии, она остается крайне осторожной в отношении перспектив «Квартета». С одной стороны, она не хочет усложнять и без того непростые отношения с Китаем, а с другой, не торопится втягиваться и в противостояние США с Китаем. Но намерения Вашингтона сдерживать продвижение Китая в Индийский океан отвечает стратегии Индии, которая на официальном уровне свои опасения и сомнения не раскрывает. Однако вся психология внешней политики и национальной безопасности строится на укоренившейся традиции неприсоединения. И разворот страны в другую сторону в обозримом будущем многие наблюдатели считают маловероятным.

ИТР может реализоваться как геополитическая конструкция, только если Индия начнет играть более активную роль в формировании архитектуры безопасности в бескрайнем регионе от берегов Африки до западной части Тихого океана. Она отказалась участвовать в китайском проекте BRI. Официальные лица Индии называют этот проект «неоколониальным» и призванным превратить его экономические возможности в политический и военный контроль. У Индии свои планы инфраструктурного строительства в соседних странах и собственные представления о том, каким должен быть порядок в регионе двух океанов. Характерно, что все свои проекты строительства шоссе и железных дорог она намечает в горизонтальном направлении с Запада на Восток, а Китай, наоборот — с Севера на Юг. Летом 2017 г. Индия оказалась в противостоянии с Китаем на их общей границе с Бутаном, продолжавшемся почти три месяца, а затем начались их трения из-за Мальдивских островов.

Индия предпочитает противостоять экспансии Китая в Индийском и Тихом океанах через усиление сотрудничества с АСЕАН и поддерживая страны АСЕАН в территориальных спорах с Китаем.

Агентство «Рейтер» 4 июня 2017 г. опубликовало две статьи, посвященные вступительному докладу премьер-министра Австралии на 16-м Диалоге Шангри-ла в Сингапуре под общим примечательным заголовком: «Потеряв уверенность в США, Азия строит новые союзы против Китая». В ней говорится, что, как стало известно в дипломатических кругах, ряд азиатских государств ищут способ укрепить не-

официальный союз друг с другом из-за опасений, что они не смогут опираться только на США для защиты региона от экспансии Китая. В частности, Австралия, Япония, Индия и Вьетнам ведут активную дискуссию на эту тему и сотрудничают друг с другом, несмотря на то, что Пекин уже выражал свое недовольство. Хотя ни одно из этих государств пока не высказывается за официальный союз<sup>22</sup>.

## Примечания

<sup>1</sup> *Kishore Mahbubani, Jeffery Sing.* The ASEAN Miracle: A Catalyst for Peace. Oxford University Press, 284 pages.

<sup>2</sup> Last Published: Thu, Jan 25 2018. Asia Survey.

<sup>3</sup> *Prabir De.* 25 years of ASEAN-India integration. EastAsiaForum, July 23, 2017. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2017/07/23/25-years-of-asean-india-integration/>

<sup>4</sup> URL: <https://www.aseanstats.org/table25>

<sup>5</sup> URL: <http://ASEAN-investment-Report-2017/>; [www.aseanstats.org/table 31](http://www.aseanstats.org/table31).

<sup>6</sup> Tuyên bố Delhi của Hội nghị cấp cao ASEAN—Ấn Độ [Делийская декларация-саммита АСЕАН—Индия]. TTXVN. 25.01.2018.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> *Carl. A. Thayer.* Consolidating Bilateral Ties. The Diplomat, January 12, 2014.

<sup>9</sup> *Kavi Chongkittavorn.* China's effect on ASEAN-India ties. The Straits Times, January 27, 2018. URL: <https://www.straitstimes.com/opinion/chinas-effect-on-asean-india-ties>

<sup>10</sup> *Phạm Doãn Tinh.* Ấn Độ đang làm gì để cân bằng Trung Quốc? [Фам Зоан Тинь. Что делает Индия для баланса с Китаем?] Giao đuc, 19.01.18. URL: <http://giaoduc.net.vn/Quoc-te/An-Do-dang-lam-gi-de-can-bang-Trung-Quoc-post183153.gd>

<sup>11</sup> Thứ trưởng Ngoại giao Nguyễn Quốc Dũng trả lời phỏng vấn về kết quả Hội nghị Cấp cao kỷ niệm ASEAN — Ấn Độ. URL: <http://www.Bongoaigiao.vn> [Зам. министра иностранных дел Нгуен Куок Зунг отвечает на вопросы журналистов по итогам саммита АСЕАН—Индия 28 января 2018 г.].

<sup>12</sup> *Carl. A. Thayer.* Consolidating Bilateral Ties. The Diplomat, January 12, 2014.

<sup>13</sup> Там же.

<sup>14</sup> *Ryan Faith.* The Vietnam—India—Russia Military Ménage à Trois Leaves China in the Cold. Vice News, September 10, 2014. URL: [https://news.vice.com/en\\_us/article/yw4k5j/the-vietnam-india-russia-military-mnage-trois-leaves-china-in-the-cold](https://news.vice.com/en_us/article/yw4k5j/the-vietnam-india-russia-military-mnage-trois-leaves-china-in-the-cold)

<sup>15</sup> URL: <http://Xinhhoa> (23.03.2018).

<sup>16</sup> *Кистанов В.О.* Op. cit. С. 36.

---

<sup>17</sup> RAISINA DEBATES JAN 24 2018 Contesting the dragon: India and ASEAN converge. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speaks/contesting-the-dragon-india-and-asean-converge/>

<sup>18</sup> By Ankit Panda Quad Goals. Op. cit.

<sup>19</sup> *Кистанов В.О.* Op. cit. С. 36.

<sup>20</sup> URL: <http://www.VOA> (02.06.2018).

<sup>21</sup> Там же.

<sup>22</sup> *Hồng Thủy*. Châu Á có các “liên minh mới” chống Trung Quốc bành trướng Biển Đông? [Хонг Тхюи. Создает ли Азия «новые союзы» против экспансии Китая в ЮКМ?]. *Giao dục*. 05.06.17.

## Глава 12

# РОССИЯ—АСЕАН: ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЕРСТВО И СОТРУДНИЧЕСТВО

---

---

### 12.1. Динамика развития отношений Россия—АСЕАН

Цели российской внешней политики на азиатском направлении сформулированы президентом России Владимиром Путиным давно и неоднократно повторялись в ряде его выступлений. Это оздоровление региональной обстановки, сохранение в АТР стабильной, предсказуемой ситуации, продолжение динамичного развития экономики региона. В совокупности это должно не только обеспечить спокойствие на наших дальневосточных рубежах, но и создать благоприятные условия для полноценного развития наших районов Сибири и Дальнего Востока как составной части общенациональной стратегии, направленной на обеспечение социально-экономического подъема всей страны. Нам нет необходимости «возвращаться» в АТР. Мы были и продолжаем оставаться его неотъемлемой частью на протяжении веков. И мы по праву гордимся той помощью, которую оказали многим народам Азии в обретении их независимости и становлении государственности.

Тем не менее, в 1960—1970-е гг. Советский Союз имел довольно прохладные отношения с АСЕАН, так как пять государств-основателей Ассоциации заняли позицию поддержки агрессивной войны США против Вьетнама. Ситуация принципиально изменилась только после подписания Парижского соглашения о прекращении войны и вывода американских войск из Вьетнама (январь 1973 г.). Созданная в 1976 г. Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) получила международное признание, начались активные политико-дипломатические контакты между СРВ и странами АСЕАН. Такое позитивное раз-

витие событий «развязало руки» России, которая заметно активизировала свою политическую линию и практические действия в ЮВА.

В практическую плоскость отношения нашей страны с АСЕАН вступили с окончанием холодной войны и эры биполярного противостояния. В 1994 г. между Россией и АСЕАН были установлены отношения консультативного партнерства. В 1996 г. Россия получила статус полномасштабного партнера АСЕАН по диалогу. Тем самым было положено начало формированию нормативно-правовой базы и созданию многостороннего механизма партнерства Россия—АСЕАН<sup>1</sup>.

Сегодня отношения России с АСЕАН строятся в рамках диалогового партнерства — основной формы внешних связей Ассоциации. К началу XXI в. эти отношения приобрели динамичный и разносторонний характер и стали неотъемлемым фактором сохранения мира и безопасности в регионе. Неизменной поддержкой нашей страны пользуются предпринимаемые асеановской «десяткой» шаги по укреплению мира, региональной безопасности и сотрудничества. В 2003 г. министры иностранных дел Российской Федерации и АСЕАН подписали совместную Декларацию о партнерстве в деле мира и безопасности, процветания и развития в АТР<sup>2</sup>.

В 2004 г. Россия присоединилась к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, который определяет фундаментальные основы обеспечения мира и стабильности в регионе. Она также заявила о своем позитивном отношении к усилиям АСЕАН по созданию в Юго-Восточной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, рассматривая их как реальный вклад в укрепление режима нераспространения ядерного оружия, в упрочение региональной и глобальной безопасности.

2005 г. был особенно насыщен важными событиями в плане развития двусторонних отношений России с государствами ЮВА. Был сделан ряд крупных, а на отдельных направлениях — новаторских шагов по реализации генеральной линии на упрочение авторитета и веса России в региональных делах, в наращивании российского участия в набирающих здесь силу интеграционных процессах.

Событием «прорывного» значения стал первый саммит Россия—АСЕАН, состоявшийся 13 декабря 2005 г. в Куала-Лумпуре. На нем была принята «Декларация о развитом и всеобъемлющем партнерстве между Россией и АСЕАН», цель которого состоит в обеспечении «экономического роста, устойчивого развития, процветания и социального прогресса Российской Федерации и АСЕАН на основе принципов равенства, взаимной выгоды и общей ответственности, а также

содействия миру, стабильности, безопасности и процветанию в Азиатско-Тихоокеанском регионе»<sup>3</sup>.

Одновременно участники саммита приняли Комплексную программу действий по развитию сотрудничества на 2005—2015 гг., нацеленную на его углубление и диверсификацию. Специальный раздел Программы был посвящен проблемам развития сотрудничества в сфере экономики, включая торговлю и инвестиции, промышленность, энергетику, транспорт, финансы, малое и среднее предпринимательство, науку и технику, информационно-коммуникационные технологии. Важное место в Программе отводилось сотрудничеству в области предупреждения и преодоления последствий стихийных бедствий, природопользования, восстановления и охраны окружающей среды. В документе была закреплена также договоренность о расширении сотрудничества в сфере культуры, информации, туризма, спорта, продовольствия, сельского и лесного хозяйства<sup>4</sup>.

Принципиально важной явилась достигнутая в Куала-Лумпуре договоренность о том, чтобы саммиты Россия—АСЕАН проводились на регулярной основе, не реже, чем один раз в два-три года, а в перспективе они должны были стать ежегодными. Однако этого, к сожалению, не произошло. Лишь 22 апреля 2009 г. на встрече на уровне заместителей министров иностранных дел России и АСЕАН в Маниле была достигнута договоренность о практической проработке организационных и содержательных аспектов подготовки второй встречи Россия—АСЕАН на высшем уровне.

22 июля 2009 г. на о. Пхукет (Таиланд) состоялась очередная «постминистерская» конференция в рамках диалогового партнерства Россия—АСЕАН. Она показала, что взаимодействие двух сторон набирает обороты и становится все более предметным. Стороны зафиксировали успешную реализацию шести проектов в рамках финансового фонда диалогового партнерства между Россией и АСЕАН. К этому времени были реализованы проекты в области возобновляемых источников энергии, выработки новых вакцин; дополнительные проекты находились в стадии реализации.

Все это происходило благодаря финансовому взносу России в фонд «Россия—АСЕАН» в размере 1 млн долл. США. Выступая с докладом «Обзор сотрудничества России—АСЕАН и его перспектив», министр иностранных дел России С.В. Лавров сообщил о решении Правительства РФ сделать дополнительный взнос в размере 750 тыс. долл. Он выразил удовлетворение динамикой российско-асеановских отношений, отметив, что особый интерес партнеры проявляют к сфе-

ре энергетики: нефтегазовой сфере, электроэнергетике, мирному использованию атомной энергии. Госкорпорация «Росатом» выразила готовность оказать содействие в разработке нормативно-правовой базы и подготовке специалистов по проектированию, строительству и эксплуатации ядерных реакторов, а также провести семинар на тему взаимодействия в ядерно-энергетической сфере. АСЕАН и МГИМО (У) МИД России подписали Меморандум о создании Центра АСЕАН при Московском государственном институте международных отношений МИД РФ<sup>5</sup>.

Таким образом, магистральные направления взаимодействия России с АСЕАН наметились уже почти 10 лет назад. Реализация совместных проектов вырабатывает у сторон привычку к сотрудничеству, главным критерием которого является практическая отдача. Постепенно они нащупывают зоны общих интересов, с тем чтобы выходить на все более крупные проекты.

Диалоговое партнерство Россия—АСЕАН является сегодня одним из приоритетов российской внешней политики в АТР, неотъемлемой и важной составляющей линии на активное участие России в делах региона. Необходимо подчеркнуть, что ЮВА имеет такое же стратегическое значение для России, как и для других держав АТР. Через нее проходят важнейшие морские коммуникации, связывающие наш Дальний Восток с европейской частью страны, и Россия не меньше других заинтересована в поддержании мира и стабильности в этом регионе, а также в использовании динамично растущего экономического потенциала государств — членов АСЕАН при реализации программ подъема производительных сил Сибири и Дальнего Востока. Российская внешняя политика, как отмечалось в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной 12 июля 2008 г., направлена «на наращивание позитивной динамики отношений с государствами Юго-Восточной Азии»<sup>6</sup>.

## **12.2. Сотрудничество в сфере политики и безопасности**

Россию объединяет с АСЕАН общность позиций по большинству актуальных международных проблем, поэтому странам АСЕАН экономически и политически сильная Россия нужна, прежде всего, потому, что она проводит конструктивную политику, ориентированную

не на односторонние преимущества, а на взаимное уважение и равные выгоды для всех в области безопасности. Такая политика оказалась сегодня высоко востребованной в обширном и конфликтном регионе, где АСЕАН уже приспособилась маневрировать в треугольнике США—Китай—Япония, а теперь многие ее члены не против того, чтобы добавить сюда и четвертый угол — Россию.

Наиболее успешно продвигается сотрудничество России с АСЕАН в вопросах мировой политики вообще и в конкретных вопросах сохранения мира и безопасности в Азии и в АТР. В них постоянно проявляются близость или полное совпадение позиций России и стран АСЕАН, что зафиксировано во всех основополагающих совместных документах и находит конкретное подтверждение на площадке ООН и во всей системе ее специализированных учреждений.

Россия активно стремится развивать и двусторонние отношения со странами — членами АСЕАН. Заметно активизировался политический диалог на высшем уровне. Состоялись многочисленные встречи Президента РФ с главами государств региона.

Для успешного развития отношений сотрудничества с АСЕАН важное значение имел тот факт, что российская политическая элита наконец-то осознала очевидный факт: Россия исторически неразрывно связана с АТР, имеет в этом регионе жизненно важные политические и экономические интересы — две трети нашей территории находятся в Азии. Более того, выяснилось, что и в АТР, а не только в США и Европе, можно получить и необходимые кредиты, и передовые технологии. Был сделан логический вывод, что модернизация остальных восточных районов России, кладовой природных ресурсов, невозможна без участия азиатских соседей. В итоге Азиатско-Тихоокеанское направление выдвинулось на роль одного из основных в российской внешней политике. Особую важность для России АТР приобретает сегодня, когда из-за трагических событий на Украине Запад встал на путь жестких необоснованных санкций против РФ.

Благодаря взаимовыгодному сотрудничеству России и Китая, в 2001 г. в Восточной Азии появилась мощная региональная группировка — Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). После вступления в ШОС в 2018 г. Индии и Пакистана ШОС стала самой крупной в мире региональной организацией по общей территории и численности населения, общий объем ее ВВП составляет пятую часть от глобального ВВП<sup>7</sup>. Стратегический потенциал ШОС — 4 ядерные державы: Россия и Китай — де-юре, а также Индия и Пакистан — де-факто<sup>8</sup>.



Россия не раз демонстрировала свое отношение к АСЕАН как к одному из влиятельных центров современного мира и заинтересованность в сильной и устойчиво развивающейся Ассоциации государств ЮВА. Нас объединяет общность позиций по большинству актуальных международных проблем. И это убедительно подтверждает многолетний опыт участия России в деятельности Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ). Его деятельность при всех имеющихся слабостях является существенным элементом поддерживаемой Россией глобальной тенденции к становлению многополярной конфигурации мироустройства.

Россия с самого начала активно поддержала инициативу АСЕАН по созданию АРФ, рассматривая его в качестве одного из важнейших механизмов диалога по всему спектру вопросов упрочения стабильности в АТР, инструмента для продвижения концепции многополярного мира при укреплении центральной координирующей роли ООН и обеспечении примата международного права. Россия вместе с Вьетнамом были сопредседателями механизма межсессионных встреч АРФ по сотрудничеству в области ликвидации стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций. Заметный интерес вызвала одна из российских инициатив, лежащих в русле работы Форума над концепцией превентивной дипломатии, — разработка Декларации о руководящих принципах межгосударственных отношений в АТР, которая могла бы стать своеобразным «кодексом поведения» для стран региона.

АСЕАН играет все более важную роль как фактор мира и безопасности не только в ЮВА, но и в АТР в целом. Поэтому вполне естественно стремление АСЕАН к установлению рабочих отношений с другими региональными объединениями в АТР, прежде всего с ШОС. Так, в январе 2007 г. в г. Себу в ходе Восточноазиатского саммита (ВАС) Филиппины выступили с инициативой установить тесные отношения с ШОС, а затем, по предложению России, был подписан Протокол о сотрудничестве между АСЕАН и ШОС, где обе стороны высказались в поддержку устойчивого развития отношений между двумя организациями<sup>9</sup>.

В нынешних условиях, когда правительство России наконец-то приняло долгожданное решение об «опережающем развитии» районов Дальнего Востока, все более важное значение приобретают отношения нашей страны не только с Китаем, Японией и Республикой Корея, которые проявляют готовность к инвестированию выгодных для них проектов, но и с государствами АСЕАН. Отсюда растущее

внимание российской дипломатии к этой по-своему уникальной, системообразующей региональной группировке.

30 октября 2010 г. в Ханое состоялся второй саммит Россия — АСЕАН, который стал еще одной важной вехой в развитии отношений диалогового партнерства между Россией и странами-членами Ассоциации. Саммит продемонстрировал общую политическую волю руководителей России и стран АСЕАН добиваться дальнейшего углубления сотрудничества. Он позволил выявить новые возможности для активизации взаимодействия на приоритетных направлениях сотрудничества в интересах модернизации и инновационного развития наших государств, укрепления мира, безопасности и стабильности в ЮВА и АТР.

Второй саммит Россия—АСЕАН, для подготовки и успешного проведения которого в качестве председателя этой организации в тот год очень много сделал Вьетнам, подтвердил, что российско-вьетнамское стратегическое партнерство становится все более важным, ключевым фактором, работающим на укрепление позитивных тенденций, набирающих силу в ЮВА и АТР.

Таким образом, если первый саммит Россия—АСЕАН открыл путь к активному, многоуровневому диалогу по самому широкому кругу проблем в многостороннем и двустороннем форматах, то второй, прошедший в Ханое, поднял сотрудничество между Россией и АСЕАН на качественно новый уровень.

### 12.3. Механизм сотрудничества

Ключевое значение для развития диалогового партнерства России со странами АСЕАН имеют ежегодные конференции министров иностранных дел двух сторон в формате АСЕАН+1, а также встречи диалоговых партнеров. В подготовку таких встреч, как правило, включаются значительное количество министерств и ведомств, а также деловые круги, что позволяет делать переговоры насыщенными, направленными на реализацию договоренностей, достигнутых по итогам двух саммитов Россия—АСЕАН. Одновременно на постоянной основе действуют и другие рабочие органы, в том числе:

- совместный комитет сотрудничества Россия—АСЕАН (СКС) и Совместный планово-распорядительный комитет (СПРК). В их задачи входит повышение эффективности текущей работы, а также выявление перспективных направлений и форм сотруд-

ничества между Российской Федерацией и АСЕАН. СКС вырабатывает рекомендации органам государственной власти РФ и государств — членов АСЕАН, рассматривает и утверждает мероприятия и программы сотрудничества;

- финансовый фонд диалогового партнерства Российская Федерация — АСЕАН (ФФДП). Средства фонда используются исключительно для реализации мероприятий и программ, утвержденных СКС;
- Деловой совет Россия—АСЕАН. Эксперты Делового совета проводят мониторинг экономического климата стран региона, дают оценку приоритетных направлений сотрудничества, способствуют созданию переговорных площадок;
- Московский комитет АСЕАН в составе послов стран Ассоциации в России;
- на постоянной основе координация взаимодействия осуществляется в рамках Комитета постоянных представителей при АСЕАН в Джакарте.

## **12.4. Вьетнам — опора российского сотрудничества с АСЕАН**

Позиции России подкрепляет то обстоятельство, что в составе АСЕАН мы имеем очень важного партнера — Вьетнам, который является сегодня одним из ведущих членов этой организации. На современном этапе российско-вьетнамские отношения являются, бесспорно, важным фактором обеспечения мира и безопасности как в ЮВА, так и в целом в АТР. Их международная значимость особенно возросла после подписания в 2001 г. исторического двустороннего документа — Декларации о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам.

Важно при этом отметить, что Россия стала первой страной, с которой Вьетнам установил отношения принципиально нового для вьетнамской внешнеполитической практики формата — отношения стратегического партнерства. В то же время и для России Вьетнам является сегодня единственной страной ЮВА, с которой наша страна установила и развивает отношения стратегического партнерства.

Россия и Вьетнам весьма гармонично дополняют друг друга по многим важнейшим позициям государственных интересов каждой

стороны. Так, по мнению вьетнамских экспертов, в России вьетнамцы видят прежде всего дружественную внерегиональную державу, которая не только сохранила, но и наращивает весомый политический, экономический и военный потенциал и которая может быть и на деле является полезной для «балансировки» отношений Вьетнама с другими мировыми державами и политико-экономическими центрами.

Что же касается Вьетнама, то с точки зрения российского научно-политологического сообщества, — это крупная, динамично развивающаяся, дружественная России страна, являющаяся одним из ведущих членов влиятельной региональной группировки АСЕАН. В Указе президента РФ В.В. Путина № 605 от 7 мая 2012 г. Вьетнам назван *одним из трех самых важных* (наряду с Китаем и Индией) *стратегических партнеров России в Азии и в мире в целом*.

Хотя установление отношений стратегического партнерства между двумя странами в основном нацелено на более эффективное развитие двусторонних отношений в политической, экономической, военно-технической сферах, в области образования, науки и культуры, обе стороны придают большое значение также вопросам безопасности в регионе ЮВА и АТР. Так, пункт 14 Декларации о стратегическом партнерстве гласит:

«Стороны придают исключительно большое значение вопросам обеспечения безопасности и укрепления доверия в Азиатско-Тихоокеанском регионе»<sup>10</sup>.

Более того, российская сторона, учитывая растущий международный авторитет АСЕАН как системообразующей региональной группировки и весомую роль Вьетнама в развитии и укреплении этой организации, предложила включить в Декларацию следующий принципиально значимый текст: «Россия придает важное значение отношениям с АСЕАН и исполнена решимости развивать всестороннее сотрудничество с АСЕАН на основе равноправия, взаимной выгоды, содействия укреплению мира и стабильности в Юго-Восточной Азии»<sup>11</sup>.

Эта принципиальная позиция России была подтверждена в ноябре 2006 г. в Совместном заявлении по итогам визита В.В. Путина в СРВ: «В духе отношений дружбы и сотрудничества Россия и Вьетнам выразили твердый настрой на дальнейшее упрочение взаимодействия в рамках диалогового партнерства Россия—АСЕАН и по каналам контактов ШОС с АСЕАН, а также стремление оказывать друг другу взаимную поддержку в действующих и формирующихся в Азиатско-Тихоокеанском регионе многосторонних структурах»<sup>12</sup>.

Нельзя также не отметить, что Вьетнам, используя свой высокий авторитет в АСЕАН, всемерно способствовал тому, чтобы Россия была принята в Восточноазиатский саммит (ВАС) и стала его равноправным участником. В 1996 г., с учетом «особых российско-вьетнамских отношений», Вьетнаму было поручено в рамках структур АСЕАН курировать отношения АСЕАН с Россией. В этой роли Вьетнам предпринял серьезные усилия, чтобы диалог АСЕАН — Россия получил существенное и взаимно полезное развитие, несмотря на то, что в тот период Россия испытывала серьезные политические и экономические трудности. По оценке вьетнамских политологов, когда в 1996 г. Вьетнаму было доверено быть куратором отношений между АСЕАН и Россией, он «стремился помочь России лучше понять механизмы диалоговой деятельности АСЕАН, разъяснял необходимости создания Фонда диалога АСЕАН—Россия. Выступая в роли куратора, Вьетнам организовал заседание Комитета совместного сотрудничества АСЕАН—Россия и сумел предложить способы смягчения трудностей для России, что получило высокую оценку в сообществе АСЕАН»<sup>13</sup>.

В 2016 г. после визита премьер-министра СРВ Нгуен Суан Фука в российско-вьетнамском экономическом и научно-техническом сотрудничестве наметился определенный подъем, вскоре, однако, прерванный отказом Вьетнама от уже начатых осуществляться планов строительства первой АЭС. Связано это было с катастрофой на АЭС в Японии и последствиями экологической катастрофы по вине принадлежащего Тайваню металлургического комбината «Формоза». В этой обстановке под давлением общественного мнения вьетнамское руководство приняло решение отложить строительство АЭС в стране на неопределенный срок. Это нанесло удар по всем планам экономического и научно-технического сотрудничества наших стран, оправиться от которого не удастся и по сей день. Заменить этот проект пока оказалось нечем.

Вьетнам часто называют «мостом в Юго-Восточную Азию». Но это не тот мост, по которому можно просто пройти и, вытерев ноги, двинуться в другие страны региона. Это, прежде всего, — витрина эффективности и потенциальных возможностей нашего двустороннего сотрудничества, его взаимной выгоды. На него внимательно смотрят политики и деловые круги всех стран АСЕАН и делают из этого свои выводы.

Россия и Вьетнам все более тесно работают над проектами добычи природного газа в ЮКМ. Вьетнам пытается ослабить экономиче-

ское давление Китая. Россия, экономика которой оказалась под санкциями Запада, тоже пытается ослабить зависимость от торговли и экономических связей с Китаем. Но сотрудничество России с Вьетнамом в этой области может вызвать недовольство в Пекине. Что уже имело место в 2015 г. в отношении договорённостей «Газпрома» и в июне 2018 г. по поводу планов «Роснефти». Однако в ноябре 2018 г. премьер-министр РФ Д.А. Медведев встречался в Ханое с вьетнамским премьером Нгуен Суан Фуком, и оба подтвердили обязательства сторон по проектам добычи газа и по другим формам экономического сотрудничества. Они также подтвердили и ранее поставленную задачу достичь объема торговли в 10 млрд долл. в 2020 г.

Сотрудничество с Вьетнамом — одно из важных направлений совершаемого Россией «поворота на Восток». Оно необходимо не в качестве альтернативы сотрудничеству с главным партнером в Азии — Китаем, а наряду с ним и как возможность диверсифицировать торгово-экономические отношения на Востоке, не складывая, как говорят, «все яйца в одну корзину», а обеспечивая самостоятельность и независимость своей политики в АТР.

### 12.5. Третий саммит Россия—АСЕАН в Сочи

19—20 мая 2016 г. в Сочи прошел третий саммит Россия—АСЕАН, посвященный 20-летию установления диалогового партнерства между двумя сторонами. По итогам саммита было принято несколько важных документов, главные из которых — Сочинская декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству» и «Комплексный план действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии».

В Сочинской декларации дана оценка успехов, достигнутых за 20 лет диалогового партнерства и взаимодействия между Российской Федерацией и АСЕАН по широкому кругу направлений, прежде всего в сфере политики и безопасности, что способствовало укреплению и продвижению отношений обеих сторон, а также обеспечению мира, стабильности и процветания в регионе ЮВА.

За минувшие годы Россия и АСЕАН почти с нуля выстроили диалоговые механизмы взаимодействия в сфере противодействия терроризму, борьбы с транснациональной преступностью и др., но самым слабым местом в отношениях России с АСЕАН остается экономика. Именно поэтому торгово-экономическим отношениям было уделено

особое внимание на сочинском саммите. Одним из его главных событий стал деловой форум, в котором приняли участие более 500 бизнесменов из России и стран АСЕАН. Там же лидеры АСЕАН встретились с представителями бизнес-сообщества. Деловая часть саммита показала, что стороны готовы и способны в разы увеличить товарооборот, расширять деловые связи, развивать совместные проекты в сфере энергетики, сельского хозяйства, высоких технологий. Подтверждением этих намерений стали первые миллиардные инвестиции из стран АСЕАН в АПК России. В частности, вьетнамский концерн «ТН True Milk» начал строительство молочного комплекса в Московской области и планирует инвестировать в этот проект до 3 млрд долл., а также руководство концерна заявило о намерении построить подобный же комплекс на Дальнем Востоке России — в Хабаровском крае или на острове Сахалин. Соглашение о создании молочно-товарного комплекса в Рязанской области с инвестициями в 1 млрд долл. подписала также тайландская компания «CP Group».

Стороны договорились продолжать укрепление диалогового партнерства на основе принципов равенства, взаимной выгоды и общей ответственности, расширять взаимодействие на высоком уровне и сотрудничество в рамках диалогового партнерства Россия—АСЕАН и асеаноцентричных механизмов, таких как Восточноазиатский саммит (ВАС), Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ) и Совещания министров обороны государств — членов АСЕАН с партнерами по диалогу, а также сотрудничество в области политики и безопасности<sup>14</sup>.

Большое значение имел и Комплексный план действий, рассчитанный на пятилетие — 2016—2020 гг., который насчитывает ни много ни мало — 142 пункта, представляющих собой подробно расписанную Дорожную карту действий практически по всем вопросам международных и региональных отношений — в сфере политики, экономики, торговли и инвестиций, безопасности, культуры, образования и многого другого. Он нацелен на развитие и диверсификацию взаимовыгодного сотрудничества между РФ и АСЕАН в текущем пятилетии — 2016—2020 гг.

Для российских экспертов особенно был важен обширный раздел, посвященный сотрудничеству в области экономики. К сожалению, наиболее слабым звеном отношений России с АСЕАН остается торгово-экономическое сотрудничество, объем которого совершенно не соответствует уровню политических отношений. А ведь АСЕАН — это большой интегрированный рынок, практически единое экономи-

ческое пространство, чего российские деловые круги, судя по всему, всё ещё недооценивают.

Конечно, в целом позитивная динамика в экономическом сотрудничестве есть: с начала XXI в. объем взаимного товарооборота в процентном отношении устойчиво увеличивается и в 2017 г. достиг 22,5 млрд долл.<sup>15</sup> Однако эти цифры совершенно несопоставимы с объемом торговли между АСЕАН и, например, Китаем. В 2017 г. их товарооборот, как сообщали китайские СМИ, ссылаясь на данные Министерства торговли КНР, превысил 514 млрд долл.<sup>16</sup>

Важное направление совместных усилий, в том числе по линии Ассоциации национальных полиций АСЕАН (АСЕАНАПОЛ) — борьба с глобальными угрозами и вызовами: терроризмом, транснациональной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, нелегальной миграцией и торговлей людьми.

Сочинский саммит стал знаковым для отношений диалогового партнерства Россия—АСЕАН. Прежде всего, он продемонстрировал, что восприятие России странами АСЕАН меняется к лучшему, и как следствие произошли заметные позитивные сдвиги во взаимоотношениях сторон. Важно подчеркнуть, что он проходил в дружественной и даже праздничной атмосфере (и это отмечали представители всех делегаций), но при этом был полезным и конструктивным. И хотя сочинская встреча не стала прорывной, она продемонстрировала появившуюся наконец у сторон взаимную и устойчивую заинтересованность в углублении сотрудничества. Не случайно саммит проходил под лозунгом «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству». К этой цели стороны планируют прийти в ближайшие годы. И уже сейчас заметна активизация усилий как государственных властей, так и бизнеса в расширении двустороннего и многостороннего взаимодействия.

На фоне развернувшегося соперничества Китая и США в Восточной Азии, вмешательства ведущих государств во внутренние дела других стран Россия демонстрирует взвешенный подход, готовность к диалогу на равных, сотрудничеству на взаимовыгодных условиях. Этот положительный образ России становится все привлекательнее и в Юго-Восточной Азии, чему и стал подтверждением сочинский саммит.

Для АСЕАН Россия важна, прежде всего, как мировая держава, которая способна внести существенный вклад в развитие региональной безопасности и сбалансировать геополитический перевес Китая и США в ЮВА. В свою очередь руководство России в нынешних



сложных условиях санкций со стороны Запада призвано видеть перспективу в экономическом взаимодействии с АСЕАН, рассчитывая, что сотрудничество с асеановской «десяткой» будет способствовать как решению внутриэкономических проблем страны, так и ускорению процесса экономической интеграции России в АТР.

## **12.6. К единому экономическому пространству ЕАЭС—АСЕАН**

Активный поиск новых эффективных форм экономического партнерства с АСЕАН продолжается. Одной из них в будущем, вероятно, станет «интеграция интеграций». И заявка России на участие в таких объединениях, прозвучавшая на сочинском саммите, получила единодушное одобрение представителей стран АСЕАН. Она была убедительно представлена в предложении В.В. Путина рассмотреть возможность создания единого экономического пространства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и АСЕАН.

Сегодня ЕАЭС имеет соглашение о зоне свободной торговли только с Вьетнамом (заключено в мае 2015 г.). Близятся к завершению переговоры с Сингапуром. Есть все основания полагать, что это лишь начало процесса, который вскоре, вероятно, распространится и на другие страны ЮВА. Во всяком случае, намерение заключить подобные соглашения уже высказали Таиланд, Камбоджа, Индонезия, Малайзия.

По оценкам экспертов, это проект, по меньшей мере, среднесрочной перспективы. Слишком мал еще товарооборот Евразийского экономического союза с «десяткой». К тому же рынок АСЕАН сам по себе очень непростой. Его представляют страны, имеющие огромную разницу в уровне экономического развития — так, если реальный ВВП на душу населения в Сингапуре — 38 тыс. долл., то в Камбодже — всего 750 долл.

Слабости ЕАЭС пока очевидны. В Армении сильна еще пропаганда и давление внешних сил против участия в этом союзе, в Казахстане предстоит смена власти, режим Киргизии непрочен, серьезные трения появились и с Белоруссией. В этой связи странам АСЕАН ЕАЭС пока не внушает особого доверия. Переговоры с Вьетнамом длились более пяти лет. Они осложнялись тем, что Россия лишь сравнительно недавно вступила в ВТО и ее экономика еще не успела

приспособиться ко всем требованиям этой организации. Поэтому снижение пошлин по принципу ВТО+ не всегда и не во всем отвечает нашим интересам. Проявляет себя и влияние различных заинтересованных групп, которые затягивают создание ЗСТ с той или иной страной АСЕАН. Это влечет риск того, что Россия останется на обочине интеграционных процессов в АТР, которые идут объективно и независимо от нее.

Между тем, создание ЗСТ — один из главных трендов мирового экономического развития. У АСЕАН уже есть соглашения о ЗСТ с Китаем, Японией, Южной Кореей, Индией, подписано трехстороннее соглашение с Австралией и Новой Зеландией. Идут переговоры с ЕС. И в этих обстоятельствах Россия, естественно, не может оставаться в стороне.

Премьер-министр РФ Д.А. Медведев в докладе на 31-м саммите АСЕАН в ноябре 2017 г. в Маниле говорил, что объем нашей двусторонней торговли с АСЕАН колеблется в пределах где-то от 15 до 20 млрд долл. в год. За 2017 г. произошло его увеличение на треть, но потенциал существенно больше. Он может быть больше в разы. Поэтому не следует обманываться игрой цифр. Растущие с 2017 г. объемы внешней торговли превосходят только 2015 г., который был самым провальным в торговле России с АСЕАН. А в целом показатели остаются весьма скромными в сравнении с показателями других партнеров АСЕАН. В 2014 г. (последний год перед резким падением российской внешней торговли) торговля России со странами Юго-Восточной Азии составила всего 21,4 млрд долл. Во внешней торговле АСЕАН на Россию пришлось менее 1 % всего объема. Доля АСЕАН в российской торговле составляла 2,7 %. Это делало Россию 14-м торговым партнером десятки АСЕАН. Наши торговые отношения гораздо скромнее, чем у других партнеров АСЕАН: Китай — 500 млн долл., США — около 300 млн и т. д. В структуре российского экспорта преобладали минеральные ресурсы (60 %), машины и оборудование (14,5 %) и химикаты (13,8 %)<sup>17</sup>.

В инвестиционной области Россия тоже не выглядит сильным игроком. В 2012—2014 гг. в экономики стран АСЕАН пришло 698 млн долл. российских инвестиций — это 0,2 % от общего объема ПИИ. Из этой суммы 420 млн долл. было вложено в один год в одну страну — Вьетнам, что показывает слабую диверсифицированность российской инвестиционной стратегии в регионе<sup>18</sup>.

Россия неизменно демонстрирует желание нарастить объемы торговли. В разное время звучали планы удвоить объем двусторонней

торговли с Вьетнамом, Таиландом и Индонезией. Сделать это стороны пытаются благодаря торговле в национальных валютах и с помощью таких инициатив, как зона свободной торговли ЕАЭС—Вьетнам, которая заявлена как один из шагов к общей либерализации торговли между ЕАЭС и АСЕАН.

Если говорить о сильных сторонах российского экономического присутствия в регионе, то тут есть три передовые и уже традиционные для России отрасли — нефтегазовая, ядерная энергетика и военно-техническое сотрудничество. Сегодня российскую нефть и газ покупают Сингапур и Малайзия. Ряд проектов реализуется и с Индонезией, но лидирующим партнером России в регионе в этой области остается Вьетнам с несколькими проектами как на шельфе Вьетнама в ЮКМ, так и в России.

Наряду со строительством АЭС «Ниньтхуан-1» во Вьетнаме с обеспечением всех сопутствующих услуг и подготовки кадров Россия с 2007 г. предлагала строительство АЭС в Мьянме и других странах АСЕАН, но только в 2015 г. появились какие-то позитивные изменения в этом направлении. Однако до какого-либо соглашения в этом деле еще очень далеко. В 2014 г. был подписан меморандум о взаимопонимании в области мирного атома с Таиландом, а в 2015 г. Россия подключилась к работе по исследованию и разработке ядерных реакторов в Индонезии. Но после катастрофы в Японии все застряло на уровне переговоров и в обозримом будущем не реализуется нигде.

Именно российские вооружения остаются одним из самых ходовых товаров на рынках Юго-Восточной Азии. Исторически крупнейшим покупателем российского оружия был и остается Вьетнам. Среди крупных покупок — истребители, фрегаты, противокорабельные ракеты, системы ПВО и подводные лодки «Варшавянка», последняя — шестая уже заступила на боевое дежурство в прошлом году. Кроме того, вьетнамские верфи по лицензии производят корветы «Тарантул». С небольшой задержкой, но все 4 заказанных фрегата типа «Гепард» в 2018 г. пришли во Вьетнам.

Индонезия тоже покупает российскую военную технику — БМП, вертолеты и истребители. На авиатехнику есть заказы в Малайзии, а недавно стало известно о возможном расширении поставок в Таиланд. В конце 2000-х и начале 2010-х Мьянма закупила некоторое количество самолетов МИГ, и сотрудничество с этой страной также может быть продолжено.

Россия стремится завоевать новые рынки для своего ВПК и энергетического сектора в обстановке усиливающихся санкций со

стороны США в отношении отдельных личностей, компаний и третьих стран, поддерживающих деловые связи с российскими военными и компаниями ВПК. Но попытки США ограничить экспорт вооружений России могут, однако, встретить сопротивление региональных покупателей. По данным Стокгольмского Международного института проблем мира (СИПРИ), с 2010 по 2017 г. предприятия российского ВПК продали вооружений в страны ЮВА на 6,64 млрд долл. Американские компании за тот же период выручили 4,58 млрд долл.<sup>19</sup>

Таким образом, сотрудничество России и стран АСЕАН сегодня скорее все-таки фрагментарно и незначительно по объему и глубине. У такой недоразвитости есть несколько причин.

*Во-первых*, страны Юго-Восточной Азии никогда не были в числе приоритетов российской внешней политики. И в «повороте на Восток» Юго-Восточная Азия отходит на второй план по сравнению с отношениями с Китаем.

*Во-вторых*, новое развитие отношений со странами АСЕАН осложняется слабой политической и экономической базой. Пока мы раскачивались, нас далеко обошли Китай, Япония, США, Индия и другие страны.

*В-третьих*, в силу географической удаленности и отсутствия общей истории российское общество и элиты слабо представляют ситуацию в этом регионе. Межличностные связи — слабейшая часть связей Россия — АСЕАН, они почти отсутствуют.

И, *в четвертых*, сближение с Китаем осложняет отношения России с ЮВА. Это происходит потому, что сейчас в АСЕАН настороженность по поводу планов Китая велика. Исключение составляют разве что Камбоджа и отчасти Лаос. Ситуация в Южно-Китайском море продолжает оставаться нестабильной, как по линии Китай—США, так и по линии АСЕАН—Китай.

У нас до сих пор нет ясного понимания, чего хотят азиатские страны от России и что она им реально может дать. Короче, еще не выработана общая стратегия. Все наши движения на этом направлении пока были довольно импульсивны и хаотичны, и в них, к сожалению, риторики было больше, чем практического содержания.

Интерес делового сообщества России к сотрудничеству с АСЕАН постепенно растет в области энергетики, транспорта, сельского хозяйства, спутниковой навигации, в сфере высоких технологий, финансовых услуг, практически во всех значимых сферах, где это воз-

можно. И это тем более логично, что АСЕАН сегодня по объему экономики — шестая экономика в мире и третья в Азии.

Россия делает акцент на выстраивании оптимальных транзитных маршрутов из Азии в Европу, что очень важно для бизнеса. Она развивает свои морские и воздушные порты на Дальнем Востоке, создает трансграничные нефте- и газопроводы. Главная цель всех этих усилий, во-первых, сделать транзит грузов по маршрутам Азия — Европа максимально быстрым, экономически рентабельным. И во-вторых, сформировать на российском Дальнем Востоке мощный транспортный и индустриальный узел, который будет отвечать потребностям всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

На Дальнем Востоке уже запущено более 500 совместных инвестиционных проектов. В 2018 г. во Владивостоке прошел Восточный экономический форум. Было подписано много контрактов — в общей сложности на сумму около 50 млрд долл.<sup>20</sup> Так что на этом направлении развитие идет все быстрее и заметнее.

## **12.7. 33-й саммит АСЕАН в Сингапуре и «окно возможностей» для России**

Активизация российского участия в многосторонних механизмах АТР, включая АСЕАН и АТЭС, происходит на фоне дальнейшего обострения в регионе противоречий США и Китая, очередного витка конкуренции макрорегиональных проектов, предлагаемых этими игроками Азии, и накала страстей по поводу американского торгового протекционизма. С одной стороны, такое положение дел не способствует укреплению самих многосторонних институтов АСЕАН, однако для России оно создает «окно возможностей» предложить странам региона, пусть и не столь масштабную, как американские или китайские проекты, но все-таки гораздо более кооперационную повестку дня. В противоположность соперничеству США и Китая роль России как поднимающегося важного игрока в регионе приветствуется странами АСЕАН, которые стремятся к хеджированию своих дипломатических ставок.

Это убедительно показал первый государственный визит Президента РФ В.В. Путина в Сингапур в ноябре 2018 г. и его участие в 33-м саммите АСЕАН, что было оценено всеми наблюдателями как

очередной сигнал Москвы о том, что она намерена играть более активную роль в делах этого региона.

Участие президента России в прошедшем саммите следует оценивать прежде всего с репутационной и символической точек зрения. Со стороны России это был давно ожидаемый знак внимания к азиатским партнерам. Для АСЕАН он стал сигналом того, что Россия на деле готова развивать сотрудничество и оказывать поддержку региональным институтам, отодвинутым на второй план конкуренцией макрорегиональных проектов Китая и США. В первом случае речь идет о реализуемой КНР с 2013 г. «Инициативе пояса и пути» (BRI), а во втором — о стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (FOIP), взятой «напрокат» администрацией Дональда Трампа у Японии в 2017 г. При этом, если еще несколько лет назад активизация России в многосторонних механизмах вызывала у стран региона опасения из-за стремительно ухудшающихся американо-российских отношений и их негативного влияния на региональные институты, то к саммиту в Сингапуре эти опасения постепенно рассеялись.

По итогам пленарного заседания саммита Россия—АСЕАН в Сингапуре были приняты Совместное Заявление о стратегическом партнерстве и Заявление Российской Федерации и АСЕАН о сотрудничестве в области обеспечения безопасности использования информационно-коммуникационных технологий и самих информационно-коммуникационных технологий. «На полях» саммита был подписан меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и АСЕАН. Его последовательное выполнение будет способствовать формированию широкого интеграционного контура в Евразии, особенно если к процессу удастся подключить ШОС — а такие планы уже имеются.

Прошедший в Сингапуре 13-й Восточноазиатский саммит (ВАС) с участием Президента РФ тоже оказался вполне результативным событием. Предметом обсуждения стали такие вопросы, как противодействие угрозе иностранных террористов-боевиков и местных экстремистов, возвращающихся из стран Ближнего Востока после поражений ИГИЛ, урбанизация и создание сети «умных городов», сотрудничество в области ИКТ и цифровой экономики, безопасное хранение ядерных и других радиоактивных материалов и борьба с пластиковым мусором в море. Принятое на Саммите Заявление об обеспечении безопасности информационно-коммуникационных технологий направлено на повышение эффективности борьбы с кибер-

преступностью и выработку единых подходов к поведению государств в глобальном информационном пространстве. На базе этого документа планируется запустить регулярный экспертный диалог.

Незадолго до сингапурского саммита в Мьянме состоялось первое заседание нового российско-асеановского механизма — Рабочей группы по образованию, итоги которого получили одобрение лидеров. Эта группа отныне возьмет на себя весь комплекс вопросов развития сотрудничества на данном направлении, включая организацию образовательных и университетских форумов, налаживание академических контактов, совместную разработку учебных программ.

Но главным итогом этого саммита АСЕАН в целом, который получил активную поддержку России, это то, что под председательством Сингапура в 2018 г. удалось сохранить единство и целостность Ассоциации, уберечь ее от раскола, несмотря на сильнейшее давление извне.

Встреча лидеров Россия—АСЕАН в Сингапуре без преувеличения открыла в наших отношениях с Ассоциацией новый исторический этап. В принятом ими совместном заявлении отныне закреплён стратегический характер российско-асеановского партнерства. Заместитель министра иностранных дел России И.В. Моргулов в интервью агентству «Интерфакс» отметил, что эта задача была поставлена на саммите Россия—АСЕАН в Сочи в мае 2016 г. Но процесс достижения этого результата оказался и простым, и сложным одновременно. Простым — потому что наша страна и «десятка» АСЕАН традиционно являются единомышленниками на международной арене, разделяют общие подходы к большинству региональных и глобальных проблем. Сложным — так как обострение международной обстановки вследствие провокационной политики Запада в отношении России имело непосредственную проекцию и на взаимодействие с ключевыми игроками в Азиатско-Тихоокеанском регионе. «Наши недоброжелателями, — сказал И.В. Моргулов, — было потрачено немало усилий с тем, чтобы оставить нас «за бортом» региональных проектов, оттеснить от участия в формировании региональной архитектуры, которое идет полным ходом. Теперь же российско-асеановское стратегическое партнерство де-юре становится важным фактором укрепления многосторонних начал в региональной политике, что, безусловно, будет способствовать созданию в АТР открытой и равноправной системы»<sup>21</sup>.

Динамика отношений России с АСЕАН, как показал саммит в Сингапуре, положительная, однако ни с одним из участников между-

народных отношений не получится выстроить полноценное партнерство, не имея прочного экономического фундамента. С этим же пока возникают проблемы.

Что в практическом плане Россия может получить от нового качества отношений с Ассоциацией? Речь идет о возможностях экономического проникновения на емкий и перспективный рынок с населением в 630 млн человек. Уже сегодня АСЕАН совокупно представляет собой шестую экономику мира и ставит амбициозную задачу стать в обозримом будущем четвертой.

Не менее важно в этом контексте и то, что в отличие от западных государств ни одна асеановская страна не присоединилась к антироссийским санкциям. Страны АСЕАН не закрывают свои рынки для отечественной продукции и готовы перенимать новейшие российские технологии. В условиях стоящих перед экономиками ЮВА задач обеспечения продовольственной и энергетической безопасности, укрепления взаимосвязанности, сокращения разрыва в развитии, создания наукоемких отраслей российские инновации являются для них весьма востребованными, особенно в сферах энергетики, космоса, транспорта, промышленности, сельского хозяйства и медицины.

Многообещающим выглядит взаимное инвестиционное сотрудничество. Сингапур, например, является восьмым крупнейшим государством по объему прямых инвестиций в экономику России — более 17,3 млрд долл. Таиланд, Вьетнам, Малайзия участвуют в реализации сельскохозяйственных и промышленных проектов в российских регионах. Встречный объем накопленных инвестиций нашей страны в регионе составляет 26 млрд долл.<sup>22</sup>

Российско-асеановское стратегическое партнерство имеет существенное интеграционное измерение. Россия так же как и АСЕАН делает ставку на повышение внутри- и межрегиональной взаимосвязанности, продвигает философию неделимости экономического развития, положенную в основу выдвинутой Президентом В.В. Путиным концепции Большого Евразийского партнерства.

Так что дело не в цифрах и не в пропаганде успехов, а в необходимости масштабной работы по сближению нашей экономики с экономиками стран ЮВА. Многое в этом зависит от нашей страны. Главное — нам предстоит создать действительно благоприятный бизнес-климат в восточных регионах РФ. Нужны надежные гарантии, что привлеченные из Малайзии, Сингапура, Таиланда или Индонезии средства будут защищены и принесут инвесторам законную прибыль.



## 12.8. Сотрудничество России и АСЕАН — фактор мира и стабильности

В 2016 г. Россия и Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) отметили двадцатилетие отношений в формате полномасштабного диалогового партнерства. Это событие дало повод для оценки уже достигнутого и определения новых перспективных направлений сотрудничества.

Решая эту стратегическую задачу, необходимо было принимать во внимание образование Сообщества АСЕАН. Сотрудничество между десятью государствами Юго-Восточной Азии (ЮВА), а также Ассоциацией и ее партнерами нацелено на обретение нового качества, став более глубоким, многогранным и комплексным. Его экономическая составляющая заключается в превращении ЮВА в динамично развивающуюся и конкурентоспособную геоэкономическую общность, позволяющую своим участникам поддерживать высокие темпы экономического роста, политическую, социальную и этноконфессиональную управляемость, а Ассоциации — удерживать свою центральную роль в азиатско-тихоокеанских форматах и инициативах многостороннего сотрудничества и усилить свое влияние на повестку глобального развития.

Российская сторона последовательно продвигает в рамках ВАС объединительную повестку дня, ориентированную на поддержание стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, обеспечение устойчивого развития и наращивание кооперации в практических областях. Восточноазиатский саммит в Сингапуре с участием Президента России еще раз подтвердил возрастающую актуальность прямого открытого разговора руководителей ведущих мировых держав по животрепещущим вопросам обустройства региона, особенно в нынешних турбулентных условиях мировой политики и экономики.

Важной темой отношений России со странами АСЕАН остается сотрудничество в сфере обеспечения региональной безопасности. В последние годы в Юго-Восточной Азии отмечается усиление напряженности и конфронтации. Территориальные споры, террористические атаки, рост сепаратизма и экстремизма и появившаяся в последнее время тревожная тенденция срачивания транснациональной преступности, морского пиратства и международного терроризма — это те угрозы и вызовы, с которыми страны ЮВА уже не могут справиться в формате имеющихся у них союзнических отношений — пре-

жде всего с США. И они находятся в поиске новых механизмов взаимодействия в этом направлении, все чаще обращаясь к опыту и помощи России.

Россия не намерена участвовать в силовом противостоянии в регионе и не имеет возможности инвестировать туда значительные средства, как это делают некоторые другие страны. Но Россия как великая тихоокеанская и евроазиатская держава, член Совета Безопасности ООН может своим весом поддержать многосторонние институты АСЕАН. И она это делает, правда, пока не очень заметно и без большого шума.

За последние несколько лет наша страна подписала с государствами АСЕАН целый ряд документов о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, транснациональной преступностью, распространением наркотиков и др. В апреле 2016 г. состоялась первая неформальная встреча глав оборонных ведомств России и стран — членов АСЕАН. И есть все основания полагать, что подобные встречи станут регулярными, поскольку в последнее время стало активно развиваться двустороннее военно-техническое сотрудничество.

Участники ADMM+ (Совещание министров обороны АСЕАН и диалоговых партнеров) на заседании на Филиппинах 2—3 марта 2017 г. подтвердили высокую заинтересованность в дальнейшем наращивании сотрудничества военных ведомств в интересах безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Россия совместно с Лаосом представила перспективные направления развития сотрудничества государств — членов ADMM+ по противоминной тематике. По инициативе министра обороны РФ в 2019 г. в России намечено провести совместные учения по разминированию, которое остается крайне важным делом для целого ряда стран ЮВА. Для этого будут задействованы возможности Международного противоминного центра Вооруженных сил РФ, а также площадка Международной конференции по разминированию, которую организует Минобороны РФ<sup>23</sup>.

Особенно успешно, опираясь на традиции прошлого, развивается военно-техническое сотрудничество России с Вьетнамом. В 2008 г. во время визита в Россию президента СРВ Нгуен Минь Чиета был подписан межправительственный меморандум о стратегии военно-технического сотрудничества двух стран на период до 2020 г. По данным Министерства обороны РФ, в 2009 г. Вьетнам закупил в России вооружений на сумму 3,5 млрд долл., в том числе 6 дизель-электрических торпедных подводных лодок (одновременно было предусмотрено

строительство с российским участием инфраструктуры их базирования и технического обслуживания во Вьетнаме); а в 2010 г. — на сумму 4,5 млрд долл., в том числе были закуплены современные фрегаты типа «Гепард». Все указанные соглашения были выполнены полностью и в намеченный срок.

Наряду с ВМС, глубокую модернизацию с помощью России проходят и вьетнамские ВВС. Осуществляется закупка в РФ многоцелевых истребителей Су-30МК2 и средств ПВО. Россия выразила готовность помочь вьетнамским коллегам также в создании военно-морской авиации.

В мае 2016 г. Россия подписала соглашения о военном сотрудничестве с Таиландом и Индонезией, меморандум о взаимопонимании в области обороны с Брунеем. Кроме того, РФ и страны АСЕАН договорились расширять сотрудничество и координацию между правоохранительными органами и специальными службами, обмениваться разведывательной информацией, наращивать контакты между силовыми ведомствами<sup>24</sup>.

Россия и АСЕАН придают ключевое значение взаимодействию в области политики и безопасности. Россия последовательно выступает за укрепление центральной роли АСЕАН в региональных делах, стремится к углублению координации с Ассоциацией в рамках Восточно-азиатского саммита (ВАС), Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ), Совещаний министров обороны АСЕАН и диалоговых партнеров («СМОА плюс»), других многосторонних механизмов.

Россия заинтересована в углублении контактов с АСЕАН в научно-технологической области, в первую очередь в таких инновационных отраслях, как энергетика, информационно-коммуникационные технологии, космос. Решаются и задачи наращивания культурных, туристических, образовательных и других гуманитарных обменов с АСЕАН.

25 апреля 2018 г. в Президентской академии народного хозяйства (РАНХ иГС, Россия) состоялось экспертное заседание на тему «Факторы усиления России в АСЕАН». В заседании приняли участие российские и зарубежные эксперты в сфере международных отношений, руководители структур по ключевым направлениям сотрудничества со странами АСЕАН, ученые, руководители общественных организаций, студенты профильных вузов. В заключительном документе заседания под названием «Рекомендации Экспертного заседания» отмечалось, что «диалог Россия—АСЕАН демонстрирует пример поступательного и эффективного взаимодействия на международном уровне,

являясь примером для аналогичных объединений в других регионах мира».

Тем не менее, и ведущий заседания, и многие эксперты как российские, так и зарубежные, в эйфорическом ключе акцентировали внимание на «заметном процентном увеличении» в последние годы объема торгового оборота между Россией и АСЕАН. Автор главы, приглашенный на заседание как представитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН, обратил внимание участников на чрезмерно оптимистичное восприятие имеющихся проблем во взаимоотношениях России с АСЕАН, в урегулировании которых и после важных решений Сочинского и Сингапурского саммитов большого прогресса пока еще достигнуто не было.

В итоге участники этого диалога подчеркнули необходимость качественного усиления восточной политики России, используя исторически сложившиеся отношения с рядом стран АСЕАН: Вьетнамом, Индонезией, Камбоджей, Лаосом, а также наращивая новую динамику отношений с другими странами АСЕАН, такими как Сингапур, Филиппины, Таиланд, Мьянма и др.

В то же время, как отмечали эксперты, с учетом сложной геополитической обстановки, необходимо уделять серьезное внимание имеющимся проблемам в зоне АСЕАН, влияющим на военно-политическую стабильность всей Восточной Азии. В частности, желательно способствовать налаживанию диалога стран АСЕАН и Китая в целях мирного урегулирования ситуации вокруг Южно-Китайского моря.

Какие тенденции возобладают в АТР в предстоящие десятилетия, в немалой степени зависит от того, как будут складываться отношения между Россией и АСЕАН. Важно, что между двумя сторонами нет никаких политических разногласий и противоречий. Россия неизменно и последовательно поддерживает усилия АСЕАН по превращению ЮВА в «регион прочного мира, стабильности и устойчивого экономического развития», как это записано в Хартии АСЕАН, принятой в 2008 г. По всем главным проблемам мирового развития позиции России и АСЕАН совпадают либо очень близки.

По мнению вьетнамских экспертов, «многоплановое сотрудничество России и АСЕАН — это важный фактор укрепления стабильности и процветания в регионе АТР. Россия считает АСЕАН своего рода «ядром» процесса интеграции региона АТР, и укрепление сотрудничества с АСЕАН — это одна из первостепенных задач России. Сознательная конструктивную и важную роль России в мировых делах, страны

АСЕАН выступают за все более широкое участие России в процессах интеграции в Азии и в решении важных проблем этого региона»<sup>25</sup>.

Позиции России подкрепляет то обстоятельство, что в составе АСЕАН мы имеем очень важного и надежного партнера — Вьетнам, который является сегодня одним из ведущих членов этой организации. На современном этапе российско-вьетнамские отношения являются, бесспорно, важным фактором обеспечения мира и безопасности как в ЮВА, так и в целом в АТР. Их международная значимость особенно возросла после подписания в 2001 г. исторического двустороннего документа — Декларации о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам.

В политических элитах стран АСЕАН понимают, что Россия в качестве великой мировой и азиатской державы с мощным военным потенциалом и как постоянный член Совета Безопасности ООН была и остается существенным фактором поддержания мира и стабильности в регионе. Она может и должна играть важную роль в формировании будущей системы безопасности в АТР вообще и в ЮВА в частности — как в качестве активного участника, так и надежного гаранта договоренностей.

В отношениях с АСЕАН Россия имеет важные морально-политические преимущества в сравнении с другими великими державами. Между нею и странами АСЕАН никогда не было никаких серьезных, тем более вооруженных, конфликтов. Многим из них в прошлом с нашей стороны была оказана существенная помощь в борьбе за национальную независимость. После окончания холодной войны Россия никогда не вмешивалась во внутренние дела этих стран, в том числе по таким чувствительным вопросам, как права человека, демократические свободы, территориальные и межконфессиональные конфликты. Все эти преимущества дают России то, что называется «мягкой силой». Важно только использовать эту силу целенаправленно и эффективно, в обоюдных интересах народов России и стран Сообщества АСЕАН.

### **Примечания**

<sup>1</sup> URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 30.12.1996).

<sup>2</sup> URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 15.12.2003).

<sup>3</sup> URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 14.12.2005).

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 22.07.2009).

<sup>6</sup> URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 20.07.2008).

<sup>7</sup> Женьминь жибао. URL: <https://inosmi.ru> (дата обращения: 18.06.2018).

<sup>8</sup> *Лузянин С.Г.* Позиции России в АТР. Шанхайская организация сотрудничества. М., 2007. С. 123.

<sup>9</sup> *Vai trò của Việt Nam trong ASEAN [Роль Вьетнама в АСЕАН]. Hà Nội, 2007. Tr. 125.*

<sup>10</sup> Цит. по: Это незабываемое слово Льенсо. М., 2006. С. 412.

<sup>11</sup> Там же. С. 412.

<sup>12</sup> Цит. по: Тихоокеанское обозрение 2006—2007. М., 2007. С. 172.

<sup>13</sup> *Vai trò của Việt Nam trong ASEAN [Роль Вьетнама в АСЕАН]. Hà Nội, 2007. Tr. 201.*

<sup>14</sup> URL: <http://russia-asean20.ru/>

<sup>15</sup> Там же.

<sup>16</sup> Синьхуа. 16.06.2016.

<sup>17</sup> Пресс-конференция Дмитрия Медведева по завершении 31-го саммита АСЕАН и 12-го Восточноазиатского саммита. URL: [http://government.ru/news/14\\_xi\\_2917/30099](http://government.ru/news/14_xi_2917/30099)

<sup>18</sup> Там же.

<sup>19</sup> *Nile Bowie.* As US-China tussle and joust, Russia moves on SEAsia. November 26, 2018. URL: <https://www.asiatimes.com/2018/11/article/as-us-china-tussle-and-joust-russia-moves-on-seasia>

<sup>20</sup> Пресс-конференция Дмитрия Медведева по завершении 31-го саммита АСЕАН и 12-го Восточноазиатского саммита. URL: [http://government.ru/news/14\\_xi\\_2917/30099](http://government.ru/news/14_xi_2917/30099)

<sup>21</sup> Интерфакс. 2430. 14.12.2018.

<sup>22</sup> Там же.

<sup>23</sup> Страны — члены АСЕАН условились наращивать военное сотрудничество в регионе. 03.03.2017. URL: [https://news.rambler.ru/politics/36242454/?utm\\_content=rnews&utm\\_medium=read\\_more&utm\\_source=copylink](https://news.rambler.ru/politics/36242454/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink)

<sup>24</sup> РИА НОВОСТИ. 03.03.2017.

<sup>25</sup> *Vai trò của Việt Nam trong ASEAN.* Op. cit. Tr. 126.

## Заключение

---

---

В АТР, где до сих пор крайне мало региональных организаций, АСЕАН более 50 лет была и остается наиболее значительной многосторонней группировкой малых и средних государств. С момента своего образования в 1967 г. она во многом достигла своих первоначальных целей. После окончания войны в Индокитае ей удалось избавить регион от новых военных конфликтов. Рядом заметных результатов ей удалось добиться в экономическом развитии.

За прошедшие полвека в центре внимания лидеров АСЕАН была экономика и создание интеграционных механизмов, необходимых для формирования единого регионального рынка. Провозглашение Экономического сообщества АСЕАН в декабре 2015 г. стало кульминацией усилий многих десятилетий и многих планов. Оно показало, что вопросы политики и безопасности стоят для лидеров АСЕАН все-таки на втором месте по приоритетам по сравнению с экономикой. Несмотря на критику со стороны многих наблюдателей, именно этот прагматичный выбор сработал в ЮВА, чему свидетельствует и индекс экономического роста стран АСЕАН на протяжении уже не одного поколения. Сообщество АСЕАН сегодня — это важная и динамично развивающаяся часть современного мирового сообщества, с валовым годовым доходом в 2,55 трлн долл., занимающее 6-е место в мировой экономике.

Хотя ЭСА, возможно, не скоро станет настоящим интеграционным объединением с общим рынком и производственной базой, его постепенное формирование позволит АСЕАН стать сильнее как группе государств. Это поможет членам Ассоциации лучше противостоять глобальному кризису, обострению конфликтов между ведущими державами и новым испытаниям, обеспечивать поступательное развитие своих экономик. Расширение пространства интеграции за пределы нынешней «десятки» на базе TPP-11 и РСЕР дальше соглашения о свободной торговле с рядом исключений для отдельных государств в

обозримом будущем не предвидится, но подключение Китая к TPP-11 не исключено.

Политическая интеграция АСЕАН выше уровня координации их политических курсов по отдельным направлениям, скорее всего, тоже не пойдет. Однако свое значение, как всегда, будет иметь не столько результат, сколько сам процесс. Несмотря на все попытки расколоть СА изнутри и особенно извне, страны АСЕАН остаются вместе и продолжают диалог, стремясь максимально сузить свои разногласия. Это многое значит для всей Азии. Контрастом выглядят, например, отношения Китай—Южная Корея — Япония, в которых бывает крайне трудно усадить вместе лидеров этих государств за стол переговоров.

Как видно из всего проведенного исследования, авторы далеки от идеализации положения внутри АСЕАН и вокруг нее. Научный подход, в отличие от тривиальной пропаганды, требует реалистического и объективного анализа. Но это не отменяет в целом позитивной оценки полувекового опыта АСЕАН. А он убедительно свидетельствует, что все попытки «расташить» это объединение, подорвать его изнутри оказались безуспешными. И как ни парадоксально, но все ведущие игроки в АТР вынуждены не просто считаться с мнением АСЕАН, но и официально соглашаться с принципом «асеаноцентричности».

Исследование показывает, что провозглашенное Сообщество АСЕАН делает только первые шаги. В силу большой разницы в уровне экономического и социального развития между странами-членами оно уязвимо для дезинтеграции и раскола. Менее развитые страны могут выбрать другую стратегию, если почувствуют, что АСЕАН больше не помогает им догнать другие государства. Они могут предпочесть ей более тесный союз с главными державами в целях выживания и сохранения у власти правящих элит. Так что для укрепления Сообщества АСЕАН в будущем потребуются большие усилия для сокращения разрыва в уровнях экономического развития между странами-членами, чтобы все почувствовали выгоду от строительства Сообщества.

В целом перспективы сохранения стабильности и безопасности в ЮВА, по крайней мере на ближайшие пять—семь лет представляются далекими от оптимизма. Регион становится театром противостояния Китая и США вместе с их союзниками. Баланс сил неизбежно будет меняться в пользу Китая. Он сместил США с роли главного торгового партнера АСЕАН. Каждая из двух стран будет развивать свои конкурирующие стратегии в экономике и в обороне. Китай будет расширять свою способность отражения возможной интервенции с моря и с воз-



духа, а США развивать возможности для преодоления его обороны. Китай продолжит рассматривать «разворот» США в АТР как усиление попыток его сдерживания и будет оказывать давление на государства региона, добиваясь свертывания их сотрудничества с США, особенно военного. В то же время чрезмерная жесткость в территориальных спорах с Вьетнамом и Филиппинами при наращивании ВМС и ВВС ведет к перегруженности спорных участков моря самыми современными вооружениями, что ещё больше увеличит угрозу неизбежных инцидентов и возможность их перерастания в вооруженные столкновения, хотя большой войны в обозримой перспективе не предвидится.

Остающиеся неразрешенными территориальные споры в ЮКМ время от времени как бы отодвигаются на второй план, но никуда не уходят и не приближаются к своему решению. Основные движущие силы этого спора, а именно: борьба за ресурсы, геополитические противоречия, особенно соперничество Китая и США, а также элементы великоханьского шовинизма в политике КНР и ответная синофобия в странах АСЕАН остаются неизменными. Ни одна страна, претендующая на суверенитет в ЮКМ, пока не готова ни на йоту поступиться своими интересами. И до тех пор, пока все они будут ссылаться на свои «исторические права», этот спор с места не сдвинется.

Оглядываясь на вьетнам-китайские отношения в споре за суверенитет в ЮКМ в прошедшие десятилетия, мы видим, что:

- во-первых, переговоры на экспертном уровне между Китаем и Вьетнамом по проблемам ЮКМ, хотя и не принесли ожидаемых результатов, но само наличие этого переговорного института имело и сохраняет свое значение для поддержания стабильности в отношениях двух стран;
- во-вторых, полное решение спора по суверенитету в ЮКМ таким образом, чтобы это было приемлемо для обеих сторон, в ближайшем будущем вряд ли возможно из-за сложности самой проблемы. Поэтому все стороны, особенно Китай и Вьетнам, скорее всего, должны будут принять временные меры, которые были бы приемлемы для обеих сторон, исходя из принципа «сохранения статус-кво» и обеспечения мира и стабильности, создавая тем самым условия для сотрудничества в развитии и для того, чтобы в отдаленной перспективе прийти к окончательному решению проблемы путем мирных переговоров.

Началом этого стало Соглашение СРВ и КНР от 25 декабря 2000 г. о сотрудничестве в рыболовстве в заливе Бакбо, которое не без проблем, но выполняется обеими сторонами. При наличии политиче-

ской воли в будущем не исключено подобное соглашение и для всего ЮКМ, как и договоренности о совместном суверенитете или кондоминиуме на некоторых островах. Этому может способствовать выработка Кодекса поведения сторон в ЮКМ, ожидаемая в 2021 г.

Главные политические игроки, от которых в первую очередь зависит будущее развитие обстановки в ЮВА — это Китай, США и АСЕАН. Важную и растущую, но пока не главную роль играют также Япония, Индия, Австралия и Южная Корея. С учетом всего, что произошло в последние 2—3 года, ожидать там спокойствия и мира не приходится, хотя и с точностью предсказать, где, как и что произойдет, невозможно. Но очевидно, что пока нас ждет еще не один год тревожных событий в ЮКМ.

АСЕАН заняла центральное место в региональной архитектуре. Она сумела вовлечь соседние и даже отдаленные государства, имеющие свои интересы в регионе, в сеть институтов, регулярных встреч, рабочих групп, которые рассматривают различные проблемы на всех уровнях. И поскольку ни одна страна АСЕАН не в состоянии соперничать с главными политическими игроками, вместе они показали ту роль, которая в настоящее время им лучше всего удастся в мировом сообществе. Все партнеры АСЕАН, особенно крупнейшие державы, поддержали создание Сообщества АСЕАН и центральную роль Ассоциации в регионе. Все структуры сотрудничества, созданные на базе АСЕАН, продолжают работать. Ряд государств выразили желание присоединиться к АСЕАН.

Региональному миру и стабильности в значительной мере угрожают религиозный экстремизм и национализм, терроризм и пиратство, хотя в ЮВА угроза терроризма не так высока, как в других регионах мира. Однако социум в странах АСЕАН уязвим для быстрой радикализации настроений из-за отсутствия необходимых социальных институтов. Национализм, вызванный прежде всего внутренней политической динамикой в каждой стране и националистически настроенными СМИ, остается преобладающим в настроениях широких кругов общественности всех стран АСЕАН. Все большую роль играют националистические и популистские политические партии, которые могут потенциально сорвать все намечаемые проекты в регионе. Это и произошло, например, в результате массовых репрессий против мусульманского меньшинства народности рохинджа в Мьянме и реакции на них в мусульманских странах АСЕАН.

В отношении будущего развития обстановки в ЮВА можно предположить три сценария: китайско-американский конфликт, война

Китая с Вьетнамом или закрепление Китая в лидирующей роли. Первый представляется на сегодня наименее вероятным, в силу высокой экономической взаимозависимости двух государств и потенциально-го превращения в мировую термоядерную катастрофу. Ни Китай, ни США в действительности не хотят быть втянутыми в такую войну. Морское доминирование США в регионе постепенно размывается, и США неизбежно придется считаться с интересами Китая. Столь же маловероятна новая война и между двумя соседними социалистическими государствами — КНР и СРВ. Идеологическая близость правящих партий и общность политического и общественного строя накладывают свой отпечаток на характер вьетнамо-китайских отношений, хотя и не снимают противоречий национальных интересов. Видимый парадокс в отношениях двух соседей можно понять с учетом реального соотношения сил, а также конфуцианской философии внешней политики, прежде всего Китая, но во многом и Вьетнама. Она, как известно, строится на сочетании противоположностей, на гармонизации того, что, с нашей точки зрения, никак не гармонизируется. Так что наиболее вероятным выглядит все же третий вариант — **закрепление контроля Китая над акваторией ЮКМ и его доминирующей роли в ЮВА.**

Китай явно бросил вызов американской политике «возвращения» в Азию. Проблема заключается лишь в том, что свои даже вполне законные интересы безопасности и развития китайское руководство, по мнению авторов, пытается защитить, не считаясь при этом с существенными интересами своих соседей. Для малых и средних государств ЮВА исключительно важно, чтобы политика Китая была конструктивной и предсказуемой. Все предпринимаемые ими уже более 20 лет попытки выстроить баланс этих интересов в виде норм и правил поведения сторон в ЮКМ пока существенного успеха не принесли, но заметно приблизились к выработке приемлемого для всех и юридически обязывающего Кодекса поведения сторон. Проблемы ЮКМ на данном этапе кажутся неразрешимыми. Ясно только то, что военного решения они не имеют. На Востоке с древнейших времен известно: какова бы ни была проблема, ее следует терпеливо решать путем переговоров и компромиссов. Важно не загонять оппонента в угол, а давать ему выход из неприятной ситуации без потери лица. Главное в этих условиях — не становиться в воинственные позы по отношению друг к другу, а искать выход в политическом диалоге на всех уровнях, включая и «вторую дорожку», т. е. неправительственные общественные и научные организации.

Дальнейшее обострение ситуации в ЮКМ вряд ли будет содействовать реализации принятых Китаем грандиозных планов возрождения «Морского Шелкового пути XXI века». Он, очевидно, будет прилагать все больше усилий для успокоения своих соседей в Азии. Осуществление провозглашенной КПК «китайской мечты» требует мирной и стабильной Азии. Территориальные споры в ЮКМ сложны, но они еще могут быть решены мирно. Многое будет зависеть от внутренних проблем самого Китая. Если они будут решаться достаточно успешно, волна национализма в Китае спадет, и станет возможным начать конструктивный двусторонний и многосторонний диалог с соседями по ЮВА. Для всех было бы гораздо лучше, если бы главные игроки региона научились на деле следовать духу и букве международного права в разрешении их споров.

Так что при всех слабостях и внутренних проблемах роль АСЕАН в обозримом будущем не стоит недооценивать. Провозглашенному 31 декабря 2015 г. Сообществу АСЕАН предстоит еще долгий путь к единству ценностей и позиций по многим вопросам. Тем не менее, оно играет свою важную роль в интеграционных процессах, развернувшихся в АТР. АСЕАН остается платформой для разнообразной дипломатической и экономической деятельности, которая исключительно важна для будущего всей Азии. Центральная роль АСЕАН в многосторонних отношениях в регионе позволяет этой группировке малых и средних государств действительно влиять на происходящие события в АТР и даже за его пределами.

Поворот России к Азии и Тихому океану заявлен уже давно. Для него требуется переосмыслить современное геополитическое положение России как евро-тихоокеанской державы и выработать стратегию, адекватную этому положению. Она должна ставить во главу угла две важнейшие цели: «двойную интеграцию» Сибири и ДВО в общероссийское пространство и вместе с ней интеграцию самой России через эти регионы в АТР. Для решения этой проблемы необходимы поиск и реализация адекватной модели развития Тихоокеанской России. От этого будет зависеть, удастся ли извлечь потенциальные выгоды из нашего непосредственного соседства с экономиками Азии.

Эскалация международной напряженности в ЮВА не отвечает интересам России как великой тихоокеанской державы. Выход из нынешнего тупика в регионе, утверждает дипломатия России, нужно искать не на рельсах сколачивания новых военных альянсов и «закачивания» туда все новых и новых вооружений, а путем формирования

---

надежных международно-правовых механизмов мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества.

На протяжении уже многих лет Россия неизменно подтверждает свою готовность самым активным образом участвовать в укреплении энергетической и продовольственной безопасности региона, наращивании торгово-экономических связей, включая реализацию совместных проектов, прежде всего, в высокотехнологических отраслях, а также в использовании своего транзитного потенциала для решения транспортных проблем региона.

Фундаментальная идея (если угодно, идеал) восточноазиатской интеграции — всеобщее экономическое процветание. Без энергетического, научно-технического и интеллектуального потенциала России достичь его будет намного труднее. Но для этого необходим и новый мощный рывок России к Тихому океану. Как нам нужны экономически здоровые и политически стабильные соседи в регионе, так и им нужна стабильная и процветающая Россия. Здесь наши интересы явно совпадают.

## References

---

---

1. *Афонасьева А.В.* Зарубежные китайцы — бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979—2010). М.: ИДВ РАН, 2013. С. 240.
2. *Бергер Я.М.* Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей // ПДВ. 2006. № 1.
3. *Воскресенский А.Д.* Теория и практика региональных трансформаций // Большая Восточная Азия: мировая политика и региональные трансформации / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2010. С. 83—124.
4. *Гладченко Л.В.* Проект «Сообщество АСЕАН»: проблемы региональной интеграции на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4(37).
5. *Давыдов А.С.* XIX съезд КПК и китайско-американские отношения. Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений / под ред. С.Г. Лузянина. М.: ИДВ РАН, 2018.
6. *Канаев Е.А.* и др. АСЕАН в 2016 г. Справка ВШЭ. М., 2018.
7. *Кистанов В.О.* Индо-Тихоокеанская стратегия Японии как средство сдерживания Китая // ПДВ. 2018. № 2. С. 42.
8. *Локшин Г.М.* Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М.: ИДВ РАН, 2013.
9. *Лузянин С.Г.* Многомерный Китай академика М.Л. Титаренко // Китай на пути к возрождению. М.: ИД «ФОРУМ», 2014.
10. *Лузянин С.Г.* Позиции России в АТР. Шанхайская организация сотрудничества. М.: ИД «ФОРУМ», 2007.
11. *Мазырин В.М.* Новый этап экономической интеграции стран Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 35. С. 5—25.
12. *Мосяков Д.В.* Политика Китая в Юго-Восточной Азии в прошлом и настоящем. М., 2012. С. 124—134, 156—159.

13. *Титаренко М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008.
14. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. М.: ИД «ФОРУМ», 2010.
15. Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии. Материалы совместного российско-вьетнамского исследования. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 27.

### **Английский язык**

16. *Acharia, A.* ASEAN 2030: Challenges of Building a Mature Political and Security Community. Asian Development Bank Institute Working Paper Series. № 441. October 2013.
17. *Acharia, A., Lang A.* Collective Identity Formation in Asia Regionalism: ASEAN Identity and the Construction of the Asia—Pacific Regional Order. International Political Science Association. Paper 7151. 04.12.2013. URL: [http://paperroom.ipsa.org/papers/paper\\_7151pdf](http://paperroom.ipsa.org/papers/paper_7151pdf)
18. *Akrasanee, N.* The evolving nature of ASEAN's economic cooperation. Original vision and current practice. The 3-rd ASEAN Reader. Singapore: ISEAS, 2015.
19. ASEAN Centrality in the Regional Architecture. Singapore Institute of International Affairs Policy, Brief, May 09, 2015.
20. ASEAN Community 2015: Integration for Whom? Policy Brief. IBON International. April 2015.
21. ASEAN-investment-Report-2017/ [data.aseanstats.org/table 31](http://data.aseanstats.org/table 31)
22. ASEAN Social-Cultural Community Blueprint. ASEAN Secretariat, Jakarta, June 2009.
23. ASEAN Statement & Communiqués. URL: <http://www.aseansec.org>
24. The Award of South China Sea arbitration. URL: <http://PH-CN-20160712-Press-Release-No-11-English.pdf>
25. *Basu Das, S.* Can the ASEAN economic community be achieved by 2015? The ASEAN economic community and beyond. Myths and Reality. Singapore: ISEAS, 2016.
26. Celebrating ASEAN: 50 Years of Evolution and Progress. A Statistical Publication. Jakarta, ASEAN Secretariat, July 2017.
27. Chairmen Statement of the 16<sup>th</sup> ASEAN-China Summit. October 9, 2013. Bandar Seri Begawan, Bruney, Darussalam. URL: <https://www.Aseansec.org>

28. CSIS Expert Working Group on the South China Sea September 13, 2017. URL: <https://amti.csis.org/coc-blueprint-fisheries-environment>
29. Declaration of ASEAN Concord II. URL: [http:// aseansec.org/15159.htm](http://aseansec.org/15159.htm)
30. Free Trade Agreements. FTA by country/economy. Asia Regional Integration Center, ADB. URL: <http://aric.adb.org/fta-country>. September 4, 2015.
31. *Hayton, B.* Paracels, Spratlys, U-shaped line. September 27, 2014. URL: <http://www.searesearch.com>
32. *Ho, B.* ASEAN's Centrality in a Rising Asia. RSIS Working Paper Series. N. 249. Singapore, 2012.
33. *Isumasa Komory.* The Creation and Evolution of Institutes in Asia. Asian Perspective. Vol. 33. № 3.
34. *Le Luong Minh.* Five decades on, a transformed and dynamic region IISS Fullerton Lecture HE Le Luong Minh, Secretary-General of ASEAN. Fullerton Hotel, Singapore. May 9, 2016.
35. The Limited Impact of the ASEAN Economic Community on Skilled Labour Migration. The ASEAN economic community and beyond. Myths and Reality. Singapore: ISEAS, 2016.
36. *Murty. G.* ASEAN's "One Identity and One Community": A Slogan or a Reality? March 03, 2016. URL: [http://yalejournal.org/article\\_post/asean-one-identity-one-community](http://yalejournal.org/article_post/asean-one-identity-one-community)
37. *Nonthasoot, S.* Global Megatrends Implications for ASEAN Economic Community.Ch.3. Human Aspects of the People-Centered, People-Oriented ASEAN Economic Community. URL: [https://asean.org/storage/2017/09/Ch.3\\_Humane-Aspects-of-the-People-Centred-People-Oriented-AEC.pdf](https://asean.org/storage/2017/09/Ch.3_Humane-Aspects-of-the-People-Centred-People-Oriented-AEC.pdf)
38. Position Paper of the Government of the People Republic of China on the Matter of Jurisdiction in the SCS Arbitration initiated by the Republic of the Philippines.
39. Raisina Debates January 24, 2018. Contesting the dragon: India and ASEAN converge. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speaks/contesting-the-dragon-india-and-asean-converge>
40. *Ramses, A.* The Dispute Management Approach of the Association of Southeast Asian Nations: What Relevance for the South China Sea Situation? in Non-Traditional Security Issues and the South China Sea, ed. Shicun Wu and Keyuan Zou. Surrey, UK: Ashgate, 2014. 47–72.
41. *Severino, R.C.* From political/security concerns to regional economic integration. The 3-rd ASEAN Reader. Singapore: ISEAS, 2015; The ASEAN economic community and beyond. Myths and Reality Singapore: ISEAS, 2016. P. 17–22.



42. *Shicun Wu, Keyuan Zou*. Arbitration Concerning the South China Sea: Philippines Versus China. Routledge, March 2, 2016.

43. *Tan Hsien-Li*. New approaches to achieving ASEAN regionalism. East Asia Forum, September 2, 2017. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2017/09/02/new-approaches-to-achieving-asean-regionalism>

44. *Thayer, Carlyle A*. A Closer Look at the ASEAN-China Single Draft South China Sea Code of Conduct. The Diplomat, August 03, 2018. URL: <http://www.straitstimes.com/politics/asean-china-agree-on-text-to-negotiate-code-of-conduct-in-south-china-sea>

45. *Thayer, Carlyle A*. ASEAN at 50: Still a Work in Progress. Thayer Consultancy. ABN#65648097123. August 17, 2017.

46. *Thayer, Carlyle A*. Can ASEAN Respond To The Chinese Challenge? Yale Global Online Magazine. URL: <http://yaleglobal.yale.edu>

47. *Valencia, Mark J*. The South China Sea and the Decline of US Influence. The Diplomat, January 31, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/the-south-china-sea-and-the-decline-of-us-influence>

48. *Vo Tri Thanh*. From AEC to RCEP: Implications for the CLMV / Trade Regionalism in the Asia-Pacific. Developments and Future Challenges in Sanchita B. Das and Masahiro Kawai eds. Singapore: ISEAS, 2016.

49. *Vu Thi Hai Hoa*. Vietnam and ASEAN Socio-Cultural Community (ASCC): Prospects, Challenges and Opportunities. Victoria University, Wellington, 2013.

50. *Wang Wen, Chen Xiaochen, Chang Yudi*. The South China Sea Won't Stop China — ASEAN Economic Ties. The Diplomat, July 07, 2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/07/the-south-china-sea-wont-stop-china-asean-economic-ties>

51. *Xue Zuxian*. ASEAN — China relations go beyond disputes. Global Times, November 17, 2014.

### **Вьетнамский язык**

52. *Đinh Trung Thành*. Đầu tư trực tiếp từ các nước ASEAN vào Việt Nam trong bối cảnh hình thành AEC năm 2015 [День Чунг Тхань. Прямые инвестиции из стран АСЕАН во Вьетнам в условиях формирования ЭСА в 2015 г.] // Nghiên cứu kinh tế. 2016. № 3 (454). Tr. 6.

53. *Huy Bùi*. Nhật Bản cần Việt Nam và Asean [Хюи Буй. Японии нужны Вьетнам и АСЕАН]. BBC, 28 tháng 3 2014. URL: [https://www.bbc.com/vietnamese/forum/2014/03/140326\\_japan\\_asean\\_vietnam](https://www.bbc.com/vietnamese/forum/2014/03/140326_japan_asean_vietnam)

54. *Hồng Thủy*. Châu Á có các “liên minh mới” chống Trung Quốc bành trướng Biển Đông? [Хонг Тхюи. Создает ли Азия «новые союзы» против экспансии Китая в ЮКМ?]. Giáo dục. 05.06.2017.

55. *Phạm Sĩ Thành*. Cộng đồng Kinh tế ASEAN — Những câu hỏi nóng cho 2016 [Фам Си Тхань ЭСА — острые вопросы 2016 г.]. // Vietnamplus. 18.12.2015 . URL: <http://vepr.org.vn/533/news-detail/1765511/vepr-tren-bao-chi/cong-dong-kinh-te-asean-nhung-cau-hoi-nong-cho-2016.html>.

56. Thứ trưởng Ngoại giao Nguyễn Quốc Dũng trả lời phỏng vấn về kết quả Hội nghị? Cấp cao kỳ niệm ASEAN — Ấn Độ [Заместитель министра иностранных дел Нгуен Куок Зунг отвечает на вопросы журналистов по итогам саммита АСЕАН—Индия]. URL: <http://www.Bongoaigiao.vn> (28.01.2018).

57. *Trần Công Trục*. Tính toán thực sự của Washington ở Biển Đông qua góc nhìn các tướng Mỹ. [Действительные намерения Вашингтона в Восточном море, по мнению американских генералов]. URL: <https://baomoi.com/tinh-toan-thuc-su-cua-washington-o-bien-dong-qua-goc-nhin-cac-tuong-my/c/24956620.epi56>.

58. Tuyên bố Delhi của Hội nghị? Cấp cao ASEAN — Ấn Độ [Делийская декларация саммита АСЕАН—Индия]. TTXVN. 25.01.2018.

## Сокращения

---

---

- АзБР — Азиатский банк развития (ABD)
- АДММ+ — Встречи министров обороны АСЕАН + партнеров по диалогу
- АРФ — Региональный форум АСЕАН по проблемам мира и безопасности
- АСИА — Всеобъемлющее инвестиционное соглашение
- АТИГА — Соглашение о свободе торговли товарами
- АТР — Азиатско-Тихоокеанский регион
- АТЭС — Форум экономического сотрудничества АТР (АПЕС)
- АФАС — Рамочное соглашение о свободе торговли
- АФТА — Зона свободной торговли АСЕАН
- БИИА — Азиатский банк инфраструктурных инвестиций
- ВА — Восточная Азия
- ВАС — Восточноазиатский саммит (EAS)
- ВКЛМ — группа государств Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма
- ВКМ — Восточно-Китайское море
- ВТО — Всемирная торговая организация
- ГАТТ — генеральное соглашение о торговле и тарифах
- ГЧП — Государственно-частное партнерство
- ДОК 2002 — Декларация принципов поведения сторон в Южно-Китайском море (DOC)
- ЕАЭС — евроазиатское экономическое сообщество (EAEU)
- ЗСТ — зона свободной торговли (FTA)
- ИКТ — информационно-коммуникационные технологии
- ИТР — Индо-Тихоокеанский регион (IPR)
- КАФТА — ЗСТ АСЕАН—Китай (CAFTA)
- МНК — многонациональные корпорации
- ОДА — Программа официальной помощи на цели развития (ODA)
- ПСА — Постоянный арбитражный суд по морским делам в Гааге

ПИИ — прямые иностранные инвестиции (FDI)

РВЭП — Всеохватывающее региональное экономическое партнерство (RCEP)

СА — сообщество АСЕАН

СКСА — Социально-культурное сообщество АСЕАН

СОС — Кодекс поведения в ЮКМ

СПБА — Сообщество политики и безопасности АСЕАН

ТПП — Транс-Тихоокеанское партнерство (TPP)

ШОС — Шанхайская организация сотрудничества

ЭСА — Экономическое сообщество АСЕАН

ЮКМ — Южно-китайское море

## Авторы

---

---

*Локшин Григорий Михайлович*, 1938 г. рождения. Ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. К.и.н., востоковед-международник. В 1965—1973 гг. ответственный секретарь Советского комитета поддержки Вьетнама. В 1973—2007 гг. секретарь и ответственный секретарь Советского комитета защиты мира. Автор многочисленных статей и монографий по новейшей истории Вьетнама и АСЕАН.

*Кобелев Евгений Васильевич*, 1938 г. рождения. Ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. К.и.н., специалист по проблемам новейшей истории Вьетнама, внутренней и внешней политике СРВ, по проблема АСЕАН и международных отношений в Юго-Восточной Азии. В годы войны в Индокитае работал корреспондентом ТАСС и газеты «Правда» во Вьетнаме.

*Мазырин Владимир Моисеевич*, 1949 г. рождения. Руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН, д.э.н., профессор кафедры экономики и эконом. географии Института стран Азии и Африки МГУ, автор многочисленных трудов по проблемам современной истории и экономики Вьетнама и стран АСЕАН.

## The Authors

---

---

*Lokshin Grigory Mikhailovich*, born in 1938. Leading Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, IFES RAS. Ph.D. (history). In 1965—1973 worked as CEO of the Soviet Vietnamese Support Committee. From 1973 up to 2007 — Secretary and Executive Secretary of the Soviet Peace Committee. Author of numerous articles and monographs on the modern history of Vietnam and ASEAN.

*Kobelev Evgeny Vasilyevich*, born in 1938. Leading Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, IFES RAS. Ph.D., an expert on the problems of modern history of Vietnam, internal and foreign policy of Vietnam, on the problem of ASEAN and international relations in Southeast Asia. During the war years in Indochina he worked as a correspondent for TASS and “Pravda” newspaper in Vietnam.

*Mazyrin Vladimir Moiseevich*, born in 1949. Head of the Center for Vietnam and ASEAN Studies, IFES RAS. D.Sc. (economy), professor at the Department of Economics and Geography, Institute of Asian and African Countries, Moscow State University.

## Summary

---

---

The monography of a group of scientists of the Center for Vietnam and ASEAN Studies of IFES RAS contents a comprehensive analysis of a half century way passed by the Association of South East Asia Nations (ASEAN) now declared as ASEAN Community. It examines its role in the maintenance of peace and stability in the SEA, its problems and perspectives.

The monograph consists of introduction, twelve chapters and conclusion. The first examines the development of ASEAN from the small coalition of 5 developing states of SEA in 1967 up to ASEAN Community in 2015 as a step to creation of the “concert of states” of the region. Three following parts analyses the formation and character of three components of this Community: Economic Community of ASEAN, ASEAN Community of Policy and Security and Social-Cultural Community. Next two chapters are devoted to the role and possibilities of the CA in solution of the main security problem of the region — the territorial disputes in the South China Sea and perspectives of the conclusion of the Code of conduct (COC) in the SCS. The next parts examines international relations and cooperation of CA with main powers — China, USA, Japan and India. A special attention in the twelfth chapter is devoted to the main directions, potential and perspectives of the cooperation of Russia with counties of the Community of ASEAN.

*Научное издание*

**Локшин Григорий Михайлович  
Кобелев Евгений Васильевич  
Мазырин Владимир Моисеевич**

**Сообщество АСЕАН  
в современном мире**

Редактор *Г.П. Манчха*  
Корректор *Г.П. Манчха*  
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*  
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*  
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 28.03.2019. Формат 60×90/16.  
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 18,5. Уч.-изд. л. 18,9.  
Бумага офсетная. Тираж 300 экз. Заказ №

Издательский Дом «ФОРУМ»  
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в  
E-mail: forum-books@mail.ru

***По вопросам приобретения книг обращайтесь:***  
*Отдел продаж «ИНФРА-М»*  
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в, стр. 1  
Тел.: (495) 280-15-96  
Факс: (495) 280-36-29  
E-mail: books@infra-m.ru